

М. А. Шелякин

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУССКИЙ ЯЗЫК»

МОСКВА

2001

УДК 811.161.1'36(075.8)

ББК 81.2Рус-2

Ш45

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ

Шелякин М. А.

Ш45 **Функциональная грамматика русского языка.** — М.: Рус. яз., 2001. — 288 с.

ISBN 5-200-03024-2

В пособии последовательно описываются грамматические формы и синтаксические конструкции, исходя из выполняемых ими функций в русской речи. Функциональное описание грамматики русского языка дано по принципу «от формы выражения (средства) к функции».

Пособие может быть использовано как в качестве теоретического курса по грамматике русского языка, так и в качестве справочника по употреблению грамматических форм слов и синтаксических конструкций.

УДК 811.161.1'36(075.8)

ББК 81.2Рус-2

Учебное издание

ШЕЛЯКИН

Михаил Алексеевич

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Редактор

О. Г. Ровнова

Корректоры

Кушелева Ю. С.

Зонова С. В.

Оригинал-макет подготовлен

Т. Г. Ханиной

Изд. лиц. № 010155 от 09.04.97.

Подписано в печать 08.11.01. Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная (с оригинал-макета). Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 20,96. Тираж 5000 экз.
Заказ № 4496

Издательство «Русский язык» Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций. 113303, Москва, М. Юшуньская ул., 1.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО
«Можайский полиграфический комбинат». 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-200-03024-2

© Издательство «Русский язык», 2001

Репродуцирование (воспроизведение) настоящего пособия любым способом без договора с издательством запрещается.

ОТ АВТОРА

Настоящая книга является пособием по функциональной грамматике современного русского языка. В ней последовательно описываются грамматические формы и синтаксические конструкции с точки зрения выполняемых ими функций в речи (семасиологического аспекта). Пособие предполагает предварительное знание формальной морфологии и синтаксиса русского языка и основных понятий из области теоретической грамматики.

Функциональная грамматика (и в целом — функциональная лингвистика) стала одним из ведущих направлений современного языкознания, по ее проблемам существует обширная научная и учебная литература, отражающая различные подходы к функциональному описанию языка. Однако все разновидности функциональной грамматики объединяются общим пониманием языка как системы языковых средств, служащих для достижения определенных целей речевого общения. В настоящем пособии акцентируется внимание на подходе к функциональному описанию грамматики русского языка по принципу «от формы выражения (средства) к функции», который, несмотря на длительную традицию в изучении языка, далеко не исчерпал себя и является необходимым этапом для осуществления другого принципа функционального описания языка — «от функции к форме выражения».

Выбранный подход к функциональному описанию грамматической системы имеет свои основания. Во-первых, он позволяет представить специфику русской грамматики в ее системе и функциональном потенциале, без чего невозможен переход к выражению заданных смыслов. Во-вторых, он обеспечивает единство системно-структурного и функционального аспектов языковой системы, так как языковые единицы и их отношения между собой выделяются с учетом их функционального назначения. В-третьих, он является первичным и основным в теоретическом и практическом изучении любого языка.

В отборе и изложении соответствующего языкового материала автор, опираясь на существующую научную и учебную литературу и собственные наблюдения, стремился отразить наиболее важные и показав-

тельные, с его точки зрения, функциональные особенности грамматических форм русских слов и синтаксических конструкций. Этим объясняется неравномерность функционального освещения ряда грамматических явлений и их избирательность для описания. Особенно это касается синтаксической части пособия, в которой описываются функциональные модели основных типов русских предложений с их семантикой.

Пособие предназначено прежде всего для студентов-филологов, в том числе для изучающих русский язык как неродной, но уже владеющих в той или иной степени практическим русским языком. Оно может быть использовано в качестве углубленного и расширенного теоретического курса по грамматике русского языка, а также справочника по употреблению и значениям грамматических форм слов и синтаксических конструкций. Пособием могут пользоваться преподаватели высшей школы при чтении спецкурсов по функциональной грамматике русского языка.

ВВЕДЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ ГРАММАТИКУ

§ 1. ЧТО ТАКОЕ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА?

Традиционно термин «грамматика» как предмет изучения имеет более общий и более узкий объем значения. В более общем значении грамматикой считается структурная организация (строение) всех единиц языка с правилами их сочетания. С этой точки зрения грамматика включает фонетику, словообразование, морфологию (грамматические формы слов), синтаксис и противопоставляется лексике как составу слов, обладающих совокупностью фонетических, лексико-семантических, морфологических и синтаксических свойств и служащих тем самым центральным предметом грамматического изучения. В более узком значении под грамматикой понимается лишь то, что принято называть морфологией и синтаксисом языка. Менее традиционно грамматика определяется как взаимодействие разных уровней языка для выражения определенной информации о внеязыковой действительности в отдельных высказываниях (предложениях). При таком понимании грамматики ее центральной единицей считается предложение, которое и служит предметом грамматического изучения, а сама грамматика называется ономазиологической (греч. *ὄνομα* — название), когнитивной (лат. *cognitive* — знание, понятие о чем-л.), активной, функциональной, интегративной и др. (о чем см. ниже).

В настоящем пособии термин «грамматика» употребляется в узком смысле по отношению к тем обязательно выражаемому в словах и предложениях значениям, под которые подводятся в данном языке те или иные лексические значения и синтаксические структуры при организации сообщений о внеязыковой действительности. К таким значениям относятся морфологические и синтаксические значения словоформ, конструкций, моделей предложения, взаимосвязанные и взаимодействующие с лексическим уровнем языка.

Относительно недавно в языкознании стали употребляться термины «функциональная грамматика», «функциональная лингвистика», отражающие лингвистические направления, которые возникли под влиянием ряда лингвистических концепций XX-го в., но истоки их лежат глубже, поскольку в каждом описании языка и его грамматики всегда присутствовал в той или иной мере функциональный аспект. Так что функциональная грамматика и функциональная лингвистика — это не абсолютно новые направления в языкознании, они опираются на длительную традицию, и вместе с тем функциональная грамматика и функциональная лингвистика — это особые направления в современной науке о языке, специальным предметом изучения которых стали функции и функционирование языковых единиц и языковой системы в речи. Они являются дальнейшим развитием

системно-структурного изучения языка, но на принципиально новой основе: система языка понимается не только как некоторое целое, состоящее из взаимосвязанных элементов, но и как целое, состоящее из элементов, обладающих определенными функциями в речи человека. Функциональному подходу к изучению языка и его элементов способствовали и изменения в общей теории систем и развитии кибернетики, в которых стало обращать внимание на «поведение» (= функции) систем и их элементов в окружающей среде. Таким образом, в функциональной лингвистике меняется точка отсчета в исследовании языка, поскольку его элементы выделяются и описываются прежде всего по их функциональному качеству, что позволяет описать язык и его элементы в единстве их структурно-системного и функционального аспектов, а не «разводить» эти аспекты в разные стороны.

Функциональная грамматика как особая разновидность грамматики находится в стадии развития и поисков в разработке соответствующей теории и научно-понятийного аппарата. Поэтому в современной лингвистике существуют разные определения задач функциональной грамматики, связанные как с неоднозначным истолкованием понятия функции, так и с неоднозначным пониманием общей стратегии функционального изучения грамматики. Тем не менее уже можно говорить о ряде новых акцентов и аспектов в изучении грамматики по сравнению с традиционной (системно-категориальной) грамматикой.

Функциональная грамматика, во-первых, отличается своей ориентацией на общую коммуникативную функцию языка, задавая и отвечая на вопросы «что? как? для чего?» в грамматике языка; во-вторых, ставит перед собой задачу определить функциональный диапазон (потенциал) своих единиц, структур, целых классов и др. в системе языка и в речи; в-третьих, уделяет специальное внимание описанию условий (среды) реализации каждой функции; в-четвертых, рассматривает каждую функцию в единстве со спецификой ее знакового носителя; в-пятых, устанавливает связь и взаимодействие разных функций своих единиц в рамках системы и в речи; в-шестых, выявляет взаимосвязь и взаимодействие функций своих единиц с единицами других уровней языка (лексического, фонетического); в-седьмых, выделяет однородные типы функций, в пределах которых фиксируется их дифференциация. Наконец, следует отметить еще одну особенность функциональной грамматики — ее предметом являются функции языковых единиц не только в предложении, но и в рамках целостных текстов.

Нельзя сказать, что традиционная грамматика не занимается указанными проблемами. Однако при отсутствии специального и последовательного подхода к функциональному изучению грамматики вне поля ее зрения остаются многие вопросы этого аспекта грамматики. Приведем примеры, подтверждающие это положение. Так, традиционная грамматика обычно описывает грамматические значения слов, частей речи, но не отвечает на вопрос, какую функцию они выполняют в системе языка и речи, для чего они нужны языку как средству общения. В традиционной грамматике инфинитив определяется как исходная форма глагольной парадигмы, называющая действие без указания на его отнесенность к лицу, времени и

наклонению, но такую же характеристику можно дать и именам действия, ср. *читать* — *чтение*. Традиционная грамматика различает глагольные формы действительного и страдательного залога, но не раскрывает, когда и с какой целью они употребляются в речи, обозначая одну и ту же ситуацию. Подобных примеров можно привести много, поскольку традиционная грамматика не ставит перед собой в явном виде перечисленных выше задач функционального изучения грамматики.

Как уже говорилось выше, в современной функциональной грамматике по-разному определяется стратегия функционального изучения и само понятие функции. В этом отношении обозначались два взаимосвязанных, но все же различных направления. Одно из них, ближе всего стоящее к традиционной грамматике, принято называть семасиологическим (от греч. *sema* — знак) или формоцентрическим, исходящим из изучения грамматики по принципу «средство выражения (носитель функции) — функция».

Другое направление в функциональной грамматике, часто связываемое с понятием собственно функциональной грамматики и называемое ономасиологическим (идеологическим, идеографическим и др.), исходит из изучения грамматики и языковой системы в целом по преимущественному принципу «содержание (мысль, смысл) — средства выражения». В основе такой грамматики лежит структура речевого акта, активную роль в котором играет говорящий, сообщающий партнеру по коммуникации информацию, состоящую из определенных смыслов. В выражении этих смыслов говорящий использует языковые средства всех уровней языка в их взаимосвязи и взаимодействии. Чтобы понять информацию говорящего, партнер по коммуникации не только следует принципу «от средств выражения к содержанию», но и должен руководствоваться теми закономерностями отбора и сочетания языковых средств, которые обеспечивают говорящему выражение смыслов информации. Данная стратегия функционального изучения грамматики понимает функцию как результат использования грамматической системы в речи во взаимодействии с другими уровнями языка и носит наиболее «поисковый» и дискуссионный характер.

Основная проблема ономасиологических грамматик состоит в способах выделения отдельных речевых смыслов, составляющих семантическую структуру сообщаемой информации. В этом отношении существуют разные подходы — от дедуктивного выделения универсальных для всех языков мыслительных категорий (количества, времени, пространства, причины и др.) до индуктивного выделения категорий на основе наблюдений над семантической общностью различных языковых средств (например, категорий побудительности, аспектуальности, персональности, темпоральности и др.). Так, наиболее известной по исходным позициям является теория функциональной грамматики этого типа, принадлежащая А. В. Бондарко. Основная суть его концепции заключается в следующем. На основе синтеза направленности анализа «от средства к функции» и «от функции к средствам» предлагается выделять функционально-семантические поля (ФСП). ФСП — это система равноуровневых средств данного языка, объединенных на основе семантической общности (например, ФСП модальности, залоговости, аспектуальности). ФСП находятся между собой в определенной системе, которая включает следующие группировки

взаимосвязанных полей: 1) группировки полей с предикативным ядром (аспектуальности, темпоральности, модальности, **залоговости** и др.); 2) группировки полей с предметным ядром (субъектности, объектности, одушевленности / неодушевленности, определенности / неопределенности и др.); 3) группировки полей с преимущественно атрибутивным ядром (качественности, **компаративности**, посессивности и др.); и 4) группировку полей с обстоятельственным ядром (причины, цели, условия, уступки, локативности и др.). Сами ФСП имеют два основных структурных типа: 1) моноцентрические, опирающиеся на грамматическую категорию (например, аспектуальность, темпоральность и др.); и 2) полицентрические, опирающиеся на некоторую совокупность различных средств (например, в русском языке таковы поле определенности / неопределенности, поле состояния и др.). Каждое поле семантически и формально структурировано, т. е. состоит из отдельных взаимосвязанных категорий. Например, ФСП аспектуальности включает семантические категории предельности / неопределенности, процессноеTM, целостности и др. Реализацию компонентов поля в высказывании предлагается называть репрезентацией категориальной ситуации. А. В. Бондарко специально оговаривает, что описание ФСП данного языка пока не охватывает **субъектно-предикатного** содержания предложения.

Не останавливаясь на других подходах к разработке ономасиологических грамматик, отметим, что в этой области нет единой точки зрения, поскольку за основу берутся различные смыслы сообщаемой информации. Однако представляется несомненным два основополагающих принципа в разработке ономасиологических грамматик: 1) они должны иметь опору в теории порождения предложений и текстов, при которой содержание информации считается первичным для семантико-синтаксической организации предложения и текстов; 2) ономасиологическому описанию языковой системы должно предшествовать полное семасиологическое описание этой системы, позволяющее систематизировать однородные выражаемые смыслы, составляющие информацию на данном языке.

Некоторые исследователи связывают указанные два типа функциональных грамматик с понятиями пассивной и активной грамматики, полагая, что семасиологическая грамматика ориентирована на понимание, а ономасиологическая — на порождение речи. В связи с этим следует заметить, что такое разграничение двух типов грамматик вряд ли оправдано, поскольку, во-первых, адекватное понимание речевых высказываний со всеми их функциональными особенностями возможно лишь на основе усвоения семасиологической грамматики и, во-вторых, говорящий и понимающий в коммуникативном процессе могут взаимно менять свою роль. Обеспечивает же коммуникативный акт единая для говорящего и слушающего языковая система, состоящая из плана выражения и плана содержания ее единиц. Поэтому семасиологическая грамматика первична по отношению к ономасиологической грамматике, и они взаимно дополняют друг друга, но не представляют собой разные грамматики.

Функциональная грамматика с ее различными направлениями была подготовлена всем предшествующим развитием науки о языке. В отечественном языкознании функциональный аспект изучения языка в той или

иной степени получал отражение в работах Ф. И. Буслаева, К. С. Аксакова, Н. П. Некрасова, А. А. Поттебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского и др. Большое внимание уделял функциональному описанию грамматических форм русских слов В. В. Виноградов. В современном русском языкознании специально изучают функциональный аспект системы языка А. В. Бондарко и его ученики, а также Г. А. Золотова, Н. Ю. Шведова, В. Г. Гак и др. Для разработки теоретических основ функциональной грамматики важное значение имели труды Л. В. Щербы, И. И. Мещанинова, С. Д. Канцельсона и др. В зарубежном языкознании особенно большой вклад в становление функциональной грамматики внесли языковеды Пражского лингвистического кружка, французская лингвистическая школа во главе с А. Мартине, существенное значение для теории функциональной грамматики имели также работы французских языковедов Г. Гийома, Ф. Брюно, Ш. Балли, датского языковеда О. Есперсена, немецких исследователей В. Шмидта, В. Бека и др.

§ 2. ПОНЯТИЕ ФУНКЦИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ

Поскольку функциональная грамматика является особым типом грамматики, тесно связанным с понятием функции, то для уяснения сущности, предмета и задач изучения функциональной грамматики важно раскрыть понятие функции. Термин «функция» употребляется в разных науках неоднозначно. Например, функция в математике — это зависимая переменная величина, функция в физиологии — это проявление жизнедеятельности органов, тканей, клеток и др., функция в социологии — это деятельность, обязанность (должностного лица, учреждения и др.). Математическое понимание функции следует отличать от понимания предметной функции (в дальнейшем оно и будет иметься в виду). Если обобщить применение термина «функция» в нематематических науках, то можно выделить следующие его понятийные признаки:

1) функция — это особое свойство целостного объекта как системы или ее элемента; понятия системы, системного элемента и функции взаимосвязаны: нет системы или системного элемента без функции, как нет функции без системы или системного элемента (ср. пружину в часовом механизме и пружину, валяющуюся на полу); 2) функция — это производное свойство всей системы или ее элемента в системе; 3) функция всегда обеспечивает нечто нужное, предназначенное, служит для чего-либо, т. е. имеет выход за пределы системы или элемента в системе: ср. функцию самолета — движение в воздухе, функции больших и малых стрелок в часах; 4) функция имеет свою среду реализации и носит приспособительный к среде характер: например, средой для функции самолета является воздух, для часов — течение времени; 5) функция связывает систему или ее элемент со средой и находится во взаимосвязи с последней; 6) функция и ее носитель (система, системный элемент) создаются во взаимодействии со средой; 7) каждая функция находится в системных отношениях с другими

функциями, и функциональная система в целом — это система элементов с их функциями, подчиненными функции целой системы.

Системную функцию следует отличать от вторичной функции, допускаемой системной функцией. Например, системной функцией стакана является его использование для питья, чему соответствует его структура, но использование стакана для хранения пойманной бабочки — это употребление его во вторичной функции.

Понятие функции относительно с понятием «функционирование» — реализованного проявления функции в среде. По функционированию объекта как непосредственно данному для наблюдения определяется его функция, понимаемая в качестве способности объекта к функционированию. Обычно термин «функция» употребляется в двух значениях, отражающих два аспекта функции — потенциальный и реализованный.

В науке о языке функция толкуется, как правило, в соответствии с изложенным пониманием, а именно **как способность** языковых элементов (конструкций, группировок элементов и др.) или языковой системы в целом к выполнению того или иного назначения. Носителями функций считаются языковые означающие (план выражения, экспоненты), обладающие либо функцией содержания (представления означаемого), либо функцией структурной организации самих знаков. Тем самым, знаковые носители функционально подразделяются на а) содержательно значащие (семантические) — лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, интонационные и др. и б) структурные (асемантические) — фонемы, соединительные морфемы и др. При этом и те и другие языковые знаки могут быть многофункциональными.

Понимание функции в диаде «языковой знак — функция» не противоречит общему определению функции: 1) языковой знак представляет собой целостную системную единицу языка, производное свойство которой заключается в его соответствующем назначении, выходящем за рамки знака; 2) имеется среда, в которой реализуется функция и во взаимодействии с которой она создается вместе с носителем, — это прежде всего вышестоящий функциональный класс языковых единиц: для фонемы средой является морфема или слово, для морфемы — слово, для слова — предложение, на основании чего выделяются разные функционально однородные (гомогенные) уровни языка, составляющие в целом систему языка. Рассмотрение функции в указанной диаде кладется в основу системно-структурного описания языка, которое отражает конструктивное состояние языковой системы. Этот аспект языка выводится из наблюдений над речевым употреблением языковой системы, поскольку язык как целостный системный объект остается за пределами прямого наблюдения. При системно-структурном описании языка учитывается то постоянное (инвариантное), что свойственно той или иной речевой функции во всех случаях ее реализации, и противопоставление его другому однородному инварианту речевой функции. Тем самым языковая система в целом представляется как организованный инвентарь языковых единиц с их инвариантными функциями. Такой аспект языковой системы принято называть системно-инвариантным, а язык в целом представляется как функционирующая в речи система взаимодействующих единиц языка и их функций для

выражения целенаправленной информации о внеязыковой действительности.

Кроме системных языковых функций, выделяются речевые функции языковых единиц, являющиеся частными вариантами системных функций при их употреблении в речи. Системные и речевые функции языковых единиц взаимосвязаны между собой: в речевых функциях проявляются системные функции, в системных функциях представлены речевые функции, обобщенные по инвариантным признакам. Сами же речевые функции — это результат взаимодействия системных функций в речи, в которой они и создаются. Например, речевой функцией является переносное значение языковой единицы, которое создается в условиях определенного контекста. Речевой функцией является коммуникативная функция языка — употребляемая в речи организованная совокупность равноуровневых единиц языка.

Речевые функции имеют и дополнительные к звуковым знакам средства обозначения. Например, таковыми являются речевые функции, носителем которых служит намеренный отбор и особое употребление значащих языковых единиц: ср. эстетическую функцию речи в художественных произведениях, функции различных языковых стилей. Существуют и другие системные и речевые функции языковых средств — номинативная функция слов, функция актуального членения предложения, текстовые функции отдельных языковых единиц и т. д. Таким образом, понятие функции в языке и речи зависит, с одной стороны, от той среды, в которой она проявляется и имеет предназначенный характер, и, с другой стороны, от специфики их носителей. Языковые функции, как и любые другие функции, не существуют вне их знаковых носителей, которые не сводятся только к звуковой форме языковых единиц. Одна из задач функциональной грамматики заключается не только в выделении и определении грамматических функций, но и в выделении и определении их носителей.

Наряду с термином «функция» в функциональной грамматике употребляется термин «значение» (семантика) по отношению к системной и речевой функции языкового знака. В широком смысле слова под значением понимаются информационные корреляты означающих языковых знаков. Эти корреляты отличаются большим многообразием: они содержат сведения не только о реалиях объективной и субъективной действительности, но и о речевых действиях говорящего, информационной организации и коммуникативных установках сообщений и др.: таковы, например, значения логического ударения, разных типов интонации, актуального членения предложения, порядка слов, имеющих коммуникативно-прагматический характер, отражающий коммуникативные цели соответствующих речевых действий говорящего.

Языковые значения можно подразделить на: а) когнитивные, отражающие результаты познания внеязыковой объективной и субъективной действительности в логических формах; б) прагматические, отражающие точку зрения, отношение, коммуникативные интересы, ориентацию в мире говорящего в ситуации общения, т. е. его эгоцентризм; и в) реляционные, отражающие мыслительные операции говорящего по установлению связей и отношений между компонентами сообщаемого (например, таковы значения союзов, отрицательных частиц и др.).

§ 3. ОБЩАЯ ФУНКЦИЯ ГРАММАТИКИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Каждый язык представляет собой функционально обусловленную систему единиц двух планов — выражения и содержания. Соответственно в языке выделяются три подсистемы: фонетическая, лексическая и грамматическая. Содержательные подсистемы обеспечивают передачу целенаправленной информации об отдельных событиях внеязыковой действительности (объективной и субъективной) и их отношениях в форме предложений как основных коммуникативных единиц (о понятии события см. в разделе «Функциональный синтаксис»). Лексическая подсистема обозначает многообразие отдельных классов предметов, признаков и отношений, грамматическая подсистема — наиболее общие и существенные свойства и отношения событий, а также интерпретацию их говорящим, его коммуникативные установки и тем самым организует из слов сообщения о событиях.

Таким образом, грамматическая подсистема обеспечивает наиболее общий (категориальный) каркас для всех сообщаемых событий, который наполняется соответствующими лексическими единицами. Этот каркас представлен следующими грамматическими значениями: а) значениями самостоятельных частей речи, выражающими основные компоненты событий, т. е. предметы и их процессуальные и непроцессуальные признаки; б) значениями грамматических категорий, выражающими наиболее общие и существенные свойства и отношения самих компонентов событий; в) значениями членов предложений, выражающими структуру событий, состоящую из основных компонентов; г) типовыми значениями базовых моделей предложений, по которым строятся конкретные предложения (простые и сложные); д) значениями, выражающими коммуникативные, прагматические и информативные установки говорящего. Поэтому все грамматические значения можно назвать событийными, в отличие от лексических значений, которые обычно называют понятийными. В этом отношении показательно придуманное Л. В. Щербой предложение, состоящее только из грамматических значений и понимаемое как выражающее сообщение о каком-то событии, но непонятное по своему лексическому составу: *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка.*

Грамматическую подсистему принято подразделять на морфологию и синтаксис, но они представляют собой взаимосвязанные уровни единой грамматической системы, взаимосвязанной, в свою очередь, с лексической подсистемой и взаимодействующей с ней при выполнении языком коммуникативной функции. Центральное и ведущее положение в грамматической подсистеме занимает синтаксический уровень, так как он обеспечивает построение речевых сообщений.

§ 4. ПОНЯТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ДИАПАЗОНА

Функциональная единица языка — это тот или иной план выражения, неделимый без потери своего функционального качества. К свойствам функциональных единиц относятся: а) ее определенная предназна-

ность; б) воспроизводимость в системе языка и речи; в) способность сочетаться с другими функциональными единицами; г) определенное положение в системе функциональных единиц (ее противопоставление другим единицам, иерархичность). С этой точки зрения не вызывает сомнений квалификация фонемы, морфемы, слова, модели синтаксических конструкций как функциональных единиц языка. Однако носителями функционального качества могут быть и целые классы слов, правила (модели) построения единиц, морфемная структура слова, синтаксическая позиция, порядок следования, интонация, ударение, повторы.

Каждая функциональная единица обладает собственным функциональным диапазоном, который может быть разным по степени и составу. Функциональный диапазон — это свойственная данной единице совокупность отдельных функций, объединенных функциональной доминантой или ее признаками. Функциональный диапазон единицы является результатом ее адаптации к соответствующей среде. Под средой понимается: 1) языковое окружение, которое, в свою очередь, подразделяется на: а) постоянно сопряженное, совместное с данной единицей в системе языка (такое окружение называют парадигматическим); б) контекстно-речевое (его называют синтагматическим); 2) коммуникативно-речевая ситуация — условия, цели и задачи коммуникации.

Например, для формы мн. ч. существительных как функциональной единицы парадигматической средой являются лексические особенности слов, в связи с чем она имеет значения парности однородных предметов (*глаза*), парности разных предметов (*супруги*), сложного состава предмета (*шахматы*); синтагматической средой — количественные слова (*много, пять книг*), предложения с особыми видо-временными значениями (*Немцы живут в Европе*). В качестве коммуникативно-речевой ситуации может выступать необходимость придать предложению экспрессивный характер, что определяет переносное употребление формы мн. ч.: *И чему только тебя в университетах учили?* (из устной речи, имеется в виду один университет).

Коммуникативно-речевые ситуации могут определять не только переносное употребление функциональной единицы. Например, при выражении количественной неопределенности предмета говорящий по-русски использует форму мн. ч. существительных с ее периферийным семантическим признаком: в предложении *У вас есть дети?* речь идет не о множестве детей, а о количественной неопределенности детей, что передается использованием периферийного признака «неопределенности» из значения формы мн. ч. — «неопределенной множественности» (ср. *Дети играли на улице*). В этом случае мы имеем дело с нейтрализацией доминантного значения формы мн. ч. Поскольку эта функция не порывает связи со значением мн. ч., она входит в функциональный диапазон данной формы. Подобным же образом не порывает связи с периферийным признаком и форма ед. ч., когда она употребляется в нейтральной (генерализующей) функции, которая указывает не на один предмет, а на весь класс предметов: *Книга — источник знаний*. В таких предложениях используется связанный со значением одного предмета признак неделимой отдельности и тем самым обращается внимание на класс предметов как единое

целое. Поэтому приведенная нейтрализованная функция формы ед. ч. входит в состав ее функционального диапазона.

Сложнее обстоит дело с отнесением к функциональному диапазону одной и той же единицы таких ее функций, которые с трудом интерпретируются в современном языке с точки зрения опоры на ее семантическую доминанту или периферийные признаки. Таковы, например, квазиимперативные функции формы повелительного наклонения в русском языке, когда она употребляется в условном или уступительном значении: *Приди я сюда пораньше, ничего не случилось бы. Над ним хоть крыша упади, он не побоится*. Таковы же многочисленные разные значения одного и того же падежа, синтаксической конструкции «у + род. п. + предикат + им. п. существительных», которая может иметь притяжательное значение (*У меня есть эта книга*), значение проявления состояния лица (*У меня грипп*), значение места, постоянно связанного с лицом (*У меня сегодня гости*) и др. Как интерпретировать подобные функции? Считать ли их функциями, принадлежащими омонимичным единицам, или функциями, входящими в функциональный диапазон одной и той же единицы? Если подобные функции могут быть объединены их связью с инвариантными функциями, то они не выходят за рамки функционального диапазона одной и той же единицы. То или иное решение этого вопроса осложняется тем, что оно связано с учетом или не учетом исторического развития функциональной единицы. В настоящем пособии при определении функционального диапазона одной и той же языковой единицы учитываются и исторические отношения между отдельными функциями.

Отдельные функции единиц, обусловленные парадигматической или синтагматической средой, называются вариантными (или частными значениями) системно-категориальной единицы. Отдельные функции, обусловленные особыми коммуникативными целями, можно назвать функциями от употребления единицы. Отдельные же функции единиц, обусловленные историческими связями, можно назвать производно-историческими.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ВВЕДЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ МОРФОЛОГИЮ

§ 5. ПОНЯТИЕ МОРФОЛОГИИ И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

1. Предмет изучения морфологии. Предметом изучения морфологии является грамматическая форма слова — свойственная данному языку система значений, сопровождающих в предложениях лексическое значение слова и имеющих наиболее общий характер для определенного класса слов. Такие значения принято называть грамматическими. Например, грамматической формой слова *книга* является то, что оно существительное в совокупности всех своих грамматических значений (ед. ч., мн. ч., жен. р., шести падежей), из них грамматические значения предметности и отнесения к именному классу женского рода постоянны для лексического значения, а все остальные грамматические значения изменяемы. В первом случае говорят о классифицирующих грамматических значениях, во втором случае — о модифицирующих грамматических значениях (или словоизменительных).

2. Понятие грамматического значения слова. Грамматические значения слов отличаются от их лексических и словообразовательных значений следующими особенностями:

1) Грамматические значения выражают наиболее общие и существенные для информации (с точки зрения носителей данного языка) характеризующие признаки того, что обозначается лексическими единицами. Это означает, что грамматические значения свойственны наиболее широкому классам лексических единиц, в том числе и их словообразовательным разрядам, и могут быть избирательными в разных языках. Данную особенность грамматических значений принято называть категориальностью, которая может носить различный характер по степени объема значения. Таковы грамматические значения частей речи, наиболее широкие по объему, и их морфологические категории (падежа, числа, времени и др.). В связи с разной степенью своих объемов грамматические значения различаются по характеру связи с лексическими значениями. Например, грамматические значения времени, наклонения, лица глаголов менее связаны с лексическими особенностями глаголов, чем грамматические значения вида и залога.

2) Грамматические значения, будучи категориальными, не изменяют лексических и словообразовательных значений слов: ср. *стол* — *стола*, *читать* — *читаю* — *читай*, *читать* — *чтение*.

3) Грамматические значения носят по отношению к лексическим и словообразовательным значениям сопутствующий и обязательный характер. Это обнаруживается в том, что грамматические значения данного языка обязательно выражаются в каждой лексической единице соответствующего класса при ее употреблении. Например, любое русское существительное имеет грамматические значения числа, рода и падежа, и при его употреблении они обязательно должны быть выражены. Свойство обязательности грамматических значений в слове объясняется их функциональной ролью в семантико-синтаксической организации предложения (о чем см. ниже).

4) Каждое грамматическое значение предполагает противопоставленное ему другое грамматическое значение. Например, грамматическое значение ед. ч. предполагает наличие грамматического значения мн. ч. и наоборот; грамматическое значение предметности у существительных предполагает грамматическое значение непроцессуального признака у прилагательных или процессуального признака у глагола.

5) Грамматические значения могут обобщать как постоянные, так и переменные признаки классов предметов, явлений, отношений. Например, грамматические значения числа, времени, вида и др. выражают переменные признаки предметов или действий, а грамматические значения частей речи, а также грамматические значения рода выражают постоянные признаки соответствующих предметов и их классов.

6) Грамматические значения имеют специфические и регулярные средства формального выражения: особые аффиксы, делексикализованные вспомогательные слова и др. В качестве формального показателя грамматических значений частей речи выступают их особые синтаксические связи и совокупность их синтаксических функций, а также наличие / отсутствие у них тех или иных морфологических категорий.

7) Формальные средства выражения грамматических значений носят в словах характер аналогии. Например, показатель мн. ч. существительных *-и / -ы* повторяется в словах типа *стена — стены, стол — столы, тетрадь — тетради*. Аналогия формальных средств выражения грамматических значений определяет наличие исключений из типичных случаев и выявляет формальную основу грамматических значений.

8) В каждом языке количество грамматических значений ограничено, вместе с тем они обладают высокой частотностью, так как характеризуются свойством обязательности. Так, в русском языке насчитывается 27 отдельных грамматических значений, входящих в 9 морфологических категорий и 10 частей речи.

Все грамматические значения данного языка находятся в системных, взаимосвязанных отношениях. Части речи связаны между собой по системному противопоставлению и определенной соотносительности друг к другу: прилагательные и глаголы связаны с существительными, наречия — с прилагательными и глаголами, предлоги — с существительными, союзы — со всеми частями речи, числительные — с существительными. Другие грамматические значения входят в категориальные значения частей речи как их подчиненные значения. Таковы грамматические значения рода, числа и падежа существительных, грамматические значения лица, времени, вида, залога, наклонения глагола.

Грамматические значения одной и той же части речи также взаимосвязаны между собой как по системному противопоставлению, так и по подчиненной соотнесенности. Например, грамматические значения рода и падежа русских существительных предполагают грамматическое значение числа, поскольку выражение родовой принадлежности и падежных форм существительных зависит от форм числа. В системе глагольных грамматических значений первичным значением, с которым соотносятся другие грамматические значения, является значение наклонения, поскольку от его разновидностей зависит образование и употребление грамматических значений времени, вида, залога, лица.

3. Типы функциональных единиц морфологии. В морфологии выделяются следующие основные единицы: словоформы, морфологические категории, части речи (с их разновидностями).

3.1. Понятие словоформы. Словоформа — это слово в отдельной грамматической форме. Например, слово *книга* содержит три отдельные словоформы ед. ч., им. п. и жен. р., которые выражены формальным показателем (флексией) *-а*. Слово со всеми его словоформами называется лексемой. Лексема может и не иметь словоформ (*вдруг, жаль*), обладая только частеречным грамматическим значением.

В зависимости от специфики формальных показателей словоформы подразделяются на аффиксальные (синтетические и аналитические: *пиши-у, буду писать*) и супплетивные (*человек — люди*).

Аффиксальные словоформы могут быть фонемно выраженными и нулевыми. Фонемно выраженные словоформы подразделяются на флексийные (*стен-а*), суффиксальные (*писа-л*) и постфиксальные (*строить-ся* — форма страдательного залога). К нулевым словоформам относятся словоформы со значимым отсутствием аффикса, когда такая словоформа входит в систему словоформ с фонемно выраженными словоформами: ср. *стол-0 — стол-а* и др., *стол-0 — стен-а — окн-0*.

Аналитические словоформы — это словоформы, в которых лексическое и грамматическое значения выражены отдельными словами (*буду читать*). Аналитические словоформы следует отличать от синтаксического выражения омонимичных словоформ. Например, форма рода у слова *сирота* выражается согласуемыми прилагательными: *бедный сирота, бедная сирота*. Также синтаксически выражаются различные падежные формы у существительных типа *тетрадь*, у несклоняемых существительных типа *такси*. Супплетивные словоформы состоят из корневых морфем, лишенных фонетической близости и различающихся только грамматическими значениями: *ребенок — дети, идти — шел, мы — нас*.

Русские словоформы отличаются следующими особенностями. Флексийные морфы находятся в конце словоформ, после них могут следовать только постфиксы *-ся / -сь* и *-те*: *умыва-ю-сь, пиши-и-те*. Для русских словоформ характерны синкретизм, омонимия и вариантность. Синкретизм словоформы проявляется в выражении одним и тем же показателем нескольких разных грамматических значений: *стен-а* — ед. ч., жен. р., им. п. Омонимия словоформ — в выражении одним и тем же показателем разных однородных значений: *тетрад-и* — род. п., дат. п. и предл. п. ед. ч. Вариантность словоформ — в наличии заменяемых показателей для одного

и того же грамматического значения: ср. *вод-ой* и *вод-ою*, *килограмм сахар-а* / *сахар-у*. Морфологические варианты в русском языке, как правило, стилистически отмечены, употребляясь в определенных стилях нормативного языка, или являются ненормативными.

3.2. Понятие морфологической категории. Грамматические значения с их формальными показателями объединяются в более крупную единицу — морфологическую категорию. Морфологическая категория — это система противопоставленных друг другу однородных грамматических значений с их грамматическими показателями. Объединяющим признаком морфологической категории является ее семантическая общность для грамматических значений, служащая основой их противопоставления. Эта общность также носит категориальный характер, но более абстрактный, чем отдельные грамматические значения. Например, грамматические значения лица глагола представляют морфологическую категорию лица, так как они противопоставлены друг другу по семантической общности — выражению отнесенности действия к участникам / неучастникам коммуникативного акта.

Морфологические категории выделяются с учетом следующих критериев:

а) морфологические категории состоят из не менее чем двух противопоставленных грамматических значений, обладающих свойством инвариантности. Например, инвариантные признаки категории лица глагола сводятся к отнесенности действия к говорящему, слушающему (формы 1-ого и 2-ого л.) или к лицу / предмету, не участвующему в акте коммуникации. Инвариантные значения грамматических форм относятся к плану языка, в речевом употреблении они проявляют себя в своих вариантах, которые принято называть частными значениями;

б) каждая морфологическая категория обладает собственными формальными средствами выражения своих грамматических значений. Этот критерий имеет в виду наличие у одного или нескольких грамматических значений специфических формальных показателей, свойственных только данной категории. Например, категория лица русского глагола во всех трех лицах имеет собственные показатели: *нес-у*, *нес-ешь* и т. д. В категории времени собственным показателем является суффикс прошедшего времени *-л* — {*писа-л*, *чита-л*}, в категории вида — суффиксы *-ива-* / *-ыва-*, *-а-*, *-ва-* {*прочитывать*, *решать*, *заболевать*}, в категории наклонения — форма на *-л-* + частица *бы*, выражающая сослагательное наклонение {*читал бы*} и флексия *-и I* нулевая, выражающая повелительное наклонение {*неси*, *читай*}. Согласно данному критерию разграничиваются омонимичные или синкретические функции формальных показателей.

3.3. Функциональная классификация морфологических категорий.

1) Морфологические категории функционально классифицируются на семантико-когнитивные и реляционные категории. Первые отражают соответствующие факты внеязыковой действительности: таковы, например, категории числа, времени. Вторые служат для выражения связей между обозначаемыми реалиями: таковы, например, категории рода, числа и падежа прилагательных, которые относят обозначаемые признаки к предме-

там. Данная классификация не означает, что когнитивные категории не выполняют реляционных функций. Например, когнитивные категории числа и падежа существительных имеют и реляционные функции: по этим формам прилагательные согласуются с существительными, а категория падежа, кроме того, устанавливает отношения существительных с другими словами.

2) В зависимости от способов характеристики компонентов выражаемых событий морфологические категории подразделяются на ориентированные на говорящего и не ориентированные на говорящего. К первым относятся категории лица, времени и наклонения глагола: категория лица характеризует субъект действия по отношению к говорящему (является ли он самим говорящим, партнером по коммуникации или неучастником коммуникативного акта), категория времени — время осуществления действия по отношению ко времени речевого акта говорящего (настоящее, прошедшее и будущее время), категория наклонения — модальное отношение действия к действительности с точки зрения говорящего (изъявительное, сослагательное, повелительное наклонение). Ко вторым относятся категории числа, рода, падежа существительных, характеризующие предметы и их отношения без ориентира на говорящего, а также категория вида глагола, характеризующая распределение действия во внутреннем времени.

Особую функцию имеет категория залога (действительный и страдательный залог), которая соотносит содержание предложения с одной и той же реальной ситуацией, состоящей из субъекта действия, действия и объекта. Действительный залог фокусирует субъект действия (*Учитель вызвал ученика к доске*), страдательный залог — объект действия (*Ученик был вызван учителем*). Категорию залога можно назвать прагматически интерпретирующей категорией.

3) В зависимости от специфики выражаемых реалий морфологические категории подразделяются на категории, характеризующие участников событий и их отношения (категории рода, числа, падежа, залога, лица), и категории, характеризующие бытие, способ, характер существования самого события (категории времени, наклонения, вида).

3.4. Системная организация морфологических категорий. Любая система базируется на взаимной предопределенности ее элементов. Системная организация морфологических категорий представлена в грамматических оппозициях их членов. Грамматическая оппозиция — это отношение противопоставления взаимозависимых грамматических единиц. Количество членов оппозиции морфологических категорий зависит от количества формально выраженных грамматических значений. Оппозиции могут быть морфологически двучленными и многочленными (ср. трехчленную оппозицию временных значений и двучленную оппозицию совершенного и несовершенного вида).

Однако семантическая организация всех морфологических категорий, независимо от количества их членов, построена на последовательном бинарном (двоичном) принципе, который заключается в наличии противопоставленных грамматических значений с возможными промежуточными значениями, содержащими признаки противопоставленных значений.

Например, трехчленная категория лица глагола представляет собой две бинарные оппозиции без промежуточных членов: оппозицию форм 1-ого и 2-ого лица 3-ему лицу по признаку отнесения действия к участникам / неучастникам акта коммуникации (*я, ты — он*) и оппозицию 1-ого лица 2-ому лицу по признаку отнесения действия к говорящему или адресату высказывания. Морфологически трехчленная категория наклонения глагола представляет собой бинарную оппозицию с промежуточным членом: изъявительное наклонение противопоставлено сослагательному наклонению по признаку реального / мыслимого действия, а повелительное наклонение занимает в этой оппозиции промежуточное положение, так как выражает направленность мыслимого действия на реализацию в действительности.

С точки зрения характера связи грамматических значений с морфологическими формами выделяются маркированные и не маркированные морфологические формы оппозиции. Маркированные формы семантически постоянны при том или другом употреблении. В не маркированных членах связь между значением и формой свободна, они могут употребляться с потерей семантических отношений со своими системными (парадигматическими) значениями. Например, в оппозиции форм муж. р. и жен. р. у существительных со значением лица форма муж. р. является не маркированной, а форма жен. р. маркированной, поскольку форма муж. р. может употребляться в значении лица мужского пола (*Он — учитель*) и в нейтрализованном значении лица без указания на его пол (*Она — учитель средней школы*), форма жен. р. всегда обозначает лицо только женского пола.

Во многих случаях маркированные / не маркированные формы совпадают с наличием / отсутствием специальных фонемных показателей (ср. нулевой показатель муж. р. и фонемный показатель жен. р.). Однако такое соотношение не является всегда обязательным.

3.5. Понятия частей речи и их классификация. Части речи — это наиболее широкие грамматические классы лексем, объединенные семантической, синтаксической и морфологической (в языках с развитой морфологией) общностью и служащие для семантико-синтаксической организации предложений. Каждая часть речи специфична в совокупности своих функций и свойств. Однако среди них ведущей является категориальная семантическая функция. В этом отношении выделяются следующие части речи:

3.5.1. Полнозначные (знаменательные, автосемантические) части речи, самостоятельно обозначающие наиболее общие компоненты действительности. Все они способны выступать в функциях членов предложения, образующих семантико-синтаксическую структуру предложения. К ним относятся:

3.5.1.1. Существительные, обозначающие предметность (в дальнейшем — предмет в расширенном смысле) как нечто независимо существующее в реальной действительности или мысли, способное иметь процессуальные и непроцессуальные признаки: *дом стоит, большой дом*. Первичной основой категориального значения существительных явилось семантическое обобщение слов, обозначающих физические предметы, обладающие определенными признаками. Затем, при мыслимой отвлеченности самих признаков от их носителей, они, по аналогии с реальными пред-

метами, стали рассматриваться как независимые «предметы», имеющие свои признаки, и обозначаться существительными: *быстрое движение, высокое качество, цены падают*. Синтаксически существительные выступают в функциях субъекта предложения, дополнения объекта, именной части предиката, несогласованного определения, особых обстоятельств. Морфологически русские существительные обладают категориями рода, числа и падежа, характеризующими соответствующие аспекты предмета.

3.5.1.2. Глаголы, обозначающие процессуальные признаки предметов, проявляющиеся во времени: *работать, спать, учительствовать*. Синтаксически глаголы выступают только в функции предиката, морфологически глаголы обладают в русском языке категориями лица, времени, наклонения, вида и залога, характеризующими соответствующие аспекты проявления процессуальных признаков и их носителей.

3.5.1.3. Прилагательные, обозначающие непроцессуальные признаки предметов: *быстрый бег, надежная связь, красивое платье*. Синтаксически прилагательные выступают в функции определения или именной части предиката, морфологически прилагательные обладают в русском языке реляционными категориями рода, числа, падежа и семантической категорией степени сравнения.

3.5.1.4. Числительные, обозначающие счетное количество предметов: *один, два, три* и т. д. Синтаксически числительные обычно употребляются с существительными, в связи с чем они вместе с существительными выступают в функции субъекта предложения, дополнения объекта: *Пришли два мальчика. Я взял с собой пять книг*. Без сочетаний с существительными числительные могут выступать в функции предиката (именного) и субъекта предложения: *Нас было трое. Двадцать делится на пять*. В отличие от существительных, числительные не образуют словосочетаний с прилагательными. Морфологически числительные обладают в русском языке категорией падежа, но не имеют категорий рода (за исключением числительных *один* и *два*) и числа, что соответствует их общему значению — выражать счетное количество без предметных представлений.

3.5.1.5. Наречия, обозначающие «признаки признаков», в том числе обозначаемых существительными: *быстро идти, поездка верхом, чтение вслух, удивительно красивый*. Синтаксически наречия выступают в функции обстоятельств или именной части предиката. Морфологически наречия обладают в русском языке категорией степени сравнения.

Все перечисленные части речи имеют в русском языке особые типы и способы формообразования и словообразования и называются номинативными, так как они обозначают компоненты действительности в их качественной определенности. В этом отношении они отличаются от местоимений.

3.5.1.6. Местоимения считаются спорной частью речи, поскольку они грамматически не отличаются от номинативных частей речи: указывают на предметы, признаки и «признаки признаков», обладают синтаксическими функциями и морфологическими категориями, свойственными номинативным частям речи. Только местоимения-существительные выделяются рядом грамматических признаков, в связи с чем они стали квалифицироваться как особая часть речи. Однако все местоимения представляют

собой специфический функционально-семантический класс слов, имеющий свою сферу и способ обозначения компонентов действительности и особые функции в речи, что позволяет рассматривать их в одной части речи.

Сферой обозначения местоимений являются компоненты речевой ситуации: ее участники, место, время, а также находящиеся / отсутствующие в пространстве и времени речевой ситуации лица, предметы, выделяемые и характеризующие по отношению к речевому акту. Те или иные компоненты речевой ситуации всегда устанавливаются с ориентацией на говорящего как на ее центр. Поэтому местоимения обозначают компоненты речевой ситуации и выделяемые по отношению к ним лица / предметы с точки зрения позиции говорящего. В этом заключается эгоцентризм местоименных значений.

Другая особенность местоимений состоит в том, что они только указывают на компоненты действительности, соотнесенные с говорящим, но не выражают их качественной определенности, как номинативные слова. Это указание содержит лишь признаки, отражающие «параметры» компонентов с точки зрения их соотнесенности с говорящим, и категориальные признаки номинативных частей речи (кроме глагола). Такой способ обозначения предметов, признаков называется дейксисом, а сами языковые знаки — дейктическими. В связи с дейктическим характером местоимений их предметная соотнесенность всегда является ситуативной, контекстуальной и индивидуальной, что определяет их особые функции в предложении и в тексте.

Синтаксически местоимения отличаются тем, что они не допускают словосочетаний с прилагательными, за исключением особых случаев их обособления. Морфологически они подразделяются на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-наречия, местоимения-числительные. В этом заключается их своеобразный статус «суперчасти речи».

3.5.2. Служебные части речи (лексически несамостоятельные, синсемантические, неполнозначные), обозначающие отношения между тем, что выражается словами полнозначных частей речи, предложениями или структурными частями предложений, а также отношение сообщаемого к действительности или говорящего к сообщаемому. Их значения проявляются лишь в сочетании с полнозначными словами или в структуре предложения. Они не выполняют функций членов предложения и лишены морфологических категорий. Служебными являются следующие части речи:

3.5.2.1. Предлоги, дифференцирующие в русском языке значения косвенных падежей существительных, местоимений-существительных и числительных.

3.5.2.2. Союзы, выражающие два типа отношения между тем, что обозначается словоформами, частями предложения или предложениями: равноправности (сочинительные союзы) или подчиненности (подчинительные союзы).

3.5.2.3. Частицы, выражающие особые отношения сообщаемого к действительности или говорящего к сообщаемому. Частицы не участвуют в построении словосочетаний или структуры предложения.

3.5.3. Особую часть речи представляют междометия. Они выражают (но не называют) эмоционально-волевые реакции говорящего, служат для имитации звуковых и динамических явлений, условных призывов и этикетных обращений. Междометия не обладают морфологическими и синтаксическими свойствами полнозначных и служебных частей речи. По своим функциям они, как правило, эквивалентны предложениям, выражая неразложимые на компоненты сообщения, и свободно вводятся в предложения (*Ох, как я устал! Кис-кис!*). В ряде случаев междометия только замахивают собой ту или иную словоформу (*Дела у меня — увы и ах!*).

3.6. Понятие морфолого-синтаксических и синтаксических разновидностей частей речи. Морфолого-синтаксические разновидности частей речи — это особые словоформы частей речи, сохраняющие их категориальное значение и выполняющие специфические синтаксические функции. В русском языке к ним относятся причастия, деепричастия, инфинитивы, краткие формы прилагательных. Морфологически они не обладают всеми грамматическими категориями своих частей речи: причастия не имеют форм лица и склонения, деепричастия — форм времени, лица, склонения, инфинитивы — форм склонения, времени и лица, краткие формы прилагательных — форм падежа.

Синтаксические разновидности частей речи — это синтаксически обособленные и закрепленные особые значения частей речи. В русском языке к ним относятся слова «категории состояния», выражающие состояние лица или природы и выступающие только в функции именного предиката, поэтому их называют предикативными наречиями: *Мне холодно. На улице тепло.* Морфологически они не отличаются от наречий, имеют функционально подобную наречиям сравнительную степень (*Сегодня холоднее, чем вчера*), но их значение состояния является синтаксически связанным.

К синтаксическим разновидностям наречий относятся и предикативные наречия оценки, выражающие оценку действия, совершаемого субъектом: *Говорить об этом стыдно. Обманывать — плохо. Гулять перед сном — полезно.* В отличие от предикативных наречий состояния, они не вступают в непосредственную предикативную связь с субъектом предложения (ср. *Мне больно*, но нельзя сказать «*Мне глупо*»). К предикативным наречиям оценки примыкают наречия, выражающие пространственные или временные параметры совершаемого действия: *Ехать туда далеко. Добираться туда долго.*

3.7. Понятие лексико-грамматических разрядов частей речи. Лексико-грамматические разряды — это лексические группировки внутри частей речи, объединяющиеся общностью семантического признака, типом взаимосвязи с той или иной морфологической категорией или особенностями синтаксических связей. Таковы, например, в русском языке собирательные, отвлеченные и вещественные существительные, имеющие только форму ед. ч.; конкретные существительные, имеющие формы ед. ч. и мн. ч. (ср. *студенчество, стоимость, молоко*, но *стул — стулья, ручка — ручки*); качественные и относительные прилагательные, способные / неспособные употребляться в формах степеней сравнения, в кратких и полных формах; глаголы личные и безличные, изменяемые по формам лица и неизменяемые, представленные только в форме 3-го лица ед. ч.:

пишу — пишешь, но вечерет. По синтаксическим особенностям среди глаголов выделяются переходные / непереходные разряды, допускающие / не допускающие употребление существительного в форме вин. п. (ср. *рисовать что-л., но сидеть, стоять*), среди существительных — одушевленные / неодушевленные разряды по признаку совпадения вин. п. с род. п. или с им. п.: *видеть сестер, но видеть деревья.*

Лексико-грамматические разряды следует отличать от морфологических категорий, словообразовательных типов и лексико-семантических группировок. От первых они отличаются отсутствием специальных формальных показателей. От вторых — наличием объединяющей грамматической черты (ср., например, лексико-семантические группировки со значением цвета, родства и др.). Лексико-грамматические разряды относятся к области «скрытой грамматики» и связывают лексические разновидности частей речи с их грамматической системой, различая эти разновидности по грамматическим особенностям. Тем самым лексические составы частей речи представляются в их грамматической разнородности, что позволяет отличать и выделять на грамматическом уровне особенности лексических значений слов.

Каждая из рассмотренных морфологических единиц имеет свои функциональные особенности. В целом морфология выполняет в системе языка роль посредника между лексикой и синтаксисом при выражении и понимании целенаправленных сообщений о внеязыковой действительности. Таким образом, морфология обращена, с одной стороны, к лексике и, с другой стороны, к синтаксису языка, связывая их в единую функциональную систему (о чем см. следующий параграф).

§ 6. ФУНКЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ И МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И РЕЧИ

1. Функции частей речи. Система частей речи составляет основу грамматического строя языка, так как по ним распределяются морфологические категории, способы образования грамматических форм и грамматические изменения слов, служащие для синтаксических целей организации предложений.

1.1. Обозначая общую классификацию действительности на предметы, признаки, связи и отношения, части речи дифференцируют словарный состав языка на классы слов, которые различают то, что в реальной действительности находится в единстве. Эта дифференциация словарного состава: а) обеспечивает построение информации и ее понимание через обозначение узловых, опорных пунктов действительности, поскольку внеязыковая действительность в частеречной классификации едина для всех говорящих; б) позволяет конструировать языковую картину внеязыковой действительности путем комбинирования обозначаемых сторон действительности; данную функцию частей речи можно назвать функцией системной организации словарного состава для его использования в выражении информации о внеязыковой действительности.

1.2. Самостоятельные части речи определяют семантико-синтаксические функции слов в предложениях и тем самым служат базовым «материалом» для семантико-синтаксической организации структуры предложения, являясь семантической и грамматической основой членов предложения. В этом заключается другая функция частей речи, связанная с первой, — функция объединения словарного состава с синтаксическим уровнем языка.

1.3. Являясь носителями морфологических категорий, части речи вместе с указанными функциями в целом объединяют словарный состав и грамматическую систему языка в единую функциональную систему, способную порождать и выражать речевые высказывания о внеязыковой действительности.

1.4. Среди частей речи особую функцию выполняет класс местоименных слов. Будучи указательными единицами, ориентированными на непосредственный речевой акт и имеющими всегда индивидуальную предметную соотнесенность, местоимения служат одним из средств актуализации высказывания, т. е. отнесенности высказывания к конкретной ситуации. Это свойство местоимений некоторые исследователи называют средством обращения языка в речь, присвоения языковой системы для ее использования в речи.

Наконец, следует отметить, что части речи с их разновидностями и разрядами участвуют в выражении отношения говорящего к своей информации или к действительности, для чего служат различные типы частиц, оценочные и модальные слова.

2. Функции морфологических категорий.

2.1. Каждая морфологическая категория представляет на морфологическом уровне категориальные значения частей речи. Эту функцию можно назвать функцией морфологического выражения частеречного значения.

2.2. Морфологические категории, выражая наиболее общие и существенные аспекты действительности, обеспечивают, как и части речи, построение высказываний о событиях внеязыковой действительности. Такую функцию морфологических категорий, как функцию частей речи, можно назвать событийной.

2.3. Подводя лексические значения под свои категориальные значения, морфологические категории актуализируют их предметную соотнесенность, т. е. связывают ее с выражаемой действительностью (с конкретными или обобщенными ситуациями). Например, слова *книга*, *лежать*, *стол* как лексические единицы обозначают целые и неопределенные по объему классы предметов и состояний, но, говоря, что *Книга лежит на столе*, мы выражаем сообщение об одной книге, которая в момент речи находится на столе. Эта предметная соотнесенность обеспечивается морфологическими категориями падежа, времени, вида, залога, наклонения, лица.

Актуализирующая функция морфологических категорий может быть и обобщающей. Так, в предложении *Книга — источник знаний* морфологические категории также соотносят лексические значения с действительностью, но в обобщенном плане, для чего служат формы ед. ч. существительных в обобщающих значениях и форма настоящего времени связки *быть* (опускаемой в русском языке).

2.4. Морфологические категории устанавливают связи и отношения между элементами предложения, придавая ему грамматически и семантически связанный характер. Эта функция морфологических категорий обнаруживается в синтаксическом согласовании по формам морфологических категорий (*новый дом, новые книги, ученик пишет*), в падежном выражении отношений между существительными и другими словами (*Он рисует картину, боится холода*), в установлении категориями времени и наклонения связи предиката с субъектом предложения (*Ученик пишет / писал / писал бы*), в установлении категорией вида отношений одновременности или последовательности действий (ср. *Он сидел и молчал* — глаголы в форме несов. вида, но: *Он подошел и спросил* — глаголы в форме сов. вида) и др. Важную роль в синтаксической организации сложных предложений и целых текстов играет соотношение их частей и предложений по формам времени, наклонения и вида глаголов. Эту функцию морфологических категорий можно назвать синтаксически организующей. Она служит для построения сообщений о каких-либо целостных событиях, компоненты которых находятся в определенных связях и отношениях между собой.

Морфологические категории в особых условиях могут использоваться в стилистических целях, например, при переносном их употреблении: ср. употребление формы наст. вр. несов. вида в контексте прошедшего времени для придания сообщению эффекта наглядности, наблюдаемости: *Вчера идя по улице и вижу...* вместо *Вчера я шел по улице и видел...*; ср. также употребление формы прош. вр. в стилистической функции предвосхищенного будущего: *Ну, я пошел. Мы погибли.*

§ 7. ТИПЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВОФОРМ В РЕЧИ

Выделяются следующие типы употребления словоформ в речи: 1) противопоставленный; 2) контекстно детерминированный; 3) переносный (транспонированный); и 4) нейтрализованный.

1) Противопоставленный тип допускает взаимозамену словоформ одной и той же морфологической категории и обнаруживает их противоположные грамматические значения. К нему относятся контексты, в которых при сохранении лексического значения слов возможна взаимозамена словоформ с противоположными грамматическими значениями. *Я читал / читаю / буду читать эту книгу / эти книги.*

2) Контекстно детерминированный тип не допускает взаимозамены словоформ одной и той же морфологической категории, определяя возможность употребления только одной из них. Например, если при глаголе употребляется наречие со значением регулярной повторяемости, то он выступает только в форме несов. вида: *Он регулярно, систематически читает газеты.* Контекстом могут быть и значения, выражаемые определенными синтаксическими конструкциями. Так, в русском языке конструкция «дат. п. (субъект предложения) + инфинитив» в значении обязывающего выполнения действия употребляется только с глаголами несов. вида: *Ему отвечать / не отвечать за это*; но в значении отрицаемой возможности выполнения действия — только с глаголами сов. вида: *Здесь не проехать, не пройти.*

3) Переносный тип является стилистически намеренным и представлен в контекстах, которые по своему значению противоположны прямому (системному) значению словоформы. При переносном употреблении словоформы ее грамматическое значение не изменяется, оно придает контексту образно-грамматический характер и выступает в качестве синонимичного средства. Переносное употребление свойственно не всем словоформам и ограничено специальными условиями. При нем грамматическое значение может подвергаться некоторому изменению, что приводит к функциональной особенности грамматического значения в данном типе употребления. Например, значение формы наст. вр. несов. вида в прямом и переносном употреблении отличается тем, что во втором случае она теряет признак развернутой процессуальности и может выразить последовательные действия, которые обычно выражаются формами сов. вида: ср. *Смотри, он выходит из дома* и *Выходит он вчера из дома и встречает своего друга* (= *Вышел он вчера из дома и встретил своего друга*).

4) Нейтрализованный тип заключается в том, что словоформа употребляется без дифференцированного значения данной морфологической категории. Например, форма муж. р. существительных со значением лица употребляется в русском языке в функции указания и на мужской пол, и на «недифференцированный пол»: ср. *мужчина / женщина, но человек; Анна Ахматова — русский поэт* и *Есенин — русский поэт*, но *На вечере выступил русский поэт* (мужской пол) — *На вечере выступила русская поэтесса* (женский пол). Форма несов. вида глагола в русском языке может употребляться в значении несов. вида и в значении недифференцированного вида: ср. *Когда он вошел, я читал книгу* и *Я читал эту книгу* (констатация осуществления действия без специальной видовой характеристики). Нейтрализованное употребление словоформы не означает, что она не имеет никакого значения. Ее значением в данном случае является выражение того общего, что служит основой для противопоставления грамматических значений: значение лица, протекания действия и др. без их дифференциации. Оно используются тогда, когда высказывания не нуждаются в дифференцированных грамматических значениях по различным причинам: по условиям контекста, ситуации, выражаемым значениям. Например, в предложении *Анна Ахматова — русский поэт* собственным именем уже обозначен женский пол лица и вместо существительного жен. р. (*поэтесса*) может употребляться словоформа в нейтральной функции; в предложении *Кто купил эти билеты?* сама ситуация (купленные билеты лицо) указывает на действие, которое обозначается формой сов. вида (*купил*), поэтому здесь возможно употребление формы несов. вида в нейтральной функции.

В нейтральной функции употребляется не любая из противопоставленных словоформ, а определенная словоформа, которая в силу тех или иных причин (в том числе и исторических) способна выступать в этой функции.

Возможность словоформы употребляться в нейтральной функции объясняет один из механизмов синонимии словоформ в речи, когда по условиям контекста или ситуации употребление семантически марки-

рованной словоформы становится избыточным и допускается синонимичное употребление другой словоформы в нейтрализованной функции. Однако, как любая синонимия языковых средств, синонимия словоформ имеет определенные стилистические или семантические различия. Вместе с тем словоформы, употребленные в нейтрализованной функции, могут и не допускать синонимии. Синонимичное или несинонимичное употребление нейтрализованной словоформы зависит от выражаемого значения и соответствующих условий контекста и ситуации. Например, употребление формы несов. вида в нейтрализованной функции типа *Ты читал эту книгу?* (вообще, в принципе) не допускает синонимичного употребления формы сов. вида, а в нейтрализованной функции единично-фактического действия типа *Кто купил / покупал эти билеты?* допускает.

§ 8. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВОФОРМ В РЕЧИ

Особенности функционирования словоформ в речи могут зависеть от двух типов факторов.

1. Первый тип факторов заключается в характере выражаемой информации о внеязыковой действительности. С этой точки зрения говорящий может сообщать либо о единичных конкретных фактах, прикрепленных к определенному, фиксированному времени, либо об обычных, повторяющихся фактах в пределах расширенного времени, либо о постоянных свойствах целых классов предметов, явлений. Ср. *Вчера вечером я смотрел новый фильм — Я каждый день читаю газеты — Без труда не выловишь и рыбку из пруда.* В этих предложениях словоформы обычно выступают в своих системных значениях.

2. Второй тип факторов заключается в характере отношения сообщений к ситуации речи. С этой точки зрения различаются два плана сообщений. Один из них непосредственно связан с ситуацией речи и предполагает диалогическую речь, другой план — с развернутой информацией о чем-либо вне непосредственной связи с ситуацией речи (монологическая речь).

В первом плане сообщений при выборе словоформ большую роль играет непосредственная обстановка речи, наличие / отсутствие предварительного знания собеседников о коммуникативных намерениях и заданиях. В таких случаях часто наблюдается замещение маркированных форм немаркированными в нейтрализованных функциях. Так, в ситуации построенного дома по-русски можно задать вопрос с использованием формы несов. вида в нейтрализованной функции и маркированной формы сов. вида в ее системном значении: *Кто строил / построил этот дом?* Такое же синонимичное употребление двух видовых форм возможно и в ситуации предварительного знания говорящего о том, что действие должно иметь место или бывает обычно: *Ты пообедал / пообедал?* Вне данных ситуаций синонимия видовых форм не допускается: *Ты не знаешь: уже построили новый дом? Он пообедал и пошел гулять.*

В монологической речи, в которой предложения связаны в едином, целостном тексте, словоформы выполняют дополнительные, текстообразующие функции, устанавливая между элементами текста определенные отношения. Ср. *Мой сын вчера опоздал к обеду. Он по рассеянности сел не в тот трамвай*, где одинаковые родовые и числовые формы субъектов предложений согласованы между собой, а формы сов. вида предикатов устанавливают отношение предшествования и следования действий.

ФУНКЦИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ И СЛОВОФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 9. ФУНКЦИИ РАЗРЯДА ОДУШЕВЛЕННЫХ / НЕОДУШЕВЛЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В русском языке грамматически значимым является подразделение существительных на «одушевленные» и «неодушевленные». Если существительное «одушевленное», то его форма вин. п. мн. ч., а также вин. п. ед. ч. муж. р. совпадает с формой род. п. мн. ч., а также с род. п. ед. ч. в муж. р.: *Я встретил своих друзей / своего друга*. Если существительное «неодушевленное», то его форма вин. п. мн. ч., а также вин. п. ед. ч. муж. р. совпадает с формой им. п. мн. ч., а также с им. п. ед. ч. в муж. р.: *Я прочитал все эти рассказы / этот рассказ*.

Примечание. Происхождение данных разрядов существительных связано с необходимостью морфологически различать субъект предложения и дополнение объекта: ср. древнерусск. *«вижу конь»*, совр. *выйти замуж*.

Подразделение существительных на «одушевленные» и «неодушевленные» имеет в русском языке следующие особенности:

1) Оно не совпадает ни с научным, ни с лексическим различием живого и неживого: в разряд «одушевленных» существительных не входят названия растений и низших организмов (*изучать березы, микробы, личинки, эмбрионы*), но входят слова *покойник, мертвец, идол* (однако слово *труп* относится к неодушевленным предметам). Вне «одушевленных» существительных стоят лексически одушевленные слова с собирательным значением: *вывести отряд из боя, видеть толпы гуляющих, расставить посты, выбрать в депутаты*. Также не являются «одушевленными» слова с отвлеченными значениями, выражающими понятия из области реально одушевленных предметов: ср. *вывести тип «лишнего» человека* (но: *знать давно этого типа, встретить знакомые образы*).

2) К «одушевленным» существительным относятся только слова, обозначающие отдельные конкретные лица и животные, в том числе и вымышленные: *человек, брат, корова, черт*. Поэтому, употребляясь в переносном значении применительно к конкретным лицам, ряд «неодушевленных» существительных становится «одушевленными»: таковы, например, слова *мешок* (о неуклюжем человеке), *тюфяк* (о вялом человеке). Колебания в выборе одушевленности наблюдаются в названиях рыб и амфибий:

если они употребляются в значении приготовленных блюд, то обычно выступают как «неодушевленные» (ср. *есть кильки*, но *ловить килек*). Названия игр обычно употребляются как «неодушевленные» существительные (*играть в кошки-мышки*, *играть в казаки-разбойники*), но *играть в космонавтов*.

При употреблении «одушевленных» существительных по отношению к реально неодушевленным предметам сохраняется их грамматическая «одушевленность»: например, *читать «Рудина»*, *слушать «Евгения Онегина»*, *сделать коня*, *покрыть короля* (в карточной игре). Но при употреблении «неодушевленных» существительных по отношению к реально одушевленным предметам они приобретают грамматические признаки «одушевленных» существительных: *нарядить кукол* (но: *шить куклы*), *встретить своего идола*, *смотреть на своего кумира*.

§ 10. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

1. Общая функциональная характеристика категории рода. Категория рода существительных грамматически не изменяет слова, а распределяет их в форме ед. ч. по трем отдельным именным классам — муж., жен. и ср. р. Это распределение не закреплено за определенными флексиями и выражается синтаксически — при помощи зависимых от существительных прилагательных, у которых флексии однозначно указывают на род существительных: *красн-ая крыша*, *красн-ое яблоко*, *красн-ый цветок*.

Специфика категории рода существительных состоит в том, что для всех «неодушевленных» и части «одушевленных» существительных семантические функции форм рода не осознаются: ср. *стол*, *стена*, *муха*, *наук*. Поэтому категория рода выполняет главным образом синтаксическую функцию согласования слов по формам рода существительных и тем самым однозначно относит выражаемые признаки к определенным предметам.

Однако категория рода имеет и ряд других функций: 1) функцию дифференциации и объединения существительных по именным грамматическим классам, что усиливает знаковые различия слов: ср. *критик* — *критика*, *день* — *ночь* — *утро*; 2) функцию грамматической дифференциации существительных по признаку «одушевленности / неодушевленности»: форма ср. р. преимущественно охватывает названия неодушевленных предметов, за исключением немногих слов, формы муж. р. и жен. р. объединяют названия лиц и животных и неодушевленных предметов; 3) функцию дифференциации названий лиц и ряда животных по признаку мужского / женского пола: ср. *дедушка* / *бабушка*, *супруг* / *супруга*, *москвич* / *москвичка*, *лев* / *львица*.

Вопрос о мотивированности родовых форм существительных является сложным и относится к числу исторических проблем. Вместе с тем несомненным представляется тот факт, что современная классификация русских существительных по родовым классам — результат исторически сложившихся ассоциативных связей между словами по каким-то признакам. Вряд ли эти признаки были всегда однозначными и непременно семантическими. Так, многие заимствованные слова получали в русском языке

родовые формы по формальному признаку. Например, если заимствованное слово оканчивалось в им. п. ед. ч. на твердый согласный или на *-а*, то оно приобретало форму муж. р. или жен. р., хотя в языке-источнике относилось к другому роду. С другой стороны, родовые формы производят внутриязыковую классификацию лексического состава существительных по более или менее определенным семантическим зонам или объединяют слова, так или иначе связанные между собой по значению. Это обнаруживается не только в упомянутых функциях грамматической дифференциации существительных по признаку мужского / женского пола, но и в наличии целых групп слов, объединенных одним семантически опорным словом, в определенном «тяготении» родовых форм к широким семантическим классам. Например, слово *месяц* — муж. р. и отдельные названия месяцев — тоже муж. р. (*январь, февраль, март* и др.); к муж. р. принадлежат все названия звуковых действий (*звук, стон, вопль, вой, рев*), а к жен. р. — большинство русских названий болезненных состояний (*болезнь, хворь, простуда, боль, краснуха, желтуха, лихорадка, чесотка*); среди существительных жен. р. много слов с отрицательной оценкой (*резня, мазня, кислятина, казенщина, безвкусица, чепуха, ерунда*); существительные ср. р. в основном обозначают отвлеченные понятия или собирательные понятия с широким обобщением (*бытие, сознание, человечество, население, новое, старое*); модифицирующие суффиксы, как правило, сохраняют родовую форму исходного существительного (*сарай — сараюшко, дом — домина, ночь — ноченька*). Таких примеров можно привести много. И все же внутриязыковая классификация существительных формами рода проводится в русском языке непоследовательно, на разных основаниях и во многих случаях остается неясной.

2. Семантические функции словоформ мужского и женского рода у существительных, обозначающих лиц и животных.

2.1. Названия лиц мужского пола и общие названия лиц (без указания на пол) всегда имеют форму муж. р., названия лиц женского пола — форму жен. р. Такие существительные подразделяются на четыре типа:

2.1.1. Существительные, обозначающие лиц по признакам, свойственным только для соответствующего пола, и имеющие форму муж. р. со значением мужского пола и форму жен. р. со значением женского пола: *мужчина — женщина, юноша — девушка, дядя — тетя, вдовец — вдова, царь — царица, немец — немка, актер — актриса, юнга, лакей, рыцарь, горничная, прачка, купчиха, генеральша.*

2.1.2. Существительные общего рода с окончанием *-а / -я*, форма рода которых определяется и синтаксически выражается в зависимости от отнесенности к лицам мужского или женского пола: *ужасный задира — ужасная задира, хороший староста — хорошая староста.*

2.1.3. Существительные, обозначающие лиц по виду деятельности, профессии, занятиям, мировоззрению. Они подразделяются на два подтипа: 1) существительные муж. р. с нулевой флексией в им. п. ед. ч., имеющие суффиксальные соответствия жен. р. с флексией *-а / -я*: *учитель — учительница, поэт — поэтесса, делегат — делегатка*; 2) существительные муж. р., не имеющие такого соответствия: *врач, профессор, доктор, лесовод*. Форма муж. р. в этих подтипах существительных неоднозначна.

1) В существительных первого подтипа форма муж. р. может указывать на лицо мужского пола и на лицо без дифференциации по полу. Если предложение имеет в виду конкретную ситуацию, то форма муж. р. указывает на лицо мужского пола, а форма жен. р. — на лицо женского пола: *Гуляя по парку, я встретил своего студента / свою студентку, своего учителя / свою учительницу*. Если предложение имеет характеризующий или обобщающий смысл, то форма муж. р. указывает на лицо без дифференциации по полу: *Она студент первого курса; Учитель должен постоянно повышать свою квалификацию*. В первом случае возможно употребление и формы жен. р., если речь идет о лице женского пола: *Она студент / студентка первого курса* (форма муж. р. чаще встречается в официальных документах).

2) В существительных второго подтипа муж. р. во всех случаях обозначает лицо без указания на определенный пол: ср. *Кондуктор дал сигнал к отправлению трамвая. Иду на консультацию к профессору*. В связи с тем, что у существительных данного подтипа отсутствуют по системно-структурным причинам параллельные суффиксальные образования со значением лиц женского пола и в связи с потребностью обозначить в определенных ситуациях лицо женского пола, в современном русском языке стало широко распространяться синтаксическое обозначение женского пола типа *Врач пришла* и реже *хорошая врач* путем семантического согласования подчиняющегося слова с существительным.

Состав существительных второго подтипа насчитывает не менее 200 слов. Они главным образом относятся к названиям квалификации широкого профиля: *прокурор, автор, филолог, фотограф, космонавт, академик, доцент, инженер, бухгалтер, министр, токарь, посол, боец, пекарь, председатель*. Хотя от отдельных слов этого разряда и образуются параллельные существительные с суффиксом жен. р., они в основном характерны для разговорного языка и чаще имеют сниженную окраску: *инженерша, химичка, врачаха*, но нейтральны: *ткачиха, портниха, кассирша, билетерша*.

2.1.4. К четвертому типу относятся существительные муж. р., обозначающие лиц по признакам, одновременно свойственным лицам мужского и женского пола: *человек, индивидуум, ребенок, подросток, враг, основоположник, знаток, гений, классик, демагог*. К этим словам примыкают три слова жен. р.: *персона, личность, особа*. Во всех указанных существительных формы рода нейтрализованы: они обозначают лиц без дифференциации по полу и не допускают синтаксического выражения женского пола (нельзя сказать: «*Человек пришла*»).

Немаркированный характер формы муж. р. объясняется тем, что многие профессиональные и другие виды общественной деятельности были раньше, как правило, привилегией лиц мужского пола, а после известных общественных изменений форма муж. р. стала также относиться к лицам женского пола. Подчеркивать же постоянно противопоставление мужского и женского участия в труде, общественной деятельности, учебе в официальных документах, в общих и характеризующих высказываниях не всегда оправдано. Поэтому в официально-деловом стиле закрепилось преимущественное употребление формы муж. р. в нейтральной

функции. Кроме того, в этих стилях речи названия лиц обычно сопровождаются собственными именами и фамилиями, однозначно указывающими на пол лица и требующими от сказуемого синтаксического согласования по формам рода: ср. *Студент Иванов / Иванова занимался / занималась научной работой.*

2.2. Если существительные обозначают животных, то их формы рода имеют пять типов соотносительности.

2.2.1. Форма муж. р. указывает на самца или общее название данного вида животного, форма жен. р. — только на самку: *лев — лев / львица, волк — волк / волчица.* К первому типу относятся, например, слова *медведь, верблюд, буйвол, тигр, теленок, индюк, слон, лось, заяц, осел, морж, кролик*, от которых образуются наименования самок при помощи суффиксов *-к-а, -иц-а, -их-а* (*голубь — голубка, лев — львица, кролик — крольчиха*).

2.2.2. Форма муж. р. указывает на самца, форма жен. р. — на самку или общее название вида животного: *кот — кошка / кошка, баран — овца / овца, козел — коза / коза, боров — свинья / свинья, петух — курица / курица, селезень — утка / утка.*

2.2.3. Форма муж. р. указывает на самца, форма жен. р. — на самку, общее же название вида животного представлено отдельным словом муж. или жен. р.: *жеребец — кобыла / лошадь, конь, кобель — сука / собака, гусак — гусыня / гусь.*

2.2.4. Форма муж. р. указывает на общее название незрелых животных: *слоненок, орленок, лягушонок, мышонок, щегленок, детеныш, утеныш, змееныш* (в отличие от некоторых подобных образований, в которых форма муж. р. указывает на мальчика: *поваренок, внучонок, китайчонок, цыганенок*).

2.2.5. Формы муж. и жен. р. указывают только на общее название вида животных: *ястреб, сокол, окунь, паук, клоп, белка, рысь, синица, сельдь.* Слова *корова — бык* обозначают только самку и самца и не употребляются как общие названия данных животных.

Таким образом, формы рода в названиях животных являются немаркированными: муж. р. и жен. р. могут указывать как на пол животного, так и на общее название вида животного, чем отличаются от форм рода в названиях лиц.

3. Образно-стилистические функции словоформ рода. Хотя формы рода у «неодушевленных» существительных носят асемантический характер, они могут приобретать образно-стилистические функции под влиянием семантических функций форм рода у названий лиц. Это происходит в условиях олицетворения неодушевленных предметов, когда они отождествляются с лицами мужского / женского пола или с предметами «ни то ни се». Русские поэты и писатели часто используют образно-стилистические функции форм рода для придания соответствующим контекстам олицетворяющего содержания. Нередки эти функции форм рода и в русских народных песнях и сказках. Например, в русской народной песне «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» *рябина* и *дуб* представляются как существа женского и мужского пола, то же самое в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Утес», *где утес* и *тучка* — существа мужского и женского пола; в народ-

ных сказках *Мороз* — это дед, а *Метелица* — это бабушка; *Русь* и *Россия* в поэзии А. Блока олицетворяются в образе женщины. С образно-стилистическими функциями форм рода может связываться метафорическая структура целого текста. Например, Н. В. Гоголь в «Петербургских записках 1836 г.» писал: *Москва женского рода. Петербург мужского. В Москве все невесты, в Петербурге все женихи... Москва — старая домоседка, печет блины, глядит издали и слушает рассказы, не поднимаясь с кресел, о том, что делается на свете. Петербург — разбитной мальчик, никогда не сидит дома, всегда одет...* В сказке М. Е. Салтыкова-Щедрина «Добродетели и пороки» используется образно-стилистическая функция формы среднего рода: *Произросло между ними в ту пору существо среднего рода, ни рак, ни рыба, ни курица, ни птица, ни дама, ни кавалер, а всего помаленьку. Произросло, выровнялось и расцвело. И было этому межужмку имя тоже среднего рода: «Лицемерие».*

Все это свидетельствует о том, что с категорией рода ассоциируется потенциальное осмысление ее семантических функций. Так, по воспоминаниям А. С. Шишкова, один из цензоров начала XIX в. не хотел допускать к печати выражение «*нагая истина*» на основании того, что *истина* — женского рода, и потому «непристойно ей выходить в свет нагой».

§ 11. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ ЧИСЛА

Категория числа существительных является словоизменительной категорией, состоящей из двух словоформ — ед. ч. и мн. ч., выражающих количественные отношения «один — больше одного» в числе предметов, в структуре предмета или в совокупности предметов. В сочетаниях *два, три, четыре* + род. п. ед. ч. (*два стола* и др.) форма ед. ч. восходит к старой форме двойственного числа и выражает «малое» множество.

1. Общее и частные значения словоформы множественного числа.

Общее значение словоформы мн. ч. заключается в выражении раздельной множественности отдельных предметов, самого предмета или совокупности предметов и имеет следующие частные значения:

1.1. Обобщенно-множественное значение, выражающее всю совокупность предметов определенного класса: *Птицы летают, а рыбы плавают.*

1.2. Неопределенно-множественное значение, выражающее неопределенную множественность предметов: *Мои книги лежат на полках. Книги, принадлежащие государству, хранятся в библиотеках.*

1.3. Ограниченно-множественное значение, выражающее ограниченную множественность предметов в сочетании с количественными словами. Оно имеет ряд разновидностей: а) неопределенно-ограниченное (*много, мало, несколько, часть книг*); б) определенно-ограниченное (*пять, шесть книг*); в) приблизительное (*около, свыше, больше, меньше десяти книг*); г) ограниченно-собирательное (*студенты 1-го курса, профессора университета*).

1.4. Значение парности одинаковых предметов: *бока, глаза, уши, ноздри, брови, веки; ботинки, туфли, валенки, чулки, погоны, лыжи, двери, берега.* Значение парности предметов имеют и существительные, обозначающие предметы, парный состав которых характеризует их особенность:

плавки, трусы, шаровары, ножницы, носилки, щипцы. Особо выделяется парное значение словоформы мн. ч. существительных, обозначающих парность разных предметов: *родители, молодожены, супруги, скобки, инициалы, Ивановы* (муж и жена).

1.5. Значение сложного (дифференцированного) состава конкретного предмета или совокупности предметов: *грабли, счеты, шахматы, кудри, кружева, фрукты, деньги, кегли, шпроты, пельмени, обои, мемуары, заросли, дебри, доспехи.* Это значение имеют названия магазинов, их отделов, отделов почты и др. (*Часы и ювелирные изделия. Фототовары. Прием телеграмм. Выплата переводов.*), названия составных веществ (*белила, дрожжи, духи, чернила*), составных отбросов или результатов действия (*помои, очистки, очески, осадки, всходы, наносы*), составных отрезков времени (*средние века, сутки, святки*) и других составных предметов, явлений, абстрактных понятий (*ценности, недоделки, зачатки, начала математики, основания геометрии, курсы повышения квалификации*).

1.6. Значение процессов, действий, состояний, событий как сложных явлений, состоящих из ряда повторяющихся актов или разных моментов, при участии многих людей или занимающих относительно продолжительное время: *бега, гонки, выборы, роды, схватки, судороги, аплодисменты, поставки, заготовки, дебаты, похороны, провода, раскопки, маневры.*

1.7. Значение большой меры проявления величины вещества, длительности состояния, действия: *воды (вешние воды), пески, снега, холода, морозы, ветры, дожди, боли, шумы, муки, мучения.*

1.8. **Качественно-дифференцирующее** значение, выражающее множество отдельных предметов, различающихся качественными признаками: *масло — масла, вода — минеральные воды, табак — табаки.* Это значение (называемое иногда сорторазличительным) обычно выражается в сочетании существительных с прилагательными: *сухие вина, высокосортные стали, легкие табаки.* Словоформа мн. ч. в данном значении может обозначать и проявление различных качеств, свойств (обычно в профессиональной речи): *мощности, емкости.*

2. Общее и частные значения словоформы единственного числа. Общее значение словоформы ед. ч. заключается в выражении количественной нераздельности обозначаемого предмета, его структуры или совокупности предметов и имеет следующие частные значения:

2.1. Единичное значение, указывающее на единичный предмет из однородного класса предметов: *стол, человек, туфля.*

2.2. Значение уникальности предмета: *луна, солнце, земля.*

2.3. Индивидуализирующее значение: *Петров, Петр.*

2.4. Значение вида, выражающее видовое деление родовых классов в научной систематике и номенклатуре: *деревья — пихта, сосна, ель, дуб; птицы — грач, страус, воробей; грибы — рыжик, груздь, волнушка.*

2.5. Значение недифференцированной собирательности, совокупности предметов: *студенчество, березняк, мусор, хлам.*

2.6. Значение недифференцированного вещества или предмета, однородного по составу: *вода, молоко, сахар, дробь, трава, рис, сено, горох* (как правило, массовидного по восприятию).

2.7. Значение недифференцированного действия, качества, свойства: *красота леса, белизна снега, ходьба спортсмена.*

2.8. Дистрибутивное значение (распределительное), выражающее отнесенность одного и того же единичного предмета к каждым из многих лиц: *Поднимите правую руку, а теперь — левую, поверните голову... Откройте учебник на такой-то странице* (при обращении учителя к ученикам). *Солдаты стояли с опущенной головой, мрачно сжимая винтовки* (Пушкин). В подобных предложениях возможно употребление и словоформы мн. ч., но ее обычно избегают, поскольку она может восприниматься в значении множества предметов, принадлежащих одному лицу.

Существительные, употребляющиеся только в форме мн. ч. или в форме ед. ч., принято называть существительными *pluralia tantum*, *singularia tantum*. Состав таких существительных в разных языках не всегда совпадает. Поэтому они определяются в словарном порядке.

3. Переносное употребление словоформ числа. Словоформа ед. ч. может употребляться переносно в качестве грамматической синекдохи: а) для образного представления множества предметов как одного целого в конкретной ситуации: *Швед, русский — колет, рубит, режет* (Пушкин). *И слышно было до рассвета, как ликовал француз* (Лермонтов); такое употребление словоформы ед. ч. свойственно поэтическим и художественно-повествовательным текстам; б) для представления множества предметов как однородного единого целого в высказываниях обобщенного характера: *Карась здесь не водится. Новый спектакль был тепло встречен зрителем. Веками человек вел борьбу с пустыней.*

Словоформа мн. ч. может употребляться переносно для гиперболического представления единичного предмета и тем самым для выражения эмоционально-экспрессивной оценки предмета: — *Вы давно были на могиле Борисова-Мусатова?* — *спросил меня Леонтий Назарович.* — *Прошлой осенью.* — *Что же это вы?* — *сказал с упреком Леонтий Назарович.* — *Знаменитых земляков своих забываете* (Паустовский). *Мы вот дома сидим, а вы по театрам ходите* (из разговорной речи).

4. Нейтрализованное употребление словоформ числа. В предложениях обобщенного характера (в научных определениях, в заглавиях словарных статей и др.) словоформа ед. ч. может употребляться в нейтрализованной функции для обозначения целых классов предметов: *Сумма углов треугольника равна двум прямым. Сосна относится к семейству хвойных.* В таких случаях допустимо употребление и словоформы мн. ч. Однако словоформа ед. ч. в подобных высказываниях представляет все предметы класса как одно целое. Поэтому она обеспечивает наибольшую точность при обозначении классов предметов и типична для научного стиля.

Словоформа мн. ч. употребляется в нейтрализованной функции в предложениях, сообщающих о конкретных предметах, количество которых для говорящего представляется неопределенным: — *Когда я пришел в себя, коробка исчезла. Должно быть, ее выбросили санитары. Или сестра* (Паустовский). Поэтому в таких случаях не допускается синонимичное употребление формы ед. ч.

5. Характер оппозиции словоформ единственного и множественного числа. Словоформа ед. ч. выступает в оппозиции словоформ числа как немаркированная, так как обладает широким и неоднозначным семантическим диапазоном, указывая не только на единичность и количественную недифференцированность предмета, но и на все множество предметов. Словоформа мн. ч. является маркированной, поскольку всегда указывает на то или иное проявление количественной множественности предметов, самого предмета, совокупностей предметов или выражает количественную неопределенность предметов. Форма мн. ч. нередко отличается лексически от формы ед. ч. (ср. *бега* — *бега*, *вино* — *вина*, *емкость* — *емкости*), что нарушает семантический параллелизм форм числа существительных.

§ 12. ФУНКЦИИ ПАДЕЖНЫХ СЛОВОФОРМ

1. Общая функциональная характеристика категории падежа. Категория падежа является словоизменительной грамматической категорией, выражающей направленные отношения существительных к словам или синтаксическим конструкциям и тем самым соответствующие отношения обозначаемых предметов: *писать письмо*, *по воскресеньям /ходить в театр* (о понятии направленных отношений см. ниже). Падежи могут сопровождаться предлогами, дифференцирующими падежные значения и образующими с ними единые предложно-падежные словоформы существительных. Названия шести русских падежей являются традиционными и не отражают их функционально-семантических особенностей.

Категория падежа существительных тесно взаимодействует с лексикой других частей речи. С этой точки зрения выделяются слова или их значения, которые имеют обязательную семантическую связь с падежными значениями. К ним относятся, например, глаголы с сильным управлением: (*уважать* + вин. п., *достигнуть* + род. п., *отойти от* + род. п.), при которых падежные словоформы выполняют функцию реализации и разграничения глагольных значений, ср. разницу в значениях одного и того же слова: *служить народу*, *служить доказательством*, *служить в армии*. Объясняется сильное управление глаголов тем, что обозначаемые ими действия и состояния необходимо предполагают их предметные компоненты.

Категория падежа является одной из центральных грамматических категорий русского языка. Ее синтаксическая природа и тем самым ее конструктивная роль в построении предложений и словосочетаний стали теми факторами, которые развили у нее различные типы грамматических функций:

а) в морфологических значениях падеж представляет предмет с точки зрения его направленных отношений с другими предметами или с признаками и действиями, определяющими его направленные отношения с другими предметами. Это обнаруживается в падежных отношениях существительных друг с другом (*тетрадь ученика*), существительных с другими существительными при участии глаголов (*Студент читает книгу*) и прилагательных (*Он доволен его успехом*). Под направленными отношениями

понимаются отношения, когда **предмет приводится** по отношению к другому предмету и тем самым **устанавливается зависимость** второго от первого. Например, *дом отца* — дом принадлежит отцу, а не наоборот, *банка с маслом* = *масло содержится в банке*, а не наоборот. Если такая направленность отношений не выражается, то падежи одинаковыми своими формами устанавливают равноправные отношения между предметами (*отец и мать, говорить с отцом и матерью*). Каждый падеж имеет только ему присущее значение и противопоставляется другим падежам по определенным признакам;

б) категория падежа служит для обозначения наиболее общих структурных компонентов предложений и словосочетаний. В этом заключаются семантико-синтаксические функции падежных словоформ. К таким функциям относятся выражения членов предложения: субъекта, именного предиката, дополнения объекта, определения и обстоятельства (о чем см. синтаксическую часть пособия). Одна из особенностей падежных словоформ заключается в том, что они семантически носят всегда двусторонний характер: с одной стороны, падежные значения выполняют семантико-синтаксические функции, с другой стороны, они конкретизируют их в соответствии со своими морфологическими значениями.

Падежные и падежно-предложные словоформы отличаются многозначностью, которую трудно свести к одному семантическому знаменателю (инвариантному значению) в современном русском языке. Это объясняется тем, что падежные значения прошли длительный путь исторического развития, отражающий трансформацию одних выражаемых значений в другие, в связи с чем мотивированное употребление ряда падежных словоформ забылось, и они воспринимаются как чисто формальный способ выражения того или иного отношения. Однако падежные значения могут быть описаны в их исторических инвариантных и вариантных значениях и тем самым могут быть представлены в определенных системных отношениях.

2. Основные значения русских падежей. В формировании различных падежных значений участвуют следующие факторы: а) тип лексического значения слов, выступающих в падежных словоформах (*квартира брата, но поездка отца*); б) тип лексического значения слов, определяющих падежные отношения (*идти в школу, но поступить в школу*); в) наличие / отсутствие предлога (*подойти к дому, но дать другу совет*).

В основе всех падежных значений лежит определенная система, предполагающая исходные, опорные признаки. Как свидетельствует история падежей, их первоначальная система состояла из пространственных значений. В современном русском языке именно пространственные значения падежных словоформ обнаруживают отчетливые системные противопоставления, мало чем отличающиеся от древнерусских. Эти значения можно считать исходными, опорными для всех других значений падежных словоформ. Например, причинное значение предложно-падежных словоформ часто выражается предложно-падежными словоформами, обозначающими удаление (ср. *выйти из-за угла и пропустить занятия из-за болезни*), значение объекта сравнения — предложно-падежными или падежными словоформами со значением удаления (ср. *отойти от дома и отличиться от*

человек, *лечь ниже чего-л.*). Подобные семантические связи наблюдаются между пространственными и временными падежными значениями (ср. *идти к дому и приехать к вечеру*), а также с другими значениями. Однако это не значит, что все непространственные падежные значения непосредственно восходят к пространственным, так как ряд из них развили из промежуточных значений, что определило иерархический характер связей между собой падежных значений.

В результате исторической трансформации падежных значений каждая современная падежная словоформа представлена отдельными комплексами значений, объединенными той или иной семантической общностью. Система комплексных значений у каждого падежа своеобразна, хотя отдельные значения у разных падежей могут быть синонимичными. Между комплексами падежных значений обнаруживается их семантическая общность по более отвлеченным признакам — пространственному, временному, причинному, целевому, количественному и др. В пределах этих семантических типов каждый падеж имеет свои специфические значения, а более широкие семантические типы падежных значений легли в основу значений членов предложения.

2.1. Система пространственных значений падежных словоформ. Систему пространственных значений падежных словоформ можно представить в следующих типах противопоставления:

1) Противопоставление независимого (прямого) им. п., устанавливающего пространственные отношения предмета с другими предметами, и остальных падежей (косвенных, зависимых), обозначающих предметы, с которыми устанавливаются пространственные отношения исходного предмета: *Он идет в школу, мимо школы, из школы, к школе* и др.

2) Противопоставление твор. п., указывающего на локально социативный (параллельный, совместный) предмет, и им. / вин. падежей, обозначающих предметы, с которыми устанавливаются отношения совместности предмета: *Он шел с сыном. Лампа висит над столом. Повесить лампу над столом.*

3) Противопоставление вин. п. и предл. п. по обозначению предмета пространственной направленности для другого предмета или по его пространственной локации для другого предмета: *Он сел на стул — Он сидит на стуле. Я положил книгу на стол — Книга лежит на столе.* Твор. п. и род. п. могут употребляться в этих двух значениях: *Он полез под стол — Он лежит под столом. Он вышел из дома — Он сидит около дома.*

4) Четвертое противопоставление касается пределов предмета, по отношению к которым устанавливается пространственное отношение предмета: внутренние или внешние пределы, служащие для включения (инклюзии, нахождения) предмета: *Он вошел в комнату — Он сидит в комнате.* Род. п. и дат. п. указывают на предметы, не включающие в свои пределы другие предметы: дат. п. обозначает предмет, на сближение, присоединение с которым направлен другой предмет, но не на нахождение, включение его в свои пределы: *Он подошел к лесу*; род. п. обозначает предмет, из пределов которого исключается другой предмет (*Он вышел из комнаты*) или за пределами которого локализован или направлен другой предмет: *Он сидел у стены. Он прошел мимо дома.*

5) Пятое противопоставление имеет в виду направленность или локацию предмета по признаку пространственного сближения, включения и **отложительности**, отстраненности по отношению к другому предмету: *Он вышел из комнаты / отошел от стены — Он вошел в комнату / подошел к стене.*

Исходя из рассмотренной системы пространственных значений падежей, можно охарактеризовать их исторические инвариантные значения следующим образом: 1) им. п. — исходный; 2) род. п. — отложительно-сепаративный; 3) дат. п. — направленно-присоединительный; 4) вин. п. — направленно-инклюзивный; 5) твор. п. — социативный; и 6) предл. п. — локально-инклюзивный.

2.2. Значения именительного падежа. Обозначение предмета как исходного, независимого в своих отношениях с другими предметами определило следующие синтаксические значения им. п.: 1) субъекта предложения как фокусированного в выражаемой ситуации производителя или носителя приписываемого ему предиката: *Мальчик читает / спит / способный;* 2) субъекта предложения как производителя и одновременно объекта действия: *Он умылся, причесался. Они встретились и обнялись;* 3) субъектов предложения, находящихся в отношении равноправной совместности: *Муж и жена пришли в гости;* 4) субъектов, сравниваемых между собой в предложениях типа *Петя учится лучше, чем Коля. Он бежал, как стрела;* 5) исходного предмета рассуждения (темы): *Желанья... что пользы напрасно и вечно желать?* (Лермонтов); 6) именной части предиката, выражающего идентификацию (равенство, отождествление, подобие чему-л.) субъекта предложения: *Знание — сила. Мой сын — студент. Автор романа «Война и мир» — Л. Н. Толстой. Старый что малый;* 7) фокусированного обращения: *Наташа! Сядь здесь;* 8) определительного приложения: *Он жил у горы Казбек.*

2.3. Значения родительного падежа. Обозначение отложительно-сепаративного предмета легло в основу следующих значений род. п.:

2.3.1. Значения беспредложного родительного падежа: 1) предмета отчуждения: *бояться собак, стесняться людей, сторониться его;* 2) отсутствия, отрицания, лишения предмета: *грозы не было, не читал этой книги, лишиться денег;* 3) отделительной части целого: *купить хлеба, принести дров, налить воды;* 4) предмета, из которого выделяется принадлежащая ему часть: *крыша дома, скорость полета, стоимость книги, первое июня;* 5) лица, которому принадлежит предмет: *дом отца, квартира матери, друзья сына* (связано с предыдущим значением в расширенном понимании); 6) ограниченного количества предметов: *дюжина ложек, пять стульев, большинство людей, мешок муки, стакан воды* (количественные слова выделяют количество предметов из целого); 7) даты при названии числа, месяца и года: *Это произошло второго мая тысяча девятьсот двадцатого года;* 8) источника происхождения, изготовления, формирования, составления (связано со значением отложительной исходности): *письмо матери, роман Тургенева, дым костра, следы пальцев, радость встречи, обувь отечественного производства, собрание сочинений, хор мальчиков;* 9) производителя действия (связано с предыдущим значением): *выступление артиста, крик ребенка, прибытие поезда;* 10) опре-

делительного ограничения, связанного с идеей ограничения, выделяющей, уточняющей признак предмета: *чувство уважения, слова любви, день рождения, учитель физики, час отдыха, страна озер; табак первого сорта, человек большого ума, концерт легкой музыки;* 11) сравнения предметов (связано со значением отложительности, отличительности одного предмета от другого): *Петр выше Сергея;* 12) отсутствующего предмета как объекта желания, ожидания, цели: *хотеть чая, желать славы, искать покоя, просить совета, ждать решения, требовать ответа;* 13) предмета как объекта действия без указания на непосредственный охват его действием (при отглагольных существительных со значением действия): *изобретатель телеграфа, любитель варенья, хранитель архива; покупка товаров, проверка тетрадей.*

2.3.2. Значения родительного падежа с предлогами (непроизводными):

Значения с предлогом *с*: 1) внешних пределов предмета, откуда направлено действие: *сбежать с горы, сбросить снег с крыши;* в переносном и расширенном значении: *сойти с ума, уволить с работы, уйти с лекции;* 2) места происхождения, возникновения, получения: *пшеница с Кубани, фрукты с юга, взять с него налог;* 3) начального момента времени для осуществления действия: *работать с утра, учиться с семи лет, начать изучение проблемы с чтения литературы* (связано с предыдущим значением); 4) причины, основания (связано со значением отложительности): *заплакать с горя, сообщить что-л. с ведома кого-л.;* 5) лица или предмета как объектов воспроизведения, подражания, перевода (связано со значением отложительности): *писать с нее картину, брать с кого-л. пример, снять копию с оригинала, переводить с английского языка на русский.*

Значения с предлогом *из*: 1) внутренних пределов как исходных пунктов направленности: *выйти из комнаты, вынуть ручку из сумки, вывести из терпения,* переносно *выбросить из головы;* 2) совокупности лиц или предметов как сферы выделения части или области происхождения: *один из многих, взять книгу из библиотеки, он из дворян* (связано с предыдущим значением); сюда же относится род. п. при превосходной степени прилагательных: *лучший из лыжников, самый редкий из металлов;* 3) источника изготовления или составления чего-л.: *высечь статую из мрамора, связать носки из шерсти, сварить обед из трех блюд* (связано со значением исходного предмета); 4) источника восприятия, получения сведений: *узнать новости из газет, передача из Москвы, почувствовать недоброе из письма* (связано со значением исходного предмета); 5) субъективной причины: *взять из жалости, сказать из зависти, слушать из вежливости, из любви к искусству* (связано со значением исходного предмета).

Значения с предлогом *из-за*: 1) обратной, противоположной (по направлению взгляда) стороны предмета, откуда направлено движение предмета: *выйти из-за стола, из-за угла;* 2) причины, повода: *вернуться из-за дождя, все это из-за тебя, работать из-за куска хлеба* (связано со значением исходного предмета).

Значения с предлогом *из-под*: 1) нижней стороны предмета, откуда направлено движение, действие: *выйти из-под навеса, смотреть из-под*

шляпы, в расширенном значении: *выйти из-под власти / из-под опеки*; 2) объемного предмета, освобожденного от содержимого: *банка из-под молока / из-под варенья*.

Значения с предлогом от: 1) внешних пределов предметов как исходных пунктов направленности движения или измерения: *отойти от стола, отъехать от дома, от Москвы до Петербурга 600 км*; 2) начального момента времени (связано с предыдущим значением): *письмо от пятого мая, слепой от рождения, от зари до зари*; 3) предмета, от которого отделяется часть: *отломать корку от хлеба, отколоться от дерева*; 4) предмета, от которого устраняются, уклоняются: *заслониться от солнца, избавиться от комаров, спрятаться от дождя, утаить что-л. от кого-л.*; отсюда: *порошки от кашля, средство от бессонницы*; 5) причины, основания, повода (возникновения чувств, переживаний, ощущений, состояний): *плакать от радости, покраснеть от стыда, устать от ходьбы, потный от жары* (связано со значением исходной отложительности); 6) источника восприятия, сведений, получения, происхождения: *узнать от секретаря, ждать от жизни, получить письмо от брата, родиться от небогатых родителей* (связано также со значением исходной отложительности).

Значения с предлогом у: 1) предмета, на близком расстоянии от которого расположен другой предмет или действие другого предмета: *стоять у реки, сидеть у окна, ползать у ног*; 2) лица, в пределах деятельности, владения, ведения которого что-л. находится, происходит: *встретиться у знакомых, побывать у родственников, остановиться у друга, у меня были гости* (связано со значением «близости — быть рядом»); 3) лица, которому принадлежит предмет или в сфере которого обнаруживается, существует предмет: *у меня есть такая книга, имеется свободное время, у больного грипп, у него тоска, глаза у нее карие, у нас в саду растут яблоны* (связано со значениями «близости — быть рядом — иметь»); 4) лица как источника получения чего-л.: *занимать у него деньги, спросить у приятеля адрес, отобрать у мальчика палку*.

Значения с предлогами без, кроме, за исключением, против: **род. п.** указывает на отсутствующий, отрицаемый предмет: *жить без друзей, были все, кроме /за исключением одного человека, выступать против войны* (связано со значением отложительности).

Значение с предлогом до: **род. п.** указывает на границы предмета, локально отдаленного (отложительного) от исходного предмета и служащего пунктом направленного достижения: *ехать до Орла, идти до площади, долететь до Парижа*.

Значения с предлогами для, ради, в целях и др.: **род. п.** указывает на цель или предназначение (связано с отложительным значением): *работать для победы, ради улучшения жизни*.

2.4. Значения дательного падежа. Направленно-присоединительное значение дат. п. проявляется в следующих его разновидностях:

2.4.1. Значения беспредложного дательного падежа: 1) адресата получения чего-л.: *бросить ему мяч, дать / вручить / подарить / продать что-л. кому-л., нанести ему удар*; 2) адресата словесного сообщения: *сообщить / сказать / доложить / лгать кому-л.*; 3) адресата передачи

мимических и др. знаков: *моргать/кивать/делать знак кому-л., аплодировать артисту; оказывать уважение кому-л.*; 4) адресата предъявления предмета: *предъявить кому-л. паспорт, предложить ему чай, показать им картину*; 5) адресата предназначенности предмета: *написать записку другу, купить пальто сыну, посвятить книгу матери, привезти подарок жене, обещать ему книгу, гарантировать кому-л. успех*; отсюда: *памятник Пушкину* (букв.: для памяти, глубокого уважения); 6) адресата содействия или противодействия: *помогать, оказывать поддержку, потворствовать, способствовать, сопротивляться, противиться, мешать, мстить кому/чему-л.*; 7) адресата подчинительных, зависимых отношений лица (предмета): *подчиниться, повиноваться, служить, принадлежать, обязан, должен кому/чему-л.*; 8) лица, воспринимающего (как бы «получающего») умственные, чувственные явления, представления и впечатления, состояния: *ему показалось, померещилось, приснилось, вспомнилось, послышалось что-л., ему приятны слова благодарности, противная ложь, скучно, тоскливо, не спится, он надоел, обрадовался, удивился, рад кому/чему-л.*; 9) субъекта модального действия, вызванного внешними факторами, без его личной воли: *ему придется, надо, нужно, следует, необходимо, разрешается, можно, нельзя, не удастся что-л. сделать, осуществиться* (связано с переосмыслением адресатного значения); 10) предмета, по отношению к которому устанавливается соответствие, согласованность, равенство, подобие другого предмета (связано с идеей присоединения, сближения): *соответствовать, удовлетворять, годиться, уподобиться, подражать, сочувствовать, верить, завидовать, понравиться (букв. «быть по нраву»), равный, аналогичный, симметричный, вторить, подпевать, аккомпанировать кому-л./чему-л.*; 11) предмета, по отношению к которому устанавливается отношение несоответствия другого предмета (связано с отрицанием предыдущего значения): *это противоречит, вредно, противоположано кому/чему-л., эти туфли велики, малы ему*; 12) обладателя смежного предмета как объекта действия или отношения: *пожать ему руку, поцеловать даме руку, спасти жизнь ребенку, вырвать ей зуб; он мне друг, она была сестрой поэту* (связано с идеей близости — притяжательности).

2.4.2. Значения дательного падежа с предлогами:

Значения с предлогом к: 1) предмета пространственного сближения для другого предмета: *идти к площади, навстречу к нему, подбросить что-л. к потолку*; 2) предмета добавочного присоединения, приложения: *прибавить два к пяти, предисловие к книге, надпись к портрету*; 3) границы временного периода, предшествующего осуществлению действия: *приехать к утру, заснуть к двум часам ночи*; 4) предстоящего события как цели предшествующего действия: *подговорить кого-л. к бунту, призвать его к ответу, приготовить к отъезду, подписать книгу к печати, приучать ученика к труду*; 5) целевого применения, предназначенности предмета: *подарок к дню рождения, тезисы к докладу, средство к спасению*; 6) предмета, на который направлено сосредоточенное восприятие: *прислушаться к разговору, приняться к запаху, присмотреться к работе*; 7) предмета духовного влечения, стремления, предрасположения / непредрасположения: *тянуться к знаниям, стремиться к идеалу, распо-*

ложить кого-л. к себе, следовать кому/чему-л., слабость к вину, отвращение коллжи, добрый, внимательный, заботливый, беспощадный к кому/чему-л.; 8) области приобщения (связано со значением сближения, присоединения): *привыкнуть к холоду, приучить к труду*; 9) логически выводимого следствия: *слезы во сне не к добру; что ни делается, все к лучшему* (связано со значением сближения); 10) предмета направленной обращенности действия (связано со значением направленности на сближение, присоединение): *повернуться к окну, обернуться к дому, идти по направлению к морю*; отсюда значение адресата: *обращаться к науке, к врачу*, в заглавиях стихотворений типа «К Батюшкову», а также при обращении к теме обсуждения (*к вопросу о...*).

Значения с предлогом по: 1) внешней поверхности предмета, на которую направлено движение предмета или действие: *ходить по комнате, гладить по голове, ударить палкой по доске*, отсюда: *стрелять по противнику, играть по нотам, отвечать по книге, идти по компасу*; 2) соответствия / несоответствия действий чему-л.: *одеваться по моде, работать по плану, жить по обычаям отцов, называть по имени* (связано со значением сближения, присоединения); 3) основания, повода (связано со значением соответствия): *судить по внешности, награждать по заслугам, сказать по глупости, уволиться по желанию*; 4) сферы, области деятельности, проявления действий, свойств, отношений (связано с переносным осмыслением поверхности как сферы): *чемпион по боксу, друзья по школе, специалист по животноводству, соседи по вагону; мягкий по тембру, отличный по качеству, занятия по русскому языку, задачник по арифметике, приказ по университету, хлопотать по хозяйству*; 5) предмета распределения: *раздать по яблоку, взять по палке, ездить по знакомым, собирать по каплям* (связано с признаком распределительного движения по поверхности предмета); 6) основания, критерия сравнения: *по численности населения наш город уступает другим городам, по красоте с ней никто не сравнится, по своему содержанию эта книга очень интересная* (связано со значением сферы, области); 7) неограниченной повторяемости временных отрезков: *по ночам, по утрам, по вторникам* (связано со значением распределения).

2.5. Значения винительного падежа. Направленно-инклюзивное значение вин. п. проявляется в следующих его разновидностях:

2.5.1. Значения беспредложного винительного падежа: 1) предмета, пространственные пределы которого преодолеваются другим предметом: *переходить реку, перепрыгнуть канаву, проезжать деревню, обойти весь город*; 2) периода времени, в течение которого совершается действие: *жить целую неделю в деревне, читать два часа*; 3) меры пространства, веса, стоимости: *пробежать километр, книга стоит сто рублей, купить тонну яблок*; 4) предмета, на полный объем которого направлено действие: *делать чертеж, красить стену, строить гараж, ремонтировать обувь*.

2.5.2. Значения винительного падежа с предлогами:

Значения с предлогом в: 1) предмета, во внутренние пределы которого направлен другой предмет: *идти в город, вбить гвоздь в стену, сесть в кресло, смотреть в луну*, в том числе во внутренние пределы, воспринимаемые как ограниченное место (*поцеловать в лоб, смотреть в глаза*,

попасть в точку); 2) включения в деятельность (*вовлекаться в работу*), в действие (*отдать белье в стирку*), в состояние (*падать в обморок*), в коллектив (*избрать в президиум*), в содержание (*вчитаться в статью*); 3) предмета интеграции других предметов: *собрать мусор в кучу, соединиться в единую семью, слиться в один поток*; 4) периода времени, в один из моментов которого совершается действие: *снег выпал в среду, выехать в дождь*; 5) меры пространства, времени, веса: *комната в сорок метров, мороз в десять градусов, зеркало во всю стену*; 6) предмета, в который превращается другой предмет или который переименовывается: *конфликт перерос в войну, переделать сарай в гараж, разорвать бумагу в клочья, согнуться в дугу, принести себя в жертву, переименовать город Ленинград в Петербург*; 7) лица, на которое похоже другое лицо по внутренним свойствам: *сын весь в отца, дочь пошла в мать, уродиться в деда, она лицом в брата*.

Значения с предлогом на: 1) предмета, на внешние пределы которого направлен другой предмет: *взобраться на гору, вскочить на коня, надеть шапку на голову; налететь на дерево, наехать на столб, смотреть на дом*; если предмет является ориентиром, то выражается направленность исходного предмета на этот ориентир: *двигаться на восток, плыть на юг, идти на улицу*; если обозначается сфера деятельности, то выражается направленность на нахождение в ее пределах: *ехать на охоту, прийти на спектакль*; 2) основы, опоры, служащей для направленности другого предмета: *стать на колени, поставить машину на рессоры*; 3) основы, средства осуществления действия: *жить на чужой счет, на стипендию, работать на свежую голову, говорить на память, ссылаться на источник*, отсюда: *надеяться на друга, верить на слово* (связано с предыдущим значением); 4) предмета нападения: *напасть, наброситься, обрушиться, замахнуться на кого / что-л.* (связано со значением направленности на внешние пределы предмета); 5) предмета направленности физического или морального воздействия: *нажать на кнопку, надавить на стекло, воздействовать, направить на кого-л.*; 6) лица, служащего для тайного или ложного оговора: *доносить, клеветать, кляузничать, наговорить, ябедничать, наушничать на кого-л.* (связано со значением направленности на пределы предмета — **букв.** «накладывать»); 7) явления, вызывающего ответную реакцию лица, направленную на источник каузации лица: *жаловаться на боль, обижаться на скуку, злиться на друга, реагировать на раздражение, откликнуться на призыв, отвечать на вопрос, спешить на зов*, ср. также названия стихотворений типа «На смерть поэта» (связано со значениями основы как повода направленности); 8) временного периода, являющегося последующим по отношению к точке отсчета и локализирующим в один из своих моментов осуществление действия: *вернуться на следующий день, назначить отъезд на утро, перенести лекцию на среду, выписать газеты на год* (связано со значением направленности на весь объем временного отрезка); 9) целевого или будущего назначения, использования предмета (связано со значением направленности действия, предмета на весь объем другого предмета): *отдать деньги на ремонт дома, подарить что-л. на память, работать на семью, вызвать кого-л. на дуэль, взять ребенка на воспитание, подписаться на газеты, решиться на*

поездку; 10) предмета, на который обменивается другой предмет: *променять забавы на покой, менять квартиру на дачу* (связано со значением направленности на весь объем предмета); 11) меры, в пределах которой осуществляется действие: *опоздать на минуту, купить на двести рублей, сократить на сутки, перевыполнить тан на десять процентов, разделить на три части, он старше меня на три года*.

Значения с предлогом за: 1) задних пределов предмета, на которые направлен исходный предмет (по линии взгляда): *зайти за угол, спрятаться за дерево, заткнуть пистолет за пояс*, отсюда: *брать за руку, трогать за уши*; 2) временного периода, предшествовавшего точке отсчета (совместно с предлогом до): *за день до праздника, за полчаса до начала спектакля* (**букв.** «быть сзади временного отрезка до...»); 3) количества времени, затраченного на действие: *выполнить работу за час, написать роман за два года* (связано с предыдущим значением); 4) расстояния, измеряемого с учетом конечной границы пространства: *отправиться за двести километров*; 5) предмета, которым замещается другой предмет (связано с представлением: «быть сзади — быть вместо»): *дежурить за другом, работать за коллегу, расписаться за брата, заплатить за книгу пять рублей*; 6) повода, причины, стимула (связано с представлением «быть сзади — быть причиной, поводом»): *наказать за проступок, уважать за ум, радоваться за друга*; 7) предмета как объекта защиты, заботы (связано с представлением «быть сзади — быть в защите»): *бороться за справедливость, вступить за бедных, агитировать за кандидата, хлопотать за него, ручаться за нее*.

Значения с предлогом под (подо): 1) предмета, ниже которого направлен исходный предмет: *положить книгу под стол, ударить под ребро, взять под руку*; если существительное называет местность, то предложно-падежная форма указывает на непосредственную близость к ней предмета: *перевезти родителей под Воронеж, уехать под Харьков*; 2) временного отрезка, непосредственно близкого предшествующему действию: *встать под утро, приехать под вечер* (связано с предыдущим значением); 3) направленности предмета в состояние «быть под»: *обработать землю под капусту, разрыхлить поле под картофель*; 4) направленности предмета (лица) в положение «быть под»: *взять под контроль, отдать кого-л. под суд, посадить его под арест*; 5) сопровождающего действия, явления (**букв.** «быть под»): *петь под аккомпанемент гитары, писать под диктовку, танцевать под музыку*.

Значения с предлогом по: 1) конечной границы распространения действия в пространстве предмета и времени: *засучить рукава по локоть, стоять по горло в воде, жить с июля по август, по сию пору*; 2) взятия предмета как цели движения (связано со значением конечной границы): *идти по ягоды, по грибы* (в разговорной речи); 3) числовых совокупностей: *раздать по четыре книги, собираться по пять человек, нам по тридцать лет* (связано со значением распространения действия на весь объем предмета).

Значения с предлогом с: 1) приблизительной меры пространства, времени: *пройти с километр, ждать с час*; это же значение имеет предложно-падежная форма со словом *приблизительно*: *весить приблизи-*

тельно семьдесят килограммов, проехать приблизительно, примерно десять километров (связано со значением предлога, указывающего на сходство: *сходный с чем-л.*).

Значения с предлогами *через, сквозь*: 1) предмета, внутренние или внешние пределы которого преодолеваются движением: *идти через лес* (пространственное значение), *приехать через неделю* (временное значение); 2) предмета как средства, способа осуществления действия: *извещать через друга, передать привет через товарища* (выражается только с предлогом *через* и связано с представлением «направить через другой предмет»); 3) действия, явления, за которые (через которые) что-л. различается, замечается, происходит (только с предлогом *сквозь*): *сквозь шум машины неслось рокотание, сквозь жужжание мух было слышно гудение шмеля, отвечать сквозь рыдания*; отсюда переносно: *сказать сквозь зубы, смотреть сквозь пальцы*.

2.6. Значения творительного падежа. Социативное значение твор. п. проявляется в следующих его разновидностях:

2.6.1. Значения беспредложного творительного падежа: 1) места, пространства, частично или полностью совпадающего с направлением движения: *идти улицей, пройти переулками*; 2) отрезка времени, частично или полностью совпадающего с осуществлением действия: *или поздней ночью, уехать вечером, ночами не спать*; 3) возрастного или социального состояния, совместного с его носителем: *расстаться солдатами, а встретиться полковниками, уехать из деревни ребенком*; 4) параметрического признака, совместного с его носителем: *комната шириной в шесть метров, книга стоимостью в двести рублей*; 5) предмета (как части целого), совместного с носителем предикативного признака: *он похож лицом на мать, высок ростом, страна богата лесами, удариться головой, хлеб пахнет тмином*; 6) совместного с субъектом орудия, средства осуществления действия: *моргать глазами, рубить топором, взять рукой, ехать поездом*; 7) средства осуществления действия, сопряженного с действием субъекта и направленного на связь с другим предметом: *засыпать яму песком, выкрасить пол краской*; 8) управляемого предмета: *управлять машиной, владеть оружием, руководить, командовать, распоряжаться, заведовать кем / чем-л.* (связано с орудийным значением по признаку управляемой подчиненности); 9) производителя действия: *дом строится бригадой, ветром унесло лодку* (связано с переосмыслением орудийного значения как «производительного»); 10) предмета, каузизирующего осуществление действия: *интересоваться математикой, увлекаться спортом, гордиться сыном* (связано с ослабленным значением производителя); 11) сравнения или уподобления, превращения: *время летит стрелой, притвориться больным, вообразить себя ученым* (связано с осмыслением твор. п. как параллельного им. п.); 12) предикативного признака: *приехать инженером, стать учителем, служить офицером* (связано с идеей превращения).

2.6.2. Значения творительного падежа с предлогами:

Значения с предлогом *над*: 1) предмета, выше которого расположен или направлен другой предмет: *лампа висит над столом, повесить лампу над столом*; 2) подчиняющего, «властного» предмета (**букв.** «быть над»):

властвовать над людьми, господствовать над силами зла; 3) предмета, на который направлена умственная деятельность или эмоциональное отношение: *задуматься над проблемой, биться над задачей, смеяться, насмехаться, сжалиться над кем-л.* (связано с представлением «быть над»);

Значения с предлогом *под*: 1) предмета, ниже которого расположен или направлен другой предмет: *книга лежит под столом*; 2) социального положения «быть под»: *быть под руководством, жить под надзором, быть под влиянием, под судом, угрозой*; 3) словесной формы, смысл которой раскрывается или подлечит раскрытию: *под словом «роман» мы понимаем... (букв. «быть под словесной формой»)*.

Значения с предлогом *перед*: 1) передней стороны предмета, по отношению к которой расположен или направлен другой предмет: *стоять перед картиной, поставить стул перед столом*; 2) предмета, в присутствии или наличии которого проявляется чувство преклонения и извинения: *преклоняться перед кем-л., благоговеть перед памятью ученого, извиниться перед кем-л.* (связано с предыдущим значением); 3) начальной границы действия, события, до которых что-л. происходит: *гулять перед сном, это было перед войной*.

Значения с предлогом *за*: 1) задней стороны предмета, по отношению к которой расположен или направлен другой предмет: *стоять за углом, следовать за ним*; 2) временной последовательности предметов: *годы идут за годами, читать книгу за книгой* (связано с предыдущим значением); 3) действия, во время которого происходит другое действие: *молчать за завтраком, вспомнить за работой, поговорить за едой (букв. «быть за завтраком — быть вместе с завтраком»)*; 4) предмета взятия как цели движения: *сходить за водой, сбегать за врачом, полезть за книгой, приехать за сыном* (связано с пространственным значением предлога); 5) предмета надзора: *следить, наблюдать, присматривать, ухаживать за кем / чем-л.* (связано с пространственным значением «следовать за кем / чем-л.»); 6) отнесения предмета к владельцу: *оборудование числится за цехом, товар оставлен за покупателем, долг за вами* (связано со значением предлога); 7) препятствующей причины: *за отсутствием средств, за дальностью расстояния, за неимением квартиры* (связано с пространственным значением: предмет представляется как препятствие для позади находящегося другого предмета).

Значения с предлогом *между*: 1) предметов, образующих промежутки, пространство: *стоять между домами, находиться между столами*; 2) явлений, действий, событий, образующих промежутки времени: *между боями, между лекциями*; 3) группы предметов, лиц, **явлений**, в среде которых что-л. происходит или находится: *разговор между нами, это встречается редко между охотниками*; 4) сравнения предметов: *различие между прозой и поэзией, разница между ними была значительной*.

Значения с предлогом *с*: 1) пространственной совместности или направленности на пространственную совместность предмета с другим предметом: *Испания граничит с Францией, связать один пакет с другим*; 2) события, действия, явления, с наступлением которых совершается действие: *вставать с рассветом, поумнеть с годами* (связано с предыдущим

значением); 3) сопроводительного предмета: *мать с отцом, войти с книгой в руке, часы с кукушкой, человек с ружьем*; 4) социативного образа действия: *смотреть с любопытством, бороться с отвагой, сидеть с опущенной головой*; 5) социативного предмета, принадлежащего другому предмету: *девушка с голубыми глазами, диван с высокой спинкой, письмо с жалобой*; 6) социативного предмета, содержащегося в объемном предмете: *банка с медом, корзина с углем, ящик с бумагой, ведро с водой*; 7) социативного средства осуществления действия: *отправить письмо с посылным, приехать с утренним поездом, защищать с оружием в руках*; 8) сопровождающей цели действия: *прийти с просьбой, обратиться с призывом*; 9) предмета, который связывается с **ЧЕМ-Л.**: *соединить что-л. с чем-л., сочетать что-л. с чем-л., поздравить с днем рождения*; 10) соучастника совместного действия: *общаться, объясняться с кем-л.*; 11) объекта сравнения, сходства: *сравнить кого-л. с кем-л., сверить копию с оригиналом, отождествить что-л. с чем-л.*; 12) социативного предмета, с которым проявляется отношение или действие: *он хорош с друзьями, ласков с женой, внимателен со всеми, торопится с ответом*; 13) прибавляемого дополнительного количества: *пробыть там час с четвертью, заплатить с процентами*.

2.7. Значения предложного падежа. Предложный падеж употребляется в русском языке с предлогами *в, на, при, о, по*. С предлогом **о** предл. п. специализировался для выражения изъяснительного значения, раскрывающего содержание глаголов речи, мысли, чувств: *говорить о погоде, думать о будущем, беспокоиться о сыне*. Однако это значение предлога не было первичным: в древнерусском языке он употреблялся в локальном значении «вокруг, рядом, соприкасаясь», которое трансформировалось в изъяснительное значение. С предлогом **по** предл. п. специализировался для выражения временного значения, указывающего на нечто последующее по отношению к обозначенному действию: *жениться по окончании университета, по возвращении из отпуска*. Это значение также не было первичным: в древнерусском языке он употреблялся в пространственном значении «идти по ком» (= вслед за кем).

Локально-инклюзивное значение предл. падежа с предлогами *в, на, при* проявляется в следующих его разновидностях:

Значения с предлогом в: 1) внутренних пределов предмета как места нахождения или осуществления действия: *сидеть в комнате, колоть дрова в сарае, гулять в лесу*; 2) периода времени, в один из моментов которого происходит действие, событие: *это случилось в январе, в прошлом году*; 3) действия, события, явления, в один из моментов которых происходит что-л.: *в своем выступлении он отметил..., мы встретились в антракте, это случилось в полете*; 4) носителя, обладателя внутренних свойств, качеств, явлений: *уважать в писателе его талант, ценить в учителе его опыт, услышать в песне родные напевы, в романе три части, иметь ясность в мыслях*; 5) действия, состояния как области проявления признака: *аккуратен в делах, благороден в поступках, вежлив в обращении, скромнен в быту, верен в дружбе*; 6) окружающих условий, обстоятельств совершения действия: *жить в условиях осады, работать в тесноте, сказать в присутствии свидетеля*; 7) сферы проявле-

ния знаний: *знаток, профан в искусстве, разбираться в животных, специалист в области химии, сведущ в математике, преуспевать в науке*; 8) сферы включения действий: *принять участие в соревновании, проводить время в чтении, упражняться в фехтовании, сочувствовать в горе*; 9) сферы включения состояния, положения, отношения: *состоять в дружбе, остаться в живых, оказаться в беде, быть в хорошем настроении, они в ссоре*; 10) состояния, положения, сопровождающего действие (букв. «включенного»): *сидеть в молчании, жить в согласии, отвечать в смущении, разбежаться в панике, хранить в секрете*; 11) предмета как места «включения» другого предмета: *держат ложку в руках, гулять в шубе, купаться в трусах, быть в пальто, в сапогах*; 12) формы или вида предмета: *роман в стихах, наследство в деньгах, писать в жанре поэмы, писать в стиле...* (связано с предыдущим значением); 13) содержания, раскрывающего формы речи, мыслей, чувств: *обвинить во лжи, исповедоваться в грехах, заверить в дружбе, разочароваться в профессии, подозревать в предательстве*.

Значения с предлогом *на*: 1) внешних границ предмета как места расположения или действия: *на земле, на воде, на дереве, на лестнице, на картине, на фотографии, на чердаке*; 2) действия, события как места нахождения или осуществления действия: *на свадьбе, на матче, на заседании, на охоте*; 3) места производственной или служебной деятельности: *работать на радио, служить на флоте, учиться на курсах*; 5) средства передвижения, связанного с местом нахождения на поверхности предмета: *ехать на лошади, кататься на коньках*; отсюда расширительно: *ехать на машине, лететь на самолете*; 6) инструмента, орудия, связанного с использованием поверхности предмета: *стирать на стиральной доске, взвешивать на весах, играть на гитаре, печатать на машинке*; отсюда расширительно: *сидеть на веслах, вести на веревке, печь на углях, ботинки на шнурках, дверь на крючке*; 7) предмета как несущей опоры, основания: *коляска на рессорах, дом на сваях, человек на костылях, здание на фундаменте, двери на петлях, стоять на коленях, жарить на масле, мазь на вазелине*; 8) основания, причины: *благодарить на добром слове, разориться на спекуляции*; 9) средства действия, состояния (связано со значением опоры, основания): *завод работает на газе, наживаться на торговле, экономить на еде, состоять на издвигении, жить на всем готовом, быть на пенсии, выгадывать на чем-л., говорить на русском языке, передать на словах, книга на немецком языке*; 10) локализации действия во времени: а) на пограничных моментах отрезков времени: *на шестом десятке, на первом году обучения, на первых минутах*; б) в предстоящих временных отрезках: *на днях, на той неделе*; в) в отрезках времени, обозначаемых именами действий, состояний: *на закате жизни, на рассвете, на протяжении многих лет, на праздниках, на каникулах*.

Значения с предлогом *при*: 1) смежных пределов предмета как места расположения или совершения действия: *при доме есть сад, сидеть при нем, разговор при свидетелях*; 2) предмета, смежного с другим предметом: *быть при орденах, быть при деньгах, иметь при себе документы, детский сад при заводе, оказаться при деле, при всем том*; 3) смежных

обстоятельств, условий, причин, действий при которых происходят действия: *быть при смерти, остаться при своем мнении, при желании, при лунном свете, при осмотре, при Петре I, при мысли о нем, при встрече.*

Примечание. Отдельные случаи употребления предлога *на* с предл. п. требуют исторических комментариев. Например, в выражениях *сорвать зло, гнев, сердце на ком-л., жечь на ком-л.* предл. п. обозначал лицо как сферу проявления действия; *настоять на чём-л.* в значении «добиться, упорно потребовать исполнения» связано с пространственным значением «стоять на чем-л. устойчиво»; сочетание *овраг на овраге, дурак на дураке, запла-та на заплате* в значении «изобилия предметов» связано с представлением о наложении одного и того же предмета друг на друга.

ФУНКЦИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗЯДОВ И СЛОВОФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 13. ФУНКЦИИ КАЧЕСТВЕННЫХ, ОТНОСИТЕЛЬНЫХ И ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В русском языке грамматически значимым является подразделение прилагательных на качественные, относительные и притяжательные. Они отличаются друг от друга рядом морфологических, словообразовательных и синтаксических особенностей.

Качественные прилагательные, как правило, способны образовать краткие формы, степени сравнения, наречия, отвлеченные существительные и другие прилагательные: *красивый — красив — красивее — красиво — красота — красивенький.* В этих грамматических особенностях проявляется общая функциональная черта качественных прилагательных — они обозначают признаки предметов как переменные, изменчивые в своем количестве и свойственные разным классам предметов. Относительные прилагательные, напротив, не обладают указанными грамматическими свойствами и обозначают отличительные признаки предметов как постоянно присущие им и классифицирующие их на подклассы одного общего класса: *письменный, кухонный, обеденный стол; стеклянная, глиняная, металлическая посуда.* Относительные прилагательные обозначают признаки предметов через их отношение к другим предметам, явлениям или действиям. Обозначением постоянных и классифицирующих признаков объясняется обязательное употребление относительных прилагательных перед существительными, а качественных прилагательных перед относительными: *большой обеденный стол, опытный зубной врач.*

Общая функция притяжательных прилагательных состоит в определении предметов по их принадлежности одушевленным предметам. Значение принадлежности может быть двояким: а) либо оно выражает индивидуальную принадлежность лицу, расширенную до постоянной связи лица и предмета: *Петин портфель, Петина мама, Петина школа;* б) либо оно выражает принадлежность предмета целому классу одушевленных предметов, переходя в значение «свойственный, присущий классу предметов»: *лисья нора, волчья шкура, охотничье снаряжение.* Указанное

различие в значениях притяжательных прилагательных связано с разными суффиксами: первое значение выражается суффиксами *-ов, -ин / -нин* (*отцов, дядин, братнин*); второе значение — суффиксом *-ий* (*птичий, рыбацкий, девичий*).

Семантическая и грамматическая разница между качественными и относительными прилагательными подвижна: относительные прилагательные могут приобретать качественные значения и соответствующие признаки качественных прилагательных: *железная руда — железный характер, железное здоровье, детские игрушки — детское поведение, рассуждение, собачий хвост — собачья преданность. Деревянен братец твой, деревянен... мозги у него прямые какие-то* (Леонов). *С каждым днем все продолжительнее, все стеклянное вечерняя заря* (Казаков).

§ 14. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ РОДА, ЧИСЛА И ПАДЕЖА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Функции словоформ рода, числа и падежа прилагательных определяются спецификой прилагательных как части речи. Прилагательные, выражая значение непроцессуального отличительного признака предмета, обладают одинаковыми с существительными категориями рода, числа и падежа, служащими для отнесения признака к соответствующему предмету в атрибутивных и предикативных сочетаниях: *красивый мальчик, мальчик красивый*.

Другая функция словоформ прилагательных состоит в их однозначном указании на род и число самих существительных. Эту функцию можно назвать формально-грамматической, поскольку флексии рода и числа прилагательных, в отличие от соответствующих флексий существительных, всегда однозначны: *-ий / -ый* указывает на муж. р. ед. ч., *-ая / -яя* — на жен. р. ед. ч., *-ое / -ее* — на ср. р. ед. ч. сущ., *-ие / -ые* — на мн. ч. сущ. всех родов. Поэтому флексии рода и числа прилагательных служат в русском языке универсальным грамматическим средством выражения рода и числа, а также одушевленности / неодушевленности существительных, независимо от их изменяемости / неизменяемости: *Зоопарк приобрел взрослого шимпанзе* (муж. р. вин. п. ед. ч.) *и красивых какаду* (вин. п. мн. ч.). *В комнату вошел мой молодой дядя* (муж. р. им. п. ед. ч.). *У меня нет зимнего пальто* (ср. р. род. п. ед. ч.).

§ 15. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

1. Общая функциональная характеристика категории степеней сравнения прилагательных. Общим значением категории степеней сравнения прилагательных является выражение степени (меры) признака предмета. В этом отношении признак может быть представлен в его типичной степени (в норме), которая выражается словоформой положительной степени: *новый костюм, красивое платье, красная шапка*. Иные степени

признака у предмета выражают словоформы сравнительной (компаратив) и превосходной (суперлатив) степени. Обе они указывают на «плюсовую» степень признака по отношению к подвижной, ситуативно выбираемой точке отсчета. Последняя обычно выражается: а) для компаратива — род. п. или им. п. с союзом *чем*: *лисицы хитрее волков; лисицы хитрее, чем волки*; б) для суперлатива — предлогом *из* + род. п. мн. ч. или реже предлогом *среди* + род. п. мн. ч.: *талантливейший из пианистов, среди пианистов*, а также предлогом *в* + предл. п. в пространственном или временном значении: *Байкал — глубочайшее озеро в мире. Сегодня — самый холодный день в январе.*

В ряде случаев объект сравнения выражается контекстом: *Решение этого вопроса — важная задача. Но другая задача еще важнее.* Объектом сравнения может быть и прежнее состояние одного и того же предмета: *Вчера погода была теплее и суше. Наша семья стала многочисленнее и шумнее.* Контекстуальное выражение объекта сравнения подчеркивается вынесением формы компаратива или суперлатива в начальную позицию в предложении: *Сильнейшим / сильнее оказался лыжник Петров. Самой веселой была моя жизнь в деревне.*

Разница между сравнительной и превосходной степенью состоит в том, что для первой точкой отсчета служит один предмет или несколько предметов, для второй — весь класс однородных предметов. Результатом сопоставления признака с двумя типами точек отсчета является в первом случае значение относительного превышения по степени признака (значение сравнения), во втором случае — значение выделения предмета из всего класса предметов по предельной степени признака (значение превосходства).

Формы компаратива и суперлатива употребляются в русском языке, как и в других языках, и без словесно выраженной точки отсчета: *Более закаленные люди обычно меньше болеют. Его книги учат быть добрее и терпимее к людям. Будьте осторожнее с онем.* В этих случаях точкой отсчета является объект сравнения как носитель типичной степени признака. Утверждая, например, что *Более закаленные люди обычно меньше болеют*, говорящий имеет в виду всех закаленных людей. Говорящий может усилить степень проявления признака путем присоединения к формам суперлатива приставок *наи-* и *пре-*: *наиважнейший, предобрейший.*

Все формы сравнительной степени синтаксически выступают в функции предиката и атрибута. Однако простые формы сравнительной степени в функции атрибута употребляются редко и всегда стоят после определяемого существительного: *Он был связан дружбой с девушкой старше его.* Для префиксальных компаративов такое употребление является более обычным: *Дайте воды похолоднее. Выбери книгу поинтересней.*

2. Частные значения сравнительной и превосходной степени прилагательных. Частными значениями словоформы сравнительной степени можно считать:

а) значение превышения признака предмета по сравнению с типичным признаком — нормативно-градуальное: *Белей и чище покрывала Был тонкий цвет ее чела* (Лермонтов);

б) значение превышения признака предмета по сравнению с ситуативно выбранной точкой отсчета — релятивно-градуальное: *Когда меня зовут Тосей, я кажусь сама себе моложе. Мне ведь уже двадцать пять* (Горький);

в) значение ослабленного превышения (у префиксальных компаративов): *В другой группе были дети постарше;*

г) значение превышения признака предмета по сравнению с обобщенной точкой отсчета — обобщенно-градуальное: *Погода к осени дождливей, А люди к старости болтливей* (Крылов).

Частными значениями превосходной степени можно считать:

а) суперлативно-относительное: *Среди нас она самая красивая девушка;*

б) суперлативно-обобщенное: *Ветер с океана — самый лютой из всех ветров;*

в) экспрессивно-оценочное: *Правда, ярмарка была отличнейшая. Сами купцы говорят, что никогда не было такого съезда* (Гоголь).

Следует отметить, что многие прилагательные в простой форме суперлатива с экспрессивно-оценочным значением подверглись лексикализации и фразеологизации: таковы, например, *милейший человек, добрейшая душа, наилучшие пожелания, мельчайшие подробности, вернейший путь, кратчайший срок, чистейшая ложь, глубочайшее уважение*. В таких случаях говорят об элативном (безотносительном) значении формы превосходной степени.

§ 16. ФУНКЦИИ КРАТКИХ И ПОЛНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ИМЕННОЙ ЧАСТИ ПРЕДИКАТА

1. Общая функциональная характеристика кратких и полных прилагательных в именной части предиката. Качественные прилагательные русского языка имеют полную и краткую форму. Синтаксический диапазон употребления полных прилагательных шире, чем синтаксический диапазон краткой формы: полная форма употребляется в атрибутивной и предикативной функции, краткая форма — только в предикативной, за исключением некоторых фразеологических сочетаний (*на босу ногу, среди бела дня*). Отсутствие у кратких прилагательных категории падежа, постоянное употребление в функции предиката сблизил их синтаксически и семантически с глаголами. Так, многие краткие прилагательные постоянно употребляются с сильноуправляемыми словоформами, что ограничено для полных прилагательных: *хорош собой, слаб здоровьем, неравнодушен к кому-л.* Краткие формы, подобно глаголам, употребляются в сочетании с вежливым «Вы» в форме мн. ч., в отличие от полных прилагательных, которые, как и существительные, употребляются в этих случаях в форме ед. ч.: *Будьте добры* (ср. *извините меня*). *Вы сердиты на меня?*, но: *Вы сегодня какой-то сердитый* (ср. *Вы студент?*). В семантическом отношении краткие формы нередко приобретают значение состояния лица и в этом отношении аналогичны соответствующим глаголам: *он болен — болеет, весел — веселится, грустен — грустит, сердит — сердится*.

В русском языке в позиции предиката употребляются прилагательные в трех формах: краткой, полной в им. п. и твор. п.: *Он был добр / добрый / добрым*. Между этими формами существует стилистическое различие: краткая форма и полная форма в твор. п. свойственны книжной речи, полная форма в им. п. — разговорной.

Употребление полных и кратких форм в предикативной функции подразделяется на три типа: 1) употребление только краткой формы без возможной замены ее полной формой; 2) употребление только полной формы без возможной замены ее краткой формой; 3) синонимичное употребление краткой и полной формы (главным образом при связке *быть*).

Первые два типа употребления объясняются лексическим, синтаксическим и функциональным различием между краткими и полными формами; третий тип — содержанием контекстов, нейтрализующих различие между краткой и полной формами. Обратим внимание на следующие общие функционально-семантические различия между ними:

а) краткие формы интенсифицируют предикативный признак, выражая его активное проявление, в связи с чем они характеризуются экспрессивностью, оценочностью и модальностью: *Она неопишима хороша и пленительна*;

б) полные формы выражают предикативный признак в его «норме», без интенсификации и выражения активного проявления, в связи с чем они носят констатирующий и описательный характер: *День был теплый и тихий, но пасмурный*;

в) исторически полные формы восходят к кратким в сочетании с указательными местоимениями. Это наложило на них определенный функциональный отпечаток: полные прилагательные в ряде случаев употребления напоминают функции определенных артиклей, краткие прилагательные — функции неопределенных артиклей.

2. Функции кратких прилагательных без возможной замены полной формой. Краткая форма прилагательных является единственно возможной в следующих случаях:

1) Если за краткой формой закрепились лексические значения, отличные от лексических значений полных прилагательных и выражающие оцениваемые состояния лиц: *дурной* — «плохой» и *недурен / дурен* — «красивый / некрасивый внешне», *плохой* — «лишенный положительных качеств» и *плох* — «тяжело болен», *простой* — «несложный, однородный» и *прост* — «глуповат, недалек», *хороший* — «положительный по своим качествам» и *хорош* — «красив, привлекателен внешне», *дорогой* — «высокой цены» и *дорог* — «такой, которым очень дорожат».

2) Если по нормам языка полная форма прилагательного употребляется только в атрибутивной функции, а его краткие формы — только в позиции предиката: *Наш край богат / беден лесами*, но *Наш край, богатый / бедный лесами, описан в этом рассказе*. Таковы краткие и полные формы следующих прилагательных: *благодарный* — *благодарен кому-л.*, *верный* — *верен кому-л.*, *требовательный* — *требователен к кому-л.*, *противный* — *противен кому-л.*, *равнодушный* — *равнодушен к кому-л.*, *похожий* — *похож на кого-л.*, *сердитый* — *сердит на кого-л.*, *влюбленный* —

влюблен в кого-л., женатый — женат на ком-л. Это касается и прилагательных с суффиксами *-ом I -ем, -им* в модальном значении «способный / неспособный подвергнуться **данному** действию»: *Наша дружба нерушима. Эта болезнь излечима. Наши встречи незабываемы, но Стояла нерушимая тишина. Ваша болезнь из числа излечимых болезней. В моей жизни было одно незабываемое событие.* Поэтому только в краткой форме в позиции предиката употребляются модальные прилагательные: *обязан, должен, возможен, необходим, готов.*

3) Если выражается интенсифицированный признак для указания на его несоответствие данным предметам (ситуативно-предметный признак): *Эта шляпа мне не подходит: она велика. Наша река слишком мелководна для судоходства. Я уже стар, чтобы путешествовать. Ей казалось, что она уже недостаточно молода для меня, недостаточно трудолюбива и энергична, чтобы начать новую жизнь* (Чехов).

4) Если выражение интенсифицированного признака выносится в пре-
позитивное положение перед его носителем для актуализации предиката: *Загадочны и потому прекрасны темные чащи лесов, глубины морей; загадочен крик птицы и треск лопнувшей от теплоты древесной почки* (Паустовский); *Тиха украинская ночь, Прозрачно небо* (Пушкин).

5) Если носитель признака обозначен обобщающими местоимениями или существительными в формах ед. и мн. ч. в обобщенных значениях: *Жалок тот, кто живет без идеалов* (Тургенев). *В зимний холод всякий молод. Раненый зверь страшен. Настоящая мудрость немногословна. Любви все возрасты покорны* (Пушкин). В этом случае, кроме выражения интенсифицированного признака, краткая форма выполняет генерализирующую функцию, свойственную неопределенным артиклям.

3. Функции полных прилагательных без возможной замены краткой формой. Полная форма прилагательных является единственно возможной в следующих случаях:

1) Если выражается предикативный признак в предложениях, в которых речь идет о присущности, свойственности признака предмету, принадлежащему кому / чему-л. в каком-л. месте, времени: *У нее сердце доброе, но голова бедовая. Вода там была прозрачная, как стекло. Дома в городе были новые. Первый лед на озере тонкий, обманчивый, ненадежный. Природа тогда была красивая и разнообразная.*

2) Если полная форма употребляется при семантически ослабленных предикативных существительных, выполняющих роль связочных указателей на предшествующий предмет, т. е. когда полная форма выступает в функции определенного артикля, относящего признак к уже обозначенному предмету: *Ваня — человек застенчивый. Володька — парень смелый. Родители мои — люди простые, сердечные. Девушка она хорошая. Купание в жаркий день — дело приятное. Грипп — болезнь заразная.*

3) Если полная форма употребляется для отнесения признака к вышеупомянутому в предыдущем контексте предмету, т. е. когда она также выполняет функцию определенного артикля: *Прутики были мне по колено. Чахлые, сухие, в городе не верили, что они примутся* (Федин). *Цветухин... аккуратно попрессовал платком височки, лоб, подбородок и посмотрел на платок. Платок был мокрый* (Федин).

4. Синонимичное употребление полных и кратких прилагательных наблюдается в следующих случаях:

1) При выражении обычно в постпозиции к субъекту предложения характерного, свойственного ему признака: — *Ты, Маша, глупая. Самая глупая в нашей семье — это ты, извини, пожалуйста* (Чехов). — *Что же касается ее, в конце концов? — Я думаю, что она слишком добра. — Слабовольна? — Нет, добра. Добра к тому, кто к ней ближе в данную минуту. Добра вообще, беспредметно...* (Федин). *Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест* (Чехов). Разница между краткими и полными формами состоит в том, что краткая форма вносит интенсифицированный признак, категорично подчеркнутый, чего не выражает полная форма.

2) При выражении признака, конкретно локализованного во времени и обозначенного в постпозиции к его носителю: *Весь день и следующий день друзья и товарищи Ростова замечали, что он не скучен, не сердит, но молчалив, задумчив и сосредоточен* (Л. Толстой). *Ты сегодня невеселая, Маша* (Чехов). *Моя горничная сегодня какая-то бестолковая* (Тургенев). Разница между краткой и полной формой также состоит в наличии / отсутствии в них интенсифицированного признака. Следует отметить, что краткая форма, в отличие от полной формы, не оказывает влияния на значения временных форм предиката: она может указать как на отдельный момент проявления признака, так и на целый период существования его носителя. Полная форма не выражает такого диапазона временной отнесенности признака, указывая только на расширенный план времени. Поэтому можно сказать: *Он был всегда болен / здоров и Он был в тот момент болен / здоров*, но нельзя сказать: *Он был в тот момент больной / здоровый*.

3) При выражении степени признака лексическими и синтаксическими средствами: *И ты нравишься мне. Ибо ты в меру умен и в меру глуп, в меру добр и в меру зол; в меру честен и подл, труслив и храбр — ты образцовый мещанин* (Горький), возможна замена полными формами прилагательных. Ср. также возможность чередования однокоренных местоимений с усилительными значениями *какой / как, такой / как* при полных и кратких формах: *Отчего вы сегодня такой печальный / так печальны?*

5. Употребление полной формы прилагательных в творительном падеже. Творительный предикативный прилагательных, подобно творительному предикативному существительных, имеет тенденцию в современном русском языке к активному и широкому употреблению. Функции творительного предикативного повторяют функции полной формы прилагательных и могут быть синонимичными функциям кратких форм: *Все сделали вид, как будто ничего не заметили, когда он к чаю пришел молчаливым и мрачным, с заплаканными глазами* (Л. Толстой). *Был я молодым, горячим, искренним, неглупым...* (Чехов), ср. *Был я молод / молодой, горяч / горячий, искреннен / искренний, неглуп / неглупый*. В ряде предикативных сочетаний наряду с краткой формой употребляется твор. п. полной формы: *обязан, намерен, вынужден быть бдителен / бдительным*. Однако со словами *надо, нужно, стараться* возможно употребление только твор. п.: *надо быть бдительным, нужно быть гостеприимным, он старается быть правдивым*.

IV. ФУНКЦИИ РАЗРЯДОВ МЕСТОИМЕНИЙ И ИХ СЛОВОФОРМ

§ 17. ОБЩАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЙ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

В связи с ситуативной и индивидуальной референтной отнесенностью местоимений их общее назначение заключается в конкретизирующей актуализации речевых высказываний: [Лопухин]: *А я в Харьков уезжаю сейчас... вот с этим поездом. А тут во дворе оставляю Епиходова. Я его нанял.* [Варя]: *Что ж!* [Лопухин]: *В прошлом году об эту пору уже снег шел, если припомните, а теперь тихо, солнечно...* (Чехов). Конкретизирующая референтная отнесенность местоимений может быть определенной, вопросительной, неопределенной и обобщенной: *я, ты..., кто?, кто-то, кто-нибудь, любой, каждый*. Но во всех случаях местоимения указывают на нечто отдельное, в том числе из какого-либо множества, или на множество, состоящие из отдельных элементов.

Дейктические функции местоимений легли в основу другого их назначения — текстообразующего, или анафорического («отсылающего»). Оно сводится к указанию на элементы контекста, их следование и связи: местоимения либо предворяют элементы текста, либо их замещают, выступая тем самым средством развертывания и установления смысловых связей в тексте: *Брат не приехал: он болен*. Местоимения в таких случаях могут замещать в тексте имена предметов, предикатов и целые предложения: *Мой сын пришел и сказал, что он стал студентом. Иванов вышел, и Петров сделал то же самое. Я напишу ему письмо, если это нужно*. Однако не все местоимения выполняют анафорическую функцию, а некоторые местоимения специализированы только в этой функции.

Примечание. Предыдущие элементы контекста, на которые указывают местоимения, называются антецедентом (**букв.** «предыдущим членом»), а последующие элементы текста, на которые указывают местоимения, — антиципацией (**букв.** «предварением»). Отношение тождественности между тем, что обозначается в тексте, и на что указывает анафорическое местоимение, называется кореферентностью (**букв.** «референтной совместностью»).

Семантически русские местоимения подразделяются на 1) личные, указывающие на лица и предметы по признаку их участия в коммуникативном акте: *я, ты, он* и др.; 2) притяжательные (посессивные), указывающие на предметы, принадлежащие лицам, обозначенным личными местоимениями: *мой, твой, его* и др.; 3) возвратные, указывающие на предметы, которые являются объектами, совпадающими с субъектами действий: *себя, друг друга*; 4) предметно-выделительные, указывающие на предметы по признаку их отношения к говорящему в речевой ситуации; они, в свою очередь, подразделяются на выделительно-указательные: *этом, тот*, качественно-выделительные: *такой, таков*, выделительно-отождествляющие: *тот же, такой же* и др., выделительно-усилительные: *сам, самый* и вопросительные: *кто? что? какой?* и др.; 5) неопределенные, указывающие на предметы, признаки, которые для говорящего или слушающего

не обладают конкретной определенностью: *кто-нибудь, кто-то, кое-кто* и др.; б) обобщенно-распределительные, указывающие на предметы, которые говорящий объединяет со всеми другими предметами класса и на которые он распространяет либо утверждение (утвердительно-обобщающие: *каждый, любой* и др.), либо отрицание (отрицательно-обобщающие: *никто, никакой* и др.; 7) относительные, выполняющие в сложных предложениях функции союзных слов (*который, какой, чей* и др.)

Все перечисленные разряды местоимений отличаются друг от друга своим лексическим составом, образованием и, как правило, той или иной грамматической особенностью. По синтаксическим функциям местоимения классифицируются на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-наречия и местоимения-числительные.

§ 18. ФУНКЦИИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ И ИХ СЛОВОФОРМ

1. Общая функциональная характеристика личных местоимений. К личным местоимениям относятся местоимения-существительные, выделяющие лица или предметы по их роли в речевом акте: местоимения 1-ого типа указывают на говорящего (*я*) или на группу лиц, в составе которых находится говорящий (*мы*); местоимения 2-ого лица — на адресата предложения (*ты, вы*) или на группу лиц, в составе которой находится адресат высказывания (*вы = ты + он, она, они*); местоимения 3-ого лица (*он, она, они*) — на лицо / лица, предмет / предметы, не участвующие в данном акте речи. Противопоставление 1-ого и 2-ого лица 3-ему лицу по признаку участия / неучастия в коммуникативном акте носит и другой функциональный характер: местоимения 1-ого и 2-ого лица выполняют только дейктическую функцию, местоимения 3-ого лица — анафорическую: *Ну, как он поживает?* (собеседникам известно имя лица, о ком идет речь). *На кафедру пришел студент, он принес дипломную работу.*

Личные местоимения обладают категориями рода, числа и падежа, которые характеризуются рядом функциональных особенностей.

Категория рода морфологически выражается только в местоимениях третьего лица ед. ч. и является словоизменительной: *он / она / оно*. Формы рода этих местоимений зависят либо от пола лица, на которое указывает местоимение, либо от формы рода того существительного, которое замещается местоимением: *Приходила врач, она сказала, что... Учитель должен постоянно повышать свою квалификацию. Только при этом условии он будет настоящим педагогом.*

Примечание. В разговорном языке форма ср. р. *оно* встречается в функции местоимения *это*: *В голове моей родилось подозрение, что этот слепой не так слеп, как оно кажется* (Лермонтов).

Местоимения 1-ого и 2-ого лица ед. ч. выражают формы рода синтаксически — родовыми формами определяющих слов: *Я сам / сама сделаю это. Ты весь / вся в пыли. Я пришел / пришла*. При этом формы рода всегда относят лицо к определенному полу.

Примечание. Местоимение 1-ого лица ед. ч., утрачивая местоименную функцию, принимает форму ср. р. и имеет значение «человеческое существо, личность»: *Мое Я погаснет, точно лампа, у которой прикрутили фитиль* (Куприн). Если местоимение я приобретает в контексте значение «любой человек, человек вообще», то оно выступает в форме муж. р.: *Было бы хорошо, если бы книга с шутивным названием «Мама, папа и я» была прочитана каждым «я»* (из журнала). При отнесении я к олицетворенным предметам, названным сущ. в форме ср. р., оно также принимает форму ср. р.: *Свет ты мой, — Красно солнце отвечало, — я царевны не видало* (Пушкин).

Категория числа в местоимениях 1-ого и 2-ого лица представлена разными словами (*я — мы, ты — вы*), и ее формы ед. и мн. ч. семантически не соотносительны между собой: *мы, вы* указывают на лица, среди которых находится говорящий или адресат предложения.

Поскольку местоимение *мы* содержит в своем значении признак я, оно может переносно употребляться вместо я в целях выражения либо «своей скромности» (авторское *мы* в научной или публицистической речи), либо значительности, авторитетности своей личности (в царских манифестах: *Мы, Николай Второй...*), либо своего подобоострастия, умаления (в старой мещанской и крестьянской речи): — *А... вы — замужняя? — Нет еще... девицы мы* (Горький). В связи с тем, что *мы* содержит признаки и местоимений 2-ого и 3-его лица, оно может употребляться вместо я в сочетании с предложно-падежной формой твор. п. с предлогом *с* для скрытия своего я: *мы с ним, мы с тобой*.

Местоимение *вы* употребляется при вежливом или официальном обращении к отдельному лицу и, подобно местоимению *мы*, может употребляться в таких сочетаниях, как *вы с ним, вы с ними* вместо *ты* для устранения прямого *ты*.

Категория числа в местоимениях 3-его лица представлена в грамматических формах одной и той же лексемы, значения которых не отличаются от форм ед. ч. и мн. ч. сущ.: *он, она — они*. В речи прислуги, чиновников старого времени бытовало употребление формы мн. ч. *они* вместо *он / она* при выражении подобоострастия. Однако такое употребление всегда расценивалось как не соответствующее нормам литературного языка: — *Я их месяца три знала, — прибавила Лиза. — Это ты про Васина говоришь «их», Лиза? Надо сказать его, а не их* (Достоевский).

Отличие категории падежа личных местоимений от категории падежа существительных заключается не только в ее формальной системе, но и в особенностях функционирования падежных форм, которые имеют определенные ограничения в своих значениях. Например, падежные формы личных местоимений не выражают временных, количественных значений, значения части целого, средства и др.

2. Типы употребления личных местоимений подразделяются на противопоставленное, переносное и обобщенно-расширенное.

1) Противопоставленное употребление может быть грамматическим и стилистическим. Грамматическое употребление носит обязательный характер, поскольку оно является единственным синтаксическим средством отнесения предиката к определенному грамматическому лицу, когда оно не имеет морфологического выражения лица в формах прошедшего времени, сослагательного наклонения (*Я / ты / он пришел / пришел бы*), инфинитива (*Мне / тебе / ему надо ехать*) и в безличных глаголах (*Мне / тебе / ему не спится*).

Стилистические функции местоимений реализуются при употреблении семантически тождественных личных форм глагола. Они характерны для местоимений 1-ого и 2-ого лица. Параллельное употребление местоимений 1-ого лица и формы 1-ого лица глагола подчеркивает выдвигание на первый план говорящего, что может преследовать разные стилистические цели: нескромного самовосхваления («яканья») или акцентирования внимания на говорящем: *Ах, няня, няня, я тоскую. Мне тошно, милая моя* (Пушкин). *Я все могу!* Кроме того, оно может служить для противопоставления действиям других лиц: *Я сяду здесь, а он сядет там*. В стилистически нейтральных контекстах обычно употребляют личную форму глагола без параллельного местоимения: *Отвечаю на Ваше письмо. Скажу несколько слов о...*

Употребление местоимения 2-ого лица при форме повелительного наклонения 2-ого лица приводит к смягчению побуждения и выражению модальности просьбы, а не требования: *Ты не бойся его, он добрый; ты гляди прямо в глаза ему* (Горький).

Особенность местоимений 3-его лица заключается в том, что они замещают существительные только в смежных предложениях: *Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат* (Пушкин). Встречающееся употребление этих местоимений в структуре одного предложения либо преследует стилистическую цель выражения торжественности, риторичности, либо расценивается как ненормативное: *Товарищ, верь: взойдет она, звезда пленительного счастья...* (Пушкин). *Ученик, он должен много читать* (из разговорной речи).

2) Переносное употребление свойственно местоимению *мы* по отношению к а) адресату предложения для выражения соучастия или интимности, личной близости к нему говорящего: — *Вижу, вижу: ну так как же мы теперь себя чувствуем, а?* (Достоевский); б) говорящему для выражения скромности или торжественности (о чем см. выше).

Встречается также переносное употребление местоимений 3-его лица по отношению: а) к адресату предложения: — *Ну, хоть подними же, что уронил; а он еще стоит и любит* (Гончаров); оно свойственно разговорной речи и представляет собеседника как постороннего производителя действия, что вносит в предложение элемент резкости или пренебрежительности тона; б) к самому говорящему для объективизации своей личности: [Настя]: *И всего у меня чуть-чуть; носика немножко, губы тоже, глаза... Нет, глазу у ней ничего! А так — фитюлька. Не, некрасивая я* (Леонов).

3) Обобщенно-расширенное употребление характерно для местоимения 2-ого лица ед. ч., когда оно выступает в функции указания на любого адресата как потенциального участника выражаемой ситуации: *Как только ты нашел золото, ты невольно становишься его пленником* (из газет). *Вы едете по зеленой, испещренной тенями дорожке, вы проходите мимо дерева — оно не шелохнется* (Тургенев). Такое употребление *мы* называем обобщенно-адресатным (вместо принятого термина «обобщенно-личное значение»), оно основано на идентификации говорящего (его опыта, знаний, убеждений) с любым потенциальным лицом, что приводит к выра-

жению объективной типичности обозначенной ситуации, особых модальных и экспрессивных оттенков (несомненности утверждения, убежденности и др.). При этом сохраняется адресатная функция местоимения — это любой слушающий или читающий, с чем связана ориентирующая или регулирующая направленность высказывания (об обобщенно-адресатном значении формы 2-ого лица ед. ч. см. §29). В обобщенно-расширенном значении может употребляться и местоимение *мы*: *Охотно мы дарим, что нам не надобно самим* (Крылов).

§ 19. ФУНКЦИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

1. Общая функциональная характеристика притяжательных местоимений. К ним относятся местоимения-прилагательные, указывающие на принадлежность предмета лицу. Семантически они параллельны притяжательным прилагательным со значением индивидуальной принадлежности (см. §13) и соотносительны с личными местоимениями:

1-е лицо ед. и мн. ч.: **я — мой / моя / мое / мои, мы — наш / наша / наше / наши**

2-е лицо ед. и мн. ч.: **ты — твой / твоя / твое / твои, вы — ваш / ваша / ваше / ваши**

3-е лицо ед. и мн. ч.: **он / она / оно / они — его / ее / его / их**

1-е / 2-е / 3-е лицо ед. и мн. ч.: **свой / своя / свое / свои.**

Разновидностью притяжательных местоимений являются местоимения-наречия, образованные от притяжательных местоимений: *по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему, по-своему*. Они указывают на принадлежность лицу той или иной точки зрения, мнения, желания, образа мыслей, поведения: *По-моему, он не прав. Он хочет жить по-своему, а не по-твоему.*

Специального притяжательного местоимения 3-его лица в русском языке нет. В его функции употребляется бывший род. п. личного местоимения 3-его лица *его, ее, их*. Этим объясняется падежная неизменяемость данного местоимения: *Я дал ее брату добрый совет. Он был восхищен ее пением*. Подобно личному местоимению 3-его лица притяжательные местоимения *его, ее, их* обладают только анафорической функцией. Например, предложение *Студент читает его / ее / их реферат* означает чтение студентом чужого реферата, принадлежащего другому лицу, названному в предыдущих предложениях.

Притяжательные местоимения *свой, своя, свое, свои* являются нейтрализованными по признаку дифференциации лиц и указывают на принадлежность предмета субъекту действия или состояния: *Я читаю / ты читаешь / он / студент читает свой реферат.*

2. Типы употребления притяжательных местоимений. В русском языке притяжательные местоимения обычно употребляются контрастивно с личными местоимениями, выступающими в качестве субъекта предложения: *Я прочитал твою / его / вашу книгу*. Однако для экспрессивного указания на данное лицо как обладателя предмета могут употребляться параллельные притяжательные местоимения: *...И вы не смаете всей вашей*

черной кровью Поэта праведную кровь (Лермонтов). ...*Пусть мы в борьбе сжигаем наши дни...* (Безыменский). *Я так и вспыхнул; сердцу больно. Мне стыдно идолов моих* (Пушкин).

Притяжательные местоимения могут развивать качественно-оценочные признаки. Например, в сочетании с собственными именами лиц местоимения *ваш* и *твой* придают обозначенным лицам отрицательную оценку: ...*Я думаю, он просто якобинец, ваш Чацкий* (Грибоедов). *На что мне твой Астров? Он столько оке понимает в медицине, как я в астрономии* (Чехов). В сочетании с другими существительными они могут приобретать усилительное значение и терять значение притяжательности: *Погода стояла ясная и сухая, дорога — • что твоё шоссе, только колеса постукивают* (Лесков).

В разговорной речи после сравнительной степени наречия притяжательные местоимения могут субстантивироваться: *Он знает больше моего. Он знает побольше нашего*. Также в разговорной речи местоимения *мой, твой, ваш* в форме мн. ч. употребляются в значении «моя / твоя / ваша семья» {*Мои на днях переезжают на дачу*} или в форме ед. ч. — в значении «муж, возлюбленный»: *Мой здесь? Так когда-то наша кухарка Марфа говорила про своего городничего: мой* (Чехов). Местоимение *свой* может употребляться в значениях: «собственный» {*Нам нужны свои учебники*}, «особый» (*В этом есть своя логика*); «надлежащий» (*В своё время мы об этом расскажем*), «находящийся в дружбе» (*Он свой человек*).

§ 20. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗВРАТНОГО МЕСТОИМЕНИЯ *СЕБЯ* И ВЗАИМНО-ВОЗВРАТНОГО МЕСТОИМЕНИЯ *ДРУГ ДРУГА*

1. Возвратное местоимение-существительное *себя* указывает в предложении на предмет, выступающий в качестве объекта собственного действия или состояния: *Она чувствует себя хорошо. Он купил себе новое пальто. Я знал людей, всегда довольных собой. Ему хотелось устроить себе праздник*. Возвратное местоимение выполняет анафорическую функцию внутри предложения по отношению к любому носителю данного действия или состояния: предмет, на который указывает возвратное местоимение, может занимать не только позицию субъекта предложения, но и другие синтаксические позиции. Как правило, возвратное местоимение *себя* употребляется по отношению к именам лиц и личным местоимениям. Реже встречается употребление местоимения по отношению к неодушевленному существительным: *расходы, оправдавшие себя; комедия, заключающая в себе любовную интригу*.

2. Взаимно-возвратное местоимение-существительное *друг друга* указывает на субъекты, каждый из которых является носителем действия и вместе с тем объектом этого же действия другого субъекта: *Наташа и Миша помогают друг другу = Наташа помогает Мише, а Миша помогает Наташе*. Взаимно-возвратное местоимение семантически напоминает возвратное местоимение *себя*, но в отличие от него указывает на разные объекты, тождественные носителям одного и того же действия. Однако

взаимно-возвратное местоимение может заменять и имена объектов или не иметь непосредственного подчинения предикату: *Он сравнил роман и пьесу друг с другом. Петя и Ваня пристально следили за ошибками друг друга.*

Семантическая близость взаимно-возвратного и возвратного местоимений обнаруживается также в том, что первое местоимение в форме твор. п. и дат. п. синонимично второму с предлогом *между*: *Они о чем-то оживленно говорили друг с другом / между собой. Эти отрезки равны друг другу / между собой.*

§ 21. ФУНКЦИИ ПРЕДМЕТНО-ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

1. Функции выделительно-указательных местоимений. К выделительно-указательным местоимениям относятся местоимения-прилагательные *этот / тот*. Они выделяют наблюдаемые в речевой ситуации предметы и явления во всей их конкретной особенности. Поэтому возможны предложения типа: *Возьми вот этот белый платок. Эта книга — старая.* Кроме дейктической функции, они обладают широкой анафорической функцией, указывающей в тексте на имя предмета, действия и целое событие: *Чаще других покупали книги студенты, иногда приходили старики, эти долго рылись в книгах и жестоко спорили о ценах* (Горький). — *Приехал вас поздравить, дядя, — ответил Сергунька баском, выкатив при этом... глаза* (А. Толстой). *Инспектор с сосредоточенной злобой ходил по классу, ни слова ни говоря, а это был дурной признак* (Помяловский).

Дейктическая функция местоимений заключается в указании на предметы (явления) с точки зрения их пространственной и временной отдаленности от говорящего: *этот* указывает на предметы (явления), находящиеся в пространстве и времени близко от говорящего, *тот* — на предметы (явления), более отдаленные от говорящего в пространстве и времени: *эта / та сторона, этот / тот берег, в этот / в тот четверг*. Местоимения *этот / тот* часто сочетаются с пространственными частицами, имеющими аналогичное семантическое различие и сопровождаемыми указательными жестами: *вот / вон: Я возьму вот эту книгу. Возьми вон ту книгу.*

Анафорическая функция **местоимений** основана на их дейктической функции: *этот* замещает имя предмета, упомянутое говорящим позднее, чем имя предмета, упомянутое раньше и тем самым замещаемое **местоимением** *тот*: *Девушка сидела на лавочке в темном углу церкви, другая терла ей виски. — Слава Богу, — сказала эта, — насилу вы приехали* (Пушкин). *Молока тебе или сливок? Есть то и другое*. В повествовательной речи местоимение *этот* выделяет предмет как находящийся в центре внимания автора (как бы перед его глазами). Поэтому употребляется местоимение *тот*, а не *этот* по отношению и к последнему из названных предметов, если он является для автора отдаленным от его центра внимания: *Лавреикий подвез старика к его домику: тот вылез, достал свой чемодан* (Тургенев). *Мужики гонялись за овцами, телятами и коровами, а те убежали от них во все лопатки* (Гладков). *Посоветуйте ему взять секрета, чтобы тот навел порядок в его бумагах.*

При выражении временных отношений между действиями местоимение *этот* указывает на одновременность данного действия с другим: *Занавес взвился, и в эту минуту застучали стулья в пустой ложе* (Лермонтов). С указанием на близкие пространственные и временные отношения предметов к говорящему связана особая актуализирующая функция местоимения *этот*, при которой не наблюдаемый в акте речи предмет представлен как будто непосредственно данный и выделенный в выражаемой ситуации: *Неужели вы думаете, что я не чувствую, как вам здесь все должно казаться бедно... и смешно? Этот лакей, который спасается от вас, как заяц, эта кухарка* (Тургенев).

В отличие от местоимения *этот* местоимение *тот* указывает в тексте на исходные временные моменты в прошлом: *с тех пор, в ту пору, в то время*. Поэтому если повествование ведется о прошлом, то используется анафорическая функция *тот*: *У лукоморья дуб зеленый; Златая цепь на дубе том* (Пушкин). Отнесение предмета к прошлому, отдаленного от времени акта речи, выражается местоимением *тот* и в сочетании с собственными именами: *А вы — Коля, тот самый Коля, неуклюжий, застенчивый и обидчивый Коля? Какая странная встреча* (Куприн).

С разграничением анафорических функций местоимений *этот* / *тот* связано образование от них союзных слов *поэтому, потому*, связки *это* (*Закон — это порядок*). В причинном союзе *поэтому* и связке *это* местоимение *этот* указывает на нечто предшествующее как причину последующего следствия или как идентифицируемый субъект предложения, в причинном союзе *потому* местоимение *тот*, напротив, указывает на нечто последующее как причину предшествующего следствия: *Я был болен, поэтому не пришел на занятия. Я не пришел на занятия потому, что был болен*.

К выделительно-указательным местоимениям относятся также следующие местоимения-наречия: *здесь, тут* (указывают на место, близкое к говорящему) — *там* (указывает на место, отдаленное от говорящего); *сюда, оттуда* (указывают на направление движения к говорящему) — *отсюда, туда* (указывают на направление движения от говорящего); *сейчас, теперь* (указывают на период времени, совпадающий с актом речи говорящего) — *тогда* (указывает на период времени до акта речи говорящего), *потом, затем* (указывают на период времени после акта речи говорящего); *везде, всюду, повсюду, отовсюду* (указывают на все места); *всегда* (указывает на любое время).

2. Функции качественно-выделительных местоимений. К ним относятся местоимения-прилагательные *такой* / *таковой* (книжн.). В дейктической функции они указывают на предметы, выделяемые говорящим по каким-то непосредственно воспринимаемым или оцениваемым признакам: *Такие книги нам нужны. Такого силача я еще не встречал*. В сочетании с прилагательными они подчеркивают степень признака и тем самым выделяют предмет по этому свойству: *Такого интересного фильма я давно не смотрел*. В сочетании с вопросительными местоимениями — на неизвестные говорящему признаки наблюдаемого предмета: *Кто вы такой? Что это такое?*

В анафорической функции качественно-выделительные местоимения замещают предыдущий или последующий текст / слово, выступая как

индивидуализирующие определения существительных, указывающие на смысл замещенных текстов / слов: — *Он вас занимает...* — *Ну... да,* — *сказала Маша с расстановкой, покраснела, отвернула немного голову в сторону и в таком положении продолжала говорить* (Тургенев).

Книжный вариант местоимения *таковой* в современном русском языке имеет только анафорическую функцию и выступает в полной (*таковой*) и краткой (*таков*) форме. Полная форма, кроме функции, характерной для *такой*, замещает также предшествующее существительное, совпадая по значению с местоимением *он*: *Побывали на концерте, в кино. В театре быть не смогли, за отсутствием такового.* Краткая форма местоимения употребляется лишь в позиции предиката: *Казнить так казнить, жаловать так жаловать: таков мой обычай* (Пушкин).

Местоимение *такой* может употребляться в абстрактном значении «нечто особенное»: *Что же ты нашел здесь такое / такого? Что в нем такого? Он всегда такое скажет!*

К качественно-выделительным местоимениям-наречиям относятся: *так* (*Так никто не поет*), *этак*, *по-иному*, *по-другому*, *по-всякому*, *настолько* — «в высокой степени» (*Я не думал, что он настолько упорен*).

3. Функции выделительно-отождествляющих местоимений. К ним относятся сочетания выделительно-указательных и качественно-выделительных местоимений с частицей *же* или местоимением *самый*: *тот же, такой же, этот I тот самый, такой же самый, так же, туда же, тогда же, здесь же* и др. Функционально они близки к перечисленным местоимениям, но не тождественны. Если первые в анафорической функции носят лишь замещающий характер, то отождествляющие местоимения специально подчеркивают отождествление говорящим предмета с уже известным ему предметом: *Григорий (пробуждается): Все тот же сон! возможно ль! в третий раз! Проклятый сон!* (Пушкин). В рамках отождествляющих местоимений может стираться различие между выделительно-указательными и качественно-выделительными местоимениями: *Он все тот же / такой же.*

4. Функции выделительно-усилительных местоимений. К ним относятся местоимения-прилагательные *сам I самый*, при помощи которых говорящий анафорически выделяет в предложении тот или иной предмет. Выделенный таким образом предмет выступает на передний план в данной ситуации: подчеркивается его центральность и значимость. Это проявляется в различных вариантах значений местоимений: а) в подчеркнутом указании на лицо или предмет, непосредственно являющийся производителем или объектом действия, состояния: *Машу не балуй, а сама береги здоровья* (Пушкин); б) в указании на лицо или предмет, который самостоятельно или по собственной инициативе совершает действие: — *Кто разбил тарелку? — кричала она хриплым голосом. — Сама разбилась, — отвечал, по-видимому, вышедший из терпения слуга* (Герцен); в) в указании на важность, значительность лица или предмета: *Вот и сам старик Цыбукин вышел на середину и взмахнул платком* (Чехов).

В современном русском языке местоимение *сам* вытесняет *самый* из зоны его старого употребления по отношению только к неодушевленным предметам: *Их не устраивает сама цель / сама постановка вопроса / сам*

путь. Однако местоимение *самый* закрепилося в следующих особых значениях: а) в выделительно-усилительном указании на тождество лица, о котором идет речь: *Петр Николаевич, вы? — обратилась к нему Марья Дмитриевна. — Я самый, сказал Каменев* (Л. Толстой); б) в указании на непосредственное отношение выражаемых локальных, временных или количественных характеристик к действиям, состояниям, признакам: *Над самой гостиницей и над самым садом веяли флаги* (Тургенев). *Была самая середина лета*.

К выделительно-усилительным местоимениям относится местоимение-наречие *столько*: *Он столько перемыл посуды!*

§ 22. ФУНКЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

К вопросительным местоимениям относится группа слов, содержащих исторический корень *-к- I -ч-*: *кто I что?, какой I каков?, который?, чей?, как?, где? (из «кгде?»), куда I откуда?, когда?, отчего?, зачем?, почему?, сколько?, насколько?* Они подразделяются на субстантивные (*кто — что?*), адъективные (*какой — каков, который, чей?*), квантитативные (*сколько, насколько?*) и адвербиальные (*как, где, куда — откуда, когда, отчего, почему?*).

Все вопросительные местоимения указывают на наблюдаемые или мыслимые предметы, их признаки, количество, а также обстоятельства и события, которые являются для говорящего неизвестными. Вопросительные местоимения употребляются в вопросительных предложениях, выражающих обращение говорящего к адресату (им может быть и сам говорящий) для устранения неизвестности. Основанное на ожидании ответа употребление вопросительных местоимений носит дейктический и одновременно анафорический характер, поскольку они могут, с одной стороны, указывать на наблюдаемые в конкретной речевой ситуации предметы, их признаки и, с другой стороны, отсылать к именам предметов, признаков, обозначенным в последующих предложениях: *Кто пришел? — Мой друг. Куда вы едете? — В Одессу.*

1. **Вопросительные местоимения-существительные** представлены двучленным противопоставлением *кто? I что?*. Их семантическая общность ограничивается только указанием на неопределенность для говорящего предмета как единично-конкретного, так и множества предметов, в том числе и собирательного множества: *Кто изображен на этом женском портрете? Кто из девочек ушел?* (речь может идти и о нескольких девочках). *Кто вы такие? Что там лежит?* (речь может идти об одном, множестве или совокупности предметов). В риторических вопросах местоимения *кто / что* могут указывать на универсальный класс предметов или явлений: *Чего не делает женщина, стремящаяся стать в уровень века?* (Помяловский).

Семантическое различие между *кто?* и *что?* заключается: а) в специфическом указании на одушевленность / неодушевленность предметов и б) в указании на предметы и признаки, действия, состояния, события. Семантическая зона *что?* шире семантической зоны *кто?*: *что?* покрывает зону неодушевленных предметов и всего того, что не является предметом; местоимение *кто* имеет в виду только одушевленные предметы.

Одушевленность местоимения *кто?* в основном совпадает с лексико-грамматическим разрядом «одушевленных» существительных. Однако *кто?*, в отличие от «одушевленных» существительных, а) может параллельно употребляться с местоимением *что?* по отношению к мелким живым существам (особенно насекомым): *кто?* с предикатом в форме муж. р. (*Кто тебя укусил, комар или пчела?*), *что?* — с предикатом без формы рода (*Что там летит? Муха или комар?*), но только *Кто там сидит: кот или кошка?*; б) употребляется по отношению к собирательным существительным, обозначающим коллективы: *Кто утвердил этот закон? — Государственная дума.* В ситуации ненаблюдаемого предмета может быть употреблено и местоимение *что?*: *Что там пробежало? Местоимение что?* употребляется также при вопросе об отнесении животного к определенному классу: *Что это — волк или собака?*

Если целью вопроса является установление не личности человека (*Кто он? Кто вы такой?*), а его свойств, характера, сущности, то употребляются обороты *что за, что такое?*: *А что за человек этот Пугачев? — спросила комендантша (Пушкин). — Ну, а сам господин Базаров собственно что такое?* (Тургенев).

В риторических вопросах о соответствии предикативного признака субъекту предложения употребляется местоимение *что?* в форме твор. п. в сочетании с отрицательной частицей *не*: *Кого тебе еще нужно? Чем он тебе не муж?* При выражении отрицательного отношения к предикативному признаку употребляется местоимение *что?* в форме им. п. без отрицательной частицы: *Нет, тут дело не в лампах. Лампы что?*

Употребление местоимений *кто?* / *что?* может иметь стилистический характер, когда говорящий метафорически использует *кто?* вместо *что?* и наоборот: *Кто оке вас гонит: судьбы ли решение? Зависть ли тайная? Злоба ль открытая?* (Лермонтов). *Вижу, ягодка, зачиврел, зачиврел, твой-то старик. С чем тут жить? Его вилами ткни, кровь не пойдет* (Л. Толстой). В риторических вопросах оба местоимения приобретают обобщенно-отрицательное значение: *Я к вам пишу — чего же боле? Что я еще могу сказать?* (Пушкин). *Кто же поднимет этот камень?*

Местоимения *кто* / *что* могут употребляться без вопросительного значения в ответной части диалога для указания на лицо или предмет: *Кто сказал, что...? — Вот кто. Что взять почитать в дорогу? — Вот что возьми.* Местоимение *что* в сочетании с частицей *вот* может также использоваться в предвещающей функции: *Вот что я вам предлагаю...*

Местоимение *кто?* относится к словам муж. р., но не указывает на пол лица или животного: *Кто он / она? Кто здесь Иванов / Иванова?*, допуская синтаксическое выражение определенного пола сочетанием с местоимениями *такой / такая*: *Кто такой / такая?* Местоимение *что?* относится к словам ср. р. как наиболее отвлеченное по своей предметной отнесенности: *Что произошло? Что это такое?*

Категория числа вопросительных местоимений *кто?* / *что?* выражена флексиями ед. ч., но семантически нейтрализована, поскольку может соотноситься с единичными предметами и множеством предметов. При помощи местоимений *такой / такая* местоимение *кто?* (но не *что?*) допускает выражение ед. ч. и мн. ч.: *Кто такой / такие?*

Примечание. От вопросительного местоимения *что?* следует отличать частицу *что*, подчеркивающую **вопросительность**, но не имеющую местоименных функций: *Что, у вас каждый день такой? А что, у вас тоже дожди?*

2. Адъективные вопросительные местоимения семантически подразделяются на порядковые (*который?*), притяжательные (*чей?*), признаковые (*какой / каков?*) и количественные (*сколько?*).

Местоимение *который?* ставит вопрос о порядке предметов в числовом ряду: — *Который час?* — *Восемь.* — *Который раз ты приезжаешь в наш город?* — *Третий.* В риторических вопросах *который?* указывает на неопределенную повторяемость событий: — *Вон она, мельница-то наша, который месяц уже пустая стоит!* (Салтыков-Щедрин). В современном русском языке (обычно в разговорной речи) *который?* часто заменяется местоимениями *какой?* или *сколько?*: *Сколько времени? Какой из рассказов интересней?*

Местоимения *чей?* / *чья?* / *чье?* / *чьи?* употребляются в вопросительных предложениях, направленных на выяснение принадлежности предмета: *Чья эта книга? Чей этот дом?*

Местоимения *какой?* / *каков?* ставят вопросы о признаковых аспектах предмета и различаются между собой синтаксически: *какой?* употребляется обычно в атрибутивной и предикативной позиции (*Какие вопросы его интересуют? Какой он?*), *каков?* — только в предикативной позиции, отличаясь от *какой* книжным и оценочным характером: *А собой каков он: брюнет или блондин?* (Гоголь). *Ну что, какова?* — *Прелесть* (Лермонтов), но: — *Какой он из себя?* — *Какой? Приземистый, грузный, чернявый* (Тургенев). В риторических вопросах *каков?* выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего (удивление, восхищение и др.) к качествам предмета: — *Как увидел меня, сейчас же бежать. Каков?* Местоимение *какой* в риторических вопросах подчеркивает отрицательное отношение говорящего к предикативному признаку: *Какой я мельник, говорят тебе, я ворон, а не мельник* (Пушкин).

Местоимение *какой* употребляется также в восклицательных предложениях, выражая высокую оценку признаков предмета: *Какие перышки, какой носок!* (Крылов). *Тишина, ах какая стоит тишина* (Алигер).

Местоимение *сколько?* выражает вопрос о количестве считаемых или измеряемых предметов: *Сколько тебе лет?*

3. К адвербиальным относятся местоимения со значениями вопросов о времени (*когда?*), пространственном направлении (*куда / откуда?*), местонахождении (*где?*), причине (*почему?, отчего?*), образе, способе или качестве действия (*как?*).

§ 23. ФУНКЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Относительные местоимения выполняют в определительных придаточных частях сложноподчиненных предложений функции союзных слов, замещая то или иное существительное главного предложения и имея двойную синтаксическую и семантическую связь — с существительными главного предложения и предикатами придаточного предложения: *Он любил*

делать приятное людям, которые ему нравились. В функции союзных слов относительные местоимения могут выступать вместе с выделительными местоимениями *тот, такой*, указывающими в главном предложении на обязательное следование относительного местоимения в придаточном предложении: *Город издавал такой шум, какой издает всякий город перед праздником.*

Относительные местоимения омонимичны всем рассмотренным вопросительным местоимениям, что отражается на ряде их функциональных особенностей, которыми не обладают вопросительные местоимения:

а) стирается семантическая основа противопоставления *кто / который, который / какой, который / где, куда, откуда*: *Он сказал тем, которые дрались / кто дрался... Наступила тревожная тишина, какая / которая бывает перед началом грозы. Он расхваливал город, в котором / где он теперь живет, в который / куда его направили работать, из которого уехал в прошлом году / откуда уехал в прошлом году;*

б) местоимение *чей* заменяет существительные только со значением лица, а не предмета: *Женщина, чей голос я узнал, была моей знакомой.* Существительные с неличным значением замещаются при выражении принадлежности относительным местоимением *который* в форме род. п.: *Мы подошли к дому, стены которого были окрашены в белый цвет;*

в) относительное местоимение *что*, в отличие от омонимичного вопросительного местоимения, выступает в придаточных частях как неизменяемое по формам рода, числа и падежа: *Чужие письма. Кто знает, где теперь эти люди, что писали их?* (Каверин).

§ 24. ФУНКЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

К неопределенным местоимениям относятся образования, состоящие из вопросительно-относительных местоимений *кто / что, какой, чей, где, куда, когда* и словообразовательных элементов *-нибудь / -либо, -то, кое-, не-*. В разговорной речи в функции неопределенных местоимений могут употребляться перечисленные местоимения и без словообразовательных элементов: *Если кто придет, скажите, что я скоро вернусь.*

Все неопределенные местоимения содержат указание на предмет, лицо, признак, место, время, которые характеризуются отсутствием конкретной определенности для говорящего или слушающего. Каждый словообразовательный элемент вносит в местоимения свои специфические признаки неопределенности.

1. Местоимения с *-нибудь* выражают разделительные (дизъюнктивные) отношения («или — или») между неконкретизированными элементами множества, т. е. фактическую возможность выбора одного, безразлично какого, но нефиксированного элемента из множества: *Пойду куплю что-нибудь для обеда. Никак не могу найти книгу, наверно, кому-нибудь дал почитать. Надо поговорить с кем-нибудь из них. Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (Пушкин).

Неопределенные местоимения с *-либо* в одних случаях выступают как книжные варианты местоимений с *-нибудь*. В других случаях они не заме-

нимы местоимениями с *-нибудь*, что связано с особенностью функции *-либо*, подчеркивающей разделительные отношения и не выражающей безразличности, несущественности выбора элемента из множества. Поэтому местоимения с *-либо* не употребляются при отнесенности события в план будущего (нельзя сказать «*Завтра я пойду куда-либо*»), но употребляются, исключая синонимию с местоимениями с *-нибудь*, в контекстах, выражающих отрицание разделительных отношений или сравнение с одним из разделительных элементов: *Их трудно в чем-либо убедить. Он отказывается что-либо объяснить. Я не в состоянии что-либо сделать. Он понимал его лучше, чем кто-либо другой.*

2. Местоимения с *-то* указывают на отдельный фиксированный, но не конкретизированный для говорящего элемент множества: а) при его неизвестности: *Кто-то приходил к вам*; б) при отсутствии у говорящего определенной ясности в предметной отнесенности (с употреблением предлога *вроде*): *У Пекарского есть знакомая дама, ... которая держит пансион, что-то вроде детского сада* (Чехов); в) при несущественности для говорящего участника мыслимого события: *Если человек любит кого-то (неважно кого — мужа, жену, сына, дочь, просто друга или подругу), он не может не разделить интересов любимого человека* (из журнала). *Ах, если б догадался кто-то, кому случалось рядом быть, всю жизнь мою заснять на фото и мне однажды подарить* (Алигер); в таких случаях местоимения с *-то* синонимичны местоимениям с *-нибудь*, отличаясь от последних указанием на фиксированный элемент множества: ср. *Лихорадящим больным есть не хочется, но чего-то хочется, и они свое неопределенное желание выражают так «чего-нибудь кисленького». Так и мне хочется чего-то кисленького* (из письма А. П. Чехова А. С. Суворову).

Употребление местоимений с *-то* имеет контекстуальные ограничения. В отличие от местоимений с *-нибудь*, они не употребляются с формами повелительного наклонения и редко употребляются в вопросительных предложениях. Это объясняется тем, что повелительное наклонение имеет в виду всегда конкретного адресата, а в вопросительных предложениях местоимения с *-то* не могут выражать предмет вопроса.

3. Местоимения с *кое-* указывают на фиксированные в ограниченном количестве элементы множества, конкретизированные для говорящего, но не конкретизированные для слушающего: *Я знаю кое-кого из них. Мне нужно кое о чем поговорить с вами.* Как и местоимения с *-то*, местоимения с *кое-* не употребляются с формами повелительного наклонения и в вопросительных предложениях.

4. Местоимения *некто*, *нечто*, *некий* выполняют функцию указания на лицо или предмет из соответствующего класса без их конкретизации (функцию неопределенного артикля): *Некто в гороховой шинели ко мне подошел и из-под моей книжки тихонько потянул листок...* (Пушкин). *Выхожу на улицу и встречаю приятеля, некого Н.Н.* Местоимение *нечто* употребляется только в им. п. и вин. п.: *Случилось нечто удивительное. Вижу нечто неопределенное.* Местоимение *некий* является в современном русском языке устаревшим и встречается главным образом в книжной речи.

§ 25. ФУНКЦИИ ОБОБЩЕННО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ (ДИСТРИБУТИВНЫХ) МЕСТОИМЕНИЙ

Обобщенно-распределительные местоимения указывают на отдельные предметы и лица, которые говорящий объединяет со всеми другими во множества по однородным их свойствам. Поэтому все то, что говорится о таких отдельных предметах, одновременно относится ко всем однородным предметам: *Каждый ученик должен знать это. Никто не должен знать это.* В русском языке выделяется два типа обобщенно-распределительных местоимений: местоимения *каждый, всякий, любой, все, везде* и местоимения, употребляющиеся в отрицательных предложениях и образованные при помощи отрицательных морфем *ни-* и *не-* от неопределенных местоимений — *никто* и *ничто, никакой, ничей, нигде, никогда, некого, нечего, некуда*. Оба типа обобщенно-распределительных местоимений являются антонимичными по признаку утвердительного / отрицательного указания на предметы, лица того или иного множества, а местоимения *нигде, никогда* являются антонимами местоимениям-наречиям *везде, всюду, всегда*.

1. Утвердительно-обобщенные местоимения *все, каждый, всякий, любой* имеют две особенности: в одних случаях они все (или с исключением одного из них) могут употребляться синонимично, в других случаях они не заменимы друг другом: *Всякий / любой / каждый ученик знает это / все ученики знают это, но Заходи ко мне в любое время* (нельзя сказать «в каждое, во всякое»). *На собрании выступил каждый присутствующий* / *выступили все присутствующие* (нельзя сказать «любой, всякий»). *Возьми любую книгу* (нельзя сказать «каждую, всякую»), *какая тебе понравится*. Эти два типа употребления местоимений объясняются тем, что они имеют следующие совпадающие и не совпадающие признаки:

а) *всякий* указывает на универсально-обобщающий характер выделения качественно разнородных предметов: *Всякий ученик знает это*, но нельзя сказать «Каждый ученик нашего класса знает это». Форму мн. ч. это местоимение имеет только в сочетании с существительными *pluralia tantum* (*всякие часы*), чем оно отличается от употребления в значении «разный, разнообразный»: *Сюда приезжают всякие туристы*;

б) *каждый* указывает на разделительный и однородный характер выделяемых предметов, входящих в любой по объему класс предметов: *Каждый ученик знает это. Каждый ученик нашего класса знает это*. Форма мн. ч. местоимения употребляется только в сочетании с существительными *pluralia tantum* (*каждые сутки*);

в) *любой* (1) указывает на выделение предмета из разнообразных предметов, входящих в любой по объему класс: *Любой / каждый / всякий ученик знает это; Любой / каждый ученик нашего класса знает это*. Форма мн. ч. местоимения употребляется только с существительными *pluralia tantum* (*любые туфли*);

г) *любой* (2) указывает на выделение по усмотрению одного из разнородных или однородных предметов, входящих в разные по объему классы: *Возьми любую книгу с полки*. Форма мн. ч. местоимения употребляется с формами мн. ч. существительных без ограничения (*Возьми любые книги*);

д) все указывает на класс любого объема, состоящий из однородных или разнородных предметов: *Все ученики знают это. Все ученики нашего класса знают это.*

Синонимичное употребление утвердительно-обобщенных местоимений возможно лишь при двух условиях: 1) если местоимения способны указывать на одинаковый объем множества предметов; и 2) если речь идет о свойствах всего класса предметов. Поэтому допускаются следующие синонимичные предложения: *Всякому /любому /каждому ученику / всем ученикам нужен учебник по физике* (речь идет об универсальном классе). *Любому /каждому ученику / всем ученикам нашего класса нужен учебник по физике* (речь идет о подмножестве универсального класса). *Каждый /любой присутствующий на собрании / все присутствующие на собрании, {имеет} имеют право выступить* (речь идет об общем праве), но только: *На собрании выступил каждый присутствующий, выступили все присутствующие* (речь идет о конкретных лицах).

В значении утвердительных обобщенно-распределительных местоимений употребляются сочетания *какой... не, какой только... не, какой ни, какой ни есть, какой ни на есть, какой /кто бы то ни был, тот или иной: И какой же русский не любит быстрой езды* (Гоголь).

2. Отрицательно-обобщенные местоимения *никто / ничто, никакой, ничей, nowhere, никогда, некого, нечего, некуда* указывают на весь класс предметов, лиц, множество мест, временных моментов, на которые распространяется отрицание выражаемых действий, признаков и др.: *Никто не спал: одни читали, другие играли в шахматы, третьи разговаривали. Ничто человеческое ему не чуждо. Не презирай совета ничьего. Нигде не было слышно никакого шума. Он никогда не сказал неправды. Отступить было некуда. Дома некого оставить для присмотра за детьми.*

В русском языке отрицательные местоимения с префиксом *ни-* употребляются всегда с отрицанием *не* при предикате, с префиксом **не**—без повторного отрицания: *Никто ничего не сказал. Не о чем было говорить.* Местоимения **некого, нечего** (форма им. п. отсутствует) употребляется только при инфинитиве и указывают на предметы, на которые распространяется отрицаемое действие: *Некому и нечего рассказывать. Нам некого послать за книгами. Его некем заменить.*

Отрицательные местоимения с *ни-* употребляются в двух функциях в зависимости от лексического значения отрицаемого предиката. При отрицании бытийных предикатов местоимения указывают на отсутствие предметов: *Там никого не было. Здесь никого /ничего нет.* С другими отрицаемыми предикатами местоимения указывают на классы предметов с соответствующими нереальными связями: *Никто об этом не знал.*

Примечание. Местоимения *никто / ничто* употребляются в русском языке в значении «ничтожная личность», «предмет, не имеющий сущности»: *Он нас за никого считает. Сделал из ничего полезную вещь. Много шума из ничего. Никто* употребляется также в значении несклоняемого существительного — «человек, не состоящий с кем-л. в родственных, дружеских отношениях»: *Он мне никто.*

ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ ГЛАГОЛА

§ 26. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ КАТЕГОРИИ ВИДА

1. Общая функциональная характеристика категории вида. Категория вида является специфической категорией русского и других славянских языков. Она представляет собой противопоставление двух словоформ несовершенного и совершенного вида и свойственна всем глаголам русского языка. Противопоставление видов проявляется себя как в видовых парах, т. е. в глаголах с одним и тем же лексическим значением, так и в одновидовых глаголах, обладающих только несовершенным или совершенным видом (о них см. ниже). Кроме того, среди видовых пар выделяются еще двувидовые глаголы, видовое противопоставление которых устанавливается из контекста и не опирается на формальное различие.

Категория вида занимает особое место в системе грамматических категорий русского глагола. Прежде всего она, в отличие от категорий времени, лица, наклонения, тесно связана с лексико-семантическими особенностями глаголов: во многих случаях то или иное различие в лексическом значении закрепляется формой вида. От категории вида как ведущей категории в русском глаголе во многом зависит формообразование причастий, деепричастий, залога, будущего времени, императива совместного действия, своеобразие функционирования временных форм, повелительного наклонения, инфинитива. Категория вида оказывает влияние на синтаксическую сочетаемость глаголов, построение предложений и целых текстов.

Содержательная специфика категории вида заключается в том, что она характеризует особые различия в протекании действия в его «внутреннем» времени: всякое действие имеет какое-то количество своего времени. Понятие «внутреннего» времени действия следует отличать от понятия временной локализации действия, в которой проявляется различие в видовом распределении действия во «внутреннем» времени. Поэтому в русском языке функционирует единая видо-временная система форм глагола. С точки зрения связи субъекта со своим действием при обозначении действия формой сов. вида он представлен вне осуществления действия во «внутреннем» времени, при обозначении действия формой несов. вида он представлен как сопряженный с осуществлением действия во «внутреннем» времени.

Категория вида входит в общую функционально-семантическую категорию аспектуальности, которая характеризует способы распределения действия во «внутреннем» времени с точки зрения наличия / отсутствия в проявлении действия временной перспективы. Эти характеристики могут быть различными, но все они объединяются так или иначе указанным общим признаком. Кроме категории вида, в категорию аспектуальности входит ее лексико-грамматические разряды — предельные / непредельные глаголы и их разновидности (способы действия, или аспектуальные разряды), а также смежные или сходные с видом лексические, словообразовательные и синтаксические значения.

2. Понятие чистовидовых приставок. Приставки русского языка выполняют по отношению к исходным бесприставочным глаголам двоякую функцию — выражают словообразовательные значения и одновременно вносят значение сов. вида. Условием для проявления чистовидовой функции приставок (перфективации исходного глагола) является их семантическое приравнивание к значениям исходных глаголов по определенным признакам. Например, приставка *на-* в значении «направлении действия на поверхность предмета» в сочетании с глаголами типа *рисовать, писать, печатать*, обозначающими такую же направленность действия, выступает в функции чистовидовой приставки: *писать* — *написать*, *рисовать* — *нарисовать*, *печатать* — *напечатать*. Таковы и многие другие приставочные образования: *делать* — *сделать*, *копить* — *скопить деньги*, *читать* — *прочитать книгу*, *делить* — *разделить* и т. д. В ряде случаев только историко-семантический анализ приставочных глаголов раскрывает «механизм» образования пар с чистовидовыми приставками: *стирать* — *постирать*, *гасить* — *погасить*, *тонуть* — *утонуть* и др. Поскольку образование приставочных глаголов с чистовидовыми приставками является избирательным по отношению к значениям приставок и исходных глаголов, их перечисление может быть только списочным (толковые словари их учитывают), что свидетельствует об отсутствии в системе русского языка чистовидовых приставок как самостоятельных единиц. Этим они отличаются от суффиксов несом. вида (имперфективации) *-ива-* / *-ыва-*, *-ва-*, являющихся грамматическими морфемами в системе русского языка. Среди видовых пар с чистовидовыми приставками немало вариантов в выборе приставок, часто употребляемых как дублиеты: *вянуть* — *завянуть* / *увянуть*, *пугать* — *испугать* / *напугать*, *терять* — *потерять* / *утерять* и др.

Образование видовых пар с чистовидовыми приставками связано с потребностью охватить видовой соотносительностью бесприставочные глаголы несом. вида, значения которых не препятствуют образованию формы сов. вида, но не имеют ее из-за отсутствия в языке специальных чистовидовых суффиксов.

3. Понятие двувидовых глаголов. Двувидовыми глаголами называются глаголы, которые совмещают в одной и той же словоформе и в одном и том же лексическом значении функции сов. и несом. вида. Двувидовые глаголы не являются какой-то аномалией видовой системы русского языка. Подобное совмещение в одном и том же слове разных грамматических значений наблюдается и в других грамматических категориях (ср. падежные формы существительных 3-его склонения). Лишенные формальных показателей вида, двувидовые глаголы функционируют и влияют на образование других форм глагола так же, как и формально выраженные члены видовой оппозиции. Именно наличие последних и определяет возможность совмещения видовых значений в одной форме, так что двувидовость глаголов — это не безвидовость, а выражение противоположных видовых значений при помощи контекста, синтаксической сочетаемости и через особенности глагольного формообразования (буд. вр., причастий **наст.** вр., деепричастий несом. и сов. вида, страдательного залога несом. и сов. вида). Ср. глагол *рекомендовать* несом. вида: *Граф приблизился ко*

мне с видом открытым и дружелюбным; я старался ободриться и начал было себя рекомендовать, но он предупредил меня (Пушкин), буду рекомендовать, рекомендующий, рекомендуя, рекомендоваться, рекомендуемый. Ср. глагол *рекомендовать* сов. вида: *Его рекомендовали в аспирантуру (рекомендовав его, рекомендованный, был рекомендован).*

Причина двувидовости глаголов заключается в особенностях их семантики, а отсутствие формальной дифференциации их видовых значений объясняется сложившейся системой образования видовых пар. Одни двувидовые глаголы обозначают действия, в которых элемент результативной процессуальности сведен до минимума. Таковы, например, двувидовые глаголы *ранить, арестовать, конфисковать*, обозначающие неразложимые на отдельные элементы действия. Другие двувидовые глаголы типа *ремонтировать, конструировать, моделировать, редактировать* обозначают действия, разложимые на отдельные элементы и поэтому являющиеся длительными. Этот характер семантики позволяет указанным глаголам выступать как двувидовые.

Под влиянием системы видообразования и в связи с потребностью устранить совмещение видовых значений двувидовые глаголы имеют два пути для формальной дифференциации видовых значений: либо образовывать формы несов. вида при помощи суффиксов и тем самым стать глаголами сов. вида, либо образовывать глаголы с чистовидовыми приставками и тем самым стать глаголами несов. вида. Первый путь был избран рядом прежних двувидовых глаголов на *-и-ть*: *родить — рожать, пленить — пленять* и др. Второй путь был избран в основном двувидовыми глаголами на *-ова-ть*: *ремонтировать — отремонтировать, фасовать — расфасовать*. Однако в этой формальной дифференциации двувидовых глаголов большую роль играет наличие моделей образования видовых пар, т. е. двувидовые глаголы должны входить в семантический ряд существующих видовых пар с чистовидовыми приставками или суффиксами: ср. *делать — сделать и конструировать — сконструировать, записать — записывать и протоколировать — запротоколировать, группировать — сгруппировать и конденсировать — сконденсировать*.

В современном русском языке бесприставочные двувидовые глаголы одновременно употребляются с преодолением и без преодоления двувидовости при помощи приставок. Поэтому толковые словари колеблются в их видовой характеристике. К бесприставочным двувидовым глаголам обычно относят *бежать (сбежать из плена), венчать (повенчать), обещать (пообещать), женить (поженить), крестить (окрестить и перекрестить), ранить (поранить)* и некоторые другие. Но большое количество двувидовых глаголов не проявляет тенденции к формальной дифференциации видовых значений. Эта группа представлена главным образом глаголами с заимствованными основами и суффиксами *-изова-, -ирова-, -изирова-* : типа *модернизировать, спекулировать, легализовать* и др. К двувидовым глаголам относится также небольшое количество приставочных глаголов на *-ова-*, в том числе исторически приставочных: *воздействовать, дооборудовать, заимствовать, исследовать, приветствовать, обжаловать, согласовать* и др.

4. Предельные / непредельные глаголы и общие значения видов.

Лексико-семантическое подразделение русских глаголов на предельные / непредельные глаголы является «ключом» к пониманию категории вида, ее общих и частных значений. Предельные глаголы обозначают действия, которые по своей природе или способу проявления предполагают хотя бы в отдаленной перспективе какой-то «внутренний» предел, по достижении которого данное действие или данный способ его проявления прекращается. **Этим** пределом может быть: а) прудумотренный / непредумотренный какой-либо результат, т. е. одновероятное новое состояние предмета (субъекта, объекта действия), в том числе и возникновение самого предмета: *писать письмо, красить стены, вязнуть, разглядывать картину, стричь волосы, заблудиться, оступиться*; б) временная граница определенной длительности действия: *поспать, проспать два часа, крикнуть, провить*; в) временные границы начала или конца действия: *начинать, кончать, заплакать, отшуметь*; г) крайняя граница или чрезмерная степень развития интенсивности, продолжительности, длительности или повторяемости действия: *раскричаться, засидеться, замечаться, нагуляться, переспать*.

Непредельные глаголы обозначают действия (состояния), которые по своей природе или характеру проявления не имеют «внутренних» пределов, т. е. потенциально лишены ограниченности: *находиться, весить, называться, хотеть, командовать, работать на заводе, бродяжничать, напевать, размахивать руками, ходить по комнате* (о типах непредельных глаголов см. ниже).

Предельные / непредельные глаголы свойственны всем языкам мира, но не все языки грамматически выражают достижение / недостижение границы в осуществлении предельных действий или отсутствие вообще границ в проявлении действия. Славянские языки, в частности русский язык, в категории вида морфологически закрепили это выражение, которое привело к обозначению действий или способа его осуществления в двух характеристиках — целостности с достигнутым пределом (сов. вид) и нецелостности с недостигнутым пределом или отсутствием предела (несов. вид). Поэтому предельные глаголы в русском языке могут быть как парными по виду или только сов. вида, а непредельные глаголы — только несов. вида. Например, в предложении *Вчера вечером я прочитал интересную статью* сов. вид обозначает тот факт, что действие чтения достигло конечной границы — результата (статья прочитана полностью), после чего оно уже больше не осуществлялось. Однако в предложении *Вчера вечером я читал интересную книгу* несов. вид выражает тот факт, что действие чтения находилось в самом процессе осуществления, не достигло результата и имело только перспективу дальнейшего проявления. Подобным же образом в предложении *Он уже проспал два часа и все еще спит* сов. вид глагола (*проспал два часа*) обозначает, что количественное проявление действия сна достигло временной границы двух часов, исчерпав себя в этих границах, а несов. вид глагола (*спит*) обозначает продолжающийся характер состояния сна, которое вообще не имеет «внутреннего» предела.

Признак достижения той или иной границы в проявлении действия или в его способе осуществления формирует общее значение сов. вида —

целостности действия или способа его проявления. Оно указывает, что обозначенное данным глаголом действие или способ проявления является целостным фактом, прошедшим стадии начала, какой-то «середины» и достигшим определенной границы. Иначе говоря, сов. вид представляет обозначенное данным глаголом действие или способ проявления как ограниченное с двух сторон: «слева» — начало действия, «справа» — достижение той или иной границы, что графически можно изобразить как (→). Это значение целостности сов. вид распространяет на ограниченно повторяющиеся действия {*Он переломал все стулья в комнате*} и повторяющиеся действия, сведенные отвлеченно к одному итоговому результату {*Летом я прочитал много книг*}, что графически можно изобразить как (→→→).

Напротив, несов. вид, отрицая указанные признаки сов. вида, выражает значение нецелостности действия, которое сводится к выражению процессности действия {*Он пишет письмо*}, его неограниченной длительности {*Он живет в деревне*} или неограниченной повторяемости {*Он каждый день ходит в библиотеку*}. Иначе говоря, несов. вид представляет действие в стадии его процессного осуществления для разового действия или его незавершенного повторения и незавершенной длительности, что графически можно изобразить как → или →→→.

Сказанное позволяет интерпретировать семантические отношения между видами следующим образом. В известном смысле действие сов. вида предполагает действие несов. вида как «процессную» свою часть. В этом заключается семантическая сложность сов. вида по сравнению с несов. видом. Однако процессная часть отдельно не выделяется в совокупности с другими фазами, как не выделяется «начало, середина и конец» в восприятии единого какого-нибудь целостного предмета.

Значение целостности действия определяет следующие особенности синтаксических функций и сочетаемости глаголов сов. вида. Сов. вид может выражать последовательность действий без специальной контекстуальной поддержки: *Он встал, взял книгу и вышел из комнаты. Как только приеду домой, займусь уборкой квартиры.* С глаголами сов. вида обычно сочетаются: а) наречия со значением совершения действия в один прием, во всей его полноте: *сразу, вдруг, моментально, совсем, полностью, целиком: вдруг вспомнил, сразу догадался, полностью, целиком разоружиться*; б) конструкции, указывающие на двустороннюю количественную ограниченность действия: *выполнить работу за час, за ночь все покрылось тонким слоем льда*; в) род. п., обозначающий часть целого, и вин. п., обозначающий весь объем объекта: *выпить молока / все молоко*, ср. также: *Все вышли на улицу* — результирующий итог действий всех субъектов, но *Все выходили на улицу* — поочередное процессное совершение действия каждым субъектом.

Значение нецелостности действия определяет следующие особенности синтаксических функций и сочетаемости глаголов несов. вида. Несов. вид может выражать полную одновременность действия {*Он сидел и читал книгу*}, сочетаться с показателями неограниченной повторяемости действия {*регулярно, периодически, вечерами, каждый день, все чаще*} или процессности разового действия {*Поезд шел все быстрее и быстрее*}, со сло-

вами, указывающими на привычку, постоянное умение (*привык рано вставать, умеет играть в шахматы*). Лишь с инфинитивами несов. вида употребляются фазовые глаголы, обозначающие начало, продолжение и конец процессных или повторяющихся действий: *начинать — начать играть, продолжать — продолжить рассказывать, кончать — кончить говорить*.

Примечание. Фазовые значения могут выражаться и приставочными глаголами сов. вида: *заговорить — начать говорить, отзаниматься — кончить заниматься*. В отличие от сочетаний, выражающих фазовые значения, они фиксируют внимание только на целостности фазового осуществления, без признаков дальнейшего процессного или повторяющегося характера самого действия.

Значением нецелостности действия не ограничивается функциональный диапазон форм несов. вида: она употребляется также в функциях, которые выходят за рамки рассмотренного грамматического противопоставления (о чем см. ниже).

5. Частные значения видов. Частные значения видов — это речевые варианты общих значений видов, представляющие отдельные признаки значений видов.

5.1. Частные значения несовершенного вида.

1) Конкретно-процессное значение, выражающее единичное (разовое) действие в процессе непосредственного его осуществления субъектом. В самом названии отражены его семантические особенности: а) конкретность как локализованность в один временной момент; б) процессность как непосредственная занятость субъекта осуществлением действия. Ср. *Что делает теперь Кузьма? Спит? А может, вышел на воздух и так же вот, как он, смотрит на солнышко?* (Абрамов). В зависимости от контекста конкретно-процессное значение может приобретать дополнительные характеристики: длительной процессности (*Ты слишком долго рассказываешь об этом*), приступа к осуществлению действия (*А он бежать*).

На лексическом уровне выражения конкретно-процессное действие выступает как активно развивающееся и статальное (*Он стоял и что-то записывал*) или как многоактное (*Она качала коляску*). Синтаксическая роль конкретно-процессного значения сводится к выражению полной одновременности действий (*Он шел и смотрел по сторонам*) или действия как фона для наступления другого действия (*Я читал, когда ты позвонил*).

Следует различать конкретно-процессное значение и значение продолжительности действия, подчеркнуто выраженное обстоятельствами меры, времени, которые указывают только на сам факт ограниченной продолжительности. Ср. два предложения: *Он сидел /просидел там всю ночь* и *Они сидели и говорили всю ночь*, т. е. в течение всей ночи, параллельно течению времени. В первом предложении «всю ночь» употребляется в значении констатации определённого количества времени действия. Во втором предложении «всю ночь» употребляется для временной локализации процессного осуществления действия. Конкретно-процессные действия не допускают ограничивающих количественно-временных показателей. Ср. *Что вы пишете? — Пишу записку. Что же ты здесь стоишь? — Я жду товарища*. Даже в предложениях типа *Я ему уже целый час доказываю, что он правильно поступил* временные показатели не ограничивают дей-

ствия настоящего, а указывают на продолжительный характер процессности, начатой час назад. То же самое можно сказать и по отношению к конкретно-процессным действиям, выраженным формами прошедшего и будущего времени: *Я сидел за столом, когда ко мне вошел брат. Завтра в это время я буду сидеть уже в поезде.*

Сказанное не означает, что конкретно-процессные действия лишены длительности. Она сводится к развернутому процессу осуществления действия в одно соотносимое время. Для настоящего времени этим временем является время речи говорящего, для прошедшего и будущего — то время, которое локализует единичное действие: *Вчера вечером я писал статью. Вчера вечером в 9 часов я писал статью. Завтра в это время я буду сидеть в библиотеке.* Развернутый характер действия в одном времени может быть подчеркнут обстоятельствами: *Он бежал все быстрее и быстрее.* Конкретно-процессные действия как бы отвечают на вопрос «Чем занимается / занимался / будет заниматься субъект в данное время? Что он делает или испытывает в данное время?»

Если соотносимое время является кратким (таковы временные моменты со значением границ времени: *в 9 часов, сейчас* и др., время речи говорящего или время другого действия), то оно представляет собой ориентир, через который осуществляется действие. Если соотносимое время является более или менее объемным (*вечером, завтра*), то конкретно-процессное действие осуществляется параллельно ему: *Что ты делал вчера? — Читал книгу. Что ты будешь делать в воскресенье? — Буду отдыхать в лесу; Где ты был вчера вечером? — Встречал на вокзале своего брата.*

2) **Конативное значение** (от лат. *conatus* — попытка, стремление) выражает усиленное проявление конкретно-процессного действия, не достигшего желаемого результата. Реализуется обычно в предложениях, обозначающих противительными отношения и включающих противопоставление несов. и сов. вида одного и того же глагола: *Убеждал, убеждал ее, но не убедил. И на стольких экранах тебя убивали, но убить до конца не могли* (Евтушенко). Употребляется также в ситуациях попытки достичь результата: *Кто-то открывал дверь (= пытался открыть).*

Примечание. Многие глаголы физического действия и перемещения в форме несов. вида прош. вр. могут употребляться в значении «аннулирования» результата путем повторного акта действия в противоположном направлении. Например, предложение *Кто-то открывал дверь* может обозначать и ситуацию «открыл и закрыл дверь», ср. также *Кто-то приходил к вам и приносил письмо (= пришел и ушел, принес и унес письмо)*. В этих случаях форма несов. вида употребляется в функции **единично-фактического** действия (о чем см. ниже).

3) **Значение незавершенности прерванного действия** при обозначении соответствующих ситуаций: *Здесь что-то строили, а потом бросили* (в ситуации остатков, следов строительства). *Здесь кто-то копал яму.*

4) **Неограниченно-продолжительное значение** указывает на осуществление действия в последовательные количественно неограниченные временные моменты в пределах его той или иной временной локализации. Оно имеет две разновидности — значение непрерывно-продолжительного проявления действия и значение неограниченно-кратного проявления действия. Первая разновидность выражает процессные действия, не ограниченные только одним временем и имеющие характер «растянутости» в

пределах всей **временной** локализации действия: *Земля вращается вокруг Солнца. Река текла, когда ребяташек еще не было на свете, и она будет течь, когда их снова не будет* (Солоухин). Вторая разновидность выражает неограниченную продолжительность действия как неограниченную кратность в какой-то временной локализации: *Мы теперь обедаем в седьмом часу. Мальчик помогал старикам и женщинам, подавал им чемоданы и сетки с персиками* (Панова). Существенным для неограниченно-кратного значения несов. вида является выражение конкретной и узуальной повторяемости: *Масленников с ожесточением бросал гранаты, которые он заранее положил в козырек окна* (К. Симонов). *Обыкновенно вечерами хозяин уезжал куда-то и увозил с собою гуся и кота* (Чехов).

5) Потенциально-постоянное значение (потенциально-качественное, потенциально-узуальное) выражает постоянную способность, умение совершать действие как свойство субъекта или постоянную возможность совершать действие как объективное свойство предмета, условий окружающей среды: *Он умеет играть в шахматы. У него способность открывать новое/дар сочинять стихи. Он — мастер говорить комплименты. Человеку свойственно ошибаться. У него черта всемудивляться, манера напыщенно выражаться. Человек может успешно работать в космосе. Эту рыбу можно есть. Такую музыку нельзя слушать без грусти. Сюда же относится значение привычки: Я не курю, не пью вина, встаю в семь часов утра.*

Потенциально-постоянное значение обозначает свойство предмета в локализованном времени (обычно грамматически выраженном): *Я раньше играл в шахматы, а теперь нет. Если ты будешь постоянно заниматься шахматами, то будешь хорошо играть.* Оно часто проявляется в особых лексических значениях и синтаксическом употреблении глаголов: при непереходности глагола (*Она отлично рисует. Эта жидкость хорошо мочет*), при мн. ч существительных в обобщенной функции (*Он хорошо читает стихи*), в лексических особенностях глагола {уметь, мочь в значении *уметь*) и синтаксических связях (*Он говорит по-немецки, но Он говорит по-немецки о погоде*). В русском языке отдельные словообразовательные группы глаголов обладают значениями, которые часто выступают в потенциально-постоянной функции несов. вида. Это возвратные глаголы со значением свойств предметов: *крапива жжется, собака кусается, корова бодается, металл плавится, платье пачкается*; со значением действий «отчуждения»: *гнушаться, сторониться, спасаться, страшиться кого/чего-л.*

С данным значением связано и употребление только несов. вида в инфинитивных сочетаниях с модальными словами *мочь, можно, нельзя, невозможно*, выражающих постоянную объективную возможность или невозможность осуществления действия: *При невесомости можно жить и работать. Я не могу здесь заниматься — здесь всегда слишком шумно. С ним нельзя шутить: он не понимает шуток. В этом зале нельзя петь: акустика плохая.*

5.2. Частные значения совершенного вида.

1) Основным частным значением сов. вида является **конкретно-фактическое значение**, противопоставленное конкретно-процессному значению несов. вида. Оно указывает на единичное действие в его целостности.

Лексически конкретно-фактическое значение может обозначать действие с достижением результата. Результативное значение — следствие сочетания результативно-направленного значения предельных глаголов и значения целостности сов. вида (*написал сочинение, разрезал бумагу, вошел в дом*). Другая лексическая сфера проявления конкретно-фактического значения — это глаголы со значением ограниченности действия во времени, исчерпанной интенсивности или длительности разового действия. К ним относятся: начинательные (*закричать*), финитивные (*отшуметь*), одноактные (*крикнуть*), протяженно-одноактные (*прогреть*), недлительные (*поспать*), ограничительно-длительные (*проспать два часа*), **чрезмерно-длительные** (*замечаться*), интенсивно-усилительные (*раскричаться*) и др. действия. Конкретно-фактическое значение выступает в особой наглядно-примерной функции (типа *Бывало, он подойдет и скажет*) и может осложняться различными временными и модальными признаками. Так, в форме прош. вр. оно может быть перфектным (*Чай уже остыл*), а в форме буд. вр. может объединять план будущего с планом настоящего (*Она сейчас оденется* при ситуации уже начавшегося действия). Для конкретно-фактического значения характерен признак субъективной возможности / невозможности осуществить действие: *Я не подниму этот камень (не могу поднять). Да разве найдутся на свете такие... муки и сила такая, которая бы пересилила русскую силу?* (Гоголь). Ср. также выражение сомнения, опасения, удивления по поводу субъективной возможности осуществления действия: *Я сомневаюсь, чтобы он так быстро решил задачу. Я боюсь, что он простудится. Не понимаю, как он прошел мимо меня?*

2) **Суммарное значение** указывает на целостность объективно кратного или длительно проявляющегося действия, объединенного общим результатом, целью (сведение к единству через результат или цель). Оно проявляет себя прежде всего в глаголах типа *набегаться до утомления, изолгаться, переломать все стулья, докататься до болезни, напечь много блинов, прожить в деревне пять лет*. Суммарное значение сов. вида может быть также выражено в контекстах с показателями итоговых результатов или ограниченной кратности и длительности: *Он со всеми поцеловался* (но: *Он со всеми целовался* — неограниченно-кратное значение несов. вида). *За время отпуска он прочитал много книг. Я дважды постучал по столу.*

3) **Налично-результативное значение** переключает внимание на конечный результат действия, хотя оно может быть разовым и неразовым: *К вам кто-то пришел. Все сели? Мы победим*. Налично-результативное значение можно считать разновидностью как конкретно-фактического, так и суммарного значения сов. вида. Налично-результативное значение особенно проявляет себя в глаголах, обозначающих переход предмета в определенное состояние (*высохнуть, остыть, почернеть, постареть, устать, умориться, вспотеть*).

6. Типы употребления видовых форм. Употребление видовых форм в русском языке зависит от трех типов предложений:

6.1. В первом типе предложений видовые формы функционально противопоставлены друг другу. Они выражают противоположную аспектуальную характеристику действия: *Он в этот момент входил / вошел в дом. Я получал / получил журналы и газеты.*

6.2. Второй тип предложений имеет три разновидности:

а) одна из них содержит суждения о действиях в их потенциальной типичности, вне конкретной временной локализации. Такие высказывания характерны для пословиц, поговорок, различных сентенций и обобщений: *По-русски всегда говорят / скажут так-то. Знает / узнала кошка, чье мясо съела / ела. Горбатого могила исправит / исправляет. Бывало, он подойдет / подходит ко мне и скажет / говорит...* В них речь идет не о реальном проявлении действия, а об обобщенных фактах, аспектуальная характеристика которых в принципе безразлична. Используемые при этом наречия *всегда, обычно, часто, редко* не указывают на реальную повторяемость действия, а служат средством уточнения того или иного характера обобщения (*Это бывает редко, часто, обычно*).

Подобные высказывания нейтрализуют видовое противопоставление и допускают синонимию видовых форм, которые различаются стилистически: форма несов. вида констатирует обобщенно-потенциальный характер действия, форма сов. вида стилизует действие как одно из «серийных» (наглядно-примерных) целостных действий. Функцию формы несов. вида в таких предложениях можно назвать обобщенно-потенциальной, а функцию сов. вида — наглядно-примерной функцией конкретно-фактического значения.

Следует отличать обобщенно-потенциальную функцию от частного значения потенциально-постоянного действия формы несов. вида. При употреблении глаголов в первой функции выражаются типичные (обобщенные) для субъекта какие-то действия, в то время как при второй функции выражаются потенциальные свойства, умение субъекта совершать действие (*Он умеет играть на гитаре*).

Обобщенно-потенциальные высказывания встречаются во всех временных планах: в настоящем (см. примеры выше); в плане прошедшего, допускающего синонимичную форму сослагательного наклонения сов. вида: *Раньше по-русски говорили / сказали бы так-то. Он решал / решил бы любые задачи*; в плане будущего: *В доме будет одна большая комната, а среди нее круглый стол... по праздникам за этот стол сядут лучшие люди округа* (Горький), возможна замена на *...будут сидеть лучшие люди округа*.

Особый случай представляют собой обобщенно-потенциальные предложения с формой сослагательного наклонения, когда они выражают отрицаемую потенциальность действия: *Чтобы он сказал / говорил такое — этого никогда не было. Он не помнил, чтобы когда-нибудь повесил нос из-за неудач* (Федин), возможна форма *вешал*, ср. эти же предложения в изъявительном наклонении: *Он никогда не скажет / говорит такого. Он никогда не повесит / не вешает нос из-за неудачи*;

б) другая разновидность предложений выражает общее указание на самый факт осуществления действия, без конкретизации его аспектуального или какого-нибудь другого характера проявления, допуская сочетания со словами типа *вообще, в принципе, когда-либо, хоть раз*: *Вы читали эту книгу? Вы рисовали когда-нибудь кошек? Вы спали когда-нибудь в открытом поле? Мне кажется, что мы уже где-то встречались. Я слышал, что он уже приехал. Он уже смотрел этот фильм.* В этих случаях форма

несов. вида выступает в общефактической (общеконстатирующей) функции, не допуская синонимичного употребления формы сов. вида.

С предельно-результативными глаголами общефактическая функция формы несов. вида прош. вр. может сопровождаться признаком перфектности (актуальности результата или состояния в настоящем времени): *Я уже читал эту книгу. Вы мне лучше про себя расскажите, а о Сибири я уже слышала. Холодно у нас чего-то. Топили, а холодно. Он много видел, много знает;*

в) третья разновидность предложений касается случаев, когда видовые формы употребляются в условиях предметного, речевого или контекстуального указания на то, что речь идет о целостных действиях, в том числе и об их наличных результатах. В таких предложениях синонимично используются две формы вида с различными семантическими или стилистическими оттенками: форма несов. вида в нейтральной функции констатации осуществления действия и форма сов. вида в своих частных значениях, преимущественно конкретно-фактическом с его вариантами. Назовем данную функцию формы несов. вида единично-фактической, имея в виду обозначение ею единичности действия.

Единично-фактическая функция несов. вида очень распространена в русской речи. Ее употребление связано с двумя типами указания на целостные действия: а) речевым контекстом и б) ситуативным «контекстом»:

а) под речевыми контекстами выражения целостных действий понимаются наличие в предложениях определенных лексических или синтаксических показателей сов. вида, а также переносное употребление временных форм несов. вида вместо временных форм сов. вида. К таким контекстам, например, относятся: историческое настоящее единичных действий: *Он подходит ко мне и говорит...* вместо: *Он подошел ко мне и сказал*; настоящее воображаемого действия: *Представьте себе, что завтра вы встречаетесь с ним, договариваетесь о поездке...* вместо: *Представьте себе, что завтра вы встретитесь с ним и договоритесь о поездке*; настоящее планируемого действия: *Завтра я уезжаю в Москву* вместо: *Завтра я уеду в Москву*; лексические показатели ограниченности действия во времени при неопределенных глаголах: *Он жил / прожил в деревне пять лет*; лексические показатели ограниченной повторяемости действия без суммарной целостности: *Я читал / прочитал письмо два раза*; синтаксическое построение предложений, при котором само содержание указывает на целостное проявление действия: *Вчера передавали / передали по радио, что сегодня будет гроза. В разговоре с ним я предлагал / предложил ему поехать со мной. Ты правильно поступил — вот что я говорю / скажу тебе;*

б) под ситуативными «контекстами» сов. вида понимаются речевые ситуации, когда речь идет о действиях, целостность проявления которых так или иначе известна говорящим или предполагается ими. К таким контекстам относятся: ситуативное наличие результата: *Кто строил / построил этот дом? Кто шил / сшил вам этот костюм?*; ситуативно обусловленное ожидание целостного действия: *Вы уже заказывали / заказали?* (в ресторане). *Что тебе брать / взять на второе?* (в столовой); ситуация предшествующего употребления сов. вида: *Я узнал, где продаются билеты на самолет. — А где вы узнавали?*; ситуация, когда акт обозначен-

ния речевого действия является одновременно самим его выполнением: *Прошу / попрошу билеты для контроля*; предварительная осведомленность говорящих о целостных действиях, о которых идет речь: *Ты обедал / пообедал? Вы будете выходить / выйдете на следующей остановке?*; ситуация напоминания собеседнику об осуществлении целостного действия: *Мы вам уже об этом докладывали / доложили*; ситуация подтверждения сообщения о целостном действии, которое было осуществлено самим говорящим в прошлом: *Я уже заполнял / заполнил анкету. Зачем же еще раз?*; ситуация колебания говорящего по поводу совершения целостного действия: *Говорить / сказать ему об этом или нет?*; ситуация возможного выполнения действия только в полном объеме: *Мне еще надо складывать / сложить вещи. Нам еще надо делать / сделать пересадку.*

Единично-фактическая функция формы несов. вида необязательно всегда допускает синонимичное употребление формы сов. вида в условиях ситуативной или речевой целостности действия: для такого употребления глагол несов. вида должен иметь соотносительную форму сов. вида.

6.3. Третий тип предложений представлен предложениями с отрицанием глагольного предиката, в которых употребление видовых форм в одних случаях совпадает с правилами выбора форм вида в утвердительных предложениях, в других случаях — диктуется специальными коммуникативными задачами. Это связано тем, что при отрицании формы вида выбираются с учетом того функционального потенциала, который они содержат.

Наличие отрицания при глаголе не превращает значение нецелостности в значение целостности и наоборот: отрицаются не видовые значения, а действия с видовыми характеристиками. Отрицание глаголов сов. вида выражает отрицание достижения тех пределов, которые обозначаются глаголом, а не сами пределы. Поэтому у глаголов сов. вида при отрицании возникают различные модальные значения, указывающие на причины недостижения пределов целостного действия: *Он так и не решил задачу = Он так и не смог решить (хотя и решал). Здесь не пройти = Здесь нельзя пройти. Его не понять = Его невозможно понять.*

Таким образом, сов. вид при отрицании всегда модально окрашен, и его функцию можно назвать функцией модального отрицания. Она связана с выражением трех основных модальностей: а) субъективной невозможности совершить действие, основанной на каких-то объективных или субъективных причинах: *Я здесь не пройду. Ты не переведешь этот текст. Ему дороги не найти. Вас не понять*; б) опасения относительно возможного осуществления действия: *Как бы он не заболел. Не повредила бы ему эта затея*; в) отрицания ожидаемого действия: *Это лекарство не помогло больному. Тропинка нам не попалась.*

Отрицание глаголов несов. вида может означать: а) отрицание реализации действия, характеризуемого частными значениями несов. вида: *Я не пишу, а читаю. Почему ты не уходишь? Дрова долго не разгорались. Волга не течет на север, она течет на юг. Я не курю*; б) эмфатическое отрицание (от греч. emphasis — выразительность), связанное с отрицанием общефактической или единично-фактической функций формы несов. вида и выражающее полную непричастность субъекта к действию: *Я не брал твоей книги. Он никуда не ездил. Не входите!* Эмфатическое отрицание часто

употребляется по отношению к сов. виду глаголов утвердительных предложений: — *Ты возьмешь сейчас эту книгу?* — *Нет, я не буду брать сейчас эту книгу.*

Если контекст или лексические значения содержат показатели модального или эмфатического отрицания, то разница между двумя функциями отрицания нейтрализуется и видовые формы могут употребляться синонимично: *Рассудок пытался* (модальность попытки, ожидания действия) *возмутиться, но не возмутился* (А. Толстой), возможна замена на *не возмутился. Я был уверен, что именно здесь, в этом парке встречу свою незнакомку. Но она не приходила* (Паустовский), возможна замена на *не пришла* — модальность ожидания, возможности. Ср. также отвлеченно-потенциальные высказывания: *Он никогда ничего никому не делал / не делал плохого. Она никогда не говорит / не скажет неправды. С тех пор я ни разу не напоминал / не напомнил ему о его поступке.*

В итоге рассмотрения употребления видовых форм выявляется особое функциональное положение формы несов. вида в русском глаголе: она, кроме выражения аспектуальных значений, выступает в нейтральной по отношению к аспектуальным значениям функции, указывающей на отвлеченно-потенциальный, общефактический и единично-фактический характер действия. Поэтому в оппозиции сов. вид / несов. вид последний является немаркированным членом, что можно объяснить его семантической простотой по сравнению с сов. видом.

7. Синтаксические функции видовых форм. Видовые формы употребляются в предложениях изолированно или соотносительно друг с другом. Изолированное употребление видовых форм свойственно широкой сфере непосредственной коммуникации в ее диалогической разновидности, соотносительное употребление видовых форм — монологической речи (устной и письменной), сообщающей о действиях в их отношениях между собой. В соотносительном употреблении проявляются синтаксические функции видовых форм, устанавливающие определенные связи между обозначаемыми действиями.

7.1. Синтаксические функции формы совершенного вида заключаются в выражении:

7.1.1. Последовательности целостных действий в следующих ее разновидностях:

а) последовательности зависимых целостных действий, когда осуществление целостного действия является необходимым для осуществления другого целостного действия: *Кучер вдруг осадил лошадей и коляска остановилась* (Чехов). *Он толкнул меня, и я очнулся.* При этом определяемые действия могут быть отдаленными от определяющих: *Получив известие о болезни Наташи, графиня, еще не здоровая и слабая, с Петей и со всем домом приехала в Москву, и все семейство Ростовых перебралось от Марьи Дмитриевны в свой дом и совсем поселилось в Москве* (Л. Толстой);

б) последовательности целостных действий с их непосредственным, незамедлительным следованием друг за другом (обычно с показателями *вдруг, только, сразу же, лишь, тотчас* и др.): *И только небо засветилось, Все шумно вдруг зашевелилось* (Фет). *Едва жандармы начали обыск, вернулся из театра Кирилл* (Федин);

в) последовательности целостных действий с подчеркнутым непосредственным предшествованием или опережением одного действия (с показателями *прежде чем, раньше чем, перед тем как* и др.): *Прежде чем я остановился в этом березовом леску, я со своей собакой прошел через высокую осиновою рощу* (Тургенев). *Не успел сказать двух слов, как посыпались вопросы;*

г) последовательности целостных действий с завершительным целостным действием: *Германн возвратился в свою комнату, засветил свечу и записал свое виденье* (Пушкин). *Больной выпил лекарство, сестра унесла стакан, вернулась, поправила подушку и включила свет.*

7.1.2. Целостного действия, предшествующего действию, выраженному формой несов. вида, или следующего после действия, выраженного формой несов. вида: *Мы сошли к реке, выкупались и потом молча пили чай в трактире на берегу* (Горький). *Она долго не двигалась, потом чуть-чуть подняла лицо* (Федин). *С тех пор, как увидела Печорина, он часто ей грезился во сне...* (Лермонтов).

7.1.3. Целостного действия, осуществленного во время действия, выраженного формой несов. вида (при частичной одновременности действий): *В то время как я потрошил и чистил ярких морских рыб, около меня остановилась женщина лет шестидесяти* (Солоухин).

7.1.4. Совместности результатов целостного действия и действий, выраженных формой несов. вида: *Уже давно рассвело, а лампа все горела коптящим бессильным огоньком* (Федин). *По хутору зажглись огни, и в каждом курене уже гудела новость* (Шолохов).

7.2. Синтаксические функции формы несовершенного вида заключаются в выражении:

а) полной одновременности действий в разном характере их аспектуального проявления: *Лицо Мюрата сияло глупым довольством, в то время как он слушал* (Л. Толстой). *Моя мать, его теща, до сих пор обожают его, и до сих пор он внушает ей священный ужас* (Чехов);

б) последовательности констатирующих (единично-фактических) действий, без их аспектуальной характеристики: *Напрасно упрасивал его Азамат согласиться, и плакал, и льстил ему, и каялся* (Лермонтов). *Вчера был выходной день. Утром я убирала квартиру, затем читала книгу, в два часа обедала, вечером писала письма и смотрела телевизор;*

в) неполной одновременности действий, когда целостное действие осуществляется в один из моментов развития другого действия («на фоне другого действия»), см. выше **5.1.3.**

8. Текстовые функции видовых форм. Употребление видовых форм в тексте имеет большое значение для организации его целостности, установления отношений между его компонентами и выражения его коммуникативной направленности. Текстовые функции видовых форм опираются на их синтаксические функции. Так, выражение одновременности действий формами несов. вида придает тексту изобразительный характер, выражение последовательности целостных действий и частичной одновременности действий формами сов. вида придает тексту динамический характер, развертывающий композицию текста и располагающий его события на линии времени повествования. Проанализируем с этой точки зрения рассказ И. С. Тургенева «Воробей»:

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня (формы несов. вида выражают одновременные процессные действия, служащие изобразительным фоном начала рассказа). *Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы почуяв перед собой дичь* (формы сов. вида выражают неожиданные последовательные целостные действия собаки — начало развития сюжета). *Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья, с желтизной около клюва и пухом на голове* (формы сов. вида выражают последовательные целостные действия автора, определяемые последовательными целостными действиями собаки — дальнейшее развитие сюжета, состоящее из цепочки последовательных целостных действий собаки и автора). *Он упал из гнезда (ветер качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки* (форма сов. вида выражает результат целостного действия молодого воробья (которое предшествовало действиям собаки и автора), одновременный с его процессным действием, процессным действием ветра и результатом другого его целостного действия — расширение изобразительного фона рассказа и дальнейшее развитие сюжета). *Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг сорвавшись с близкого дерева, старый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул два раза в направлении зубастой, раскрытой пасти. Он кинулся спасать, он заслонил собою свое детище, но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал — он жертвовал собою* (форма несов. вида выражает процессное действие собаки, на фоне которого осуществляются последовательные целостные действия старого воробья, выраженные формами сов. вида, — дальнейшее развитие сюжета). *Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда* (важное авторское комментирование). *Мой Трезор остановился, понялся... Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговей* (формы сов. вида выражают дальнейшие заключительные целостные действия собаки и автора — завершение сюжета). *Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом. Любовь, думая, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.*

§ 27. АСПЕКТУАЛЬНЫЕ РАЗРЯДЫ ГЛАГОЛОВ (СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ)

1. Понятие аспектуальных разрядов

Аспектуальные разряды глаголов (способы действия) — это морфемно характеризованные или морфемно нехарактеризованные значения отдельных групп глаголов, выражающие особенности протекания действия во времени предельных / непредельных глаголов. Так как лексико-семантическая категория предельности / непредельности распределяет всю глагольную лексику на два класса, то и аспектуальные разряды свойственны

всей глагольной лексике, независимо от их морфемного обозначения, ср. один и тот же одноактный и многоактный способы осуществления действия, обозначенные глаголами с суффиксами *-ну-*, *-а-* и без этих суффиксов: *мигнуть* — *бросить*, *махать* — *трясти*. Аспектуальные разряды определяют аспектуально-грамматические особенности глаголов: их видовую парность, в том числе и неравночастотную, или нововидовость, специфику употребления видовых форм, аспектуальную сочетаемость.

Аспектуальные разряды глаголов выделяются по признаку указания на особенности осуществления действий с точки зрения их отношения к предельности / неопределенности, что отражается в их наименовании. Этим они отличаются от других морфемно характеризованных и нехарактеризованных значений глаголов, не выражающих этого отношения действий. Например, глаголы *мчаться* и *плестись* отличаются друг от друга признаками быстроты / медленности осуществления движения, но эти признаки не имеют отношения к выражению предельности / неопределенности: оба глагола контекстуально могут быть предельными и неопределенными (Он *мчался* / *плелся* по дороге — предельные действия, но Он *мчался* / *плелся* по дороге — неопределенные действия). Подобным образом не относится к аспектуальным значениям значение «тайно совершить действие» в глаголах *подсмотреть*, *подслушать*, *подговорить*, поскольку сам признак «тайно» не имеет отношения к предельности или неопределенности действия. Не являются отдельными аспектуальными разрядами также глаголы, в которые приставки вносят обозначение особых действий, **отличающихся** от действий исходных глаголов: ср. *идти в школу* и *войти в школу* (предельные глаголы), *проглядеть ошибку*, *проспать лекцию* (предельные глаголы).

Разница между предельными и неопределенными глаголами касается не только их значений, но и контекстуального употребления. Например, в таких глаголах, как *читать*, *танцевать* и др., из их лексических значений могут быть контекстуально устранены признаки результативной предельности: ср. *Она сидела у окна и внимательно читала книгу* (предельное действие), но *Она сидела у окна и читала* (= *занималась чтением*, неопределенное действие). *Он танцевал гопак* (предельное действие), но *Они танцевали и веселились* (неопределенные действия).

2. Аспектуальные разряды предельных глаголов

2.1. Результативные разряды. К ним относятся все глаголы (приставочные и бесприставочные) со значением действий, направленных на предусмотренный или непредусмотренный результат: *строить*, *красить*, *разбудить*, *идти в школу*. Они подразделяются на общерезультативные и специально-результативные разряды. Их формы сов. вида выражают достижение результата.

2.1.1. К общерезультативным разрядам относятся:

1) Результативно-непроцессуальные **глаголы**, обозначающие момент достижения непредвиденного результата и имеющие только форму сов. вида: *очутиться*, *оказаться*, *оробеть*, *очнуться*, *заблудиться*, *прослезиться*, *проглядеть*.

2) **Результативно-тотивные глаголы**, обозначающие действия, совершающиеся всегда «по своей природе» целостно, и имеющие парные по виду формы: *включить / включать, случиться / случаться, терять / потерять, встретиться / встречаться* и др. (их форма несом. вида выражает не конкретно-процессный, а неограниченно-кратный и другой характер действия).

3) **Результативно-процессуальные глаголы**, обозначающие развивающиеся или повторяющиеся действия, направленные на достижение предусмотренного результата, и имеющие парные по виду формы: *ловить / поймать, будить / разбудить, добиваться / добиться, убеждать / убедить* и др. (их форма несом. вида может выражать конкретно-процессные и др. действия).

4) **Результативно-пантивнные глаголы**, обозначающие действия, направленные на достижение результата путем постепенного (часть за частью) осуществления, и имеющие парные по виду формы: *строить / построить, писать / написать, рисовать / нарисовать, изучать / изучить, читать / прочитать* и др. (их форма несом. вида выражает конкретно-процессные, неограниченно-продолжительные и др. действия).

5) **Терминативно-локальные глаголы** (с приставкой до-), обозначающие действия, достигшие в своем длительном проявлении локальных или временных границ, и имеющие парные по виду формы: *долетать / долететь, доживать / дожить, добежать / добежать до чего-л.* и др. (их формы несом. вида выражают только неограниченно-кратные действия).

6) **Результативно-аннулирующие глаголы**, обозначающие действия, направленные на устранение предшествующего результата действия, и имеющие, как правило, только форму сов. вида: *разлюбить, разминировать, открыть / открывать, дисквалифицировать*.

2.1.2. К специально-результативным разрядам относятся:

1) **Кумулятивные глаголы**, обозначающие действия, направленные на достижение значительного количества одних и тех же результатов, и имеющие только форму сов. вида: *накупить, наловить, наделать много чего-л.*

2) **Дистрибутивно-суммарные глаголы** (с приставкой пере-), обозначающие действия, направленные на постепенный охват результативным действием всего множества объектов или субъектов, и имеющие только форму сов. вида: *перемыть всю посуду, перепилить все дрова, (все) переболеть гриппом*. К ним примыкают глаголы с приставками *раз-* и *о-* (об-), имеющие парные по виду формы: *раздаривать / раздарить, разбирать / разобрать, опрашивать / опросить, обходить всех / обойти всех*.

3) **Партитивные глаголы: комплетивно-партитивные** с приставками *под-*, *над-*, **финально-комплетивные** с приставкой *до-*, **отделительно-комплетивные** с приставкой *от-*, обозначающие действия, направленные на частичное увеличение объектов (*подлить воды, надвязать чулок*), финальную часть объекта (*доесть суп, дочитать книгу*), отделение части от объекта (*отлить воды, отпить вина*). Все они имеют форму несом. вида, которая может употребляться во всех ее значениях.

4) Количественно-интенсивные глаголы: аттенуативные (смягчительные) с приставками *под-* (*подкрасить, подбодрить*), *над-* (*надломить, надпороть*), *за-* (*запилить, застирать*), *на-* (*напеть песню, наиграть мелодию*), *при-* (*принудить, примять*); все они имеют парные по виду формы, функционально неограниченные; **тотальные**, обозначающие крайнюю степень интенсивности действия и имеющие, как правило, только форму сов. вида: *изранить, исчертить, вытоптать*; парные по формам вида: **интенсивно-качественные** с приставкой *на-* (*надушиться, начистить, накалить*), **интенсивно-усилительные** с приставкой *раз-* (*раскормить, раскритиковать, разогреть*), **длительно-усилительные** с приставкой *до-* и постфиксом *-ся* (*дождаться, допроситься, дозваться*), **недостаточно-количественные** с приставкой *недо-* (*недокормить, недоварить*), **интенсивно-процессные** с приставками *вы-* (*выпросить, выхлопотать, выгладить, выругать*), *от-* (*отрепетировать, отточить*), *про-* (*прожарить, просушить*), **чрезмерно-продолжительные** с приставками *за-* (*забаловать, зачитать до дыр*), **чрезмерно-количественные** с приставкой *пере-* (*переварить, переплатить, пересолить*), **осложненно-характеризующие** с приставкой *вы-* (*вырисовать, выщупать пульс, вымерить*).

5) Результативно-обстоятельственные глаголы: репродуктивные (повторительные) с приставкой *пере-*, обозначающие действия, направленные на изменение или повторение первичного результата (*переписать, переиздать, переделать*), **перспективные глаголы** с приставками *за-*, *пред-*, *под-*, обозначающие действия, направленные на результаты, предназначенные для будущего использования (*запродать, заготовить, предпринять, подготовить*). Все они имеют парные по виду формы.

2.1.3. Терминативно-временные разряды. Они представлены приставочными глаголами, образованными от неопределенных глаголов, и обозначают действия с наличием временных границ проявления. К ним относятся: **начинательные глаголы** с приставками *за-*, *по-*, *вз-* (*закричать, заплакать, побежать, взрывать*) — преимущественно одновидовые; **финитивные глаголы** с приставкой *от-* (*отзаниматься, отшуметь, отстояться*) — одновидовые; **длительно-ограничительные глаголы** с приставкой *про-* (*просидел два часа, прожить десять лет в деревне*) — преимущественно одновидовые, **ограничительные глаголы** с приставкой *по-* (*поспать, пожить, поработать*) — одновидовые; **протяженно-одноактные глаголы** с префиксом *про-* (*прозвучать, прогрохотать*) — одновидовые.

2.1.4. Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные разряды. Они образуются от неопределенных глаголов при помощи приставок *на-*, *у-*, *до-*, *за-*, *раз-*, *пере-* и постфикса *-ся* и выражают крайнюю степень продолжительности или интенсивности в проявлении действия. К ним относятся: **сативный разряд** (лат. *satis* — довольно, достаточно), обозначающий достаточную степень продолжительности действия (*нагуляться, накупаться, намолчаться*) — одновидовой; **чрезмерно-кратный разряд** (*изволноваться, изголодаться, изолгаться*) — одновидовой; **чрезмерно-интенсивный разряд** (*убегаться, упиться*) — одно-

видовой; **финально-отрицательный разряд** {догуляться до болезни, доиграться до ссоры) — преимущественно одновидовой; **чрезмерно-длительный разряд** {заиграться, засидеться, задуматься) — преимущественно одновидовой; **чрезмерно-интенсивный разряд** {раскричаться, разволноваться) — одновидовой; **сверхнормативный разряд**: {переспать, передержать, перегулять) — образует формы несов. вида только в кратном значении.

2.1.5. Одноактный разряд, выражающий осуществление действия в один прием: *крикнуть, уколоть, укусить, бросить* — одновидовой.

3. Аспектуальные разряды неопределенных глаголов

3.1. Постоянно-наличный разряд, выражающий значение постоянных или постоянно-потенциальных свойств, качеств, параметров, расположения предмета. Формы несов. вида указывают на постоянно-непрерывное или постоянно-потенциальное проявление действия: *быть, находиться, облагать, иметь, весить, стоять, называться, помещаться, граничить, зависеть, сторониться, отсутствовать*.

3.2. Статальный разряд, выражающий значение статичного процесса, лишенного развития. Формы несов. вида могут выражать все частные значения этого вида: *лежать, стоять, любить, тосковать, болеть, спать, думать, верить, ждать, сиять, пахнуть*.

3.3. Эволютивный разряд, обозначающий действия, имеющие процессное развитие, движение, но без направленности на конечный результат: *ухаживать, работать, беседовать, упражняться, идти по улице, танцевать, веселиться*.

3.4. Многоактный разряд, обозначающий действия, расчлененные на неограниченно-повторяющиеся отдельные акты: *гавкать, свистеть, барабанить, дрожать, вилять, мигать, болтать ногой*.

3.5. Постоянно-узусальный разряд представлен глаголами со значением социальной и другой деятельности лиц, их поведения, характера жизни: *учительствовать, петь в хоре, командовать, бездельничать, модничать, бедствовать, голодать*. Форма несов. вида не употребляется в конкретно-процессном значении.

3.6. Итеративные разряды с итеративными суффиксами *-ива-/-ыва-, -ва-*, обозначающие повторяемость действия, как правило, по отношению к одному моменту времени, что сближает их с многоактным разрядом: **прерывисто-смягчительный** {позванивать, повсвистывать), **процессно-смягчительный** {напевать, наигрывать), **процессно-сопроводительный** {припевать, приплясывать); **процессно-длительный** {расхаживать, разгуливать, размахивать), **осложненно-интенсивный** {выплясывать, выщелкивать, высвистывать), **длительно-взаимный** {переписываться, переглядываться).

§ 28. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ

1. Общая функциональная характеристика категории времени.

Категория времени состоит из трех противопоставленных словоформ, выражающих наиболее общую временную локализацию действия (события), которая может детализироваться лексическими и синтаксическими средствами или самой ситуацией. Грамматическая временная локализация указывает на место существования действия на линии времени по отношению к речевому акту говорящего или к другой точке отсчета и соответственно называется абсолютным и относительным временем. Под речевым актом понимается начало, продолжение и конец отдельного сообщения говорящего. Исходным критерием грамматической временной локализации действия, отраженным в системе значений форм времени, выступает одновременность или неодновременность действия в разных его характеристиках по отношению к речевому акту. Так, словоформа наст. вр. выражает одновременность осуществления разового действия и речевого акта (*Куда ты идешь?*), словоформы прош. и буд. вр. — их неодновременность: прош. вр. локализует существование разового действия в периоде, который предшествует речевому акту (*Я вчера ходил в библиотеку*), словоформа буд. вр. локализует существование разового действия в периоде, который проецируется после речевого акта (*Я завтра пойду в библиотеку*).

Устанавливает время действия по отношению к речевому акту говорящий, исходящий при этом из отношения времени действия к своему текущему бытию — осознанию своего «переживаемого настоящего», динамически перемещающегося «вперед» вместе с объективным временем. Время речевого акта проявляет «переживаемое настоящее» говорящего, совпадающее с «переживаемым настоящим» партнеров по коммуникации, без чего сам по себе речевой акт не может служить точкой отсчета для определения и однозначного понимания временных периодов.

Одновременность / неодновременность действия и речевого акта может иметь разную степень, вплоть до минимальной. Так, словоформа наст. вр. может выразить полную и неполную одновременность разового действия и речевого акта. При полной одновременности речевой акт и осуществление разового действия совпадают, ср., например, спортивные репортажи, сообщающие в форме наст. вр. о смене действий, происходящих в момент высказывания о них: *Судья дает свисток, футболисты начинают игру...* При неполной одновременности осуществление разового действия не только совпадает с речевым актом, но включает и более ранние или поздние временные моменты по отношению к речевому акту: *Я здесь сижу уже с утра*. Неодновременность речевого акта и осуществления разового действия может иметь разную степень их отдаленности друг от друга: *Ты сказал мне об этом еще вчера / несколько секунд назад*. [Марья Алексеевна]: *Да право, маменька, минуты через две все узнаем* (Гоголь).

Поскольку одновременность действия и речевого акта может проявляться в условиях непосредственного восприятия действия, то форма наст. вр. в этом случае выражает разовое действие как наличное, непосредственно данное для говорящего, что можно назвать значением «открытого бытия действия». Это значение используется им и при ненаблюдаемости

действия, если он уверен или предполагает, что оно имеет наличный характер: *Не разговаривайте громко! В другой комнате спит ребенок. Сейчас, наверно, он сидит дома.* В отличие от формы наст. вр., форма прош. вр. представляет «закрытое бытие действия», а форма буд. вр. — «опережающее бытие действия». Это означает, что при употреблении форм прош. и буд. вр. говорящий переносит свой «пункт наблюдения» в данные временные периоды.

Рассмотренная функция формы наст. вр. легла в основу других ее значений, объединенных общим признаком «открытого бытия», которое представляется говорящим с учетом не только своего опыта и знаний, но и опыта и знаний других лиц. Все эти значения имеют в виду действия, которые проявляют (могут проявлять) себя не только во времени речевого акта, но длительно / постоянно и до и после него (*Он живет здесь уже двадцать лет. Волга течет на юг*), либо вообще не проявляют себя во времени речевого акта: *Он каждый день ходит в школу. Железо хорошо куется. Она учится в университете. Смелость города берет.* Отнесенность повторяющихся, обобщенно-потенциальных, узуальных действий к настоящему времени определяется тем, что они являются для говорящего «открытым бытием», одновременным с речевым актом по признаку их устойчивости, неизменности, стабильности, предусматривающих более ранние и поздние временные моменты их существования, без чего немислимы сами понятия повторяемости, **узуальности**, потенциальной обобщенности. Тем самым изменяется характер отношения одновременности речевого акта: он совпадает не с осуществлением действия, а с «открытым бытием» указанных характеристик действия. Эти характеристики действия, как и конкретные разовые действия настоящего, имеют для говорящего статус актуальной действительности, в которой он живет и с которой взаимодействует. Например, предложение *Поезд Москва — Орел отправляется по четвергам в 9 часов утра* сообщает об узуальном порядке отправления поезда, одновременном с речевым актом.

В ориентации значения наст. вр. на связь с «прошлым» и «будущим», что имеет место и при употреблении формы наст. вр. в ситуации наблюдаемых действий, заключается семантическая специфика формы наст. вр., которая может сочетаться с лексическими показателями прошедшего и будущего времени: *Мы давно ждем вас. Он работает в школе с 1940 года. Магазин работает сегодня до 10 часов.* Сочетания показателей буд. вр. с формами наст. вр. в их прямом (непереносном) значении в целом не характерны при употреблении формы наст. вр., что имеет свои причины (будущее не является «бывшим настоящим»), но форма наст. вр. может предполагать направленность действия в будущее при выражении соответствующих ситуаций: *Дождь, не ослабевая ни минуты, неустанно, без перерыва льет по крышам. Море медленно разрушает свои берега. Я учусь в университете.* Выражение формой наст. вр. обобщенных, «вечных истин» не означает, что такие обобщения имеют «вневременный» или «всевременный» характер. Во-первых, такие обобщения могут исторически изменяться, и, во-вторых, язык может представить обобщения самого невероятного характера (особенно в фантастических произведениях), что не нарушает правил его употребления в речи. Поэтому предложение *Смелость*

города берет, выражающее «вечную истину», допускает любую временную форму: *Было время, когда смелость города брала. Будет время, когда смелость города будет брать*. Если необходимо указать на всевременность каких-либо событий, то временные формы употребляются по формуле: *Это было / есть и будет*.

Таким образом, форма наст. вр. обладает инвариантным значением, заключающимся в представлении действия в разных способах его бытийного статуса как современного (одновременного) речевому акту — текущему бытию говорящего, т. е. как открытого, фактически данного для него, доступного для наблюдения, контроля, непосредственного воздействия и взаимодействия, эмпирически подтверждаемого и обобщаемого. Философы в этом случае говорят о «подлинном», «непосредственном», «наличном» бытии как результате всего предшествующего и исходном начале всего последующего.

Действия во всех трех временных планах могут выражаться в одних и тех же способах их проявления (как единичные, повторяющиеся, обобщенные), что объясняется центральным и исходным положением формы наст. вр. в системе грамматических времен. Поэтому одно и то же высказывание о событии может быть представлено в трех парадигматических значениях форм времени.

Для выражения временной локализации действия по отношению не к речевому акту, а к другой точке отсчета, замещающей речевой акт, русский язык не имеет специальных грамматических форм (относительного времени), используя в таких случаях формы абсолютного времени: *Мне сообщили, что он сказал, говорит, будет говорить о моем предложении*. Относительное употребление форм времени обозначает временной порядок действия с точки зрения абсолютного времени другого действия или События (см. приведенный выше пример). Обычная синтаксическая область относительного употребления форм времени — это изъяснительные придаточные части сложноподчиненных предложений, а также будущее по отношению к действию в прошлом (будущее сопоставительное) типа: *На ренях сидели щеглы. Так они будут сидеть целый день* (Бунин).

Кроме относительного употребления форм времени, выделяется также соотносительное употребление одинаковых форм абсолютного времени при выражении временных отношений между действиями (одновременности и последовательности) в событии, отнесенном к одному абсолютному временному плану: *...подошел и сказал, ...сидел и читал...* Такое употребление временных форм принято называть таксисом или абсолютным употреблением времен с дополнительной ориентацией в общем временном плане.

Особый вид соотносительного употребления временных форм реализуют кратно-соотносительные конструкции, в которых обозначается повторяющийся характер соотносительных между собой действий: *Когда вот я про этих Веревкиных вспомню, чудно мне делается* (Мамин-Сибиряк). Типы кратно-соотносительных действий могут быть различными: последовательными, чередующимися и др. Кратно-соотносительные действия подразделяются на кратно-парные действия (с отношениями подчинения между действиями) и кратно-цепные (с отношениями сочинения

между действиями): *Как представляю себе Париж, так какая-то судорога проходит во мне и не могу влезть в дверь* (Булгаков). *Дома или в гостях он сидит, сидит и вдруг вскаочит и без всякой видимой надобности быстро зашагает по горнице, крикнет, стукнет* (Сологуб). Значение кратности взаимосвязанных действий выражается лексическими средствами, в том числе кратно-узальным показателем *бывает / бывало*, или соотношением видо-временных форм, особенно с участием формы сов. вида **наст. вр.**

Кратно-соотносительная функция сов. вида является унаследованной от аналогичной функции имперфекта сов. вида, которая была широко распространена в древнерусском языке и переосмыслилась в значение кратности соотносительных между собой действий.

Относительное и соотносительное употребление форм времени свойственно повествовательным сферам речи, абсолютное употребление временных форм — **коммуникативно-диалогическим** сферам речи.

Употребление абсолютных форм времени следует отличать от их переносного употребления, когда они используются в контекстуальных или ситуативных условиях другого временного плана, не соответствующего их системным значениям. Например, при переносном употреблении формы наст. вр. в контекстуальных условиях прошедшего времени события прошлого воссоздаются как происходящие будто бы в настоящем, что придает повествованию стилистический эффект наглядности, образности: *Спуск космического корабля «Союз-19» проведен успешно. Вот как это было. Подобно гигантской стрекозе, наш вертолет стремительно скользит над степью. После дневного зноя степь начинает понемногу остывать. В белесой предвечерней дымке высится над горизонтом огромный медный диск солнца...* (из газет).

Переносное употребление временных форм отличается от их относительного употребления: а) экспрессивно-стилистическим характером и б) возможностью обратной замены временными формами, соответствующими временным планам контекста.

В русском языке формы времени свойственны только изъявительному наклонению и причастиям и тесно связаны формально и функционально с категорией вида, что можно представить в следующей таблице:

СИСТЕМА ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Формы времени	Формы вида	
	Несов. вид	Сов. вид
Прошедшее	писал	написал
Настоящее	пишу	напишу
Будущее	буду писать	напишу

Форма наст. вр. сов. вида обладает в русском языке совмещенными значениями: обычно она выражает значение буд. вр. сов. вида, но в особых условиях она может употребляться и в значении наст. вр. сов. вида.

Редкость и специфичность употребления этой формы в значении наст. вр. объясняется редкостью соответствующего проявления действия в самой реальной действительности и нейтрализацией видов в особых контекстуальных условиях (о чем см. § 25, раздел 4).

2. Количественно-временная характеристика действий и их локализация во времени. Количественно-временная характеристика действия выражает продолжительность его существования на линии времени. Она имеет два аспекта: 2.1. непрерывной продолжительности во времени, что называется длительностью действия и соответствует понятию измеряемой величины; 2.2. прерывной продолжительности, т. е. дискретно-временного повторения одного и того же действия с теми или иными интервалами, что называется кратностью действия и соответствует понятию счетности однородных единиц.

2.1. **Длительность действия** может быть представлена как имплицитно и эксплицитно характеризованная. Имплицитно характеризованная длительность специально не обозначена и связана либо с особенностями самого действия, отраженными в лексической семантике глагола, либо с контекстуальным и ситуативным употреблением глагола: *Волга течет на юг* (= перемещает воды в южном направлении) — неограниченно-постоянная длительность. *Из крана текла {лилась} вода, когда я вошел в ванную* — длительность действия связана только с одним временным моментом локализации. *У меня на кухне течет кран* (= кран пропускает воду через щели) — неограниченно-постоянная длительность. Любое действие, длительность которого специально не обозначена, имеет ту или иную длительность. Даже в таких случаях, когда глаголы обозначают отношения между объектами (*иметь, принадлежать, включать, равняться, стоять, граничить, находиться*), они представляют эти отношения как имеющие устойчивую длительность во времени, которая может быть неограниченно-постоянной (темпорально-неограниченной) или соотносенной с определенным временным периодом (темпорально-ограниченной) в зависимости от их характера: *Россия граничит с Финляндией. До революции ему принадлежала часть капитала. Сейчас она живет на Урале.* Имплицитной длительностью обладают и действия, представленные как потенциальные или отвлеченные: *Бумага рвется. Курить — вредно.* Отрицать в них признак длительности означало бы отрицать глагольный статус обозначающих их слов, так как любой глагол выражает действие, состояние, отношение в их протяженности во времени.

Длительность действия эксплицитно выражается наречиями, предложно-падежными формами существительных или глагольными морфемами. Наречиями она может быть представлена как а) подчеркнуто неограниченная в рамках грамматической локализации действия: *Я всегда / постоянно / все время / давно думаю о тебе. Память о нем будет жить вечно / долго / всегда;* б) ограниченная с разной степенью продолжительности: *Я с ним говорил только несколько минут. У нас три дня лил дождь.* При этом неограниченная и ограниченная длительность может быть выражена формой несов. вида как процессная: *Земля вращается вокруг своей оси. Он долго / в течение часа поднимался по лестнице,* ограниченная длительность может быть выражена формой сов. вида как

количественно-суммарная: *Он поднялся по лестнице за десять минут*. Количественно-суммарная длительность характеризует либо меру продолжительности самого осуществления действия («как долго?»): *Поезд шел два часа*, либо меру продолжительности действия для достижения результата («за какое время?»): *Он решил задачу за пять минут*, либо меру сохранения результата действия («на какое время?»): *Он уехал на неделю в деревню*.

Длительность действия, характеризованная глагольными морфемами, выражается в русском языке значениями многих способов действия: детерминативно-временных (*посидеть немного, просидеть долго*), терминативно-продолжительных (*нагуляться, догуляться до болезни, засидеться, провыть*), сверхнормативного (*переспать*), длительно-усилительного (*дозвониться*), одноактного (*стукнуть, прыгнуть*) и др. (см. § 27).

2.2. Значение кратности включает два противопоставленных значения — однократности (разовости, единичности) и многократности (повторяемости).

2.2.1. Однократные действия — это отдельные, неповторяющиеся действия, ограниченные во времени. Они могут быть одноактными и многоактными (о них см. § 27).

2.2.2. Многократные (итеративные) действия — это однократные действия, повторяющиеся на линии времени через интервалы. Их можно назвать темпорально-многократными, так как их множественность связана с множественностью временных отрезков, в которые происходят одни и те же однократные действия. Они подразделяются на неограниченно-кратные (*каждый день читать*), ограниченно-кратные (*несколько раз прочитать*) и кратно-соотносительные. Все они характеризуются с точки зрения частоты интервалов кратности как регулярные (*регулярно / каждый день / вечерами ходить на занятия*), редкие (*изредка / порой / время от времени / иногда / эпизодически ходить в театр*), частые (*часто заниматься в библиотеке*), узуальные, ставшие в своем повторении постоянными, типичными для субъекта с возможными исключениями (*обычно / обыкновенно / как правило рано ложиться спать*). Многократные действия выражаются в русском языке специальными глагольными морфемами со значением итеративных способов действия — чрезмерно-кратного (*изволноваться*), кумулятивного (*накосить травы*), дистрибутивно-суммарного (*перемыть всю посуду*), тотального (*исчертить всю бумагу*) и др. (см. § 27).

На основе обобщенного переосмысления регулярной кратности у глаголов развились значения, которые только имплицитно регулируют регулярную кратность действия, выражая действия как характерные свойства, качества, постоянные занятия конкретного или обобщенного субъекта: *Я учусь в университете. Он курит и пьет. Рыбы дышат жабрами*. Такие значения подразделяются на обобщенно-узуальные (*Он курит*) и обобщенно-потенциальные (*Она отлично рисует*).

3. Частные значения и переносное употребление видовременных форм.

3.1. Частные значения и переносное употребление формы настоящего времени несовершенного вида.

3.1.1. Значения абсолютного времени:

3.1.1.1. Значение однократного конкретно-процессного действия реализуется в следующих речевых ситуациях:

а) фактического начала действия до речевого акта с фиксацией его «серединой» фазы осуществления: — *Чего вы здесь копошитесь? — Рыбку... рыбку ловим* (Чехов). *Ты слишком долго рассказываешь об этом.* [Вершинин]: *Сколько, однако, у вас цветов! /Оглядывается/ И квартира чудесная. Завидую!* (Чехов);

б) фактического начала действия до речевого акта и прерванного его осуществления во время речевого акта (в связи с ситуативной ненужностью его продолжения): — *Вот они где, а я по всему дому ищу. Здравствуйте, ясные соколы, хлеб да соль...* (Чехов). [Пепел, отворяя дверь]: — *Ну? Чего беспокоишь?* (Горький);

в) фактического или ментально представляемого начала действия во время речевого акта и его дальнейшего осуществления в ближайшем будущем: *Ты идешь? — Иду, иду. — Господа, начинайте, я сажусь играть! /Садится за пианино, играет вальс/* (Чехов).

3.1.1.2. Значение настоящего репортажа выражается при сообщении говорящим о последовательных разовых действиях, происходящих у него перед глазами (спортивные и др. репортажи). В этих случаях форма несов. вида выступает в нейтральной функции констатации действия, в связи с чем возможно употребление формы сов. вида прош. времени в перфектной функции (о ней см. ниже).

3.1.1.3. **Перформативное настоящее** (от лат. *performato* — «действую») свойственно предложениям со значением речевых действий, которые одновременно являются их осуществлением (произнесение предложения совпадает с самим осуществлением действия): *Я клянусь..., обещаю..., предупреждаю..., прошу; объявляется конкурс..., суд постановляет...* Поскольку при перформативных предложениях начальный и конечный момент их произнесения совпадают с начальным и конечным моментом осуществления речевого действия, то в них форма несов. вида выступает в нейтральной функции констатации действия и в ряде глаголов возможно синонимичное употребление формы сов. вида **наст.** вр.: *Прошу /попрошу предъявить билеты.*

Перформативное настоящее свойственно перформативным глаголам, обозначающим речевые действия и создающим во время их произнесения определенные ситуации в объективной и субъективной действительности: социальные отношения лиц {*гарантирую, присягаю, обещаю, назначаю...*} или ментальные состояния, отражающие мыслительные операции в ходе рассуждения {*подчеркиваю, напоминаю, перехожу к другой теме...*}. Тем самым перформативные глаголы не сообщают о реальных действиях, а создают их во время речевого акта, объединяя речевые акты с реальностью. Поэтому перформативные предложения не принимают оценки истинности / ложности (их нельзя подтвердить или опровергнуть, они непреложны), но обладают признаками уместности / неуместности, успешности / неуспешности.

3.1.1.4. **Настоящее неограниченно-продолжительного действия** (неограниченно-постоянного и неограниченно-кратного) несов. вида: *Земля*

вращается вокруг Солнца. В моем кабинете письменный стол стоит у окна. Закон гласит, что... Обычай требует, чтобы... История учит, что... Наука свидетельствует о том, что... Он каждое утро занимается зарядкой.

3.1.1.5. Настоящее обобщенно-узуальных действий: *Человек дышит легкими. Белые медведи живут на севере. Он все делает медленно: медленно ест, медленно одевается. Она работает на заводе.*

3.1.1.6. Настоящее обобщенно-потенциальных действий: *Дерево в воде не тонет. При нагревании тела расширяются. Она хорошо танцует, играет на гитаре. Этот зал вмещает до 300 человек.*

3.1.2. Относительное употребление выражает одновременность действия по отношению к действию с любой абсолютной временной характеристикой: *Кое-кто из нижней команды «Октября» поднялся на палубу. Все смотрели, как разворачиваются и заходят с тыла самолеты (Федин).* По отношению к действию в прошлом форма наст. вр. может быть заменена формой **прош. вр. несов. вида**: *...как разворачивались и заходили с тыла самолеты.* При этом контекст теряет стилистическую наглядность действия.

Особые типы относительного употребления формы наст. вр. несов. вида представляют **настоящее номинации** и **сценическое настоящее**. В первом случае речь идет об использовании форм наст. вр. несов. вида в заголовках, названиях художественных картин: *Эль Греко. Христос исцеляет слепых. И. Машков. Вечереет. В. В. Верещагин. Нападают врасплох.* Во втором случае — о сценических ремарках автора к действиям героев драматических произведений: [Епиходов] *(поднимает букет): Вот садовник прислал, говорит, в столовой поставить (Отдает Дуняше букет)* (Чехов). В этих сферах употребления форма наст. вр. несов. вида напоминает функцию «настоящего репортажа» с одной разницей: названные или комментируемые действия совпадают с моментом изображаемого или сценического времени.

3.1.3. Соотносительное употребление подразделяется на два типа: а) для обозначения одновременности и совместности разовых, расширенных и обобщенных действий как существующих в настоящем (в их проявление включается время речевого акта говорящего); б) для обозначения кратного-соотносительных процессных, чередующихся и последовательных действий в настоящем:

а) первый тип свойствен изобразительно-описательным видам художественной речи (его принято называть изобразительно-описательным настоящим): *Мне не спится, нет огня; Всюду мрак и сон докучный. Ход часов лишь однозвучный Раздается близ меня...* (Пушкин);

б) форма наст. вр. несов. вида участвует в выражении кратного соотношения конкретно-процессного или расширенного фона для проявления целостного действия, обозначенного формой наст. вр. сов. или несов. вида: *Идешь это иной раз по опушке, и вдруг на тебя дурость найдет (находит)...* (Салтыков-Щедрин). Остальные типы кратного-соотносительных действий допускают синонимию форм **наст. времени несов. и сов. вида**. Ср. условно-следственные действия: *В горах, если столкнуть с высоты камень, он сорвет (срывает) в своем полете другой, третий, они повлекут (влекут) за собой десятки...* (Федин); чередующиеся действия: *Красивая птица. То вспыхнут (вспыхивают) ярко-зеленые перья крыльев, то оран-*

жевым огнем загорится (загорается) голова, то белым пламенем озарится (озаряется) хвост (Воронин); совокупность совмещающихся действий: *Иной бывалый сибиряк скажет (говорит), что тайга, мол, всегда и приветит (привечает), и накормит (кормит), и согреет (согревает)* (Чивилихин). Разница между несов. и сов. видом в этих случаях проходит, как правило, по модальной окрашенности сов. вида (возможности, потенциальной обусловленности) или по признаку динамизма (сов. вид) и описательности (несов. вид): *Иногда весной бывает так: налетит (налетает) буря, погуляет (гуляет) часа два-три и так же неожиданно затихнет (затихает), как началась* (Троепольский).

3.2. Частные значения формы настоящего времени совершенного вида.

Особенность формы наст. вр. сов. вида заключается в том, что она, как правило, выражает модальное настоящее — настоящее возможности, невозможности, желания и др. Это связано со значением сов. вида, которое вносит в настоящее признак предпосылки будущего. Таким образом, значение наст. вр. сов. вида занимает среднее положение между наст. вр. несов. вида и буд. вр. сов. вида.

3.2.1. Значение невозможности достижения результата усиленно осуществляемым разовым действием или отрицания возможности осуществления ожидаемого действия во время речевого акта: *Никак не найду книги* (в ситуации поиска). Признак настоящего здесь усиливается частицей *никак*. Данное значение синонимично сочетанию модального глагола с инфинитивом сов. вида (*не могу найти*) и форме наст. вр. несов. вида со снятой модальностью (*никак не нахожу*). Ряд глаголов не допускает такую синонимию: *никак не объясню, не решу, не скажу, не напишу, не приду в чувство, но никак не пойму / не понимаю вас, не шевельнется / не шевелится...*

3.2.2. Значение отсутствия проявления желаемого действия во время речевого акта с косвенно-побудительным подтекстом: *Что же вы не пригласите / не приглашаете выпить чаю? Что же вы не спросите / не спрашиваете о моих делах? Я кричу, кричу, что же ты не ответишь / не отвечаешь? Что же вы не скажете / не говорите, что мы мешаем вам?* Показателем отнесенности действия ко времени речевого акта служит здесь вопросительная частица *что оке*. Замена на форму наст. вр. несов. вида лишает контексты модальной окрашенности действия.

Примечание. Если в предложении отсутствует показатель отнесенности действия ко времени речевого акта, то форма наст. сов. вида приобретает значение невозможности проявления действия в будущем: *Ты ни за что не справишься с этой работой! Один он не донесет этот чемодан!*

3.2.3. Значение модальной перформативности действия всегда модально окрашено оттенками намерения, возможности, желания и характерно для глаголов речи: *Знаешь ли, что я тебе предложу / предлагаю* (ср. *хочу предложить*). *Пропущу / пропускаю отдельные эпизоды и перейду / перехожу к главному. Возвращусь / возвращаюсь к теме беседы. Этой мыслью мы закончим / заканчиваем нашу статью.*

Примечание. Отмеченное выше **перформативное** значение наст. вр. несов. вида более категорично, поэтому ряд глаголов с категоричным характером семантики употребляется только в форме несов. вида **наст. вр.**: *приказываю, клянусь, требую, приношу присягу, уверяю вас.*

3.2.4. Значение настоящего чередующихся соотносительных действий (в момент их восприятия): *Посмотрите, что делает заяц: то вскакивает / вскакивает, то ляжет / ложится, то перевернется / переворачивается, то поднимет / поднимает уши, то прижмется / прижимается к земле.*

3.2.5. Значение модально-обобщенного настоящего (обобщенной возможности / невозможности, нежелания, неизбежности, обязательности, необходимости) реализуется при лексических показателях *всегда, никогда: Он всегда найдет / находит выход из положения, никогда не ответит / не отвечает напрямик. Мало ли что случится / случается в жизни.* Оно представляет отвлеченно-потенциальную функцию формы несов. вида и наглядно-примерную функцию сов. вида и лексически ограничено в возможности замены его формой **наст.** несов. вида: не допускают замены некоторые глаголы в отрицательных обобщенно-личных предложениях, а также в предложениях с обобщающими местоимениями *каждый, любой, всякий, все: По лицу не поймешь, сколько ей лет. В двух словах не расскажешь. Разве все запомнишь. Дорогу туда вам любой житель покажет. Это вам каждый ребенок объяснит.*

3.3. Переносное употребление форм настоящего времени совершенного и несовершенного вида. Выделяются два функциональных типа переносного употребления формы **наст. вр.:** **3.3.1.** повествовательное — в текстах, сообщающих о событиях прошлого или будущего в их взаимосвязях и отношениях между собой (в монологической речи) и **3.3.2.** ситуативно-коммуникативное — в сообщениях о событиях, связанных с речевой ситуацией (в диалогической речи).

3.3.1. Повествовательное переносное употребление формы настоящего времени подразделяется на употребление формы **наст. вр.** в контексте прош. вр. (вместо формы прош. сов. и несов. вида), употребление формы **наст. вр.** в контексте будущего времени (вместо формы буд. сов. и несов. вида) и употребление формы **наст. вр.** в функции эпического настоящего, когда в контексте нет показателей прош. вр. и повествование ведется в форме **наст. вр.:** таковы, например, рассказы Чехова «Хирургия», «Хамелеон», «Канитель» и др.

Общая функция повествовательного переносного употребления формы **наст. вр.** заключается в стилистическом эффекте изобразительной наблюдаемости событий прошлого или будущего как «открытого бытия» для читателя. Оно основано на перенесении субъекта речи как наблюдателя в повествовательный мир событий, в котором есть свое настоящее, прошлое и будущее и которое изображается само по себе, в отрешении от реального настоящего. Повествовательное употребление форм настоящего времени подразделяется на а) настоящее историческое несов. вида; б) настоящее историческое сов. вида; в) настоящее воображаемого будущего; г) настоящее «эмоциональной актуализации».

3.3.1.1. Настоящее историческое несовершенного вида выступает в функциях последовательных разовых предельных действий (вместо формы прош. вр. несов. и сов. вида) и одновременных разовых, неограниченно-продолжительных и обобщенных действий (вместо форм прош. несов. вида): *Раздатчица вытерла руки полотенцем и уходит. Вместо нее на*

раздаче появляется подмена — другая женщина (Солоухин) — последовательные предельные действия. Несколько минут лейтенант Шура сидит неподвижно. Потом упирается носком одного сапога в задник другого и, помогая рукой, медленно стаскивает его с ноги... (Яковлев) — фоновое неопредельное действие сидит и последовательные предельные действия. Я пошел к Беликову. Он лежал под пологом, укрытый одеялом, и молчал... Он лежит, а возле бродит Афанасий, мрачный, нахмуренный, и вздыхает глубоко... (Чехов) — одновременные разовые неопредельные действия.

3.3.1.2. Настоящее историческое совершенного вида, наравне с формой наст. вр. несов. вида, выступает в функциях интенсивного внезапного действия (вместо формы прош. сов. вида), модального настоящего (вместо формы прош. несов. вида модальных глаголов *мочь, хотеть* в сочетании с инфинитивом сов. вида), спорадически повторяющегося действия в кратко-соотносительных конструкциях (вместо форм прош. вр. несов. вида): *И тут же я ему все в подробностях рассказал. Как вскочит мой Василий Васильевич! Словно обожженный! В сапоги-то никак не попадает (Тургенев) — интенсивное внезапное действие. Они обошли ее кругом — баня была сдвинута не на метр, а на восемьдесят сантиметров, все вымерли, заходят внутрь... Дашка ни жива ни мертва рядом стоит, руки дрожат, вот-вот завоюет (Белов) — модальное настоящее. Да... Уехал он, значит на службу, а Клашке-то все время письма писал. В каждом письме, бывало, и мне со старухой поклон напишет. Утро он встречал так: дождется восхода солнца, трижды по привычке перекрестится на него, умоется родниковой водой и пойдет осматривать бахчу (Тропольский) — кратко-соотносительные действия.*

3.3.1.3. Настоящее воображаемого будущего как переносное значение свойственно только форме наст. вр. несов. вида. В воображаемом будущем форма наст. вр. несов. вида используется либо вместо формы буд. сов. вида предельных глаголов, либо вместо формы буд. несов. вида неопредельных глаголов, как и в соответствующих случаях исторического настоящего: *Вообразите же, что вы встречаетесь с ней потом, через несколько времени, в высшем обществе, встречаетесь где-нибудь на бале. Она танцует. Около вас льются упоительные звуки Штрауса, сыплется остроумие высшего общества (Достоевский), возможна замена на встретитесь, она будет танцевать, около вас будут литься звуки, будет сыпаться остроумие...*

К настоящему воображаемого будущего примыкает употребление формы наст. вр. при выражении планирования последовательных действий: *Думаю, что завтра мы совсем не сможем отправиться в путь. Предлагаю такой план. Таня берет на себя всю поклажу... а я делаю волокушу, кладу на нее Германа и тещу его дальше волоком (Осипов).*

3.3.1.4. Настоящее «эмоциональной актуализации» (термин А. В. Бондарко) — это такой тип переносного употребления формы наст. вр. несов. вида, когда в контексте прош. вр. она подчеркивает удивление или возмущение говорящего каким-либо фактом, демонстрируя этот факт как событие настоящего: *Я целую неделю не играла, сегодня последний спектакль перед бенефисом; а он противный, что оке*

делает! Назначает «Фру-Фру» со *Смельской* (А. Островский). По употреблению видо-временных форм настоящее «эмоциональной актуализации» ничем не отличается от исторического настоящего, но имеет стилистическую специфику: оно не является изобразительным и выражает субъективно-оценочное отношение говорящего к отдельным фактам прошлого.

3.3.2. Ситуативно-коммуникативное переносное употребление формы наст. вр. подразделяется на употребление по отношению к 3.3.2.1. будущему и 3.3.2.2. прошлому действию. Общая функция этого типа переносного употребления заключается в актуализации выражаемых действий как коммуникативно значимых для говорящего, как уже или еще их «открытого бытия». Оно часто встречается в диалогической речи. Его функцию можно назвать коммуникативно-актуализирующей.

3.3.2.1. Употребление формы настоящего времени по отношению к будущему действию придает ей функцию предвосхищенного будущего (профетического настоящего, от лат. *progere* — «продвигать, идти вперед») с оттенками готовности, решимости говорящего совершить однократное действие в будущем: *Мне некогда с вами говорить. Ухожу через пять минут на собрание. Вы выходите?* (в трамвае). [Тузенбах]: *Подаю в отставку. Баста. Пять лет все раздумывал и, наконец, решил. Буду работать* (Чехов). [Вагин]: *Вы куда-то уезжаете, я понял?* [Чепурной]: *Да еду... Надо поехать* (Горький). При таком употреблении форма наст. вр. несов. вида выражает не конкретно-процессный характер действия, а его констатацию, т. е. выступает в нейтрализованной функции. Поэтому в этих случаях возможна замена формы наст. вр. несов. вида формой буд. вр. несов. и сов. вида в зависимости от их видовых значений, лексического значения глагола и контекста: *Сегодня я обедаю в кафе / буду обедать в кафе. Он скоро уезжает / уедет в отпуск. Приходите к нам в гости. Мы встречаем / будем встречать Новый год.* В русском языке употребление формы наст. вр. по отношению к будущему действию лексически ограничено. Его допускают главным образом предельные глаголы движения и ряд других предельных глаголов: *иду, везу, отправляюсь, еду, лечу, читаю лекцию* (но не: *плачу, сижу, лежу*). Подобное употребление формы наст. вр. встречается и при относительном ее употреблении: *Мы давно знали, что он уходит с работы.*

3.3.2.2. Употребление формы настоящего времени по отношению к прошлому действию выражает актуальность прошлого действия для настоящего: [Марина]: *Постой, царевич, ...Наконец Я слышу речь не мальчика, но мужа* (Пушкин). *Это она кричала? — Она..., они ее потащили... боюсь я! — Чего же она кричит?* (Горький). *Унтер-офицерша нагала вам, будто бы я ее высек; она врет, ей-богу, врет. Она сама себя высекла* (Гоголь). *Отчего вино не нагрето? — спросил он довольно резким голосом одного из камердинеров. Камердинер смешался, остановился как вкопанный и побледнел. — Ведь я тебя спрашиваю, любезный мой? — продолжал спокойно Аркадий Павлович, не спуская с него глаз* (Тургенев). *Он передает вам привет* (из письма). Форма несов. вида в таких случаях также нейтрализована и поэтому допускает замену формой прош. вр. сов. и несов. вида в зависимости от их видовых значений.

Особо выделяется употребление формы наст. вр. по отношению к прошлому действию при выражении его значимости, принципиальной важности. Эта функция формы наст. вр. используется при введении цитаты или при пересказе текста: *Протагор учит, что человек — мера всех вещей. В «Евгении Онегине» Пушкин изображает...*

3.4. Частные значения и переносное употребление формы прошедшего времени. Общее значение видо-временных форм прош. вр. заключается в выражении существования действия во временном периоде до речевого акта говорящего. В зависимости от актуальности действия по отношению к наст. времени различаются два типа значений прош. времени: имперфектное и аористическое — первый тип, перфектное — второй тип.

Имперфектное и аористическое значения не указывают на последствия действия, актуальные для наст. времени, локализуя существование действия во всем его проявлении до речевого акта: *Вчера я ходил в библиотеку. Раньше он каждый день занимался утренней зарядкой. Летом мы сдали экзамены и уехали отдыхать.* Разница между имперфектным и аористическим значением состоит в том, что имперфектное значение выражает проявление действия в частных значениях несов. вида, воспроизводя тем самым прошлые действия как «настоящие, существовавшие до момента речи», т. е. рассматриваемые в процессе их протекания или повторения без указания на их завершение: *На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн, И в даль глядел. Пред ним широко Река неслась; бедный челн По ней стремился одиноко. По мшистым, топким берегам Чернели избы здесь и там, Приют убогого чухонца; И лес, неведомый лучам В тумане спрятанного солнца, Кругом шумел* (Пушкин). Аористическое значение выражает действие как факт прошлого в его целостности (в форме сов. вида) или в его проявлении без определенной локализации и аспектуальной характеристики (в форме несов. вида в общефактическом значении): *Да, еще новость, — встретила Акундина, уверяет, что в самом ближайшем времени у нас будет революция...* (А. Толстой). *Наконец Кирилл нарушил немоту: — Ты встречалась с Цветухиным?* (Федин).

Перфектное значение содержит следующие признаки: действие осуществлено до речевого акта, результат или другие последствия его одновременны с речевым актом и образуют центр (актуальность) высказывания: *Плетется он по дороге. Он красен и вспотел* (Чехов). *Поздняя осень. Грачи улетели, лес обнажился, Поля опустели; Только не сжата полоска одна, Грустную думу наводит она* (Некрасов). В русском языке перфектное значение, как правило, выражается прош. сов. вида, но в отдельных случаях и прош. несов. вида.

3.4.1. Частные значения формы прошедшего времени несовершенного вида.

3.4.1.1. Значения абсолютного прошедшего времени несовершенного вида повторяют частные значения наст. вр. несов. вида, кроме настоящего репортажа и перформативного настоящего: а) значение единичного действия в его конкретно-процессном проявлении, употребляемое при выраженной или предполагаемой временной локализации действия в одном из моментов прошлого, который как бы замещает речевой

акт: *Что было на собрании? — Обсуждали план работы на будущий год. Что ты делал вчера вечером? — Занимался в библиотеке. Почему вы не были на занятиях? — Я сдавал экзамен по химии;* б) неограниченно-продолжительное (неограниченно-постоянное и неограниченно-кратное) прошедшее: *В четыре часа дня мы уже зажигали керосиновые лампы, и невольно казалось, что лето кончилось навсегда* (Паустовский). *Раньше мы жили в другом городе;* в) обобщенно-потенциальное прошедшее: *Он играл на гитаре, решал любые задачи, любил хорошо одеваться;* г) модальное обобщенно-узуальное прошедшее: *Он всегда находил (мог находить) выход из положения. Мало ли что случалось раньше в жизни (могло случаться).*

3.4.1.2. В относительном употреблении форма прош. несов. вида указывает на осуществление действия до другого действия, локализованного во времени любой временной формой: *Я часто вспоминаю, как мы отдыхали вместе. В тот же вечер умер капитан Никитенко, он мучительно умирал* (И. Эренбург).

3.4.1.3. Соотносительное употребление формы прош. несов. вида обычно служит для изобразительного и описательного представления действий прошлого в художественной речи, участвуя в выражении следующих отношений между действиями: а) полной одновременности разовых конкретно-процессных или неограниченно-продолжительных действий: *Мальчик всматривался в знакомые места, а ненавидящая брочка бежала мимо и оставляла все позади* (Чехов); б) совместности (одновременности) процессного действия и состояния (результата), выраженного перфектным значением сов. вида в соотносительном употреблении, или состояния и процессного действия: *Она опустила длинные ресницы и дослушивала с нетерпением, шевеля концом ботинка...* (Гончаров). *Поезд тронулся, а в вагон все прыгали казаки* (Шолохов); в) процессного действия, прерванного наступившим целостным действием или достигнутым результатом: *Она долго не двигалась, потом чуть-чуть подняла лицо* (Федин); г) готовности, намеренности приступить к осуществлению действия, прерванному наступившим целостным действием: *Он уже собирался уходить, как кто-то вошел в комнату;* д) последовательности действий: *Мы пришли к друзьям, которые уезжали в экспедицию;* е) конативности действия: *Он сдавал экзамен, но не сдал его;* ж) процессной длительности действия, прерванного целостным действием как пределом длительности (с союзом *пока не*): *Я долго следил за нею взором, пока ее шляпка не скрылась за кустарниками и скалами* (Лермонтов), сюда же относятся предложения и без союза *пока не*, но с его значением и признаком неожиданности: *Сидел-сидел да попал, братец ты мой, во дворяне* (Салтыков-Щедрин); з) процессного фона для проявления наступившего целостного действия (частичная одновременность): *Мы подходили уже к восточной калитке, когда из коридора, как бомба, вылетел Ольшанский* (Короленко); и) кратности соотносительных действий: *Если Белинский сильно горячился и закашливался, Герцен говорил какую-нибудь остроту, которая смешила Белинского и других, и спор делался hladнокровнее* (Панаева).

Примечание. В русском языке XVIII в. была продуктивной и широко употребительной группа бесприставочных глаголов с многократным значением: *быть-бывать, бить-бивать, видеть-видывать (и видать), говорить-говаривать, пить-пивать, сидеть-сиживать, слышать-слыхивать (и слыхать), читать-читывать* и др. Они обозначали многократные действия, имевшие место в далеком прошлом («давнопрошедшее время»), или категорическое отрицание действия в прошлом: *Старушка ей: А вот камин; Здесь барин сиживал один. Здесь с ним обедал зимою Покойный Ленский...* (Пушкин). *Ты не пьешь, сказывают? — продолжал я. — Нет-с, не пивал и не пью ничего кроме чаю да воды* (Гончаров). Со второй половины XIX в. эти формы стали малоупотребительными и начали вытесняться из языка. В современном русском языке только некоторые из них сохранили активное употребление: *быть — бывать, сидеть — сиживать, ходить — хаживать, видеть — видывать, слышать — слыхивать (слыхать) и неск.* др.: *Такой маленькой лошадки Гаврик еще никогда в жизни не видывал* (Катаев). *Было мое время — и я с рогатиной хаживал* (Е. Носов). Употребительными остались также безличные формы глагола *бывать — бывает, бывало*, которые служат показателями кратности соотносительных действий в настоящем (в том числе в историческом настоящем) и прош. вр.: *Наступило лето: он возьмет, бывало, ружье, наденет ягдташ и отправится, будто на охоту* (Тургенев).

3.4.1.4. Аористическое значение. В абсолютном употреблении обозначает констатацию действия в прошлом безотносительно к характеру его аспектуального проявления и определенной временной локализации (как общефактическое или единично-фактическое): *Ну, что Верочка? Вы ее видели?* (Л. Толстой). *Я с ней беседовал. Действительно, хороша собой* (Федин). Сюда относится употребление глаголов со значением аннулированного результата: *К вам кто-то приходил (= пришел и ушел) сегодня. Где ты был? — Я выходил покурить.* Такие глаголы *приходить, приезжать, вставать, поднимать* и др., имеющие антонимические противочлены: *приходить — уходить, вставать — ложиться, садиться; открывать — закрывать, включать — выключать.*

В относительноном употреблении аористическое несом. вида выступает в функции «предпрошедшего» действия: *В доме Шуминых только что кончилась всенощная, которую заказывала бабушка Марфа Михайловна* (Чехов); *Я посмотрел внимательно на его лицо и вспомнил, что уже где-то встречал этого человека.* В соотносительном употреблении аористическое несом. вида представлено в функции разового или повторяющегося действия в ряду последовательных действий одного и того же субъекта, выраженных аористическим сов. видом: *Быков провел целый день с отцом и приемным сыном, играл с ними в городки, пил квас, обедал и вернулся в отряд под вечер* (Саянов).

3.4.1.5. Перфектное значение. Перфектное значение формы прош. вр. несом. вида не характерно для русского языка. Лишь отдельные глаголы несом. вида со специфическими лексическими значениями могут приобретать перфектную функцию: например, *видеть* в значении «пережить, испытать много в жизни» (*Он много видел*), *слышать* — «обладать какими-либо сведениями» (*Я слышал, что он уже приехал*). Перфектное значение прош. несом. вида чаще встречается в тех случаях, когда действия, оставляющие «свои следы» в момент речи, являются актуальными для коммуникации: *Я очень устал — две ночи не спал. Почему у тебя глаза красные — ты что, плакала?* Видовые формы здесь выражают обще-

фактическое значение, ср. также: *Ты читал эту книгу? Ты видел этот фильм?* (с семантическим сдвигом глаголов — «знать содержание книги, фильма»).

3.4.2. Частные значения формы прошедшего времени совершенного вида.

3.4.2.1. Аористическое значение выражает разовые целостные действия с временной локализацией. В изолированном употреблении встречается реже, чем в соотносительном; часто подразумевает осуществление действия, которое интересует говорящего в плане реального его проявления: *Вы позвонили своему брату? Вы поговорили с ним об этом? Ты передал ему мою просьбу?* В соотносительном употреблении аористическое значение участвует в выражении последовательности действий и носит повествовательный характер: *Он вошел в спальню, медленно разделся и лег.*

Примечание. В разговорной речи, как правило, в соотносительном употреблении аористического значения сов. вида используются особые формы, совпадающие с формами повелительного наклонения: *Я пришел к нему записаться на курс, а он вдруг возьми да пригласи меня к себе на вечер* (Тургенев). Такие формы выражают неожиданный характер действия и экспрессивно окрашены. К ним примыкают междометные формы типа *прыг, скок, бух, стук, хват* со значением мгновенно осуществляемого действия.

3.4.2.2. Перфектное значение реализуется главным образом в предельно-результативных глаголах и с контекстуальными показателями наст. вр. (наречиями типа: *уже, сейчас, теперь* и др., вводными словами). Различается результативный, качественный и посессивный (притяжательный) перфект. Результативный перфект преимущественно связан с переходными глаголами и непереходными глаголами движения: *Вот книга, которую ты искала. Я нашел ее. Я вспомнил, где лежат ключи. А где же они? — Ушли домой. Кажется, кто-то пришел к нам.* Качественный перфект преимущественно связан с непереходными глаголами, имеющими значение перехода в состояние: *Как вы помолодели! Он очень проголодался, сконфузился, зазнался, озяб.* Посессивный перфект сосредоточивает внимание на принадлежности действия лицу как его производителю: [Аня]: *Мама, Фирса уже отправили в больницу. Яша отправил утром* (Чехов). [Алексей]: *Знаешь, почему не выходит газета? Нестрашный перехватил вагон с бумагой и где-то спрятал его* (Горький). В ряде случаев в перфектном значении закреплено особое лексическое значение: таковы, например, глаголы *залечь* — «быть расположенным» (*Руда залегла здесь неглубоко*), *нависнуть* — «висеть низко над чем-нибудь» (*Тучи нависли над морем*). С перфектной функцией сов. вида могут употребляться показатели временных единиц и отрезков, указывающих на количество времени наличного результата или состояния: *Он уехал на два года в Болгарию. Мы пришли сюда уже давно.*

В относительном употреблении перфектное значение сов. вида приобретает функцию предшествования по отношению к действию, выраженным аористическим значением сов. вида: *Хозяйка выглянула из двери с предложением посмотреть полотно: принесли продавать* (Гончаров). *Он вспомнил, где он оставил книгу.*

В соотносительном употреблении перфектное значение сов. вида выступает в функциях а) одновременности состояния и действия, обозначен-

ного формами наст. вр. (в том числе исторического настоящего) и прош. вр.: *Что, дремучий лес, призадумался? — Грустью темною затуманился? Что Бова-силач Заколдованный, С непокрытой головой в бою — Ты стоишь — поник И не ратуешь...* (М. Кольцов); б) совместности состояний или результатов в одном временном моменте: *Лицо ее побледнело и глаза расширились. Солдаты... брели по мертвым забелевшим равнинам. Кто упал — не поднимался* (А. Толстой); в) кратности соотносительных действий: *...было тихо, не жарко и скучно, как бывает в сырые пасмурные дни, когда над полем давно уже нависли тучи, ждешь дождя, а его нет* (Чехов).

3.4.3. Переносное употребление формы прошедшего времени свойственно сов. виду в контексте будущего. В изолированном употреблении встречается редко и лексически ограничено: *Нас окружили немцы. Шлите помощь. Иначе мы погибли* (Ставский). *Ну, я спать пошел. Как же! Пошла я за него замуж! (в разг. речи)*. Чаще встречается в соотносительном употреблении вместо условного наклонения или в контексте воображаемого будущего: *Отнимите у меня перо — и я помер* (Чехов). Вносит в контекст элементы модальной окрашенности (возможности, невозможности, категоричности) и экспрессивности.

3.5. Частные значения формы будущего времени. Общим значением видо-временных форм буд. вр. является выражение проявления действия после речевого акта. Однако как между значениями прош. и наст. вр., так и между значениями наст. и буд. вр. нет отчетливых границ: видовые формы буд. вр. могут отнести проявление действия без включения и с включением его начала во время речевого акта.

3.5.1. Значения и употребление формы будущего времени несовершенного вида. Функционально-семантические особенности буд. несов. вида опираются на его формальное выражение: оно представляет собой сочетание служебного слова *буду*, восходящего к глаголу *буду* в значении становления действия, и инфинитива несов. вида (*буду писать*). Поэтому эта форма относит действие к периоду после момента речи, не затрагивая плана настоящего, и может обозначать приступ к действию: *Поужинаем и будем ложиться*. Однако форма буд. несов. вида может быть употреблена в контексте уже реально осуществляемого действия: *Как долго ты будешь еще сидеть здесь? Он будет жить!* В таких случаях форма буд. несов. вида указывает на продолжение действия после речевого акта, что ведет к характеристике действия как длительного, имеющего проекцию на продолжение в будущем: *Она была довольна тем, что ее сын никуда не поедет и еще целых четыре года будет жить с ней*.

В абсолютном употреблении форма буд. несов. вида в основном повторяет частные значения наст. несов. вида, но с рядом специфических условий их реализации в связи с отсутствием включения времени речевого акта в начало осуществления будущего действия.

3.5.1.1. Значение конкретно-процессного действия выступает при выраженной или предполагаемой временной локализации действия в одном из моментов будущего, который как бы замещает речевой акт говорящего: *Что будет на собрании? — Будут обсуждать план работы. В это время я буду уже возвращаться домой. Напоминаем вам, господа: двад-*

цать второго августа будет продаваться вишневый сад (Чехов). Однако будущее конкретно-процессного действия в целом редко встречается в речи, что связано со спецификой значения будущего, для которого в большей мере характерна функция констатации действия без аспектуальной характеристики: *Вы будете сдавать экзамен в этом семестре? В этом году я буду поступать в университет.*

3.5.1.2. Значение неограниченно-продолжительного (неограниченно-постоянное и неограниченно-кратное) **действия:** *Я буду работать, а через какие-нибудь двадцать пять-тридцать лет работать будет уже каждый человек. Каждый!* (Чехов).

3.5.1.3. Значение обобщенно-потенциального действия: *Он будет решать любые задачи. Она всегда будет находить выход из положения.*

3.5.2. Значения и употребление формы будущего времени совершенного вида во многом аналогичны значениям и употреблению формы прош. вр. сов. вида.

3.5.2.1. Значение конкретно-фактического действия может выражать действие, не связанное с настоящим и без обязательного указания на определенную временную локализацию: *Завтра я все расскажу ему о моем поступке! В следующий раз он исправит свою ошибку.* Ср. с модальностью вынужденности: *Он у меня заговорит! Негде будет жить — вернется домой;* с модальностью уверенности: *Он все поймет.* На основе этих модальных оттенков будущее сов. вида может употребляться в значении побуждения, синонимичном повелительному наклонению: *Ты отведишь ее [собаку] к генералу и спросишь там. Скажешь, что я нашел и прислал...* (Чехов).

Будущее сов. вида часто употребляется для выражения связи будущего действия с планом настоящего: а) через отнесение результата уже осуществляемого или начатого действия к будущему: *Наш народ впереди и теперь, когда мы спасаем человечество от людоедов нового образца... Спасем и спасем* (Эренбург); б) через модальность решительности, намеренности, готовности, желания субъекта в настоящем совершить результативное действие в ближайшем будущем: *Знаете, что я вам сообщу (хочу, намерен сообщить). Я остановлюсь в своем докладе на следующих вопросах... {намерен, хочу остановиться};* в) через ситуативные предпосылки в настоящем для осуществления результативного действия в ближайшем будущем: *Ветер поднялся, я закрою окно* (Чехов). *Выпей воды. Это тебя успокоит. Тебе станет лучше;* г) через модальность неизбежной потенциальности будущего действия: *Иди домой, а то замерзнешь. Руки трясутся. Я в обморок упаду* (Чехов). Особенно отчетливо модальный оттенок проявляет себя в относительном употреблении: *Волны хлестали в борт лодки — вот-вот опрокинут* (Шишков).

3.5.2.2. Значение налично-результативного действия, фиксирующее внимание на результате (без указания на определенный момент в будущем): *Родина моя, тебе выпало трудное испытание, ты выйдешь из него с победой* (А. Толстой).

3.5.2.3. Относительное употребление формы будущего времени совершенного и несовершенного вида (будущее сопоставительное) представляет особый тип употребления формы буд. вр. в контексте прошлого

(в том числе и исторического настоящего) для обозначения последующих действий по отношению к избранной точке отсчета в самом прошлом. Выделяются два типа относительного употребления:

а) первый тип основывается на выборе какого-либо события в качестве точки отсчета для действия, которое происходит в другой, более поздний временной период, не связанный с этой временной точкой отсчета. При таком употреблении всегда возможна замена формы **буд.** формой **прош. вр.** Оно жанрово ограничено: свойственно главным образом научно-историческому повествованию, историческим биографиям, литературоведческим работам. Как правило, более позднее осуществление действия отмечается лексическими показателями *потом, позже, впоследствии: Итак, лес кормил, одевал, грел нас, русских... Со временем, когда из материков вулкана Азии, пополам с суховеями и саранчой, хлынет на Русь раскаленная человеческая лава, лес встанет первой преградой на ее пути* (Леонов). *И здесь Федор подписал свою фамилию... Эту первую статью Федор будет потом помнить всю жизнь, он не забудет даже запаха типографской краски той газеты* (Тропольский). При замене формой **прош. вр.** теряются сопоставительные временные отношения действий (раньше — позже) и изобразительность речи;

б) второй тип употребления касается одного и того же временного периода в прошлом (одного события), в котором устанавливаются отношения предшествования — следования действий в один временной момент. Этот тип употребления не предполагает использования лексических средств со значением следования, не допускает замены формой **прош. вр.** и характерен для художественной речи: *Речка надувается и темнеет, она уже проснулась и не сегодня-завтра заревет* (Чехов). *Солнце на горизонте уже целуется с землей, побагровело и скоро спрячется* (Чехов).

3.5.2.4. Соотносительное употребление формы будущего времени несовершенного и совершенного вида повторяет все типы соотносительных действий, которые выражаются формами **наст.** и **прош. вр.**, т. е. приведенные выше соответствующие примеры допускают перевод в план воображаемого будущего путем замены форм **наст.** и **прош. вр.** формой **буд. вр.** Наблюдается, хотя и редко, также в кратно-соотносительных конструкциях. [Маша]: *Я буду ему верной женой. Ни одна женщина не сможет так любить Ильюшу. Не успеет он и подумать, а уж я все исполню* (А. Толстой).

§ 29. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ КАТЕГОРИИ ЛИЦА

1. **Общая функциональная характеристика категории лица.** Категория лица состоит из трех противопоставленных словоформ, характеризующих носителей действия с точки зрения их участия в коммуникативном акте. Формы 1-ого и 2-ого лица выражают принадлежность действия участникам коммуникативного **акта** — говорящему (1-ое лицо) и собеседнику (2-ое лицо), форма 3-его лица — принадлежность действия носителю, не участвующему в коммуникативном акте. Поскольку участники коммуникативного акта — это всегда лица, то формы 1-ого и 2-ого лица

содержат признак личности (персональности). Неучастниками коммуникативного акта могут быть и лица, и неодушевленные предметы (в том числе неизвестные, стихийные), поэтому форма 3-его лица способна указывать на лица и на неодушевленные предметы. Следовательно, категория лица организована на противопоставлении отношения действия к носителю, участвующему или не участвующему в коммуникативном акте, и противопоставлении указания на говорящего и собеседника, повторяя тем самым систему личных местоимений. Все значения форм лица взаимосвязаны между собой: 1-ое лицо предполагает 2-ое лицо и наоборот, а оба эти лица предполагают 3-е лицо, которое указывает на внешний по отношению к двум коммуникативным лицам «некоммуникативный мир».

Как и личные местоимения, формы лица глагола обладают ед. и мн. числом, образуя вместе с ними единые лично-числовые формы. Категория лица свойственна в русском языке только изъявительному и повелительному наклонениям. В изъявительном наклонении она формально связана с выражением настоящего и будущего времени. В повелительном наклонении лично-числовые формы имеют свои особенности, по своей организации и выражению отличающиеся от лично-числовых форм изъявительного наклонения. В прошедшем времени и сослагательном наклонении русские глаголы выражают значения личных форм синтаксически (путем употребления местоимений или существительных): *Я пришел (бы), ты пришел (бы), он пришел (бы), поезд пришел (бы)*.

2. Общие и частные значения лично-числовых форм. Типы их употребления.

2.1. Значение формы 1-ого лица заключается в выражении принадлежности действия говорящему лицу и в зависимости от форм числа имеет свои разновидности: форма ед. ч. относит действие только к говорящему (к «я»), исключая другие лица; форма мн. ч. относит действие к говорящему вместе с другими лицами (к «мы»).

В разговорной речи встречаются своеобразные обороты, состоящие из глагола сов. вида в форме 1-ого лица и дат. п. личного местоимения «ты» (*тебе*). Они выражают не принадлежность действия говорящему, а действие, которое он запрещает совершать собеседнику в ответ на его желание или попытку осуществить действие: — *Обдумать надо, сказал Павлик, как купец, решивший поторговаться. Рагозин пригрозил в полушутку: — Я тебе подумаю!* (Федин).

В русском языке формы 1-ого и 2-ого лица ед. и мн. ч. могут употребляться без параллельных местоимений: *Люблю тебя, Петра творенье, Люблю твой строгий, стройный вид...* (Пушкин). Однако в официальной речи, в деловом стиле употребление местоимений в качестве субъектов предложения обязательно.

2.2. Значением формы 2-ого лица является отнесение действия к адресату (собеседнику) предназначенного сообщения. В зависимости от форм числа это значение имеет свои разновидности: форма ед. ч. относит действие к одному собеседнику, форма мн. ч. — к множеству собеседников или к группе лиц, в составе которой находится собеседник, а также выполняет функцию вежливого обращения к одному собеседнику (на «Вы»).

В разговорной речи часто употребляется форма 2-ого л. ед. ч. глаголов, не выражающих обозначенных ими действий (с «редуцированными» значениями) и служащих только для привлечения внимания собеседника к реакции говорящего на сообщаемое или ситуацию: *Женщина играет существенную роль в жизни каждого человека, — сказал дьякон. — ничего не поделаешь* (Чехов). — *Скромность? Подумаешь, тоже добродетель!... Да я просто не верю, что существуют скромные писатели. Притворство одно!* (Одоевцева). *Что тут скажешь? Куда тут денешься? С тобой не соскучишься.*

Обособым частным значением формы 2-ого лица ед. ч. является обобщенно-адресатное (расширительное) значение, указывающее на любое 2-ое лицо, в том числе и на говорящего, как потенциального субъекта действия: *Что написано пером, не вырубишь топором. Тише едешь — дальше будешь. Сейчас туда не дозвонишься: линия перегружена. Вернись из далекого путешествия, обязательно будешь хвататься, рассказывать диковинные вещи* (Солоухин). Обобщенно-адресатное значение выражает типичность глагольного предиката и сопровождается модальными оттенками объективной неизбежности, возможности, невозможности, несомненности, категоричности утверждения, определяя ориентирующую или регулирующую направленность высказывания.

Обобщенно-адресатное значение формы 2-ого лица ед. ч. следует отличать от ее переносного употребления по отношению к контекстуально обозначенному 1-ому лицу, когда говорящий переходит на позицию отстраненного (объективного) наблюдателя своих действий: *После молитвы завернешься бывало в одеяльце... Вспомнишь о Карле Ивановиче и его горькой участи... и жалко станет, так полюбишь его, что слезы потекут из глаз, и думаешь: «Дай бог ему счастья...»* (Л. Толстой). *Иной раз сидишь подле бабушки и чего-чего в голову не войдет. Ну, вот и начнешь мечтать, да так раздумаешься — ну, просто за китайского принца выхожу* (Достоевский). Такое употребление формы 2-ого лица ед. ч. свойственно сообщениям говорящего о своем субъективном мире (при воспоминаниях, рассуждениях и др.) и характеризуется модальными и эмоционально-экспрессивными оттенками. Переносное употребление формы 2-ого лица ед. ч. может быть заменено формой 1-ого лица ед. ч., чем отличается от ее обобщенно-адресатного значения. Чаще всего переносное употребление формы 2-ого лица ед. ч. встречается при выражении целого ряда обычных, повторяющихся действий говорящего в кратно-соотносительных конструкциях (см. примеры выше) и реже при выражении единичного действия: [София]: *Ты бы ложилась, нянечка. Уже поздно.* [Марина]: *Самовар на столе неубран. Не очень-то ляжешь* (Чехов). *Балаболка ты! — рассердился Ванька. — С тобой серьезно разговариваешь, а ты — как балаболка!* (Нилин).

2.3. Значение формы 3-его лица выражает отнесенность действия к некоммуникативному лицу или предмету. Выделяется три частных значения формы: определенно-субъектное, неопределенно-личное и безличное:

а) определенно-субъектное значение выражает принадлежность действия определенному носителю и требует обязательного употребления в полных предложениях словесно обозначенного субъекта предложения (примеры очевидны);

б) неопределенно-личное значение выступает в форме мн. ч. и выражает не названное и не указанное в предложении лицо в качестве субъекта действия. При этом форма мн. ч. не имеет значения множественности, количество лиц может быть любым — от одного до неопределенного множества в зависимости от контекста или ситуации: *Его зовут Петром. Просят не курить. Здесь продают билеты на концерт. По радио передают последние известия. О нем пишут часто в газетах.*

Неопределенно-личное значение употребляется в тех случаях, когда говорящему важно сосредоточить внимание на самом действии при а) неизвестности субъекта действия ни говорящему, ни собеседнику: *Стучат! Открой дверь!*; б) намеренном скрытии говорящим своего знания о субъекте действия: *У нас поговаривают, что будто... Меня предупредили, чтобы я вам об этом не говорил*; в) ненужности конкретизировать субъект действия как несущественный в данной ситуации: *Каждую неделю в магазин привозят новые книги. Когда хоронили какого-нибудь профессора, то он шел впереди...* (Чехов); г) ненужности конкретизировать субъект действия, представляя его в обобщенном плане: *Хорошо в деревнях пекут хлеб* (Горький). *Снявши голову, по волосам не плачут* (пословица); д) известности о субъекте действия из контекста или ситуации для фокусировки выражаемого действия: *Относилась она ко мне как к лакею, существу низшему... Мне приказывали, задавали вопросы, но не замечали моего присутствия* (Чехов). *Прощаясь, Ипполитов поцеловал ей руку. Впервые в жизни ей целовали руку* (Гранин); е) объявления, принадлежащих официальным учреждениям и организациям: *Здесь не курят. Просят не шуметь.*

Неопределенно-личное значение может употребляться переносно по отношению к говорящему: *И ты знай: пока я жива, у тебя есть место, где тебя ждут, всегда ждут, всякого ждут* (Полевой). — *Тебе говорят, что нельзя, а ты все свое.* В этих случаях неопределенно-личное значение представляет действие говорящего как постороннего лица, на чем основано выражение убеждающей объективности сообщения;

в) безличное значение (по традиционной терминологии) выступает только в форме ед. ч. (в **прош.** времени и сослагательном наклонении в форме ср. р.) и выражает действие (состояние) как непроизвольное с нефиксированным его производителем. Значение нефиксированного производителя означает не отсутствие у действия вообще предметного источника или носителя, а его неосознанность, неизвестность, стихийность. Форма 3-его лица ед. ч. в этой функции сохраняет свое грамматическое «личное» значение, указывая на нефиксированного производителя, не участвующего в коммуникативном акте, но числовая форма ед. ч. в ней нейтрализована, так как выражает не единичный предмет, а лишь сам факт связи действия с предметом без его количественной и качественной определенности.

В зависимости от лексического значения глагола различаются безличные глаголы, употребляющиеся только в безличных значениях, безлично-возвратные формы личных глаголов, переводящие личные (субъектные) глаголы в безличные, и безличное употребление форм 3-его лица личных глаголов.

Безличные глаголы представляют собой группу глаголов, обозначающих:

— стихийные явления природы: *вечереть — вечереет, морозить — морозит, смеркаться — смеркается, холодать — холодает, парить — парит, моросить — моросит*; носителем этих действий или состояний является воспринимаемая внешняя среда, которая в русском языке словесно не обозначается: *На дворе морозит. За окном моросит*;

— стихийные физические или психические состояния лица, испытывающего их помимо своей воли: *знобит, першит, рвет, тошнит, ломит (руку), везет* (об удаче в делах), *тянет, подмывает* (о сильном желании совершить что-либо); носители таких состояний обязательно выражаются косвенными падежами существительных или местоимений: *Мне нездоровится. Ему везет. Его тошнит. Больного знобит*; в ряде случаев возникновение внутренних физических и др. состояний так неожиданно, что оно не контролируется в своем проявлении в настоящем времени, поэтому выражается преимущественно в форме прош. вр. сов. вида: *От радости в зобу дыханье сперло* (Крылов). *Меня всего передернуло. Дернуло меня сказать ему*;

— долженствование, вызванное внешними обстоятельствами, с обязательно выраженными носителями в форме дат. п.: *Мне следует, подобает, надлежит, приходится, придется, полагается идти туда. Ему остается только уйти, не годится так поступать*;

— возможность / невозможность действия, обусловленную стечением обстоятельств, с обязательно выраженными носителями в форме дат. п.: *Если мне доведется, удастся, случится побывать там, то я обязательно посмотрю местные достопримечательности*;

— испытываемое наличие или отсутствие, недостаток чего-либо, обозначенного род. п.: *Мне хватает, не хватает, недостает твоей заботы. У меня не остается времени*.

Безлично-возвратные формы личных глаголов образуются от многих непереходных глаголов несов. вида при помощи постфикса *-ся* для выражения независимых от воли лица действий или состояний: *Мне сегодня не спится, не работается, хорошо пишется*; носители подобных действий и состояний обозначаются дат. п. существительных (местоимений), который может быть употреблен в предложении или предполагаться ситуативно: *Не спится, няня: здесь так душно!* (Пушкин). *Сладко дремлет в кроватке* (Блок). *Но я плачу не для вас: мне просто плачется* (Гончаров).

Безличное употребление личных глаголов подразделяется на несколько типов:

— для выражения неизвестного, но наличного производителя действия: *И представьте вы себе, господа: только что я задул свечу, завозилось у меня под кроватью. Думаю: крыса? Нет, не крыса: скребет, вонзится, чешется... Наконец ушами захлопало* (Тургенев);

— для выражения ощущения стихийного состояния в локализованном месте, являющемся пассивным носителем состояния: *В голове гудит. В сердце колет*;

— для выражения состояния природы, окружающей среды: *Здесь сильно дует. Кругом веет и веет*;

— для выражения содержания воспринимаемых явлений окружающей среды, обозначаемых в форме твор. п.: *Пахнет черемухой, медовой кашкой и ландышем* (Чехов). *С каменных плит и со стен полутемных Сыростью веет* (Некрасов);

— для выражения действий (состояний), стихийные носители которых обозначаются формой твор. п. «неодушевленных» сущ.: *Вы раздвинете мокрый куст — вас так и обдаст накопившимся теплым запахом ночи* (Тургенев). *Окна слегка задушило снегом. Все небо заволокло облаками. Его ранило шальной пулей.*

§ 30. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ

1. Общая функциональная характеристика категории наклонения. Категория наклонения состоит из трех противопоставленных словоформ, выражающих модальное отношение действия к объективной действительности. Это отношение принято называть объективной модальностью, под которой понимается характеристика действия с точки зрения его реальности / ирреальности (мыслимой реальности). Мыслимая реальность действия либо противопоставляется фактической, либо направлена на то, чтобы стать фактической. Система значений наклонений русского глагола построена на противоположных отношениях изъявительного и сослагательного наклонения со средним членом — повелительным наклонением, которое имеет признаки сослагательного наклонения (мыслимый факт) и изъявительного наклонения (направленность на реализацию в действительности), что отражается на своеобразии его функционального употребления.

Повелительное наклонение обладает в русском языке шестью лично-числовыми формами: а) двумя формами 2-ого лица — ед. и мн. ч. (ср. *иди — идите*); б) двумя аналитическими формами 3-его лица — ед. и мн. ч. (ср. *пусть идет — пусть идут*); и в) двумя формами совместного (инклюзивного) действия, обозначающими побуждение к совершению действия, участником которого должен быть и сам говорящий, — формой непринужденного обращения к одному лицу или ко многим лицам (ср. *идем, будем играть* или *давай играть* для несов. вида и *купим, давай купим* для сов. вида) и формой обращения ко многим лицам или вежливого обращения к одному лицу (ср. *пойдемте, сядемте, давайте играть, давайте напишем*).

Формы инклюзивного повелительного наклонения а) омонимичны формам 1-ого лица мн. ч. **наст.** и буд. вр. для глаголов сов. вида (*купим, сыграем*) и наст. вр. для глаголов однонаправленного движения (*идем, летим*); б) как правило, не сочетаются с местоимением *мы* (за исключением употребления с частицей *-ка*: *пойдем-ка мы домой*), что свидетельствует об омонимичности их форм с формами наст. вр. Другие формы повелительного наклонения допускают параллельное употребление местоимений для смягчения побуждения (*Ты напиши ему об этом*). Поэтому при отсутствии местоимений форма 1-ого лица мн. ч. наст. вр. воспринимаются как формы повелительного наклонения: *Комендант обошел свое войско,*

говоря солдатам: «Ну, детушки, постоим сегодня заматушку-государыню и докажем всему свету, что мы люди brave и присяжные» (Пушкин).

Примечание. К формам инклюзивного повелительного наклонения относятся также формы мн. ч. некоторых глаголов (в основном с начинательным значением), омонимичные формам мн. ч. прош. вр. сов. вида изъявительного наклонения: *начали, кончили, побежали, поехали, поплыли, полетели, взяли: Пошли домой! Ну, поехали!* Они допускают замену инклюзивными формами буд. вр.: *начнем /начали, кончим /кончили, побежим /побежали.* Формы типа *поехали*, основанные на переносном употреблении формы прош. вр. по отношению к буд. вр., уже не воспринимаются в образном грамматическом плане, превратившись в особые формы инклюзивного **императива**, характерные для разговорной речи. Формы *Пошел! Пошла!* стали уже глагольными междометиями со значением «вон!» (*Пошел отсюда!*).

В русском языке встречаются и формы повелительного наклонения 1-ого лица ед. ч., выражающие побуждение к самому говорящему (с признаками желаяния, допущения) путем сочетания частицы *пусть* с формами 1-ого лица буд. вр. (простого и сложного): *О пусть умру сейчас у ваших ног, Пусть бедный прах мой здесь же похоронят* (Пушкин). *Пусть всегда будет мама, пусть всегда будуй!* (из песни).

2. Общие и частные значения словоформ категории наклонения. Типы их употребления.

2.1. Изъявительное наклонение (индикатив) представляет действие как факт реальности во всех временных планах. Поскольку ситуация побуждения к действию (повелительного наклонения) предполагает совершение его после момента речи, то при повелительной интонации и речевом контексте вместо формы повелительного наклонения может употребляться форма 2-ого лица ед. и мн. ч. буд. вр.: *Сейчас эмку заправьте, поедете в полевой госпиталь, найдете Сафонова, из-под земли достанете и узнаете, что с майором* (Симонов). Форма буд. вр. придает предложениям в этих случаях категоричность повеления.

2.2. Сослагательное наклонение. Мыслимые действия, выражаемые сослагательным наклонением, противопоставлены реальным действиям или реально отсутствующим действиям. Поэтому при употреблении сослагательного наклонения обозначаются контрфактические или желательные действия, замещающие соответствующие реальные или реально отсутствующие действия: *Если бы он не пришел, то ничего не случилось бы = Он пришел, и что-то случилось. Ты бы не читал, а лег бы спать = Ты читаешь, а не спишь. Я бы поел что-нибудь* — желательность осуществления отсутствующего действия. Сослагательное наклонение имеет два основных значения — желательное (оптатив) и условно-гипотетическое.

2.2.1. Желательное значение сослагательного наклонения выражает в широком смысле слова целесообразность осуществления реально отсутствующего действия, в котором заинтересован говорящий, с различными модально-экспрессивными оттенками: хотением, пожеланием, советом и др. Все они объединяются общим признаком волеизъявления, обращенно-го ко всем трем грамматическим лицам, но без прямой побудительности.

Желательное значение реализуется в следующих синтаксических условиях: а) преимущественно в самостоятельных предложениях с частями союзного происхождения, усиливающими выражение желания: *Хоть бы он пришел! Если бы он сказал!*; б) в самостоятельных предложениях (без указанных частиц) с оттенком смягчительного желания или побуждения:

Мне хочется играть... Я сыграла бы что-нибудь (Чехов). *Папаша, вы поговорили бы с Александрой — она ведет себя отчаянно* (Горький). *Почувствовала бы городская молодежь у деревенской обращению, вежливости* (из газет); в) в сложноподчиненных предложениях с союзом *чтобы*, выражающих в главных частях целесообразность действия глаголами волеизъявления, стремления или модально-предикативными словами: *хотеть, велеть, требовать, просить, приказать, предлагать, советовать, напомнить, стараться, нужно, надо, необходимо, важно, желательно, чтобы он приехал, прочитал*; г) в сложноподчиненных предложениях с союзом *чтобы*, в которых действие придаточных частей представлено как желательная цель действия главных частей: *Чтобы прошла головная боль, я вышел на свежий воздух*.

Примечание. Если субъект главной и придаточной части таких сложноподчиненных предложений совпадает, то предикат придаточной части выражается инфинитивом: *Я пришел к тебе, чтобы рассказать о своей поездке в Крым*.

В разговорной речи форма сослагательного наклонения с оптативным значением употребляется для выражения побуждения. В этих случаях используется безударная частица *чтоб* в сочетании с глагольной формой на *-л.*: *Чтоб ты больше не приходил ко мне! Чтоб тебя больше здесь не видел!* Такие предложения характеризуются эмоциональной категоричностью и экспрессивно окрашены.

Примечание. Желательное значение выражается в русском языке также инфинитивом в сочетании с частицей *бы* в качестве предиката предложения: *Лучше бы вам погулять на свежем воздухе. Хорошо бы мне сходить в лес*.

Функции видов при желательном значении зависят от синтаксической отнесенности действия ко 2-ому лицу или к 1-ому / 3-ему лицам ед. и мн. ч. При первой отнесенности видовые формы употребляются по правилам императивного употребления. При второй отнесенности выбор видов определяется в основном разовым / неразовым проявлением действия, а также характером выражения его отрицания. Если речь идет о разовом проявлении желательного действия или об опасении возможного осуществления разового действия, то употребляется форма сов. вида: *Я бы в летчики пошел, пусть меня научат!* (Маяковский). *Пассажиры опасались, чтобы их самолет не задержался в пути*. Если речь идет о неограниченно-продолжительных действиях (кратных и длительных) или об отрицании желательности разового действия, то употребляется форма несов. вида: — *Дочего же голосок у тебя хорош, бабка Игнатьевна! Век бы слушал и не наслушался! Не ел, не пил бы, а только заставлял бы тебя с утра до вечера покрикивать* (Шолохов). *Он не хотел, чтобы она уходила*.

2.2.2. Условно-гипотетическое значение выражает мыслимое допущение контрфактических или реально отсутствующих действий. Выделяются два типа его употребления: изолированное и связанное:

а) изолированный тип употребления связан в синтаксически самостоятельных и несамостоятельных предложениях, выражающих допущение действия, основанное на каких-либо реальных предпосылках, без связи с другими действиями: *Из него вышел бы хороший пианист! Этого она не поняла бы! За сколько дней вы добрались бы до места?* Синтакси-

чески данное значение может относиться к трем временным планам — будущему, прошедшему и настоящему. Если допущение действия относится к плану будущего, то оно сопровождается модальностью вероятности и выражается формой сов. вида: *По графику они должны сеять второе поле в семь часов. К семи я бы семена обеспечил* (Николаева). Особый случай представляют собой сложноподчиненные предложения с союзом *чтобы*, выражающие в главной части сомнение, неуверенность, а в придаточной — допущение действия в будущем: *Я очень сомневаюсь, чтобы они выполнили эту работу в срок. Я не думаю, чтобы он так скоро приехал. Да разве найдутся на свете такие огни и муки и сила такая, которая бы пересилила русскую силу* (Гоголь).

Для выражения допущения неразового проявления действия в будущем русский язык использует сочетание сослагательной формы модального глагола *мочь* + инфинитив несов. вида: *Я бы мог работать в школе. Он бы мог учиться хорошо. Вы бы могли заниматься спортом.*

Допущение действия в плане прошлого обозначается сложноподчиненными предложениями, состоящими из отрицательной по форме и смыслу главной части с глаголами несов. вида **прош.** вр. и придаточной части с союзом *чтобы* + глагольный предикат на *-л*: *Я не замечал, чтобы он разговаривал за работой. Я никогда не видел, чтобы она когда-нибудь заплакала. Я еще не встречал человека, который бы обижался на него.* Если потенциальное действие в них является непредельным, то употребляется форма несов. вида: *Я редко слышал, чтобы так хорошо пели*; если потенциальное действие в них является предельным, то допускается синонимия видовых форм: *Я никогда не слышал, чтобы он говорил бы / сказал бы такое, чтобы он что-нибудь разбивал бы / разбил бы.*

Допущение действия в плане настоящего обозначается сложными предложениями с определительными придаточными частями и сложными предложениями с фразеологическими конструкциями *не проходит / нет (дня), не обходится без того* в главной части и придаточными частями с союзом *чтобы* в сочетании с отрицаемым глагольным предикатом на *-л*: *Нет человека, который бы за собой не имел каких-либо грехов* (Гоголь). *Не проходит обеда и чая, чтобы вы не поднимали шума* (Чехов). *Нет дня, чтобы они не ссорились* (из разговорной речи);

б) связанный тип употребления условно-гипотетического значения выражает допущение контрфактического действия в зависимости от допущения другого контрфактического действия, допущение потенциально-вероятных условно-следственных, уступительно-следственных действий, допущение вероятно-уступительных: *Если бы он выучил урок, то не получил бы плохой оценки. А что, Пульхерия Ивановна, — говорил он, — если бы вдруг загорелся дом наш, куда бы делись?* (Гоголь). *Настоящий джентльмен, если бы проиграл и все свое состояние, не должен волноваться* (Достоевский). Связанное употребление условно-гипотетического значения реализует причинно-следственные отношения, поэтому на него распространяются правила употребления видов при выражении соотносительных действий:

а) обуславливающее перфектное значение (сов. вид) — обусловленное (сов. вид) конкретно-фактическое значение: *Если бы он пришел ко мне, то я рассказал бы ему интересную историю*;

б) обуславливающее перфектное значение (сов. вид) — обусловленное неограниченно-продолжительное значение (несов. вид): *Если бы он сдал все экзамены на «отлично», то получал бы повышенную стипендию;*

в) обуславливающее неограниченно-продолжительное значение (несов. вид) — обусловленное неограниченно-продолжительное значение (несов. вид): *Если бы ты занимался каждый день утренней зарядкой, то ты не болел бы так часто;*

г) обуславливающее неограниченно-продолжительное значение (несов. вид) — обусловленное конкретно-фактическое значение (сов. вид): *Если бы Серафима по-настоящему любила детей, то никогда бы так не сделала (Мамин-Сибиряк);*

д) обуславливающее неограниченно-продолжительное значение (несов. вид): обусловленное конкретно-процессное значение (несов. вид): *Если бы там водились соловьи, их бы в этот час никто не слушал (Щипачев);*

е) обуславливающее перфектное значение (сов. вид) — обусловленное конкретно-процессное значение (несов. вид): *Если бы ты прочитал всю рекомендованную литературу, то ты увереннее отвечал бы сегодня на экзамене;*

ж) обуславливающее конкретно-процессное значение (несов. вид) — обусловленное конкретно-фактическое значение (сов. вид): *Если бы ты внимательно слушал урок, то тебе не сделали бы замечания;*

з) обуславливающее потенциально-результативное значение (несов. вид) — обусловленное потенциально-результативное значение (несов. вид), допускается и синонимия видов: *Как бы плотно ни закрывали / ни закрыли окна, мгновенно все покрывалось / покрывлось бы пылью.*

2.3. Повелительное наклонение. Обозначает действие, побуждаемое говорящим для исполнения. В речи может принимать различные модально-экспрессивные оттенки (просьбу, приказание, мольбу, совет), в зависимости от интонации и других языковых средств. В русском языке ряд модально-экспрессивных оттенков связан с употреблением при повелительном наклонении местоимений и частиц. Обычно повелительное наклонение употребляется без личных местоимений, употребление личных местоимений, параллельных формам лица повелительного наклонения, смягчает волеизъявление и придает ему характер просьбы: *Ты не бойся его, он добрый; ты гляди прямо в глаза ему (Горький)*. Присоединение частицы *-ка* к формам повелительного наклонения приводит к выражению оттенка интимности, фамильярности, иронии: *Не спится мне, Лексейка, боязно чего-то, поговори-ка ты со мной (Гоголь)*. Напротив, употребление частицы *да* создает оттенок нетерпения, настойчивости: *Да уходите же наконец!* В разговорной речи встречается употребление при повелительном наклонении частицы *смотри*, потерявшей бывшее лексическое значение и подчеркивающей необходимость выполнения действий: *Смотри, всегда помни мои слова! Смотри, учишь хорошо!* Адресат побуждения может быть обозначен им. п. в функции обращения: *Не пей, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной...* (Пушкин).

Функциональный диапазон форм повелительного наклонения русского языка имеет свою специфику. В одних типах употребления формы

императива выражают значение повелительного наклонения. Этот тип употребления может носить прямой или переносный характер. В других типах употребления формы императива не сохранили своего первичного модального значения и функционально являются синонимичными значениям форм изъявительного или сослагательного наклонения. Назовем первый тип употребления форм императива — побудительным, второй тип употребления — квазиимперативным.

2.3.1. Побудительный тип употребления форм 2-ого лица ед.ч. и мн. ч. повелительного наклонения состоит в выражении побуждения совершить действие, адресованного либо собеседнику, с которым говорящий практикует обращение на «ты» (форма ед. ч.) или на «вы», либо собеседникам (форма мн. ч.). Ср. *Миша, закрой окно! Садитесь, господа!* В последнем случае адресат побуждения может быть обобщенным, в связи с чем форма императива приобретает значение призыва, рекомендации: *Приучайте себя к сдержанности и терпению, научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты!* (из обращения И. П. Павлова к молодежи).

Форма 2-ого лица ед. ч. также может быть употреблена по отношению к нескольким лицам: *Ну, ребята, — сказал комендант, — теперь отворяй ворота, бей в барабан* (Пушкин). Такое употребление характерно для разговорной речи и носит фамильярно-грубоватый оттенок, а в речи военных команд — строгий военный тон: *Выходи все до одного! Стройся! Ложись!*

Примечание. Для выражения категорического приказа осуществить действие употребляется форма инфинитива с особой повелительной интонацией: *Строиться! Молчать!*

Употребление повелительных форм может сопровождаться выражением обусловленности побуждений в сложных предложениях с придаточными частями условия или времени. В этих случаях побуждение смягчается и получает модальность просьбы, приглашения, совета: *Если, на случай, я тебе понадобится... то кликни меня, я приду* (Достоевский). *Если вы согласны поскучать в обществе старой женщины... то приходите ко мне обедать* (Крон). Форма 2-ого лица со значением побуждения, обращенного к конкретному лицу, встречается в цитатных высказываниях, косвенно передающих волеизъявление говорящего: *А он говорит мне: «Напиши ему об этом!» — Напиши! Легко сказать! Пристал ко мне: купи да купи.* Здесь форма повелительного наклонения драматизирует побуждение и связана с отрицательной оценкой действия.

В разговорной речи форма повелительного наклонения сов. вида 2-ого лица без отрицания употребляется в значении запрещения осуществления действия: *Поговори мне еще! Попадись мне только! Ты у меня пикни только!* Всегда сопровождается особой интонацией запрещения и косвенными формами местоимения 1-ого лица в функции субъекта запрещения.

Одной из функций формы 2-ого лица ед. ч. / мн. ч. является выражение побуждающего согласия, разрешения на осуществление действия в ответ на просьбу собеседника: *Можно войти? — Входите / войдите. Можно взять эту книгу? — Берите / возьмите.*

Формы 2-ого лица ед. ч. могут иметь **обобщенно-адресатное** значение: *Любишь кататься — люби и саночки возить. Пей, да дело разумей. Говори, да не заговаривайся. Берегись высокой платформы!* Здесь у повелительного наклонения снимается признак побуждения к непосредственной реализации действия и актуализируется признак призыва «быть готовыми исполнить данное действие в любой момент времени». Может сопровождаться личным местоимением: *Девушка платок уронила — ты подними, она входит — ты вставай и давай ей свой стул, уходит — ты провожай* (Чехов).

2.3.2. Побудительный тип употребления формы совместного действия, как правило, выражает приглашение говорящего к совместному совершению действия: *Дорогая, сядем рядом, Поглядим в глаза друг другу* (Есенин). *Рассмотрим следующее положение лекции. Подведем итоги. Выполним взятые обязательства!*

Формы с частицей *давай / давайте*, подчеркивающей побуждение, носят разговорный характер: *давай почитаем, давайте сходим в театр, давай / давайте читать* (всегда с инфинитивом несов. вида). Вместе с тем, в русском языке, кроме глаголов однонаправленного движения несовершенного и совершенного вида (*идемте, пойдёмте*), формы с морфемой *-те* вообще малоупотребительны. В этих случаях используются сочетания с частицей *давайте*: *давайте покормим, давайте сыграем*.

2.3.3. Побудительный тип употребления аналитических форм 3-его лица ед. ч. и мн. ч. (*пусть идет — пусть идут*) выражает косвенное побуждение к исполнению действия тем лицом, которое не участвует в коммуникативном акте. В связи с отсутствием непосредственного обращения к исполнителю действия данные формы повелительного наклонения всегда употребляются с субъектом предложения и часто сопровождаются значениями долженствования, позволения, допущения, пожелания. Ср. долженствование: *Хочет, чтобы вы его хлеб ели, — пусть добывает денег!* (Вересаев); пожелание, призыв: *Пусть живут в моем сердце мечта и тревога* (Ошанин). *Пусть сильнее грянет буря!* (Горький); позволение, допущение: *Я делаю добро и буду делать, а там пусть говорят, что хотят* (А. Островский).

Разговорным вариантом к *пусть* может выступать *пускай*: *Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат* (Пушкин).

В отрицательных предложениях формы 3-его лица всегда получают модальную окраску долженствования: *Пусть никто не играет с огнем! Пусть не смущают вас мои слова!*

В русском языке встречается омонимичное употребление формы 2-ого лица ед. ч. в значении 3-его лица ед. ч. Оно характеризуется теми же модальными значениями, какими обладают аналитические формы 3-его лица, и допускает синонимичную замену этими формами: *...Пришли ее [тетрадь] мне, Феба ради, И награди тебя Амур* (Пушкин). *Пропади все пропадом! Спасайся, кто может! Всяк сверчок знай свой шесток*. В современном русском языке простая форма повелительного наклонения 3-его лица уже малоупотребительна, свойственна главным образом устойчивым сочетаниям и стилистически ограничена: *Добрый доктор Айболит, Он*

под деревом сидит. Приходи к нему лечиться И корова, и волчица, И жучок, И червячок, И медведица! (Чуковский).

2.3.4. Переносное употребление форм повелительного наклонения. В разговорной речи формы 2-ого лица ед. ч. повелительного наклонения могут употребляться по отношению к 1-ому и 3-ему лицам ед. и мн. ч., не теряя своего побудительного значения. В этом случае появляется значение вынужденной необходимости, вынужденного долженствования совершения разового или неограниченно-продолжительного действия, как бы навязываемого 1-ому или 3-ему лицу извне, со стороны каких-то лиц или в силу каких-то обстоятельств, норм.

1) Если форма 2-ого лица ед. ч. в утвердительных предложениях относится к 1-ому лицу, то значение вынужденной необходимости совершения действия сопровождается отрицательной оценкой осуждения, неправомерности, недовольства. Особенно отчетливо это проявляется в контекстах с противопоставлением: *Все ушли, а я сиди дома. Вы не платите, а я за вас отвечаю?* Подобное употребление формы 2-ого лица, как правило, свойственно несов. виду глагола.

Говорящий может быть представлен формой личного местоимения 2-ого лица или формой собственного имени: *Успеем. Всегда не даешь покою. Братва отдыхает, а ты трудись* (Багрицкий). [Максим]: *Кто отвечать будет? Максим за все отвечаю...* (Булгаков).

В сочетании с частицей *хоть* форма 2-ого лица повелительного наклонения относится к 1-ому лицу и обозначает вынужденный выход из создавшегося положения, как правило нежелательного: *За кулисами смятение... Хоть отменяй спектакль. Пятнадцать лет от него терпим! Как пришел со службы, так с той поры хоть из села беги* (Чехов). *Почерк у меня великолепнейший, хоть в писатели или в министры иди* (Чехов). Сюда же относятся фразеологизмы: *хоть волком вой, хоть святых выноси, хоть ложись и умирай, хоть караул кричи.*

2) Если форма 2-ого лица ед. ч. относится к 1-ому лицу в отрицательных высказываниях, то глаголами сов. вида выражается значение неправомерного запрета на действие 1-ого лица со стороны какого-то лица, обозначенного или не обозначенного в контексте: *Я и слова не скажи ему. Я и на час не отлучись. С глаголами несов. вида подобные предложения выражают значение вынужденного неосуществления действия (как и в утвердительных предложениях): Я и ночи не спи, и не ешь, и не пей — только работай.*

3) Если форма 2-ого лица повелительного наклонения в утвердительных предложениях относится к 3-ему лицу (конкретному или обобщенному), то контекст приобретает модальность вынужденного выполнения неограниченно-продолжительного действия: *У нее нет ни дома, ни родных. Хочешь не хочешь, а иди и слушай разговоры* (Чехов). *Трудно дело птицелова: Заучи повадки птичьи, Помни время перелетов, Разным по-свистом свисти* (Багрицкий).

Выбор видов в таких контекстах зависит от изолированного или соотносительного употребления глаголов: при изолированном употреблении обычна форма несов. вида, при соотносительном допускается синонимия видовых форм, так как высказывания носят обобщенно-потенциальный характер.

4) Если форма 2-ого лица повелительного наклонения относится к 3-ему лицу в отрицательных предложениях, то выражается значение неправомерного запрета на действие 3-его лица со стороны обозначенного в контексте лица, не допускающего даже возможности проявления действия по отношению к нему. Возможна синонимия видов: *Ему и слова (никто, он, она и т. д.) не скажи / не говори! Всех распугал: никто не подходи / не подойди!* Такое употребление формы повелительного наклонения сопровождается, как правило, отрицательной оценкой того лица, который не допускает возможности осуществления действия, неодобрением, иронией. К подобным высказываниям примыкают отрицательные по содержанию предложения с формой 2-ого лица в обобщенно-личном значении: *А попробуй скажи в глаза ему об этом. Куда там! Вот и верь тебе!*

2.3.5. Функции видовых форм в повелительном наклонении имеют свою специфику, связанную с его семантико-грамматическими признаками — императивным, аспектуальным и темпоральным.

1) Императивная форма несов. вида либо задает выполнение действия непосредственно после повеления или относительной точки отсчета, либо употребляется для стимулирования продолжения или изменения способа осуществления уже выполняемого действия и тем самым актуализирует включение адресата в исполнение действия, выражая контакт побуждения с настоящим временем: — *Мама, подавай скорее вино и закуски! Наталья, собирай на стол!* (Чехов). — *Ну так не тяни душу, говори, как она называется* (Солоухин). — *Смотри же, Петровна, как только заговорит о чувствах, тотчас же снимай со стены образ и идем благословлять* (Чехов); — *Налим? — спрашивает барин. — Так тащите его скорее* (Чехов). *Разговаривайте, разговаривайте, вы мне не мешаете. Не мешайте детям — пусть они играют. Говорите громче, я плохо слышу вас! Читайте медленнее!* Эта видовая форма императива придает повелению характер незамедлительности и категоричности.

2) Императивная форма сов. вида задает выполнение действия в любой момент времени после повеления или другой точки отсчета и без контекстуальной поддержки не сближает побуждаемое действие с настоящим временем. Поэтому при отнесении выполнения разового действия в план отдаленного будущего, особенно к ситуации без присутствия говорящего, употребляется только форма сов. вида: *Ты едешь в Москву? — Да. — Купи (не «покупай») мне, пожалуйста, новые книги по истории. Если пойдешь в библиотеку, сдай (не «сдавай») и мою книгу. Эта новость обрадует его, скажите (не «говорите») ему об этом.*

Примечание. В ряде случаев форма несов. вида может отнести выполнение действия к отдаленному будущему, если употребляются глаголы перемещения: *Приходите ко мне завтра в 9 часов. Приезжайте к нам в гости!*

В зависимости от уместности / неуместности, оправданности / неоправданности указанных функций видовых форм в определенных императивных ситуациях, они приобретают дополнительные речевые функции прагматического характера. В этом отношении особенно показательны два «параметра» императивных ситуаций: а) являются ли они ожидаемыми или не ожидаемыми для исполнителя; и б) в каких отношениях находятся говорящий и адресат волеизъявления:

а) при ожидаемых императивных ситуациях актуализация включения адресата в осуществление действия является мотивированной и поэтому прагматически нейтральна: например, в ситуации урока в школе: — *Все понятно? Теперь пишите. Кончили читать? — Теперь задавайте вопросы*, ср. также: — *Все готово, начинайте!* Оправданной является также актуализация включения субъекта действия в ситуациях вежливого приглашения, болезни: *Проходите, раздевайтесь, садитесь. Поправляйтесь, выздоравливайте, вставайте поскорее!* Ср. также оправданность следующей просьбы в автобусе: *Проходите, пожалуйста, вперед!*

Употребление формы сов. вида в этих случаях внесло бы оттенок «сухости», «официальности», «вежливости», поскольку сов. вид акцентирует внимание на достижении предела действия, а не на самом осуществлении действия, которое очевидно в таких ситуациях: *Садитесь... — Но Симон продолжал стоять и заслонял Бочкову... — Картинкин, сядьте. — Но Картинкин все стоял. — Картинкин, сядьте. — Но Картинкин все стоял и сел только тогда, когда подбежавший пристав... трагическим шепотом проговорил: — Сидеть, сидеть!* (Л. Толстой).

Напротив, при не ожидаемых императивных ситуациях актуализация включения субъекта в действие воспринимается как неуместная и сопровождается отрицательными прагматическими коннотациями. Поэтому в таких случаях этикетным является, как правило, употребление императива в форме сов. вида: *Пожалуйста, пересядьте на другое место! Будьте добры, откройте окно. Разденьтесь, пожалуйста, сядьте поближе* (на приеме у врача). Но ср. фамильярный, грубоватый и резкий тон императива несов. вида: [Митрофан]: *Ну! Давай доску, гарнизонная крыса! Задавай, что писать* (Фонвизин). *Выверните карманы! Ну живо! Что я говорю? Выворачивайте!* (Н. Островский);

б) при не ожидаемых императивных ситуациях императивная форма несов. вида может и не иметь отрицательных прагматических коннотаций, что зависит уже от характера отношений между говорящим и исполнителем действия, а также от общей ситуации, требующей с точки зрения говорящего актуализации включения субъекта в действие. Если говорящий и исполнитель находятся в отношениях на «ты» или на дружеское «вы», то императив несов. вида, актуализируя включение субъекта в действие, вносит оттенок интимности, простоты общения: *Сашенька, говорит она печально, вставай, голубчик! В гимназию пора* (Чехов). — *Семен! — позвала она. — Вставай, Семен! Скорее... Слезай! Бери сумку...* (Гайдар). *Возвращайся поскорее! Я думал, как вам поступить? Знаете что, соглашайтесь, поезжайте!* Ср. также обычное употребление императива несов. вида в ситуации приема гостей для выражения радушия: *Берите печенье, кладите сахар, угощайтесь! Можно мне напиток еще чашечку кофе? — Ну, конечно, наливайте, наливайте!*

В целом императивы несов. вида обладают более контактирующими функциями, вносящими элемент субъективной близости, прагматический спектр которой очень широк — от фамильярности, грубости до интимности, императивы сов. вида более официальные, корректны. Подтверждает эту стилистическую разницу между императивными формами видов и синонимичное употребление двух форм видов при выражении разрешения /

согласия в ответ на просьбу или намерение участника императивной ситуации совершить действие: *Можно войти? — Входите / войдите. Можно взять у вас карандаш? — Берите / возьмите.* Форма несов. вида в этих случаях выражает согласие или одобрение, а форма сов. вида подчеркивает вежливое разрешение.

3) Аспектуальные значения видовых форм в повелительном наклонении те же самые, что и в других наклонениях:

а) при отрицании форма сов. вида 2-ого лица выражает конкретно-фактическое значение, имеющее модальную функцию предостережения, опасения говорящего относительно возможности целостного осуществления действия (волеизъявление предупреждения): *Смотри, не скажи ему об этом! Не проговоришься! Не упади!* Модальная функция предостережения объясняется тем, что при отрицании сов. вида выражается отрицание достижения предела действия, что вместе со значением побудительности составляет значение желаемого недостижения предела. Напротив, форма несов. вида при отрицании выражает побуждение к абсолютному неосуществлению действия, к его запрету, что связано с отрицанием осуществления действия: *Не говори ему об этом! Не разговаривайте — вы мне мешаете слушать радио. Не курите здесь;*

б) побуждение к неограниченно-кратному или неограниченно-длительному осуществлению действия выражается формой несов. вида и носит характер совета, рекомендации, призыва: *Регулярно занимайтесь утренней зарядкой! Уходя, гасите свет. Век живи, век учись;*

в) при побуждении к соотносительным действиям формы несов. вида выражают их одновременность, формы сов. вида — их последовательность: *Пилу несите и топор, Валите сухостой! Пусть и у нас горит костер Такой же золотой. Пусть хворост корчится в огне, Пускай трещит кора (Маршак). Троллейбус работает без кондуктора. Опустите деньги и оторвите билет.* Если в ряду последовательных действий смысловой акцент падает на последнее действие, то оно может быть выражено формой несов. вида в зависимости от необходимости подчеркнуть немедленное осуществление действия: [Лиза]: *Стакан налейте.* [Чацкий]: *Уже налит, Шнуровку отпусти вольнее, Виски ей укусом потри. Опрыскивай водой (Грибоедов). Выключи свет и ложись спать!;*

г) при побуждении к действию в общефактическом плане употребляется форма несов. вида: *Звоните мне. Приезжайте в гости. Пишите.*

Примечание. При утрате глагольного значения императива происходит и утрата видовых различий: *Пойди / иди прочь! Послушай / слушай, пойдём домой!* Но чаще в функции частиц употребляется бывшая форма сов. вида: *Позвольте, извините, простите, представьте себе.*

2.3.6. Квазимперативный тип употребления форм повелительного наклонения.

В русском языке формы 2-ого лица повелительного наклонения могут употребляться для выражения значений изъявительного и сослагательного наклонения в определенных синтаксических конструкциях. Такое употребление исторически возникло из переносного употребления этой формы, о чем свидетельствуют «остаточные» признаки побудительности в следующих ее квазимперативных значениях:

1) В значении неожиданного, как бы произвольно «навязанного», внутренне «побуждаемого» осуществления целостного действия в плане прошлого: *Ему бы в сторону броситься, а он возьми да прямо побеги* (Тургенев). *И вот вдруг мне тогда в ту же секунду кто-то и шепни на ухо...* (Достоевский). Данные конструкции обычно включают сочетание императивной формы с частицей *возьми* и характеризуются фиксированным употреблением сов. вида. Встречается в разговорной речи и сопровождается экспрессией. По временному значению является аористическим.

2) В значении гипотетического условия, синонимичном форме сослагательного наклонения и основанном на переосмыслении употребления побудительного значения по отношению к ментально допускаемой побудительности: *Случись со мною такая оказия, укуси меня бешеная собака, я бы себе пулю пустил бы в лоб* (Чехов). *Знай я ремесло — жил бы в городе* (Горький). Употребляется в бессоюзных сложных предложениях и типично для разговорной речи. В ряде контекстов, особенно с обобщенно-адресатным значением формы 2-ого лица, такое употребление формы повелительного наклонения сохраняет признак побудительности: *Но натяните до последней возможности, налягте тяжестью пальца на натянутую струну — она лопнет* (Л. Толстой). В этих случаях контексты выражают значение реального условия.

3) В уступительном значении, также основанном на переосмыслении употребления побудительного значения по отношению к ментально допускаемой побудительности: *Над ним хоть крыша упади, так он не боится смерти* (Леонов). *Куда ни кинь — все клин* (поговорка), ср. с признаком побудительности: *Отсеки собаке хвост — не будет овца* (поговорка).

§ 31. ФУНКЦИИ СЛОВОФОРМ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА

1. Общая функциональная характеристика категории залога. Категория залога состоит из двух противопоставленных словоформ, актуализирующих в предложении либо субъектные, либо объектные связи действия. Под актуализацией субъектных и объектных связей действия понимается прагматическая фокусировка либо субъекта, либо объекта действия: *Профессор прочитал лекцию — Лекция была прочитана профессором*. Сама же актуализация субъекта или объекта мотивируется определенными текстовыми связями данного предложения, ситуацией, а также коммуникативной установкой высказывания и влияет на выражение особенностей протекания действия.

В русском языке категория залога представлена действительным и страдательным залогом. Действительный залог актуализирует в предложении субъект действия, причем действие может быть объектным и безобъектным. Субъект действия в действительном залоге выражается им. п., косвенными падежами, личными формами глагола или может быть представлен устраненным: *Он читает. Ему не читается. Говорят, что он приехал. Морозит*. Страдательный залог, напротив, актуализирует в предложении объект, которому приписывается произвольное предельно-

результативное действие, что делает объект носителем не действия, а того состояния или результата, который вызывается действием субъекта. Субъект действия в страдательном залоге выражается лично-залоговой формой глагола при поддержке контекста и лексического значения глагола и носит неопределенный характер, который может факультативно уточняться формой твор. п. и другими формами. Актуализированный объект выражается, как правило, им. п.: *На нашей улице строится высотный дом. Этот дом был построен в прошлом веке (известным архитектором)*. Предложения со страдательным залогом без уточненного субъекта действия соответствуют чаще всего неопределенно-личным предложениям действительного залога: *На нашей улице строится высотный дом — На нашей улице строят высотный дом. Этот дом был построен в прошлом веке — Этот дом построили в прошлом веке*. Предложения со страдательным залогом и уточненным субъектом соответствуют двусоставным определенно-личным предложениям в действительном залоге: *Этот дом был построен известным архитектором — Этот дом построил известный архитектор*.

Таким образом, соотносительные предложения со страдательным залогом и действительным залогом обозначают одну и ту же предметную ситуацию, состоящую из субъекта, его действия и объекта, на который направлено действие субъекта, но интерпретируют ее с противоположных точек зрения — с точки зрения носителя объектного действия (действительный залог) или объекта как носителя воздействующего действия (страдательный залог). Способ представления какой-либо ситуации с противоположных точек зрения принято называть конверсией: ср. *купить — продать, выиграть — проиграть, старше — моложе (он купил у товарища книгу = товарищ продал ему книгу, он выиграл у товарища партию в шахматы = товарищ проиграл ему партию в шахматы, он старше ее = она моложе его)*. Следовательно, соотносительные предложения со страдательным и действительным залогом представляют собой конверсию субъектно-объектной структуры действия определенного типа (с прямым объектом). Однако в связи с наличием в русском языке категории вида, которая свойственна и категории залога, и со спецификой выражения в русском языке страдательного залога ситуативно однозначные предложения со страдательным и действительным залогом несколько отличаются способом представления субъекта и самого действия.

В отличие от действительного залога страдательный залог является маркированным в формальном и содержательном отношениях, что обнаруживается а) в наличии специальных морфолого-синтаксических форм страдательного залога (формы действительного залога совпадают с формами других категорий глагола); б) в его синтаксической определенности: как правило, им. п. + залоговая форма; в) в его семантической специализации, «узости»: страдательный залог актуализирует объект только у определенных типов действия и не может быть ни безличным, ни безобъектным. Поэтому одна и та же конструкция со страдательным залогом может соответствовать нескольким конструкциям с действительным залогом: *Молния убила теленка / Теленка убило молнией — Теленок был убит молнией. Он поручил ему важное дело / Ему поручили важное дело — Ему было поручено важное дело*.

Категория залога свойственна всей глагольной лексике русского языка. Однако выделяются глаголы, способные иметь парнозалоговые формы, и глаголы, выступающие только в одной из залоговых форм, — однозалоговые. Это распределение залоговых форм по глагольной лексике зависит прежде всего от лексико-грамматического разряда переходных / непереходных глаголов, а также от **лексико-семантических** особенностей глаголов (о чем см. п. 2).

По сравнению с рядом языков категория залога русского языка морфологически выражена слабо. Наиболее последовательно и однозначно она представлена морфологически в причастиях, которые располагают специальными суффиксами действительного и страдательного залога (*читающий, читавший — прочитанный*). Во всех остальных формах глагола категория залога выражается с участием синтаксических конструкций «актива-пассива». Пассивные конструкции могут быть трехчленными и двучленными. Первые имеют в своем составе, кроме субъекта предложения в форме им. п. и глагола в форме страдательного залога, агентивное дополнение чаще всего в форме твор. п. (в значении субъекта действия): *Дом строится рабочими*. Двучленные пассивные конструкции не имеют выраженного агентивного дополнения: *Он был награжден орденом. Наш магазин открывается в 8 часов*. Особыми разновидностями трехчленных и двучленных пассивных конструкций являются: а) сложные предложения с придаточными частями, занимающими по отношению к глаголу главной части позицию объекта: *В телеграмме было сказано / говорилось, по какому вопросу его вызывают в Москву* (ср. также вводные предложения: *Как уже отмечалось (нами, мною), говорилось...*); б) простые предложения с инфинитивом: *Ему было поручено встретить гостя на вокзале. Кто-то бежал из Москвы, и велено всех задерживать да осматривать* (Пушкин). В указанных конструкциях глаголы в форме прош. вр. всегда выступают в форме ср. р.

В пассивных конструкциях русского языка объект действия может быть выражен не только в форме им. п., но и в формах других падежей: *На собрании говорилось о работе студентов — На собрании обсуждалась работа студентов. Об этом неоднократно говорилось лингвистами*. Такие случаи касаются глаголов речи, которые предполагают так называемый «внутренний объект». Подобным же образом агентивное дополнение в трехчленных пассивных конструкциях может быть выражено, кроме твор. п., и другими формами: *У него / им еще не получен диплом. В плане / плане предусмотрено строительство новой школы*. Агентивное дополнение в форме твор. п. можно назвать прямым обозначением субъекта действия, в форме других падежей — косвенным обозначением. В ряде случаев пассивные конструкции функционально сближаются с безличными конструкциями в действительном залоге: *Подвал был запит водой (= Вода залила подвал) и Подвал залило водой*. Разница между ними проходит по признаку выражаемой произвольности / стихийности, случайности действия.

Все остальные конструкции, которые не являются пассивными в приведенных характеристиках, относятся к активным конструкциям. По сравнению с пассивными конструкциями они более разнообразны по своей структуре и значению.

2. Ограничения в образовании и употреблении форм страдательного залога. Лексико-грамматический разряд переходных и непереходных глаголов. Формы страдательного залога образуются от глаголов действительного залога, но это образование имеет следующий ряд ограничений:

2.1. Формы страдательного залога образуются только от переходных глаголов и не образуются от непереходных глаголов. **Переходные глаголы** — это глаголы, которые управляют формой вин. п. существительных без предлога (реже род. п. без отрицания): *пить чай, любить детей, читать книгу*. К переходным глаголам, управляющим род. п. существительных, относятся глаголы со значением действий, направленных на накопление результатов или объектов (кумулятивные глаголы): *накупить книг, нарвать цветов*, а также некоторые глаголы, допускающие двойное управление (вин. и род. п.): *ждать письма /письмо, просить совета /совет*. Все переходные глаголы обозначают действия, направленные на объекты в их полном объеме (о семантических типах переходных глаголов см. в разделе, посвященном базовым моделям русских предложений). **Непереходные** глаголы обозначают действия, замкнутые в сфере их субъектов (*спать, идти, жить*) и подразделяются на возвратные и невозвратные (*мыться, кусаться, грустить, сохнуть*).

Граница между переходными и непереходными глаголами подвижна. Переходные глаголы могут употребляться без вин. п., приобретая значение «способности, умения, свойства совершать обозначенное действие»: *Он хорошо читает стихи. Эта бритва плохо бреет. Она поет в оперном театре*. Переходные префиксальные глаголы редко употребляются в непереходных значениях. Употребление переходных глаголов с изменением значения следует отличать от употребления переходных глаголов без вин. п. с сохранением значения: *Я вам пишу, чего же боле?* (Пушкин).

2.2. Не образуют форм страдательного залога следующие группы переходных глаголов: а) глаголы перемещения субъекта предложения (*перейти мост, миновать улицу, обогнать машину*); б) глаголы со значением действий, не имеющих своей целью изменение объекта (*уронить ручку, застать его дома, поцеловать ребенка, обнять сына*); в) глаголы осязания, ощущения, мысли (*пощупать пульс, чувствовать боль, знать правду*); г) некоторые глаголы восприятия (*видеть сон, слышать шум*); д) некоторые глаголы чувств (*жалеть друга*); е) глаголы с одноактным суффиксом -ну- (*кольнуть, боднуть его*).

К грамматическим и контекстуальным ограничениям в образовании форм страдательного залога относятся:

2.3. Употребление глагола в форме 1-ого и 2-ого лица наст. вр. в трехчленных конструкциях: нельзя сказать «*Посуда моется мною, тобою*», но ср. возможность в прошедшем времени: *Посуда была вымыта мною, тобою*.

2.4. Употребление глагола в форме повелительного наклонения и деепричастия.

2.5. Наличие в предложении субъекта и объекта действия, обозначенных существительными со значением лица: нельзя сказать «*Внук одевается / был одет бабушкой*». Однако возможно употребление формы страдательного залога, если субъект со значением лица является неопределенным: *Я обвиняюсь в том, что...*

2.6. Часто не имеют соответствующих пассивных преобразований действительные конструкции с неактивными неодушевленными носителями действий: *Дожди задерживают сев*, но нельзя сказать «*Сев задерживается дождями*».

3. Омонимия форм страдательного залога. Способы образования форм страдательного залога несов. и сов. вида не являются в русском языке однозначными: и постфикс *-ся*, и аналитические сочетания могут иметь незалоговые значения в зависимости от лексического значения глагола и контекста:

1) В русском языке все глаголы с постфиксом *-ся* можно подразделить на три группы: а) глаголы с омонимичными словообразовательными и грамматическими значениями постфикса *-ся*, т. е. они могут выступать либо как отдельные лексемы действительного залога, либо как формы страдательного залога: *Далеко разносится песня* и *Письма разносятся почтальоном. Он с трудом поднимается по лестнице* и *Тяжелый груз поднимается краном*; б) глаголы действительного залога, не имеющие омонимичных значений страдательного залога: *клубиться, мчаться, обижаться, радоваться*; и в) глаголы, имеющие только значение страдательного залога. К последней группе, как правило, относятся глаголы, обозначающие действия, осуществляемые лишь лицами: *создаваться, выполняться, осуществляться, внедряться, планироваться, продаваться, доставляться, снабжаться, вывешиваться, изучаться, познаваться, сообщаться, говорить, указываться, отрицаться, запрещаться, позволяться* и др. Лишь некоторые глаголы этой группы обозначают действия, принадлежащие неодушевленному предмету: *День сменяется ночью. Небо озарилось светом. Данное положение подтверждается фактами.*

2) Форма страдательного залога сов. вида употребляется в русском языке в двух значениях: перфектного пассива (*Дверь была кем-то закрыта*) и статива (состояния): *Когда мы пришли домой, дверь уже была закрыта*. Разница между этими значениями состоит в том, что первое значение, в отличие от второго, допускает обозначение субъекта действия и может быть преобразовано в действительный залог, предполагая фазу действия и фазу состояния: «дверь была кем-то закрыта и осталась закрытой». Второе значение сохраняет только фазу состояния, что свидетельствует, с одной стороны, о связи между двумя значениями и, с другой стороны, о выпадении статива из системы залоговых отношений, т. е. об адъективации кратких причастий, при которой теряется значение вида: *Магазин закрыт уже целый месяц. У него стол всегда завален книгами*. Поэтому статив может употребляться в одном ряду с прилагательными: *Комната была прибрана, светла, уютна*. Значение статива входит в состав не глагольного, а именного предиката. Ср. синонимичные предложения со стативом и прилагательными: *Кубок сделан из серебра — Кубок серебряный*. Статив употребляется для описания непроцессуальных признаков предмета: *То, глядишь, ножка у кресла сломана, то стекло на картине разбито или диван в пятнах* (Гончаров). *Он лишен чувства юмора. Ленинград расположен в дельте Невы*. Стилистически статив свойствен и книжной, и разговорной речи, в то время как пассив — только книжной речи. Функция статива иногда связана с разными значениями глаголов: например, *был расположен где-либо* и *располагаться* *на ночлег, дом окружен садом* и *дом окружили солдаты*.

Разграничение перфектного пассива и статива часто определяется широким контекстом и в ряде случаев лексическими особенностями глаголов. Если в контексте имеется в виду участие лиц в осуществлении действия или употребляется глагол, который предполагает производителя действия, то сложная форма выражает значение перфектного пассива: *О результатах переговоров будет своевременно сообщено. В этом направлении проделана значительная работа. Что заказано на обед?* Значение перфектного пассива допускает преобразование в действительный залог с неопределенно-личным значением: *Он избран депутатом — Его избрали депутатом. Стол уже накрыт — Стол уже накрыли.*

4. Функциональные особенности страдательного залога. Актуализация в предложении объекта действия всегда имеет свои функциональные основания. Хотя страдательный и действительный залог обозначают одну и ту же ситуацию, страдательный залог нельзя считать только «перевернутым» действительным залогом: актуализация объекта действия, вызываемая определенными коммуникативными задачами, приводит к некоторым особенностям выражения аспектуальной характеристики действия и обозначения субъекта. Рассмотрим эти две стороны функциональной спецификации страдательного залога в отдельности.

1) Употребление действительного / страдательного залога в целом зависит от коммуникативной задачи акцентировать внимание на центральную роль в ситуации субъекта или объекта действия. Поэтому обычными, часто встречающимися пассивными конструкциями являются двучленные конструкции, не имеющие выраженного агентивного дополнения. Выдвижение объекта действия на первый план необязательно связано лишь с отсутствием возможности или необходимости информировать собеседника о субъекте действия, так как в русском языке для этого служат и параллельные неопределенно-личными предложения действительного залога. Лишь в случае соблюдения такта или деликатности говорящий выбирает страдательный залог: *Как отмечалось выше... Здесь было достаточно сказано о том... Ниже будет рассмотрено более подробно...* Главная причина выбора страдательного залога заключается в стремлении фокусировать внимание на объекте, на который направлено действие и который является носителем результата. Тем самым в изолированном употреблении двучленных пассивных конструкций субъект действия, как и в неопределенно-личных конструкциях, представлен несущественным в своей конкретности, а в трехчленных пассивных конструкциях по сравнению с двусоставными определенно-личными предложениями — как второстепенный для сообщения.

Фокусировка объекта часто диктуется текстовыми связями предложений: пассив служит средством объединения предложений, повторно обозначая объект и делая его центральным предметом высказывания: *Вообще там денег тратить не любили, и как ни необходимо была вещь, но деньги на нее выдавались всегда с великим соболезнованием* (Гончаров). *С базара привозили полную телегу березок и травы, — березки расставлялись в углах комнат, подвешивались на потолках дверей* (Федин). Эту же функцию страдательный залог выполняет и по отношению к субъекту, который назван непосредственно в предыдущем контексте и подразумевается страдательным залогом: *Юлии Дмитриевне он мог говорить о себе что угодно,*

*и все выслушивалось с таким глубоким вниманием, что он выросал в собственных глазах (Панова). Красная армия оттесняла врага к западу. Один за другим освобождались районы, оккупированные неприятелем (Панова). Объединение предложений по общности субъекта позволяет страдательному залогу вводить не упоминаемые ранее объекты и подчеркивать само действие: *Артели плотников, надеясь на дорогие заработки, каждый день входили в Москву, и со всех сторон рубились новые и чинились старые, погорелые дома (Л. Толстой).**

В связи с выражением несущественности конкретного субъекта действия двучленные пассивные конструкции могут употребляться в функции обобщенно-личных предложений: *Радости забываются, а печали никогда (Лермонтов). Вы в той поре, когда чужая попытка откровенного разговора принимается за покушение на внутреннюю свободу (Федин).* Поэтому двучленные пассивные конструкции часто употребляются в разного рода инструкциях, наставлениях, указаниях, правилах, для которых важен перечень действий и их объектов, ср. рекомендацию для приготовления дичи: *На обеденный стол кладется доска, посередине которой устанавливается аппарат для приготовления фондю. Кастрюля фондю заполняется горячим жиром. Перед каждым из сидящих за столом ставится мисочка с соусом и кладется вилка с длинным черенком... Мясо берется вилкой, опускается в разогретый жир и обжаривается до образования светло-коричневой корочки (из поваренной книги).*

Фокусировка объекта особенно свойственна научным текстам, излагающим результаты опытов, наблюдений, различные открытия или предметы изучения: *В последние годы были открыты радикальные методы обнаружения температур образования минералов. В лаборатории Павлова в течение ряда лет изучались экспериментальные невроты у собак.*

2) Актуализация объекта влияет на выражение аспектуальной характеристики действия в формах страдательного залога. Глаголы страдательного залога несов. вида в трехчленных конструкциях не употребляются в конкретно-процессном значении. Так, по-русски нельзя сказать, имея в виду конкретную ситуацию, *«Письма разносятся почтальоном»*. В двучленных пассивных конструкциях конкретно-процессное значение несов. вида встречается редко и приобретает признак длительного действия: *В годы войны в Кировской области на берегу реки возводился лесозавод (Казаков).* В целом же пассивные конструкции с глаголами несов. вида употребляются в неограниченно-кратном или потенциально-постоянном значениях, а также в обобщенно-фактической функции. Особенно следует отметить потенциально-постоянное значение страдательного залога несов. вида, так как оно не имеет параллельных конструкций (неопределенно-личных и обобщенно-личных) действительного залога и обладает признаком возможности / невозможности осуществить данное действие над объектом. *Тут в некоторых местах нарушен забор. Вы не пробовали, через эти проломы в случае чего можно выкатить пушки? — Так точно. Пробовал. Выкатываются (Катаев). Никогда не простят и не забудут человеку, что он не смог сберечь боевое оружие! Оно не продается и не покупается (Гайдар).*

Видовые значения формы страдательного залога сов. вида сводятся к обозначению достижения результата. В трехчленных и двучленных пассивных конструкциях в форме прош. и буд. вр. они часто связаны с конкретно-фактическим или суммарным значением: *После того как впервые, еще там, на Висле, был прочтен сборник бажовских сказок, я не раз перечитывал их* (Полевой). *Почти все лучшие командиры были убиты или ранены* (А. Толстой). В форме наст. вр. страдательный залог сов. вида выражает перфектное значение: *Угол амбразуры отколот снарядом* (Соболев). *Она увидела, что он вовсе не смущен, а расстроен болезнью* (Федин). Перфектное значение может быть выражено и в форме прош. вр.: *Уши, одно из которых было разрезано, опускались низко по бокам...* (Л. Толстой).

5. Функции возвратных глаголов в системе залоговых отношений. В русском языке выделяется большая группа возвратных глаголов, принадлежащих по своим грамматическим свойствам к глаголам действительного залога. Они не имеют тех ограничений в образовании грамматических форм, которые характерны для страдательного залога: употребляются в формах повелительного наклонения, деепричастия, 1-ого и 2-ого лица настоящего времени. Однако в функционально-семантическом отношении возвратные глаголы действительного залога представляют собой лексико-семантическую зону залоговости переходного характера, в глаголах которой признаки действительного залога совмещены с признаками страдательного залога с функциональной неравноправностью: в одних глаголах преобладают признаки действительного залога, в других глаголах, напротив, — признаки страдательного залога, не ставшие грамматическими из-за отсутствия других специальных признаков этого залога. Таким образом, возвратные глаголы занимают в системе залоговых отношений «среднее» положение между грамматическими значениями действительного и страдательного залога. Это положение имеет градиционный характер: одни группы возвратных глаголов функционально-семантически находятся ближе к действительному залогу, другие группы — ближе к страдательному залогу. Исторически возвратные глаголы русского языка отражают переходное состояние в становлении и развитии страдательного залога, выражаемого постфиксом *-ся*. Общее значение постфикса *-ся* во всех возвратных глаголах действительного залога заключается в указании на действие, субъект которого имеет признаки, присущие объекту.

С точки зрения лексико-семантического выражения залоговых отношений все возвратные глаголы действительного залога подразделяются на две упомянутые группы (с преобладанием признаков действительного или признаков страдательного залога):

5.1. Первая группа возвратных глаголов обозначает действия, предполагающие одушевленные предметы, выполняющие одновременно функцию субъекта и объекта действия. Глаголы этой группы содержат признаки значений возвратного местоимения *себя* или притяжательного местоимения *свой* и подразделяются на ряд подгрупп в зависимости от степени выделения в их значениях признаков объекта:

5.1.1. Собственно-возвратные глаголы, обозначающие действия, которые предполагают однореферентность субъекта и объекта. При этом объект представлен либо как субъект действия, либо как неотчуждаемая /

отчуждаемая принадлежность субъекта (часть тела, одежда и др.). Данная подгруппа включает в себя глаголы, обозначающие:

— наделение самого себя каким-либо объектом или освобождение самого себя от какого-либо объекта: *одеваться, раздеваться, обуваться, разуваться, застегиваться, расстегиваться, вооружаться, разоружаться, маскироваться, креститься, угощаться, повязываться;*

— физические действия субъекта над собственным телом: *мыться, бриться, умываться, стричься, причесываться, купаться, закаляться, краситься;*

— собственное перемещение субъекта: *двигаться, скитаться, прогуливаться, разбежаться, спускаться;*

— собственное изменение субъектом своего положения, движения тела или части тела: *садиться, ложиться, вертеться, оглядываться, тянуть рукой, шуриться, держаться рукой, впиваться зубами, морщиться, опираться;*

— взаимно-совместное перемещение многих субъектов: *группироваться, строиться, становиться в ряд, собираться, расступаться, съезжаться, скопляться;*

— действия, направленные на собственную обособленность субъекта от чего-либо: *прятаться, таиться, скрываться, запирается в комнате, сторониться, отрезаться, бояться;*

— действия, направленные на собственную защиту субъекта от внешнего воздействия: *защищаться, уклоняться от удара, спасаться, сопротивляться, заслоняться, обороняться, избавляться;*

— действия, каузирующие собственную социальную зависимость или освобождение субъекта от социальной зависимости: *закабалиться, освободиться, одолжаться, откупаться;*

— действия, каузирующие собственную подчиненность субъекта чему / кому-либо: *подчиниться, сдаваться, повиноваться, покоряться, противиться;*

— собственное уподобление, приспособление субъекта к каким-либо внешним обстоятельствам, условиям: *приспособляться, приобщаться, готовиться, приучаться, акклиматизироваться, прицеливаться, прицениваться, примеряться;*

— собственное духовное влечение, стремление, доверие субъекта к чему-либо: *пристраститься, продраться, стремиться, подлизываться, надеяться, сжалиться, заботиться, относиться плохо, хорошо;*

— способы самоубийства: *стреляться, топиться, травиться, вешаться;*

— действия, каузирующие собственное психическое или физическое состояние субъекта: *сдерживаться, успокоиться, отважиться, осмелиться, стараться, задумываться, совершенствоваться, вчитаться, вдуматься, собираться, сосредоточиться, пытаться;*

— действия, каузирующие собственное участие субъекта в каких-либо делах, мероприятиях: *включиться, вмешаться, трудиться, заступаться, покушаться, баллотироваться, братья за дело;*

— действия, инициатор и объект которых совпадают, фактическим же производителем действия является другой субъект: *фотографироваться,*

лечиться, свататься, наниматься, бриться в парикмахерской, учиться, записываться в кружок;

— действия, связанные с объектом, который является отчуждаемой принадлежностью субъекта: *потратиться, промотаться, упаковаться, расплатиться, поделиться, убраться в доме, собираться в дорогу;*

— действия над объектом в интересах субъекта: *запасаться дровами, охотиться, воспользоваться, торговаться, наживаться, заинтересоваться;*

— речевые действия, содержащие признание субъекта о себе (*извиниться, исповедоваться, сознаться*), хвалебную оценку самого себя (*хвалиться, бахвалиться*), выражение собственных обязательств (*обязаться, ручаться, клясться*), выражение собственных мыслей, жалоб, просьб (*адресоваться, молиться, жаловаться, браниться, смеяться над кем-либо, задаваться вопросом*), наименование самого себя (*называться, представляться, отрекомендоваться*);

— • выделение самого себя среди других, представлять себя в качестве кого-либо: *задаваться, гордиться, рисоваться, притворяться, чваниться, жеманиться;*

— • действия развлечения ради собственного удовольствия: *развлекаться, забавляться, веселиться, играть;*

— действия появления, отделения, выделения у субъекта собственного потомства, предмета, свойства, признака: *котиться, телиться, размножаться, ветвиться, пениться, излучаться, дымиться, горбиться, плескаться, виться, искриться, алется, желтеться;*

— действия проявления, обнаружения субъекта в своем наличии: *показаться, обнаружиться, появляться, выделяться, кончиться, (болезнь) длиться, (сердце) биться;*

— усиленные, умелые, искусные действия субъекта, обеспечивающие ему достижение поставленных целей: *добиваться, стучаться, доискиваться, стараться, ухитриться, удался, изловчиться, умудриться, справиться, управиться, дразниться, глумиться;*

— крайнюю степень продолжительности или интенсивности действия субъекта, вызывающего у него те или иные состояния: *догуляться до болезни, накупаться, измучиться, убежаться, замечтаться.*

5.1.2. Активно-возвратные глаголы, обозначающие ответные действия субъекта, стимулируемые другими субъектами: *откликаться, отзываться, отказываться, отражаться, аукаться*. К данной подгруппе группы относятся и глаголы, обозначающие потенциально-активные действия, направленные на возможный объект, выступающий в качестве стимулятора ответной реакции субъекта: *конь лягается, корова бодается, он толкается, собака кусается*.

5.1.3. Притяжательно-возвратные глаголы, обозначающие отношения притяжательности между частью и целым, при которых субъект представлен как часть целого, в отличие от параллельных невозвратных глаголов, при которых субъект представлен как целое, имеющее в своем составе часть: *В молоке содержится вода — Молоко содержит воду. У меня имеется опыт — Я имею опыт. Все вещи вместились в чемодан — Чемодан вместил все вещи. В этих словах заключается особый смысл — Эти слова заключают особый смысл.*

5.1.4. Взаимно-возвратные глаголы, обозначающие действия, совершаемые совместно двумя или более субъектами по отношению друг к другу: *бороться, сражаться, целоваться, обниматься, судиться, знакомиться, переписываться, пререкаться, расставаться*. Особую разновидность составляют глаголы, обозначающие отношения взаимной связи, соединения, чередования: *соприкасаться, смыкаться, соединяться, чокаться, столкнуться, чередоваться*.

5.2. Вторая группа возвратных глаголов обозначает действия, которые предполагают предметы, выступающие в качестве объектов воздействия со стороны каких-то внешних обстоятельств, условий, причин:

5.2.1. Возвратные глаголы со значением случайных, ненамеренных действий «ущерба»: *порезаться о нож, удариться, обжечься, споткнуться, запачкаться, захлебнуться, простудиться, заразиться*; к ним примыкают глаголы «ошибочного действия»: *ошибиться, ослышаться, запнуться*.

5.2.2. Глаголы со значением непроизвольного восприятия, предполагающего предмет, вызывающий восприятие, и пассивный субъект восприятия: *Мне послышался стук, вспомнилась, запомнилась история, приснился сон*. К ним примыкают глаголы со значением внешне обусловленных чувств, оценок: *понравиться, приглянуться, полюбить, взгрустнуть*. Данная подгруппа особенно близка к функции страдательного залога: *Он вспомнил одну историю / Ему вспомнилась одна история*. Однако признаки воздействующего объекта, а не субъекта и непроизвольности действия отличают их от грамматического значения страдательного залога.

5.2.3. Глаголы со значением интенсивного проявления психических состояний субъекта как ответных динамических реакций на какие-либо внешние причины: *беспокоиться, воодушевиться, волноваться, возмущаться, смутиться, соскучиться*. Эта группа глаголов также близка к значению страдательного залога: *Его удивил приезд гостя — Он удивился приезду гостя*. Отличие от пассивных конструкций состоит в том, что в возвратных глаголах активность субъекта превалирует над его объектной функцией и носит непроизвольный характер.

5.2.4. Глаголы, выражающие состояния, действия лица, обусловленные внешними обстоятельствами или навязываемые ими: *посчастливиться, подвернуться, остается только идти, приходится только говорить, полагаться, хватиться ключей, спохватиться*.

5.2.5. Безлично-возвратные формы глаголов, выражающие действия или состояния, независимые от воли лица, как самопроизвольные: *спится, дремлет, работается*.

5.2.6. Глаголы со значением перехода предмета в новое состояние в результате влияния каких-то внешних, стихийных сил и обстоятельств; к ним относятся: 1) глаголы «самопроизвольного разрушения»: *кулек разорвался, веревка порвалась, молоко расплескалось, разбиться, испортиться, обвалиться, обрушиться, прерваться, продавиться*; 2) глаголы «самопроизвольного изменения положения»: *накрениться, рассыпаться, спутаться* (о нитках), *опрокинуться, раскрыться* (о дверях), *завалиться, зангнуться* (о гвозде), *отлепиться* (о марках), *вылиться* (о воде), *расши-*

таться (о зубе), *потеряться*; 3) глаголы «самопроизвольного изменения и приобретения свойств, качеств»: *притупиться*, *обезводиться*, *охладиться*, *засориться*, *воспалиться* (о горле), *свариться* (о мясе), *измениться*, *очеловечиться*; 4) глаголы «самопроизвольных количественных изменений предмета, его свойств»: *удвоиться* (о ценах), *убавиться*, *сузиться*, *увеличиться*, *уменьшиться*, *повыситься*, *обостриться*, *накопиться*, *развестись* (о мышах), *укрупниться*, *расшириться*, *истощиться*, *усилиться*; 5) глаголы со значением «ненамеренного отклонения от правильного пространственного пути»: *заблудиться*, *сбиться с дороги*, *запутаться* или «ненамеренного пространственного положения лица»: *очутиться*, *оказаться*; 6) глаголы со значением «ненамеренно оказаться (о лице) в каком-л. новом состоянии»: *очнуться*, *опомниться*, *попасться*, *проснуться*, *забыться*, *состариться*, *разориться*, *скончаться*, *осрамиться*, *прославиться*, *утомиться*, *сгорбиться*, *смутиться*, *осунуться*, *опошлиться*, *остепениться*, *поправиться*; 7) глаголы со значением «самопроизвольного превращения в другое состояние»: *превращаться*, *раствориться*, *испариться*, *улетучиться*; 8) глаголы «колебательного движения»: *колебаться от ветра*, *шататься от усталости*, *вихриться*, *виться*, *болтаться*, *трястись*; 9) глаголы со значением «возникновения или прекращения действия, события при наличии определенных условий, причин»: *спектакль кончился*, *аплодисменты прекратились*, *тряслась беда*, *получился скандал*, *в зале поднялся шум*.

В итоге функционально-семантического рассмотрения возвратных глаголов можно сделать следующий общий вывод: постфикс *-ся*, ведущий свое происхождение от возвратного местоимения *себя*, исторически сохранил в трансформированном виде общую функцию данного местоимения — указывать на объект, совпадающий так или иначе с субъектом действия. Страдательное значение постфикса *-ся* — это результат поляризации в нем объектных и субъектных признаков.

§ 32. ФУНКЦИИ ПРИЧАСТИЙ И ИХ СЛОВОФОРМ

1. Общая функциональная характеристика причастий. Причастие — это неспрягаемая форма глагола, выражающая действие как атрибутивный признак предмета, проявляющийся во времени: *читающий ученик*, *прочитанная учеником книга*. Причастие не обладает формами лица и склонения, но обладает глагольными формами времени (*наст.* и *прош.*), вида и залога, а также переходностью / непереходностью, которые объединяют его с категориальным и лексическим значением исходного глагола. Причастие обозначает действие (состояние, отношение) как процесс, имеющий своего носителя, и лексически не отличается от других форм глагола: *Самолет вылетел в 10 часов — Вылетевший в 10 часов самолет... Студент написал доклад — Написанный студентом доклад...* О категориальной и лексической идентичности причастий и глаголов свидетельствует их синонимичность в сложноподчиненных предложениях с определительными придаточными частями: *Самолет, который вылетел в 10 часов, опоздал — Самолет, вылетевший в 10 часов, опоздал.*

Причастия, кроме указанных глагольных форм, обладают еще словоизменительными формами прилагательных — числа, рода и падежа, согласуемыми с существительными, обозначающими носителей и / или объекты соответствующих действий: *вылетевший самолет — вылетевшего самолета, командиремый студент — командиремая студентка*.

Несмотря на сходство своих словоизменительных форм с прилагательными, причастия функционально и синтаксически отличаются от прилагательных. Это отличие заключается в следующем. Причастия выражают признак предмета, проявляющийся во времени и создаваемый предметом, между тем как прилагательное — постоянный и не производимый признак: *летающая птица* — «птица, которая находится в полете и производит действие полета», но *красивая птица* — «птица с признаком красоты». Причастия сохраняют все особенности синтаксического употребления, свойственные глаголам, от которых они образованы: *посылать телеграмму — посылающий телеграмму, появляться время от времени — появляющийся время от времени, лампа висит над столом — висящая над столом лампа*. Прилагательные же имеют свои особенности управления: *понятный ему, но понимающий его*. Прилагательные могут быть полными и краткими и выступать в функции именной части предиката. Краткие причастия в современном русском языке являются либо элементом сложной формы страдательного залога глаголов сов. вида, либо перешли в прилагательные. Полные причастия в позиции сказуемого теряют глагольные значения, и в них на первый план выступает функция адъективной характеристики субъекта, а не глагольная функция: *Лицо Козловского было измученное, — он, видимо, тоже не спал ночь* (Л. Толстой). *Он явился расчесанный, степенно приодетый, как к заутрене* (Федин).

Общей функцией причастий является выражение в предложении периферийного характера действия как уже данного в его носителе, а не как приписываемого носителю. Эту функцию причастия можно назвать предикативно-атрибутивной: *Вдали виднелась зеленеющая трава* — предложение означает, что носителю (траве) вместе с его действием (проявлением признака зелени) приписывается действие «виднеться». Поэтому причастия никогда не употребляются в предложениях без основного предиката и относятся к существительному в любой его синтаксической функции (субъекта дополнения, именной части предиката). Употребляясь без существительных, причастия переходят в существительные: *Танцующие толкали друг друга*.

2. Залоговые функции причастий. Причастия действительного залога **наст.** и прош. вр. актуализируют атрибутивную связь действия с его носителем: *читающий / читавший ученик*. Причастия страдательного залога **наст.** и прош. времени актуализируют атрибутивную связь действия с его объектом, предполагая при этом наличие субъекта действия (определенного, неопределенного или обобщенного): *возглавляемая (кем-то) организация, написанное (кем-то) письмо*.

Особо следует отметить функции возвратных причастий, образуемых от глаголов действительного залога с постфиксом *-ся*: *скрываться — скрывающийся / скрывавшийся, нестись — несущийся / несшийся*. Возвратные причастия имеют всегда постфиксальный морф *-ся* (не *-сь*). Функ-

ционально возвратные причастия подразделяются на два типа: одни из них соответствуют значениям возвратных глаголов действительного залога, другие — значению страдательного залога несов. вида с постфиксом *-ся*. Ср. первый тип: *скрываться — скрывающийся (от преследования), умыться — умывшийся*, второй тип: *строиться кем-л. — строящийся кем-л., ...Был он лучше всех журналов, существовавших в России до "Московского журнала", издававшегося Карамзиным в 1791 и 1772 годах (Белинский)*. Страдательные причастия несов. вида с постфиксом *-ся* второго типа являются грамматическими синонимами к страдательным причастиям **наст.** и прош. вр. несов. вида без постфикса *-ся*: *читаемый — читающийся, читанный — читавшийся*. Однако если страдательные причастия наст. вр. с суффиксом *-ом- / -ем-* более употребительны в русском языке (это касается только глаголов на *-ать*), чем их синонимы с постфиксом *-ся*, то, напротив, страдательные причастия прош. вр. с постфиксом *-ся* распространены гораздо шире и образуются от тех глаголов несов. вида, от которых причастия на *-нный* невозможны: *Этот дом, строившийся в течение несколько лет... Эта статья, уже публиковавшаяся на страницах нашего журнала...* В ряде случаев страдательные причастия на *-ся* предпочтительнее, чем причастия на *-мый*, или являются единственно возможными: *Профессор Н.Н., считающийся лучшим специалистом в этой области, был вызван для консультации. Дом, строящийся...* (не «строимый»). *Слово, пишущееся с большой буквы* (не «писанное»)...

3. Функции временных форм причастий. В целом временные формы причастий повторяют функции временных форм личных глаголов. Ср. выражение абсолютного времени: *Я получил письмо от друга, живущего в Киеве. Я постараюсь разыскать мальчика, принесшего мне письмо*. Ср. выражение относительного времени: *Я слышу крик летящих птиц. Я увидел / вижу мальчика, приносившего / принесшего мне письмо*. При этом форма прош. вр. причастий всегда обозначает предшествующее действие по отношению к речевому акту или моменту другого действия, а форма наст. вр. — одновременное действие по отношению к этим точкам отсчета. Таким образом, временные формы причастий постоянны в своих временных функциях.

4. Функции видовых форм причастий. Система видовых форм причастий состоит из одновидовых причастий наст. вр. несов. вида и парных по формам вида причастий прошедшего времени: *читающий, читаемый и читавший / прочитавший, читанный / прочитанный*. При этом действительные причастия прошедшего времени противопоставляются по формам вида более регулярно, чем страдательные причастия прошедшего времени, у которых преобладают причастия сов. вида. На функциональные особенности видовых форм причастий оказывают влияние их формы залога и сама предикативно-атрибутивная функция.

4.1. Функции несовершенного вида действительных причастий настоящего времени. В целом форма несов. вида в этих причастиях повторяет функции формы несов. вида в личных формах глаголов **наст.** вр.: они могут выражать конкретно-процессное, неограниченно-продолжительное (постоянно-длительное и неограниченно-кратное) и потенциально-постоянное значения. Ср. конкретно-процессное значение: *Я лег*

заболевающим, а проснулся больным (Булгаков). Однако чаще всего данные причастия употребляются в функциях неограниченно-продолжительного действия: *...зарядка действовала как у хороших часов, заводящихся раз в месяц* (Шагинян). Ср. потенциально-постоянную функцию: *Зимой между рамами чернел древесный уголь, поглощающий влагу...* (Белов).

Особо следует отметить способность причастий несов. вида наст. вр. употребляться с модальными признаками долженствования, намерения или возможности: *Ждали смелых конструктивных решений, пресекающих (= которые пресекали бы) рост инфляции.*

4.2. Функции несовершенного вида действительных причастий прошедшего времени также не имеют особой спецификации по сравнению с параллельными личными формами глаголов. Данные причастия употребляются в конкретно-процессном значении: *Голоса баб, полоскавших белье, звонко раздавались в морозном воздухе* (Бунин), в ограниченно-продолжительном и **неограниченно-продолжительном** значениях: *То зевал, то храпел... в коляске старик-ямщик, двадцать лет живший у одного хозяина и все свое жалование отсылавший домой брату* (Л. Толстой), в нейтрализованной общефактической функции: *Мой брат, уезжавший в командировку, уже вернулся домой*, в единично-фактической функции, допускающей синонимию с причастиями сов. вида: *Дети, только что набравшие /набравшие воду, шли мне навстречу.*

4.3. Функции совершенного вида действительных причастий прошедшего времени сводятся главным образом к выражению перфектного значения: *Впереди была высокая гора, обросшая лесом. Некоторые вещи может вынести только русский человек, привыкший ко всяческим невздам* (Фадеев), ср. также в заголовках: *«Пропавшая грамота»* (Гоголь). *«Прозаседавшиеся»* (Маяковский). *«Уснувший мальчик»* (Паустовский). Встречается употребление причастий и в других функциях, аналогичных функциям сов. вида личных форм глагола: в конкретно-фактической — *Молодой офицерик с уважением посмотрел на исхудалое лицо безрукого, неожиданно просветлевшее улыбкой...* (Л. Толстой), в суммарном значении — *Какими словами передать чувства этой женщины, пять месяцев проведенной вдали от детей своих, в борьбе непрестанной, страшной* (Фадеев).

4.4. Функции несовершенного вида страдательных причастий настоящего времени в целом не отличаются от аналогичных функций несов. вида личных форм. Ср. конкретно-процессное значение: *Был слышен лязг вынимаемой шашки* (Горький), неограниченно-продолжительное значение: *Проводимые над животными эксперименты служат научным целям.*

Примечание. В современном русском языке встречаются страдательные причастия на -мый, образованные от основ сов. вида: *Кипучая, могучая, никем непобедимая, страна моя, Москва моя, ты самая любимая* (Лебедев-Кумач). Обычно такие причастия представлены с отрицательным префиксом (**неустранимый, неуловимый, неодолимый кем-л.**) и выражают отрицаемую возможность действия в будущем. Они могут быть соотносительными с причастиями без отрицательного префикса: *Обезумев от рева и пламени боя, он (заяц) мчался наугад, весь белый, ясно различимый на темной исковерканной пахине* (Леонов).

4.5. Функции совершенного вида страдательных причастий прошедшего времени имеют свои особенности по сравнению с параллельными личными формами глаголов: сов. вид в них специализирован на выражении перфектной функции и допускает сочетания с показателями постоянной или неограниченной кратности действия: *Лениво раскинувшись, он (город) лежал на берегах реки, залитый по ночам широким морем огней* (Проскурин). *Захар уже ходил по дому, подолгу сидел под старой дедовской яблоней — китайкой, почти ежегодно усыпанной к осени небольшими красными яблоками...* (Проскурин).

Вместе с тем данные причастия употребляются и для выражения состояния предмета в результате осуществления разового или суммарного действия в прошлом: *Как хорошо мы помним до сих пор Нехитрые мальчишеские трюки: Мгновенно в угол замеченный сор, Под тюфяком разглаженные брюки* (Симонов). *Тройка... описала по двору полукруг и стала у крыльца так, что, разом осаженные, пристяжные сели на хвосты* (А. Толстой).

5. Адъективация причастий (переход причастий в прилагательные). В русском языке широко распространено употребление причастий с утратой грамматических категорий времени, вида и залога или их функций, при котором причастия переходят лексически или функционально в класс прилагательных. В этом процессе различаются два явления. Во-первых, переход причастий в прилагательные с приобретением омонимичного значения при переносном употреблении причастия: *блестящий в ночной тьме огонек* (причастие) и *блестящий талант* (прилагательное), так же *потерянный вид, выдающийся ученый, приподнятое настроение, подходящий момент, рассеянный человек, текущие события, оживленный разговор*. Во-вторых, переход причастий в прилагательные без приобретения нового, омонимичного значения, но с приобретением на основе категорий вида, времени и залога дополнительных семантических признаков, свойственных отглагольным прилагательным: а) признака «способности производить действие» (*мыслящее существо, волнующее событие, плавающий танк*); б) признака «предназначенности для выполнения действия» (*торгующая организация, пишущая машинка, красящее вещество*); в) признака «способности подвергаться действию» (*изменяемые слова, нержавеющей сталь, неуязвимый талант*); г) признака «состояния, вызванного в результате действия» (*засохший цветок, промокшая одежда, сгущенное молоко, накрахмаленная рубашка, сморщенное лицо*). Такой переход причастий в прилагательные можно назвать функциональным: причастия не теряют связей со своими грамматическими категориями, но утрачивают свойственный им признак предмета, проявляющийся во времени. Ср. *Плавающие бревна загромождали реку и Плавающие танки принимали участие в маневрах. Человек, хорошо знающий эту местность, указал нам дорогу и Он — знающий человек* (обладающий обширными знаниями). Следствием функционального перехода причастий в прилагательные является утрата характерного для причастий управления: *любимый всеми и любимый торт, торгующий чем-л. и торгующие организации*.

§ 33. ФУНКЦИИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ И ИХ СЛОВОФОРМ

1. Общая функциональная характеристика деепричастий. Деепричастие — это неспрягаемая форма глагола, обозначающая дополнительное действие (состояние) субъекта, связанное во времени с основным действием (состоянием). Синтаксическая функция деепричастия заключается в выражении «второстепенного предиката», так или иначе соотносительного во времени с главным предикатом при одном и том же субъекте: *Пятнадцать лет провела она тихо, смиренно, степенно, ни с кем не ссорясь, всем уступая* (Тургенев). *Дойдя до своего дома, Соня повернула в ворота* (Достоевский).

В зависимости от лексического значения деепричастия и контекста временная соотносительность между сопровождающим и основным действием может осложняться дополнительными значениями (причинными, условия и др.): *Он говорил медленно и четко, боясь, что его не поймут* (причинные отношения). *Занимаясь серьезно, ты можешь добиться хороших результатов* (отношения условия). *До нитки промокнув под дождем, он все-таки остался ждать ее приезда* (уступительные отношения). Отношения, выражаемые при помощи деепричастий, могут быть обозначены придаточными частями сложноподчиненных предложений или однородными предикатами в личных формах. Деепричастия в этих случаях вносят элемент краткости выражения и, главное, способствуют обозначению единства самого события, выделяя в нем основные и дополнительные действия и устанавливая между ними определенные временные соотношения. Вместе с тем деепричастия могут выражать и такие отношения между действиями, которые не выражаются другими синтаксическими средствами: *На валу подле маленькой пушки сидел караульный, поджав под себя ноги* (Пушкин). *Бренча по ступенькам шашкой, Левинсон вышел во двор* (Фадеев).

Деепричастия обладают только категориями вида и залога (только действительного). Временных форм деепричастия не имеют: так, деепричастия на *-а (-я)* могут обозначить действия наст. вр. и прош. вр. (*идя и пройдя*) в зависимости от видовой принадлежности, но не от самой формы, которая лишена значения времени. Деепричастия свободно образуются от возвратных глаголов: *умываться — умываясь, взяться — взявшись*. Категория вида деепричастий имеет дополнительные синтаксические функции, связанные с их отмеченной функционально-синтаксической сущностью. В соответствии со своими значениями формы вида деепричастий устанавливают временную соотносительность действия с основным действием в пределах временного плана, обозначенного формами основного действия. Такую временную соотносительность действий принято называть таксисом.

2. Функции видовых форм деепричастий.

2.1. Функции несовершенного вида. Деепричастия несов. вида обозначают дополнительные действия субъекта либо 1) как одновременные с основным действием; либо 2) как кратное (повторяющееся) действие, сопровождающее кратное основное действие.

1) В зависимости от вида глагола основного действия деепричастия несов. вида выражают следующие типы одновременности: а) полную одновременность (несов. вид + несов. вид): *Хохол сидел на крыльце, у двери*

лавки, покуривая трубку, молча слушая беседу мужиков (Горький); б) частичную одновременность (несов. вид + сов. вид): *Медленно вытирая ладонью губы и усы, он стрельнул глазами на дно рюмки* (Шолохов); в) совместной одновременности состояния как результата предшествующего действия и процессуального действия (сов. вид + несов. вид): *Плотники бросили оттаскивать в сторону декорации, выжидательно переключивая в руках молотки и гвоздодеры* (Федин); г) полной одновременности осуществления целостных действий и дополнительных процессуальных действий (несов. вид + сов. вид или сов. вид + несов. вид): *Легкий ветерок, пробегая по листве деревьев, по моим волосам и вспотевшему лицу, чрезвычайно освежил меня* (Л. Толстой). *Она несколько раз коротко вздохнула, не то всхлипывая, не то задыхаясь* (Л. Толстой).

2) В контекстах, выражающих кратность основных действий, деепричастия несов. вида указывают на кратную соотносительность предшествующего, последующего или одновременного дополнительного действия (несов. вид + несов. вид). Если в таких случаях действие деепричастия не связано с основным действием единством объекта, то выражается кратко-соотносительные действия в разные временные периоды: *Вставая на рассвете, она спускалась в кухню и вместе с кухаркой готовила закуску к чаю* (Горький). *Иногда Илья целые дни не замечал отца, и вдруг, являясь в контору, влезал на колени и приказывал* (Горький). Узуальный тип кратко-соотносительных действий допускает употребление и формы сов. вида деепричастий, представляя позицию нейтрализации видов в деепричастиях с результативным значением: *Вставши утром, она тотчас же бралась за книгу и читала, сидя на террасе в глубоком кресле* (Паустовский). Однако деепричастия с предельно-временными значениями могут употребляться только в форме сов. вида: *Попив чаю, старуха брала ребят и тащила их на двор* (Горький). *Кончив разносить булки, я ложился спать* (Горький).

Если действие деепричастия связано с основным действием единством объекта, то выражается соотносительность кратных действий в один временной период (несов. вид + несов. вид): *...Дронов, вытаскивая из буфета бутылки и тарелки с закусками, ставил их на стол, гремел посудой* (Горький). Здесь соотносительность кратных действий сопровождается выражением направленности действия на отдельные однородные объекты.

2.2. Функции совершенного вида. Деепричастия сов. вида обозначают дополнительные действия (состояния) субъекта как 1) предшествующие разовые действия по отношению к основному действию; 2) последующие разовые действия по отношению к основному действию и 3) одновременные с основным действием в качестве компонента единого сложного действия.

1) Деепричастия **сов.вида** выражают два типа предшествующего разового действия: а) аористическое и б) перфектное (**плюсквамперфектное**):

а) аористическое действие обычно представлено употреблением деепричастия сов. вида перед глаголами сов. вида и реже после глаголов сов. вида: *Войдя в кабинет, Рябинин осмотрелся* (Л. Толстой). *Князь Андрей, сделав распоряжение об отъезде, ушел в свою комнату* (Л. Толстой);

б) перфектное действие представлено употреблением деепричастий сов. вида перед или после глаголов несов. вида и реже перед глаголами

сов. вида. В этих случаях деепричастия обозначают результат предшествующего действия как состояния субъекта, одновременное его основному действию: *Пригнув к земле шею и голову, растопырив крылья и шипя, прямо на нее шел серый гусь* (Чехов). *Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и нас всех* (Тургенев). Перфектное значение обычно свойственно деепричастиям сов. вида при глаголах состояния {*сидеть, лежать, стоять*}, движения, восприятия: *сидел, поджав ноги; шел, опустив голову; слушал, опустив глаза, раскрыв рот*.

Особый тип предшествующего действия с перфектным или аористическим значениями выражают деепричастия сов. вида при глаголах сов. вида, когда деепричастия указывают на причину состояния предмета: *Вы обидели меня, не ответив мне на письмо. Он помог мне, указав на недостаток в работе*.

2) Деепричастия сов. вида выражают также два типа последующих действий: а) как связанное с основным действием лишь временными отношениями (сов. вид + сов. вид) и б) как связанное с основным действием причинно-следственными отношениями (сов. вид + сов. вид):

а) *Он бросил сигарету на землю, растоптал ее сильными ударами. Мать уложила ребенка, накрыв его одеялом;*

б) *Тяжелая весть облетела полки, нагнав на всех уныние* (Фурманов). *Чиркнула спичка, на секунду осветив развешенные сети, сено, старика...* (Серафимович). *В одном месте портьера загнулась, образовав длинную, узкую щель* (Куприн).

3) Деепричастия сов. вида могут обозначать дополнительные действия, одновременные действиям глаголов сов. вида, выражая тем самым единое сложное действие: *Сухо чмокнув, лопнула тонкая леса* (Шолохов). *Дело-то какое, а? — сказал Тихон и, хлопнув себя по щеи, убил комара* (Горький). В таких случаях обычно объединяются одноактные действия.

3. Переход деепричастий в другие части речи. Ряд деепричастий, потеряв глагольные значения и функции (управление другими словоформами), перешел в другие части речи, чаще в наречия. Например, словоформа *стоя* может употребляться как деепричастие и как наречие: *Художник рисовал, стоя на подмостках* и *Художник рисовал стоя*. Обычно переход деепричастий в наречия наблюдается в постпозиции к глаголу: *ответил не думая, рассказывал не спеша, стоял подбоченясь*. В разряд наречий перешли также формы *нехотя, молча*, фразеологические сочетания *спустя рукава, сложа руки, высунув язык, сломя голову, очертя голову, немного погодя, откровенно говоря*. В разряд предлогов перешли деепричастные формы *благодаря кому/чему, спустя несколько лет*, в разряд союзов — *несмотря на что-либо, невзирая на...*

§ 34. ФУНКЦИИ ИНФИНИТИВА И ЕГО СЛОВОФОРМ

1. Общая функциональная характеристика инфинитива. Инфинитив — это форма глагола, называющая действие (состояние) как процесс в морфологически выраженных категориях вида и залога, но без морфологически выраженных категорий лица, числа, времени и наклонения:

строить — *построить* *И* *строиться* (кем-л.) — *быть построенным* (кем-л.). При употреблении инфинитива категории лица, числа, времени и наклонения всегда получают то или иное выражение (синтаксическое, интонационное, контекстуальное или ситуативное): *Я хочу спать* (лицо, время, наклонение выражаются личной формой глагола, сочетающегося с инфинитивом). *Молчать!* (модальность повеления выражается интонацией, адресат повеления — ситуацией обращения). *Мне надо идти* (лицо выражается местоимением). Если инфинитив употребляется без синтаксически выраженного или предполагаемого ситуацией носителя действия, то он мыслится потенциально-обобщенно: *Здесь не курить*.

Отсутствие в инфинитиве морфологически выраженных категорий лица, времени и наклонения накладывает отпечаток на его номинативную функцию: он обозначает процесс в «чистом виде», а не как процесс в его связи с субъектом, как он обозначается в личных формах глагола (о чем см. ниже). Поэтому когда надо назвать глагольное действие, то употребляют форму инфинитива (толковые словари приводят глаголы в форме инфинитива), в этом отношении инфинитив может быть сопоставлен с им. п. существительных. С другой стороны, отсутствие у инфинитива показателей полупредикативного (атрибутивного или таксисного) характера действия отличает *его* от причастий и деепричастий тем, что он способен обозначать основной предикат субъекта предложения.

1.1. Функциональное отличие инфинитива от личных форм глагола. Личные формы глаголов выражают в структуре предложения предикаты, сопряженные всегда с их производителями или носителями, на которые указывают формы лица. Причем изменяемые личные формы глагола соотносятся синтаксически только с им. п. в функции субъекта предложения: *я иду, ты идешь, он идет*. Тем самым личные формы глаголов обозначают одновременность бытия субъекта и его действия (состояния), что можно назвать действием с включенным субъектом.

Инфинитив не обозначает действия с включенным в него субъектом. Так, во многих случаях инфинитив обозначает футуральное действие по отношению к субъекту, а не к речевому акту говорящего (*я хочу пить, тебе нужно было поговорить с ним, она пришла рассказать*) или реальное действие, имеющее футуральную перспективу с включением субъекта в фазу начала или продолжения действия, но не в само его осуществление в момент времени (*он начал писать, она продолжала говорить*). На основе такого обозначения действия и возникли в различных языках инфинитивные аналитические формы будущего времени: в балканских и др. языках — при помощи глаголов *желать, хотеть*, в угро-финских языках, в старославянском, древнерусском языках — при помощи начинательных глаголов, в скандинавских языках — при помощи глаголов долженствования.

В других случаях инфинитив обозначает реальное действие без фазы его начала или продолжения: *Она мешает /помогает ему работать. Разыграть такого дурака: стрелять два раза и ни разу не попасть. Этого я себе никогда не прощу* (Чехов). *Он ухитрился решить задачу. Ему удалось купить билеты, повезло ему увидеть*. И в таком употреблении инфинитив не повторяет функции личных форм, не представляя действие в его непосредственном конкретном осуществлении. Поэтому соответ-

ствующие трансформации инфинитива через личные формы передают только обозначение одной и той же ситуации, но не один и тот же способ ее представления: *Она мешает / помогает ему работать = Он работает, а она мешает / помогает ему. Ему было жаль смотреть на него = Он смотрел на него с жалостью. Разыграть такого дурака: стрелять два раза и ни разу не попасть = Разыграл такого дурака: стрелял два раза и ни разу не попал.* В этих случаях инфинитив только имплицитно конкретное осуществление действия, представляя **его** для выражения к нему отношения субъекта. Поэтому инфинитив часто употребляется в тексте для повторного обозначения действия или выражения его имплицитного конкретного проявления: *Так неужели еще мало вас любят? Не грех ли вам, Калинович, это говорить, когда нет минуты, чтобы не думали о вас (Писемский). Сквозь тяжелый запах йодоформа чувствуется свежесть и аромат весеннего дня... Хорошо дышать! (Чехов).*

Инфинитив употребляется также для обозначения обобщенно-потенциального действия, служащего предметом выражения того или иного отношения к нему субъекта: *Какое счастье жить в мире! Нехорошо смеяться над старостью. Ему нравится гулять по вечерам. Я люблю читать стихи.* И в этом употреблении инфинитив не обозначает действия в его непосредственном конкретном осуществлении.

1.2. Функциональное отличие инфинитива от имен действия. По функции обозначения действия инфинитив соотносителен с именами действия: *читать — чтение, петь — пение.* Однако эта соотносительность не означает, что инфинитив и имена действия функционально ничем не отличаются друг от друга: имена действия являются существительными, инфинитив — формой глагола. Данное отличие отражается на их синтаксических и семантико-грамматических функциях.

Наличие в именах действия морфологических категорий рода, числа, падежа вносит в них функцию обозначения действия как абстрагированного от процессного осуществления во времени. Это позволяет именам действия выступать в синтаксических позициях и функциях конкретно-предметных существительных: *Его молчание всех удивило (ср. Он удивил всех).* Но это не значит, что при именах действия лишены связи с их носителями: языковое сознание сопротивляется пониманию действия как абсолютно изолированного от связей со своими носителями, так как имена действия, как правило, употребляются с притяжательными местоимениями (*мое молчание*) или в притяжательных конструкциях (*молчание сына*), которые выражают притяжательные отношения между действием и его носителем, т. е. при именах действия их носитель представлен без выражения осуществления им действия. Поэтому предикативная характеристика субъекта предложения, выраженного именем действия, относится не только к действию, но одновременно и к его притяжательному носителю, и выражаемое именами действия и притяжательными конструкциями событие носит отвлеченный характер: *Игра чемпиона была интересной. Его бег отличался красотой. Велико было его удивление, когда он увидел ее.* Отсутствие в предложении выраженного субъекта указывает не на отсутствие вообще носителя действия, а на его обобщенный характер: *Курение вредно. От гнуса может быть только два спасения: большие дымокуры и быстрое*

движение (Арсеньев). Таким образом, имена действия служат средством именного обозначения отвлеченного события с имплицитным, свернутым предикатом и притяжательным его субъектом, но без указания на процессный характер действия и его предикативную отнесенность к субъекту: *Быстрое прибытие врача и внимательный осмотр пациентки привели к ее выздоровлению = Врач прибыл быстро и осмотрел пациентку внимательно, она выздоровела.*

Инфинитив, в отличие от имен действия, обозначает не «опредмеченное» действие, а процессное действие, что позволяет ему выступать в качестве предиката предложения, который приписывается своему носителю, т. е. предложения с инфинитивным предикатом представляют собой предложения с развернутыми или свернутыми субъектно-предикатными отношениями. Предикатный статус инфинитива в этих случаях подтверждается не только тем, что он может входить в качестве основного компонента глагольных составных предикатов (*хочу, могу, должен идти*), но и тем, что при предикативной характеристике его действия предикат относится к процессному действию и одновременно к осуществляющему его субъекту: *Играть с чемпионом было одно удовольствие* (удовольствие для тех, кто играл с чемпионом). *Сидеть на камне было холодно* (холодно тому, кто сидел на камне). Поэтому разница между синонимичными предложениями типа *Хождение по путям запрещено* и *Ходить по путям запрещено* заключается в том, что первое предложение выражает общее запрещение действия без его процессного осуществления, второе предложение — общее запрещение производить процессное действие. Отсюда и разные стилистические оттенки предложений: первое предложение менее категорично, чем второе, выражающее обращение к «прямым» субъектам потенциального действия, следовательно, предложения типа *Курить* — *вредно* имеют полипредикатную структуру.

В итоге рассмотрения функционального отличия инфинитива от личных форм и имен действий можно сделать следующий вывод: семантически инфинитив занимает как бы среднее положение между личными формами и именами действия — инфинитив более отвлеченный, чем личные формы глагола, но более конкретный, чем имена действия. Инфинитив, как и личные формы глаголов, всегда занимает в синтаксической структуре предложения позицию предиката (развернутого или свернутого события — пропозиции, о чем см. синтаксическую часть пособия).

1.3. Типы синтаксического употребления инфинитива. Инфинитив употребляется в следующих синтаксических позициях:

1) В качестве зависимой присловной формы, входящей в составной предикат: *хочу гулять, должен идти* и т. п. Такой инфинитив принято называть субъектным, поскольку он обозначает действие, приписываемое субъекту предложения.

2) В качестве зависимой присловной формы, входящей в сочетания, обозначающие дополнения объекта, которые обозначают действия лиц, не совпадающих с субъектом предложения: *Он попросил его (о чем?) принести книгу. Я разрешил ему (что?) войти.* Такой инфинитив принято называть объектным (о дополнениях объекта, выраженного инфинитивами, см. синтаксическую часть пособия).

3) В качестве зависимой присловной формы при отвлеченных существительных, выступающих в разных синтаксических позициях. В таких сочетаниях инфинитив выполняет функцию определения, раскрывая проявление того, что обозначается существительными: *стремление поступить в университет, страх повстречаться, мечта увидеться, приказ выступить.*

4) В качестве синтаксически независимого структурного компонента предложения (простого и сложного): *Говорить об этом стыдно. Тебе ехать в командировку. Я пришел, чтобы рассказать тебе новости. Нет чтобы помолчать. Твой долг — хорошо учиться.*

2. Основная функция инфинитива и ее разновидности. Основная функциональная черта русского инфинитива заключается в обозначении им действия, по отношению к которому выражается установка его субъекта или говорящего, т. е. в функции объективации действия, которая возникла из исторического источника русского инфинитива — дат. п. отглагольного существительного. Установочное отношение субъекта или говорящего к действию инфинитива можно подразделить на два типа — на интенциональное (положительное или отрицательное) и оценочное (положительное или отрицательное). Каждый из этих типов имеет свои разновидности и выражается лексическими связями инфинитива, синтаксически или интонационно (о чем см. ниже).

Под «интенциональной установкой» понимается модус состояния (психологический, физический, ситуативный) субъекта предложения или говорящего, определяющий положительную или отрицательную направленность их к действию: *Я хочу поехать, могу это сделать, боюсь сказать.* Такая установка может определяться самим субъектом действия (*Я могу это сделать*), говорящим по отношению к субъекту действия (*Тебе надо поговорить с ним*) или внешними обстоятельствами и факторами (*Мне есть куда идти. Ему повезло быть там*). Оценочная установка к действию заключается в выражении мнения говорящего об осуществлении действия с точки зрения каких-то критериев и всегда отражает положительную или отрицательную позицию оценивающего лица: *Спорить с ним бесполезно. Обманывать подло. Говорить с ней всегда интересно.*

При выражении интенциональной установки инфинитив может обозначать действие как 2.1. футуральное по отношению к интенциональной установке; 2.2. реализующее интенциональную установку (одновременное с интенциональной установкой); 2.3. постоянно-потенциальное или 2.4. реальное, по отношению к которому проявляется установка предрасположенности / непредрасположенности субъекта предложения или говорящего. Разница в обозначении темпорального осуществления действия инфинитива зависит от содержания интенциональной установки, выражаемого теми или иными языковыми средствами.

2.1. Функция обозначения футурального действия по отношению к интенциональной установке реализуется:

1) В сочетаниях инфинитива со словами, выражающими модальное отношение субъекта к действию, в том числе имеющее и побуждающий характер. К таким словам относятся: глаголы в личных формах: *желать, хотеть, жаждать, мочь, поспеть, стремиться, стараться* + инфинитив; безличные глаголы со значением обязывающей необходимости совер-

шения действия или произвольного влечения к совершению действия: *следует, надлежит, полагается, приходится, стоит, не терпится* + инфинитив; краткие прилагательные со значением вынужденности, долженствования, готовности, согласия осуществить действие: *должен, обязан, вынужден, принужден, намерен, согласен, готов* + инфинитив; предикативные наречия и существительные со значением обязывающей необходимости и долженствования, целесообразности, возможности, желания, своевременности: *надо, нужно, необходимо, целесообразно, можно, нельзя, желательно, пора, нет времени* + инфинитив; местоименные наречия со значением наличия / отсутствия объективных условий для возможного осуществления действия: *некогда, незачем, не с кем, есть куда, ни к чему* + инфинитив; модальные фразеологизмы {*не в состоянии, не в силах, не хватило духу* + инфинитив); существительные со значением а) соотносительным с приведенными выше глаголами и краткими прилагательными: *стремление, желание, намерение, жажда, попытка, мечта, обязанность, надежда, согласие, опасение, боязнь, страх* + инфинитив); б) мыслительных процессов, направленных на футуральное осуществление действия: *мысль, цель исследовать, долг, задача доказать*; в) причины, повода, основания: *основание возражать, повод поссориться, предлог уйти, нет резона обсуждать*.

2) В сочетаниях инфинитива с глаголами и существительными, выражающими речевое побуждение к совершению действия: *просить его прийти, заставить ее молчать, уговаривать его остаться, убеждать, упрощать, советовать, приказывать, запрещать, разрешать, приказ, просьба, распоряжение, совет, директива* + инфинитив.

3) В сочетаниях инфинитива с глаголами движения или изменения пространственного положения, с которыми инфинитив обозначает действие как цель, назначение этих глаголов: *пойти гулять, лечь отдохнуть, уехать строить, уложить спать, повезти лечить*.

4) В сочетаниях инфинитива с глаголами со значением предварительной подготовки к совершению действия: *устроился работать, приспособился писать, учил стрелять*.

5) В сложноподчиненных предложениях с придаточными частями цели с союзами *чтобы, лишь бы, только бы*: *Я пришел, чтобы рассказать тебе об одной истории*. Сюда же относятся случаи употребления инфинитива без союзов: *Северные олени делают дальние переходы — попить в океане соленой воды* (из газет).

6) Во всех предложениях, в которых инфинитив употребляется как самостоятельный, не осложненный предикат: *Молчать! Не возражать! Войне не бывать! Тебе начинать. Здесь не пройти*.

7) В сложноподчиненных предложениях с придаточными частями времени с союзами *до того как, перед тем как, прежде чем*, выражающими футуральное действие, которому предшествует действие главной части: *Прежде чем вывести первую букву, Ванька несколько раз пугливо оглянулся на двери и окна* (Чехов).

8) В союзных и бессоюзных сложных предложениях, в которых инфинитив обозначает футуральное действие в качестве условия для осуществления другого действия: *Но если бы ее обратить в статую, она была бы*

статуйей грации и гармонии (Гончаров). *Позже прийти, так Петрушка будет, пожалуй, ворчать* (Достоевский).

9) В синтаксических фразеологизмах типа *Уж брать так брать. Читать так читать* с условно-модальным значением (= *если нужно, приходится брать, читать, то буду читать, брать*). К подобным фразеологизмам относится и конструкция «инфинитив + не + личная форма глагола», в которой инфинитив обозначает неосуществленное предназначенное действие: *Что же это он? Стрелять не стреляет, а ружье держит* (Гоголь). Эта же конструкция и без отрицания выражает значение предназначенности действия инфинитива, но уже как осуществленное с категорическим уступительным оттенком: *Учить-то он учил, но не ответил* (= *предназначенное действие он выполнял, но безуспешно*). Ср. также фразеологизмы: *Знать не знаю. Ведать не ведаю* с усилительным значением «совершенно, решительно не знаю, не ведаю то, что предназначено знать, ведать».

2.2. Функция обозначения действия как реализующего интенциональную установку представлена в следующих случаях употребления инфинитива:

1) В сочетаниях инфинитива с фазовыми глаголами, в которых содержится признак направленности субъекта на реализацию становления, продолжения или прекращения действия: *начать, продолжить, кончить говорить*.

Примечание. **Фазовые** значения глаголов можно считать и вариантами значения **футурального** осуществления действия, поскольку они связаны с обозначением действия, дальнейшее осуществление / неосуществление которого проектируется субъектом во времени.

2) В предложениях, в которых инфинитив выступает в качестве предиката при субъекте, выраженном им. пад. Такие предложения указывают на интенсивное, энергичное начало осуществления действия обычно в плане прошлого и могут сопровождаться усилительными частицами *ну, давай*: *И царица хохотать, И плечами пожимать, И подмигивать глазами, И прищелкивать перстами, И вертеться, подбочась, Гордо в зеркальце глядясь* (Пушкин). *И новые друзья ну обниматься, Ну целоваться* (Крылов). Встречается указанное употребление инфинитива и по отношению к плану настоящего и будущего с модальным оттенком: *Ка-а-к! Ты подкупать меня!* (Салтыков-Щедрин). *Он тебя бить, а ты стой на своем: знать не знаю* (Слепцов).

3) В сочетаниях инфинитива с глаголами в значениях волевого, умственного, духовного, физического усилия: *догадался сказать, умудрился поехать, ухитрился спрятаться, спешурассказать*.

4) В сочетаниях инфинитива с безличными глаголами в значении стечения внешних обстоятельств или субъективной оплошности, определивших осуществление действия: *повезло увидеть, удалось купить, довелось встретиться, дернуло сказать, имел неосторожность проговориться*. Ср. также предложения фразеологической структуры типа: *Как не / почему не, чего не, отчего не знать этого?*, в которых инфинитив обозначает действия, обеспеченные для осуществления какими-либо внешними или субъективными факторами: — *И вы его любите?* — *Он хороший человек; отчего же мне его не любить?* (Тургенев).

2.3. Функция обозначения постоянно-потенциального действия, по отношению к которому проявляется установка предрасположенности / непредрасположенности субъекта предложения, реализуется в следующих случаях:

1) В сочетаниях инфинитива со словами, имеющими значения постоянной склонности, способности, привычки, расположения, обычая: *любить, нравиться, пристраститься, привыкнуть, отвыкнуть, приохотиться, уметь, ненавидеть, закаяться, терпеть не мог, заведено, повелось* + инфинитив; с краткими прилагательными: *горазд, привычен, ленив, стар, молод, зелен* + инфинитив (*я уже стар ездить, молод ты еще указывать*); с существительными: *мастер, любитель, охотник, искусник, мастак, дар, способность, дарование, талант, свойство, склонность, умение, манера, правило, мания, страсть, обычай* + инфинитив.

2) В предикативных сочетаниях инфинитива с существительными, обозначающими постоянные занятия, функции, деятельность, традиции, законы: *Распрашивать — действительно любимое занятие Штокмана* (Павленко). *Ваша профессия — рисковать жизнью* (Куприн).

2.4. Функция обозначения реального действия, по отношению к которому проявляется установка предрасположенности / непредрасположенности субъекта, реализуется в сочетаниях инфинитива со словами, выражающими положительное или отрицательное состояние лица, вызываемое осуществлением действия инфинитива: *Хорошо было, зарывшись в теплое сено, слушать звуки этой ночи* (Паустовский). *Трудно тебе было ходить по стенам и то служить солдатом, то сторожить ночью склады...* (Шкловский).

2.5. При выражении оценки осуществления действия инфинитив может обозначать обобщенно-потенциальное или реально осуществляемое / осуществленное действие и занимает позицию предиката свернутого события, оценочно характеризуемого в предложении: *Обманывать подло. Разговаривать с ним невозможно. Плыть было тяжело. Идти в деревню было далеко.* Особый оценочный характер имеют предложения тождества, в которых устанавливаются оценочная идентификация обобщенно-потенциальных действий, выраженных инфинитивом: *Толстеть — значит стареть. Доказать — значит убедить. С ним говорить — что решетом воду носить.*

3. Употребление видовых форм инфинитива имеют свою специфическую реализацию, связанную с особенностями его синтаксического употребления. С этой точки зрения выделяются три типа употребления видовых форм инфинитива: 3.1. аспектуально фиксированный тип, допускающий употребление только одной из видовых форм; 3.2. аспектуально нефиксированный тип, допускающий противопоставленное употребление видовых форм; 3.3. аспектуально синонимичный тип, допускающий синонимичное употребление видовых форм.

3.1. Фиксированное употребление формы несовершенного вида:

1) При выражении фазовости в осуществлении действия (начала, продолжения и конца конкретного процессного или неограниченно-продолжительного действия):

а) при выражении **начала** действия:

— в присловных сочетаниях инфинитива с глаголами и частицами со значением начала: *начать писать, стать рассказывать, приняться ругать, броситься бежать, схватиться бороться, ...да взяли с собой шпалы, да и ну друг друга пырять...* (Пушкин). *Иной машину остановит и давай вокруг нее (кошки) вертеться* (Соболев);

— в позиции предиката при им. п. субъекта предложения: *Я ведь не во зло сказала. А ты уж сейчас ябдничать, у — какой...* (Горький);

— в позиции предиката при выражении в предложении точки отсчета для начала осуществления действия: *С завтрашнего дня нужно носить зимнее пальто. Уже 8 часов — пора вставать. Теперь моя очередь задавать вопросы. До начала спектакля осталось 30 минут — мы должны выходить;*

б) при выражении фазы продолжительности действия в присловных сочетаниях инфинитива с соответствующими глаголами: *продолжать говорить, остаться сидеть на стуле, не прекращать работать;*

в) при выражении конца действия в присловных сочетаниях инфинитива со словами соответствующего значения: *кончить говорить, перестать читать, бросить учиться.*

2) При выражении обеспеченности осуществления конкретно-процессного или неограниченно-продолжительного действия с его начальной фазы в присловных сочетаниях инфинитива с глаголами *устроиться (работать), приноровиться, приспособиться (стирать), усесться (читать), засесть (играть), улечься (спать), усадить (писать).*

3) При выражении осуществления конкретно-процессного или неограниченно-продолжительного действия с его начальной фазы как цели перемещения в присловных сочетаниях инфинитива с глаголами движения: *отправиться выручать друга, полететь принимать дела, повести сына сдавать анализы, уйти читать лекцию, уехать продавать дом, удалиться дописывать письмо, разойтись собирать грибы, переехать работать в другой город, перейти в другую школу преподавать, идти ужинать, нести чинить часы.*

4) При выражении неизбежности, объективной необходимости действия в позиции предиката, приписываемого дат. п. субъекта предложения: *А осенью мне в солдаты идти* (Горький). *Завтра ему опять вставать рано утром.*

5) При выражении потенциально-постоянного действия:

— в присловных сочетаниях инфинитива с глаголами или существительными со значениями умения, навыка, передачи навыков, привычки, характерных черт, обычаев, норм: *уметь плавать, у него опыт строить мосты, он мастер говорить комплименты, обучить писать, приучить рано вставать, наловчиться хорошо стрелять, я привык гулять перед сном, человеку свойственно ошибаться, у него слабость всему удивляться, у нас обычай снимать обувь, сейчас мода не стричь волосы, у них традиция ежегодно собираться вместе;*

Примечание. Если выражается последовательность действий как характерная черта лица, то допускается синонимичное употребление формы сов. вида инфинитива: *У него была манера: сначала сказать, а потом подумать.*

— в позиции предиката предложений, имеющих модель «дат. п. лица + бы + только» в значении предрасположенности, склонности лица к определенным действиям (с негативной оценкой): *Вам только бы над женой ломаться да власть показывать, в этом вся ваша жизнь проходит* (А. Островский). *Полно, Наумыч, — сказал он ему, — тебе бы только душить и резать* (Пушкин);

— в субъектно-предикатных сочетаниях со словами, обозначающими постоянную обязанность, занятие, деятельность, свойство лица: *Дом — твое дело, а лампы чистить — тоже твое дело* (Тургенев). *Покровительствовать молодым людям, подающим надежды, было слабостью Раисы Павловны* (Мамин-Сибиряк);

— в присловных сочетаниях инфинитива с краткими прилагательными в значении возрастных особенностей, не дающих право на осуществление действия инфинитива: *Я уже стар менять свои привычки. Мал ты еще так рассуждать. Молод ты мне указывать.*

б) При выражении отрицания действия или уклонения от действия:

— в присловных сочетаниях инфинитива со словами, обозначающими отказ или уклонение субъекта от совершения действия: *раздумать, передумать, расхотеть ехать, избежать, воздерживаться говорить об этом, подождать открывать дверь, повременить покупать дом, закаяться, зарекаться ходить туда, лень читать, не хочу, не расположен гулять, обещать больше не лгать;*

— в присловных сочетаниях инфинитива с глаголами, обозначающими отрицательное состояние субъекта как следствие длительного осуществления действия: *устать читать, утомиться писать, надоест спрашивать, наскучило сидеть дома, опротивело играть;*

— в присловных сочетаниях инфинитива (в том числе с отрицанием) с глаголами и модальными словами, выражающими каузацию отказа от совершения действия: *запретить, отговорить, убедить ехать, советовать не, уговорить не, разрешить не посещать занятия, не надо, не нужно, не следует, не должен об этом рассказывать;*

— в отрицательных предложениях: *Не ходить! Лучше не петь. Не к чему об этом говорить. За что его любить? Не слушай его!;*

— в позиции предиката скрытого события, отрицательно характеризуемого оценочными словами: *Обманывать — подло. Не стыдно ли тебе врать. Говорить с ним глупо и опасно. Дружить с ним — позор;* такие предложения выражают косвенное волеизъявление не осуществлять обозначенное действие или уклонение от осуществления действия;

Примечание. Употребление отрицания перед оценочными словами снимает их негативные значения, что приводит к возможности употребления формы сов. вида инфинитива: *А нам вообще выспаться не вредно* (Кетлинская). *Ему, Макару-то, самому не грех у меня ума занять* (Шолохов). *Ничего, ничего, Сережа, в такой день не грешно и поцеловаться* (Асанов). Употребление отрицания перед инфинитивом в сочетании с негативными оценочными словами допускает форму сов. вида для выражения осуждения невыполнения действия: *...Для такого урожая, как у вас, грех не дать машины* (Антонов). *Точно так же ошибочно было бы предположить..., что они (японцы) представляют собой самый мирный народ на свете* (Новиков-Прибой).

— в присловных сочетаниях инфинитивов с отрицаемыми (часто с подчеркнуто отрицаемыми) модальными словами: *Я {так} не хочу писать*

ему письмо. Мне (так) не хочется говорить об этом. У меня нет (никакого) желания / (никакой охоты) смотреть этот фильм. Он не расположен сегодня идти в театр. Он не любит / ненавидит (ходить туда). Ему не нравится выполнять эту работу; подчеркнутая нежелательность осуществления действия, вызванная отрицательным отношением к кому- / чему-либо, может быть выражена инверсивным порядком слов в сочетании инфинитива с отрицаемым модальным глаголом *мочь*: *Я их терпеть не мог. Он его видеть не может*;

— в присловных сочетаниях отрицаемых инфинитивов с глаголами, обозначающими решение осуществлять действие: *Он решил не забирать ребенка из детсада. Мы договорились не переносить собрание. Он согласился не покупать этот дом. Она обещала не рассказывать никому о случившемся. Он поклялся / дал клятву не обманывать меня*;

— в предложениях дативно-инфинитивной и номинативно-инфинитивной структуры с отрицаемым предикатом или отрицаемым субъектом, выражающих предопределенную ненужность осуществления действия: *Ему экзамены не сдавать. Нам за него не отвечать. Не тебе меня учить. Не мне же это делать. Ему можно не приходиться на собрание. Он имеет право не говорить об этом. Она сказала — поскольку у тебя по математике тройка, ты не можешь участвовать в самостоятельности (Панова). Читатели не могут брать больше трех книг одновременно. Ему разрешили не приходиться на собрание. В письме было достаточно взрослого понимания войны, для того чтобы не просить отца приехать (Симонов)*;

— в сложноподчиненных предложениях с придаточными частями, в которых инфинитивный предикат с союзами *чем, вместо, чтобы* выражает уклонение субъекта от осуществления действия или косвенное побуждение не осуществлять действие: *Чем читать, лучше я пойду погуляю. Вместо того чтобы выполнять домашние задания, ты бегаешь по двору. Чем тревожить меня разными словами, вы бы лучше шли танцевать (Чехов). Я крикнул Солнцу: погоди! Послушай, златолобо, чем так без дела заходить, ко мне на чай зашло бы!* (Маяковский);

— в риторических вопросительных предложениях, эмоционально выражающих уклонение субъекта от осуществления действия: *Не ночевать же нам здесь? Не говорить же мне с ним? Где уж мне с ним спорить? Не могу же я будить его ради этого? Не брать же с собой такую тяжесть? Не вечно же сидеть на шею родителей? Откуда мне знать?*

7) При выражении одновременности процессного действия и вызываемого им состояния в позициях вторичного предиката: *Мне грустно вспоминать об этом. Ехать было прохладно. «Но, боже мой, какая скука С большим сидеть и день и ночь...»* (Пушкин). *Дорофее уютно было сидеть между стеной и покойно спящим мужем (Панова)*.

8) При предикативном измерении перемещения в пространстве и времени: *Ехать туда далеко, два часа, долго*.

3.2. Фиксированное употребление формы совершенного вида:

1) При выражении осуществления действия в ограниченных временных рамках в присловных сочетаниях инфинитива с приставочными глаголами со значениями кратковременного перемещения или пространственного изменения субъекта: *зайти попрощаться, заехать посмотреть*,

подойти **спросить**, подбежать купить, сходить купить хлеба, присесть переждать дождь, прилечь отдохнуть, наклониться открыть чемодан, повернуться посмотреть, выйти покурить.

2) При выражении незамедлительности совершения действия в при- словных сочетаниях инфинитива с глаголами: *не проминуть, не замед- лить, поспешить, поторопиться сделать*.

3) При выражении достижений результата конкретного действия как следствия сложившихся обстоятельств или усилий, стараний субъекта в присловных сочетаниях инфинитива с глаголами *удаться, посчастли- виться, суметь, смочь, умудриться, ухитриться, успеть, догадаться, со- образить, позаботиться, удосужиться что-либо сделать*.

4) При выражении непреднамеренного, случайного совершения дейст- вия в присловных сочетаниях инфинитива с глаголами и существи- тельными, обозначающими оплошность, неожиданность: *угораздить, за- быть, упустить из виду, иметь неосторожность написать, случай убе- жать, не ожидал встретить его здесь, не надеялся, не рассчитывал уви- деть ее*.

5) При выражении субъективной возможности / невозможности осу- ществить действие:

— в присловных сочетаниях инфинитива со словами *мочь, можно I нельзя*: *Ты можешь поехать со мной? Он может это сделать. Никак не могу вспомнить адрес. Здесь нельзя пройти — очень грязно;*

— в отрицательных предложениях: *Его не узнать, не понять. Нам на крышу не взобраться. Не упасть бы здесь. Как бы не опоздать на поезд*.

б) При выражении последующего или предшествующего действия ин- финитива по отношению к другому, связанному с ним действию, в слож- ноподчиненных предложениях с придаточными цели, времени и условия: *Прежде чем говорить, надо хорошо подумать. Я взял ведро, чтобы на- брать воды. Если его пригласить, то он придет*.

3.3. Противопоставленное употребление видовых форм:

1) При выражении модальной направленности субъекта к действию в присловных сочетаниях инфинитива со словами, обозначающими жела- ние, намерение, стремление: *хотеть, желать, мечтать, надеяться, ста- раться, предпочитать, задумать, затеять, решить, замыслить, догово- риться* + инфинитив. Как правило, в этих сочетаниях форма сов. вида ин- финитива указывает на конкретно-фактическое действие, а форма несов. вида — на неограниченно-продолжительное действие: *Я хочу получить / получать этот журнал. Я надеюсь встретиться / встречаться с ним. Мы решили прийти / приходиться к нему. Человек стремится вносить в свою жизнь красоту / Он стремится поступить в институт. Она мечтала делать добро людям / Она мечтала съездить на юг. Он предпочел работать в этом городе / Он предпочел помолчать. Мы договорились на- писать / писать другу*.

Примечание. В случае выражения неразового характера стремления, желания, намере- ния возможна синонимия видовых форм: *Я иногда хотел ответить / отвечать на твое письмо. Он каждый раз намеревался помочь / помогать нам. Сын всегда старался выпол- нить/выполнять все просьбы отца*.

2) При выражении волеизъявления, побуждения к совершению действия: *Вам нужно, надо, следует с ним поговорить / чаще говорить с ним. Встать! Всем сесть!* Во всех этих случаях употребление видовых форм в инфинитивном функционально повторяет употребление видовых форм в повелительном наклонении: *Он попросил ее объяснить ему чертеж — Он попросил ее: «Объясни мне чертеж». Командир приказал немедленно выступить — Командир приказал: «Немедленно выступайте!»* *Вам следует больше отдыхать* (неограниченно-продолжительное действие) — *Вам следует отдохнуть* (разовое действие). Ср. также противопоставление форм вида в побудительных инфинитивных предложениях, в которых форма несов. вида выражает конкретно-процессное значение с оттенком приступа к действию, а форма сов. вида — конкретно-фактическое значение: *Сниматься с якоря немедленно* (Лавренев). *Мы приступаем к перекрытию реки... Всем покинуть котлован! Подняться до отметки критического уровня* (Полевой).

3.4. Синонимичное употребление видовых форм возможно:

1) При выражении обобщенно-потенциального действия формой несов. вида и формой сов. вида в функции наглядно-примерного действия в следующих позициях инфинитива:

а) в позиции предиката скрытого события, квалифицируемого предикатом предложения: *Осуждать / осудить другого — всегда легко. Работать не трудно, трудно — начать / начинать. Но согласитесь, интересно ведь услышать и понять звуки минувшего* (Песков), возможны формы «*слышать и понимать...*». *Приятно читать / почитать перед сном. Неприятно убеждаться / убедиться в обмане. Весьма легко и просто прикидываться равнодушным и молчаливым гордецом* (Тургенев), возможна форма «*прикинутьсяся*». *Поймать ерша или окуня — это такое блаженство* (Чехов). *Ловить в коряжистых местах — очень заманчиво* (Паустовский). *Купаться / искупаться в море — это такое блаженство! В этой жизни помереть не трудно. Сделать жизнь значительно трудней* (Маяковский), возможны формы «*умирать... делать*».

Примечание. В подобных предложениях формы сов. и несов. вида могут употребляться для обозначения конкретно-процессного / конкретно-фактического действия: *Прости! не жалея безрассудно, О краткой любви не жалея; Расстаться казалось нам трудно, Но встретиться было б трудней!* (Лермонтов). *Идти было тяжело и скользко*. Ср. также неограниченно-продолжительное значение формы несов. вида: *Ходить к нам и сидеть было для него тяжело, и ходил он к нам только потому, что считал это своей товарищеской обязанностью* (Чехов);

б) в присловных сочетаниях со словами, обозначающими обобщенно-потенциальную склонность, предрасположенность, возможность осуществления действия: *Он любит, ему нравится производить / произвести впечатление. Я могу поднимать / поднять тяжелый вес одной рукой. Эта столовая способна пропускать / пропустить до тысячи человек в день. Эти течения могут возникать / возникнуть благодаря сползанию осадков со скал*.

2) При выражении направленности на осуществление целостного действия, когда речь идет о ситуативно предполагаемом или контекстуально обозначенном осуществлении целостного действия и форма несов. вида

выступает в нейтрализованной видовой функции, а форма сов. вида — в функции обозначения целостного действия. Функциональная разница между видовыми формами инфинитива в этом случае заключается в том, что несов. вид акцентирует внимание на связь субъекта с осуществлением действия без аспектуальной **его** характеристики и тем самым актуализирует действие в данной ситуации, а сов. вид обозначает целостное осуществление действия. Допускают подобную синонимию видовых форм следующие присловные связи инфинитива и предложения с инфинитивными предикатами:

а) присловные связи инфинитива с показателями модальной и побудительной направленности субъекта к осуществлению предполагаемого целостного действия: *Хозяин музыку любил И заманил к себе соседа певчих слушать* (Крылов), возможна форма *послушать*. *Я прошу вас говорить / сказать только правду. Я хочу есть / поесть, курить / покурить. Он велел вам поклониться / кланяться. Ему нужно было объясниться / объясняться. Ардалион Михайлыч приказал десятскому скакать в деревню за Селиверстычем* (Пушкин), возможна форма *поскакать*;

б) вопросительные предложения с инфинитивным предикатом, выражающие вопрос или раздумье субъекта об осуществлении действия: *А ты молодец, Петушков! На всех разворотах и виражах держался как привязанный. — ...Мне эти слова принимать как благодарность старшего начальника? — Как хочешь, так и принимай, — добродушно согласился Аркадий* (Семенихин), возможна форма *принять*. *Тебе кефир брать / взять? (в столовой). Кланяться / поклониться ему? (из разговорной речи). Сказать / говорить ему об этом или нет? Вызвать / вызывать их к себе? Надо ли включать / включить этот вопрос в повестку дня? Случалось ли вам кого-нибудь подвести / подводить в жизни? Куда мне деться / деваться? Вы останетесь у нас пообедать / обедать?;*

в) присловные сочетания инфинитивов с отрицаемыми словами со значением направленности к целостному действию как поставленной цели: ср. *Он не старался обманывать / обмануть. Я не стремился поступать / поступить в университет, не имел намерения оскорблять / оскорбить его*. К таким сочетаниям относится и сочетание инфинитива с отрицаемым глаголом *хотеть* в значении стремления, намерения: *Я не хотел вас обманывать / обмануть, оскорблять / оскорбить, обижать / обидеть*. Функциональная разница между формами видов инфинитива состоит в том, что форма несов. вида подчеркивает более категорический характер отрицательного высказывания, чем форма сов. вида. Подобная синонимия видовых форм возможна и при отнесении сочетаний инфинитивов с *не хотеть* ко 2-ому лицу: *Почему вы не хотите рассказывать / рассказать мне об этом, не хотите со мной даже говорить / поговорить, даже слушать / выслушать меня*.

Следует отметить, что во всех отмеченных выше позициях инфинитив в форме несов. вида может употребляться при контекстуальной поддержке и в неограниченно-продолжительном значении, противопоставленном конкретно-фактическому значению формы сов. вида (о чем см. выше).

3) При выражении своевременного приступа к осуществлению ситуативно целостного действия: *Уже 8 часов — надо (пора) вставать / встать. Все приготовления закончены — уже можно взрывать / взорвать скалу. Повестка дня исчерпана — нужно закрывать / закрыть собрание. До начала спектакля осталось 30 минут — мы должны уже выходить / выйти. Теперь моя очередь задавать / задать тебе вопросы. Начинает темнеть — надо идти / пойти домой. Уже все поели — можно убирать / убрать посуду со стола. То, что вы только что говорили / сказали, писать? Мне уже пора обедать / пообедать. Больному стало хуже — надо немедленно вызывать / вызвать врача. Вам необходимо сейчас же ехать / поехать к нему. Мне сейчас нужно переводить этот текст. Радист: Радио! От Центробалта... Сниматься с якоря немедленно! (Лавренев), ср. возможна форма сняться! Варламов включил трансляцию сразу на все отсеки и объявил: «Накрывать столы в кают-компании. Команде приготовиться к ужину!» (Борич), возможна форма накрыть столы. Немедленно всем скрываться / скрыться! Через час всем собираться / собраться здесь! Тебе следует выполнять / выполнить домашнее задание, а ты бегаешь по двору. Я хочу есть / поесть, курить / покурить. Он велел вам поклониться / кланяться. Ему нужно было объясниться / объясняться. Блокировать все дороги у «Рубина», послать поисковую группу к опушке леса. Брать только живым, и чтобы ни одной царапины. Ясно? (Семенихин), возможна форма взять только живым.*

4) При контекстуальном выражении ограниченно-длительного или ограниченно-кратного осуществления действия, что создает условия для синонимии сов. вида глаголов со значениями ограниченного и ограниченно-длительного способов действия соответствующих бесприставочных глаголов несов. вида. Функциональная разница между видовыми формами та же, что и при синонимии видов в условиях контекстуального или ситуативно предполагаемого осуществления целостного действия (о чем см. выше): *И хотя после благодатного ливня не оправились еще как следует травы на лугах, хотя по-доброму с недельку-другую им постоять бы еще, он бросил главные силы на заготовку кормов (Иванов), возможна форма с недельку-другую стоять бы еще. Всю жизнь работать для науки, привыкнуть к своему кабинету, к аудитории, к почтенным товарищам — и вдруг ни с того, ни с сего очутиться в этом склепе... (Чехов), возможна форма всю жизнь проработать. И ни разу мы даже случайно не встретились, не столкнулись с ней на тропке. Прожить столько дней бок о бок и даже не глянуть друг на друга (Пестунов), возможна форма жить столько дней. Это упражнение надо выполнить / выполнять несколько раз.*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ НАРЕЧИЙ, ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ, ЧАСТИЦ И МЕЖДОМЕТИЙ

§ 35. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ НАРЕЧИЙ И ИХ ФУНКЦИИ

Лексико-грамматические разряды наречий различаются прежде всего по своим семантико-синтаксическим функциям, под которыми понимается статус членов предложения в определенной семантической функции. С этой точки зрения наречия подразделяются на следующие лексико-грамматические разряды:

1. Приглагольные наречия, выступающие в роли определительных обстоятельств того, что обозначают глаголы. Они, в свою очередь, распределяются на: а) качественные наречия, имеющие формы степеней сравнения и образующиеся от качественных прилагательных при помощи суффикса *-о / -е*: *красивый — красиво, хороший — хорошо, грустный — грустно*; б) обстоятельственные наречия: места {*дома, домой, рядом, спереди*}, времени {*вчера, завтра, днем, давно*}, причины {*сослепу, сгоряча*}, цели {*назло*}, совместности {*вдвоем, сообща*}, количества {*дважды, трижды*}, образа и способа действия {*волоком, по-мужски, вплавь, вприкуску, по-американски*}.

2. Приадективные и приадвербиальные наречия, выступающие в функции степени выражаемых признаков: *очень, слишком, чересчур, крайне, чуть-чуть, совсем, удивительно (добрый)*.

3. Предикативные наречия, выступающие в структуре предложения только в функции предиката и имеющие значения психического или физического состояния лица {*Мне грустно, смешно, больно, обидно*}, состояния природы {*Сегодня жарко, холодно, ветрено*}, модальных отношений к действию {*Мне нужно, можно, нельзя, надо, пора, время ехать*}.

Предикативные наречия со значением состояния могут иметь сравнительную степень: *Вчера было холоднее, чем сегодня. Больному стало гораздо лучше*.

4. Предикативные наречия оценки, выступающие в функции оценки действия, совершаемого субъектом: *Говорить об этом стыдно. Обманывать — подло. Гулять перед сном — полезно*.

§ 36. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ И ИХ ФУНКЦИИ

Русские числительные подразделяются на 4 типа: количественные, собирательные, порядковые и дробные. Они отличаются друг от друга следующими семантическими особенностями:

1. Количественные числительные обозначают отвлеченные числа {*четыре делится на два*}, определенное числовое количество предметов {*четыре книги*} и счетный различительный признак предмета {*дом три, вагон восемь*}. Количественные числительные могут употребляться для

выражения количественной приблизительности предметов при изменении порядка слов сочетаний с род. п.: *рублей пять, дней через семь, часов в девять*.

2. Собирательные числительные представляют собой лексически замкнутую и пережиточную группу слов, образованных от количественных числительных при помощи суффиксов *-ој-е, -ер-о*: *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Они обозначают количество: а) лиц, обычно мужского пола или лиц, включающих мужчин: *трое друзей, шестеро приезжих, нас было четверо*; б) незрелых живых существ: *пятеро детей, трое ребят, семеро козлят*; в) парных предметов или предметов, обозначенных существительными *pluralia tantum*: *двое суток, двое сапог*. Вне сочетаний с существительными они переходят в состав существительных и обозначают совокупности лиц: *Пришли еще двое*. Если существительные не обозначают парных предметов и не являются словами *pluralia tantum*, то собирательные числительные употребляются как синонимы количественных числительных в форме им. — вин. п.: *двое слуг / два слуги, трое сирот / три сироты* (в официальной речи последние более предпочтительны: *избрано пять депутатов, в институте работают пять профессоров*). Подобная синонимия возможна и при «одушевленных» существительных *pluralia tantum* в формах косвенных падежей: *Она мать троих / трех детей*, но только *Нам не хватило двух суток*.

3. Порядковые числительные, хотя грамматически не отличаются от прилагательных (они обладают флексиями прилагательных), тем не менее функционально относятся к числительным: они обозначают не признаки предметов, а порядковое место предмета при счете и семантически соотносительны с количественными числительными: *один — первый, два — второй, три — третий*.

4. Дробные числительные обозначают определенное количество частей единицы и состоят из количественных числительных, выражающих число частей, и субстантивированных порядковых прилагательных, называющих части единиц: *одна пятая площади, три шестых участка*.

§ 37. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЧАСТИЦ

Семантически частицы подразделяются в зависимости от того, выражают ли они отношение сообщаемого к действительности или отношение говорящего к сообщаемому. Первый тип частиц представлен: а) выделительно-ограничительными частицами: *только, лишь, именно, хоть*; б) выделительно-указательными частицами: *вот {здесь}, вон (там)*; в) выделительно-усилительными частицами: *ведь, даже, же, вот*; г) определительными частицами: *чуть не, едва не, почти, было (пошел было)*; д) присоединительными частицами: *также, тоже, притом*; е) вопросительными частицами: *ли, неужели, разве, что*; ж) отрицательными частицами: *не, ни, никак нет*; з) утвердительными частицами: *да, хорошо, ладно*; и) частицами, участвующими в образовании форм сослагательного наклонения (*бы*) и повелительного наклонения (*пусть, пускай, дай*);

к) частицами, выражающими отстраненность говорящего от достоверности сообщаемого ссылкой на чужое утверждение: *мол, дескать, якобы* (часто с выражением недоверчивого отношения).

Второй тип частиц представлен частицами, выражающими: а) сомнение, неуверенность: *вряд ли, вроде как, вроде как бы*; б) предпочтительность: *лучше (Лучше не ходить туда)*; в) оценку, удивление: *Вот чудак-то. Вот и верь. А еще друг!*; г) эмоционально-экспрессивную оценку предмета: *Уж и умен! Что ни на есть лучший товар! Дождь так и хлещет!*

Многие частицы обладают широкой многозначностью, которая проявляется в определенных контекстах и речевых условиях, а также зависит от интонации.

О составе и функциях союзов см. в синтаксической части пособия. О составе и функциях производных предлогов см. § 12.

§ 38. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ МЕЖДОМЕТИЙ

По своим семантическим особенностям междометия подразделяются на а) эмоционально-экспрессивные, выражающие различные отрицательные или положительные эмоции: *ай-ай-ай, ой, боже сохрани, тьфу, фу, вот это да, с ума сойти, вот тебе раз, ура*; б) междометия волеизъявления: *айда, марш, брысь, кис-кис, цып-цып, полундра*; в) этикетные, представляющие собой формулы приветствия, прощания, пожеланий, благодарности, поздравления: *здравствуйте, до свиданья, спасибо, благодарю, простите, всего хорошего, привет, пока, с праздником, на здоровье, счастливого пути*; г) звукоподражательные, имитирующие звуки, издаваемые живыми существами или предметами; они часто занимают позицию предиката: *колокольчик динь-динь-динь, часы тик-так, тик-так*; д) одноактно-глагольные с усеченным одноактным суффиксом *-ну-*, служащие для обозначения акустического или зрительного восприятия быстрого осуществления действия: *прыг, скок, стук, хоп, хватъ, шастъ*; они часто уподобляются глаголам прошедшего времени сов. вида и всегда употребляются в позиции предиката: *Кот Васька насторожился И прыг к веретену...* (Некрасов). *Мартышка, в зеркале увидя образ свой, Тихохонько медведя толк ногой!* (Крылов); некоторые из таких междометий не имеют параллельных глаголов с суффиксом *-ну-*: *трюх-трюх, шорх-шорх, верть, глядь*. Многие междометия являются производными от полнозначных частей речи: *батюшки, боже, хватит, долой, черт побери*.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС РУССКОГО ЯЗЫКА

ВВЕДЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС

§ 39. ПОНЯТИЕ СИНТАКСИСА И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

1. Предмет изучения синтаксиса. Предметом изучения синтаксиса (от греч. *syntaxis* — «сочетание», «соединение») являются правила построения коммуникативных единиц, выражающих в форме предложений (простых и сложных) целенаправленную информацию о внеязыковой действительности, а также правила построения текстов, состоящих из сочетаний предложений. Под целенаправленной информацией понимаются сообщаемые говорящим сведения, имеющие определенное назначение для получателя информации. Под внеязыковой действительностью понимается не только окружающий человека мир и осознаваемый внутренний мир человека (его чувства, состояния, знания, желания и т. д.), но и воображаемая действительность, т. е. любая внеязыковая действительность, обладающая признаком бытия, существования во времени и пространстве.

Первичным предметом изучения синтаксиса считается построение простых предложений, поскольку сложные предложения образуются на базе простых. Простые предложения конструируют по соответствующим синтаксическим моделям языковую картину событийных фрагментов действительности (о понятии события см. ниже) и содержат способы их представления говорящим, т. е. их модусную характеристику (см. § 44).

Построение простых предложений включает: а) образование их семантико-синтаксических структур, соответствующих структурам конструируемых событий и служащих для заполнения их лексическими единицами определенного типа; б) формальную организацию их семантико-синтаксических структур, т. е. установление связей и отношений их компонентов при помощи синтаксических приемов и средств (конструктивно-комбинаторную организацию); в) их линейную организацию, т. е. порядок следования их компонентов, поскольку простые предложения развертываются во времени; г) модусную характеристику конструируемых событий; д) определенное интонационное оформление.

Сложные предложения, как и простые предложения, являются целостными и самостоятельными коммуникативными единицами, но более высокого ранга, чем простые. Они образуются на базе предложений, которые в их составе теряют признаки своей самостоятельности и выражают отношения между объединенными конструируемыми событиями. Поэтому построение сложных предложений сводится к а) построению несамосто-

стоятельных частей сложных предложений; б) образованию семантико-семантических структур, соответствующих выражаемым отношениям между частями сложного предложения; в) формальной и линейной организации сложных предложений; г) модусной характеристике частей сложных предложений и сложных предложений в целом; и д) определенному интонационному оформлению.

Предметом синтаксического изучения являются также более крупные целостные сообщения — тексты и их части (синтаксические целые, или сверхфразовые единства), состоящие из предложений, объединенных либо развитием одной микротемы (например, описанием внешней обстановки, характеристикой лица, темой диалога и др.), либо общим коммуникативным замыслом и логическим завершением изложения (например, в отдельных статьях, документах, рассказах и др.). Хотя тексты и синтаксические целые обладают типовыми структурами, вопрос о том, являются ли они синтаксическими единицами, остается спорным. Тем не менее их изучение имеет важное значение для понимания и объяснения употребления предложений в речи, их взаимосвязей, видоизменений, линейной организации, лексического состава, модусных значений.

2. Понятие синтаксического значения и синтаксической категории. Синтаксическое значение — это особые грамматические значения слов и словоформ, их сочетаний, частей сложного предложения, свойственные им в отношениях и связях друг с другом в структуре простого и сложного предложения. Синтаксические значения выражают обобщенные компоненты событий и их структур, а также обобщенные отношения событий в сложных предложениях. Как и грамматические значения слов, синтаксические значения не изменяют лексических значений, носят обобщающий и сопровождающий характер по отношению к содержанию предложений. Синтаксические значения не сводятся к морфолого-грамматическим значениям слов, хотя и опираются на них. Например, синтаксическое значение им. п. существительных может быть значением субъекта и предиката предложения (ср. *Учитель стоял у доски и Он учитель*), синтаксические значения времени и наклонения являются грамматическими значениями не глагола, а предиката предложения (ср. *Он был учителем. Был бы он учителем!*); подобным же образом синтаксическое значение лица принадлежит субъекту предложения, а не только глаголу (ср. *Мне / тебе / ему холодно. Я / ты / он / Петров летчик*; субъект предложения, выраженный существительным, всегда относится к 3-ему лицу).

Средства выражения синтаксических значений многообразны: это словоформы в определенных синтаксических позициях, связки, связочные слова, союзы, порядок слов, интонация, отдельные слова, смысловые отношения частей сложного предложения и др.

Синтаксические категории — это системы однородных синтаксических значений, объединенных общими значениями. Таковы, например, категории субъекта и предиката предложения, синтаксического времени, лица, наклонения и др. Синтаксические категории подразделяются на семантико-синтаксические и модусные категории предложения. К первым относятся все члены предложения, ко вторым — модусные характеристики предложения.

3. Понятие синтаксических и супрасинтаксических единиц. Синтаксические единицы — это воспроизводимые словесные отрезки речи, характеризующиеся единством выражения и синтаксического значения. Все синтаксические единицы участвуют в построении коммуникативных сообщений, но отличаются друг от друга своими функциональными качествами. Одни из них обеспечивают построение сообщений, другие являются только их составляющими компонентами, подобно морфемам слов. К первым единицам относятся типовые модели построения простых и сложных предложений, ко вторым — синтаксемы, синтагмы и части сложного предложения (о понятии моделей предложения см. § 47, о понятиях синтаксемы и синтагмы см. § 41, о понятии частей сложного предложения см. § 64).

При построении предложений как коммуникативных единиц важное значение имеют интонация и порядок слов / частей сложного предложения. Их принято называть супрасинтаксическими единицами, поскольку они как бы «надстраиваются» над синтаксическими единицами. Интонация обязательно сопровождает любое предложение, интегрируя его в одно отдельное целое и одновременно участвуя в его модальной характеристике (самостоятельно или вместе с другими средствами). Каждая интонационная функция имеет свои интонационные параметры и называется интонемой. Порядок слов / частей сложного предложения, с одной стороны, организует структуру предложения определенным образом и, с другой стороны, также может служить одним из средств выражения модальных значений, а в ряде случаев выполняет семантико-семантические функции либо самостоятельно, либо вместе с другими средствами.

4. Общее понятие предложения. Предложение как конкретную коммуникативную единицу речи с его индивидуальным лексическим составом, синтаксическими значениями, порядком слов и интонацией называют высказыванием (фразой), в отличие от предложения как синтаксической единицы, выступающей в роли типовой модели построения высказывания. В настоящем пособии термин «предложение» употребляется в том и другом значении, чтобы избежать удвоения одной и той же сущности, поскольку речевые предложения реализуют одну и ту же типовую модель с возможными ее видоизменениями, зависимыми от речевых условий.

Любое предложение (простое и сложное) характеризуется семантическими, формальными (формально-синтаксическими и интонационными), структурно-информативными и коммуникативно-прагматическими признаками. В общем виде предложение можно определить как целостную коммуникативную единицу, выражающую целенаправленное и актуальное сообщение о событии (положении дел) или отношениях между ними и обладающую семантической, формальной и интонационной завершенностью. Люди общаются между собой не словами, а предложениями, поэтому синтаксис языка считается высшим уровнем языка, которому подчиняются и на который «работают» все другие уровни языка (фонетический, лексический и морфолого-грамматический).

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 40. ПРИЗНАКИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Семантическая структура простого предложения. Понятие предикативности.

1.1. Простое предложение в его первичной семантической функции конструирует в знаковом выражении фрагмент внеязыковой действительности как отдельное событие (факт, положение дел, ситуацию), которое, как и объективное событие, состоит из предмета и проявления / наличия во времени его бытия, свойств, признаков, действий, состояний и отношений с другими предметами. Например, предложение *Он спит* конструирует событие, состоящее из лица, находящегося вне сферы «я — ты», и проявления в нем состояния сна в настоящем времени. Предложение *Кошка — домашнее животное* также конструирует событие, но обобщенное, состоящее из всего класса предметов и наличия в нем в обобщенном настоящем времени свойств более широкого класса предметов.

Кроме локализации сообщаемых событий во времени, простое предложение соотносит их с внеязыковой действительностью как реальные или ирреальные, как истинные или ложные и др. Соотнесенность конструируемых событий с внеязыковой действительностью определяет в ряде случаев участие внеязыковой действительности в языковом конструировании событий. Например, само произнесение предложения может создавать внеязыковое событие (ср. *Я клянусь, обещаю, назначаю вас...* — предложения с перформативными предикатами), и образование предложения может включать очевидные или мыслимые элементы внеязыковой действительности: ср. надписи на предметах типа «*Окрашено*», «*Сделано в России*» или характеристику мыслимого лица типа «*Какая умница!*», «*Подлец!*».

События, выражаемые простыми предложениями, могут быть не только конструируемыми, но и обозначенными нерасчлененно: *Алло!* (= *слушаю*). *Ну и ну!* (*я удивлен*). *Караул!* (*крик о помощи*). Они также состоят из участника события (самого говорящего) и проявления его реакций, состояний в момент говорения и могут быть представлены в модальных характеристиках.

1.2. Простые предложения могут обладать осложненными семантическими структурами, выражающими: а) подчинительные отношения между конструируемым событием и событием в «скрытом» обозначении: *Мы с нетерпением ждали прихода весны* (= *когда придет весна*). *Его наградили за хорошую работу* (= *за то, что он хорошо работал*). *Она, видимо* (= *Я так полагаю*), *не придет в гости*; б) объединение однородных по структурным признакам событий в одно собирательное целое: ср. *Летом я ездил в Крым и на Кавказ. Он подошел ко мне и спросил...*; в) оценку события в «скрытом» обозначении: ср. *Тебе курить вредно* (= *Ты куришь или Ты собираешься курить, что является вредным для тебя*). Таким образом, простое предложение может быть семантически близким к сложному предложению. Поэтому простое и сложное предложение могут быть конструктивно и семантически соотносительными единицами.

1.3. Поскольку событие, конструируемое простым предложением, всегда состоит из предмета или события и проявления / наличия во времени их бытия, признаков, действий, состояний и отношений, то любое простое предложение имеет предметный (или событийный) компонент и компонент, который в акте речи приписывает утвердительно или отрицательно предметному (событийному) компоненту проявление / наличие его бытия, признаков, отношений: ср. *Он (не) добрый. Я (не) сказал... Приезд отца обрадовал нас.* Первый компонент называется субъектом предложения (или традиционно подлежащим), второй компонент — предикатом (или традиционно сказуемым).

Приписывание (утверждаемое или отрицаемое) предиката субъекту предложения называется предикацией. Она осуществляется при помощи особой интонации и координационной грамматической связи (о ее понятии см. ниже), в чем можно убедиться, правильно прочитав и формально организовав следующие два предложения: *Это — российский флаг и Этот флаг — российский.* Предикация всегда сопровождается синтаксическими значениями времени и наклонения, которые относят предикат ко времени и модальному плану внеязыковой действительности и тем самым придают содержанию простого предложения событийный характер. Предикация сопровождается всегда и синтаксическим значением грамматического лица, устанавливающим отношение субъекта предложения к участникам коммуникации, поскольку люди всегда сообщают в предикате нечто о себе, партнере по коммуникации или неучастниках коммуникации.

Все указанные синтаксические значения предиката называются предикативными категориями предложения, а их совокупность — категорией предикативности. Они совместно с предикацией формируют семантику простого предложения как выражающую утверждаемое или отрицаемое событие во времени, модальном плане внеязыковой действительности и по отношению к участникам коммуникации. Таким образом, категория предикативности — это синтаксическая категория предложения, относящая предикат к участникам коммуникации во времени и модальных планах внеязыковой действительности для конструирования языкового события.

1.4. Каждое простое предложение характеризуется семантической самодостаточностью (смысловой законченностью). Это свойство простого предложения определяется обязательным / необязательным распространением предиката, что зависит от его лексических особенностей. Например, предложение *Я дал ему книгу* семантически самодостаточно, поскольку его предикат требует трех обязательных распространителей (им., дат. и вин. п. существительных), но высказывания *Я дал, Я дал книгу, Я дал книгу* являются неполными (не самодостаточными) предложениями, так как действие «дать» обязательно предполагает, кроме его производителя, объект и адресата передачи. Напротив, предложение *Мальчик спит* семантически самодостаточно без распространителей его предиката, что объясняется самими содержанием состояния «спать». Предикаты с обязательными предметными распространителями называются завершенными, в отличие от незавершенных предикатов, употребляемых без их обязательных распространителей. Завершенные предикаты подразделяются по количеству

обязательных позиционных на одноместные (*Гроза прошла. Он музыкант*), двуместные (*Я написал письмо. Он вбежал в комнату*), трехместные (*Я подарил ему книгу*), четырехместные (*Мы перевезли книги из Москвы в Орел*). Все они отражают предметную структуру выражаемых событий.

2. Формальные признаки простого предложения.

2.1. Простое предложение характеризуется формально-синтаксической самостоятельностью по отношению к другим предложениям. Это означает, что синтаксические связи его компонентов проявляются только внутри данного предложения. Например, в предложениях *Он вошел в комнату. В комнате было много людей. Все они о чем-то громко говорили и шумели* каждый синтаксический компонент имеет синтаксические связи только в «своем» предложении. Формально-синтаксическая самостоятельность простого предложения отражает единство его смысловой и синтаксической завершенности, основанной на целостности выражаемого события.

2.2. Простое предложение характеризуется наличием определенной интонации, выполняющей разнообразные функции, но каждое предложение имеет в своей интонационной структуре завершающую каденцию (элемент интонационного понижения), служащую для выражения его смысловой и формальной самостоятельности: ср. *Мы уезжаем в деревню. Идите домой! Вы когда придете?*

3. Структурно-информативные признаки простого предложения. Предложение как коммуникативная единица характеризуется определенной информативной организацией для партнера по коммуникации — количественным параметром (актуализацией) сообщаемой информации. Это выражается в том, что говорящий выделяет в предложении более значимую часть информации для партнера по коммуникации в зависимости от речевых **условий** и вхождения предложения в текст. Например, в предложении *Иванов уехал в Москву* говорящий может выделить более значимую часть информации о четырех компонентах события: а) о субъекте действия в ответ на вопрос *Кто уехал в Москву?* — *Уехал в Москву / Иванов* или *Иванов / уехал в Москву* (с логическим ударением на *Иванов*); б) о действии субъекта предложения в ответ на вопрос *Где Иванов?* — *Иванов / уехал в Москву* (при помощи особой интонации и паузы после *Иванов*); в) о месте, куда уехал субъект предложения в ответ на вопрос *Куда уехал Иванов?* — *В Москву / уехал Иванов* или *Иванов уехал / в Москву* (с логическим ударением на *Москву*); г) о действии известного для партнера по коммуникации субъекта без предваряющего вопроса *Ты знаешь, Иванов / уехал в Москву.*

Таким образом, при помощи порядка слов, интонации, логического ударения, лексических средств и др. говорящий, учитывая осведомленность партнера по коммуникации о части сообщаемой информации, подразделяет предложение на две структурно-информативные части — на исходную для партнера по коммуникации часть, которая называется темой предложения (от греч. **thema** — то, что положено в основу), и значимую (актуальную) для него часть, которая называется ремой предложения (от греч. **rhema** — **букв.** «сказанное»). Структурно-информативное членение

предложения как бы накладывается на его семантико-синтаксическую и формальную структуру и может совпадать или не совпадать с последней. Структурно-информативное членение предложения принято называть актуальным членением предложения.

4. Коммуникативно-прагматические признаки простого предложения. Под коммуникативно-прагматическими признаками предложения понимается коммуникативное назначение, целенаправленность предложения, определяемая говорящим при его употреблении. Это назначение называется коммуникативной интенцией (направленностью) говорящего и проявляется в речевых актах, которые могут характеризоваться локутивной (лат. *locutio* — речь, произнесение) или иллюкутивной (лат. приставка *-in / -il*) силой. Локутивная сила предложения — это его смысловое содержание без определенной интенции (или с нулевой интенцией): например, таково предложение при работе над произношением или при его грамматическом анализе в учебном процессе. Иллюкутивная сила предложения — это его смысловое содержание, имеющее определенную коммуникативную интенцию, которая может утверждать какое-либо положение дел (повествовательное предложение), запрашивать нужную информацию (вопросительное предложение), побуждать к совершению действия (побудительное предложение), выражать обещания, клятвы и т. д. К коммуникативно-прагматическому аспекту предложения относятся и актуальное членение предложения, имеющее прагматическую специфику.

§ 41. КОНСТРУКТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

1. Понятие синтаксемы и ее функций. Синтаксема — это словоформа или сочетание словоформ, выражающее в предложении синтаксическое значение. Синтаксема включает частеречное и лексическое значение слова, его морфологическую форму и синтаксическую позицию по отношению к другим синтаксемам. Например, предложение *Мой отец был учителем* состоит из следующих синтаксем: *Мой* в синтаксическом значении притяжательного определения, *отец* в синтаксическом значении субъекта предложения, *был учителем* в синтаксическом значении предиката предложения. Обобщенные по синтаксическим значениям синтаксем, обозначающие наиболее общие структурные компоненты событий, называются членами предложения. Каждый член предложения семантически объединяет свои синтаксем, значения которых зависят от их частеречного и лексического значения, а также от сочетания с другими синтаксемами. Например, субъект предложения может быть выражен синтаксемами со значениями активного производителя (агенса) действия (*Он пишет, гуляет и др.*), носителя состояния (*Он спит, любит и др.*), носителя отношения (*Он мой брат. Эти цветы — с юга*) и др.

2. Понятие синтагмы, ее типов и функций.

2.1. Синтагма (от греч. *syntagma* — **букв.** «нечто соединенное») — это формально выраженное смысловое объединение синтаксем в предложении. Например, в предложении *Мой отец был учителем* синтагмами явля-

ются *мой отец, он был учителем*, в предложении *Он подошел и спросил* синтагмами являются *он подошел, он спросил, подошел и спросил*. Предложения строятся из синтаксем через образование синтагм и могут состоять из одной синтагмы или связанных между собой синтагм. Когда предложение состоит из одной синтагмы (*Поезд идет!*), она только количественно равна предложению: чтобы стать предложением, ей необходимо иметь интонационную структуру, актуальное членение и определенное коммуникативное назначение.

Примечание. Термин *синтагма* применяется в лингвистике в разных значениях, в том числе и в значении «ритмически объединенной группы слов в предложении, обладающей смысловой целостностью». В настоящем пособии этот термин употребляется в более традиционном значении.

В русском языке встречаются предложения, состоящие только из одной синтаксемы или включающие одиночную синтаксему, не имеющую «своей» синтагмы. Таковы, например, предложения *Зима!*, *Окрашено* (надпись на скамейке), *Его вызвали в Москву*, последнее предложение состоит из синтагм *его вызвали, вызвали в Москву*, но сама синтаксема *вызвали* не относится к другой синтаксеме — она одиночна. В таких случаях будем говорить об имплицитных синтаксемах и соответственно — об имплицитных членах предложения, поскольку смысловая структура подобных предложений содержит словесно не названный, но предполагаемый или иначе выраженный (имплицитный) компонент, без которого предложение не может считаться завершенным сообщением. Так, в предложении *Зима!* имплицитным членом является бытийный предикат *быть*, который в форме наст. вр. в русском языке, как правило, не употребляется, но, подобно нулевым флексиям, осознается в соотношении с его наличием в прошедшем и будущем времени (ср. *Была зима. В этом году будет холодная зима*). В предложении *Окрашено* или *Африканский слон* (надпись на табличке в зоопарке) в качестве имплицитного субъекта предложения выступает ситуативно представленный предмет. В предложении *Его вызвали в Москву* имплицитным членом является словесно не названный субъект действия, но указанный как не конкретизированный формой *мн. ч. прош. вр.* глагола.

Примечание. Предложения с имплицитными членами следует отличать от неполных предложений (о чем см. § 42).

2.2. Синтагмы неоднородны по отношениям между составляющими их синтаксемами и тем самым по своим синтаксическим значениям. Они подразделяются на следующие типы:

1) Сочинительные синтагмы, состоящие из формально независимых и функционально однородных синтаксем, объединенных друг с другом синтаксической зависимостью от общей для них синтаксемы. Такая связь синтаксем называется сочинительной: ср. *В одной избе мелькнул огонек, но скоро погас* (Чехов). *Летом мы побывали в разных странах — в Испании, Франции, Италии*. Сочинительная связь может выражать соединительные, противительные, разделительные и др. отношения между синтаксемами (см. § 59) и обозначаться сочинительными союзами вместе с интонацией или только интонацией (*Наступили темные, сырые, холодные вечера*).

Однофункциональность сочинительных синтаксем может быть семантико-синтаксической и смысловой. В большинстве случаев сочинительные синтаксеммы выступают в качестве **однофункциональных** семантико-синтаксических компонентов предложения, которые принято называть однородными членами предложения (см. § 59). Смысловая однофункциональность сочинительных синтаксем заключается в том, что неоднородные семантико-синтаксические синтаксеммы объединяются смысловой общностью: ср. *Никто и никогда этого не забудет* (*никто* и *никогда* объединяются общим значением усилительной отрицательности). *Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (Пушкин) (*чему-нибудь* и *как-нибудь* объединяются общим значением неопределенности). *Точка зрения докладчика была принята всеми и сразу* (*всеми* и *сразу* объединяются общим значением единодушия).

Союзные и бессоюзные сочинительные синтагмы могут комбинироваться между собой и подразделяются на открытые, допускающие потенциально неограниченное количество синтаксем, и на закрытые, не допускающие пополнения новыми синтаксемами: ср. *В нашем саду растут груши, сливы, вишни, яблоки...*, но *В нашем саду растут груши, яблоки и сливы*. В закрытых рядах порядок следования синтаксем часто не имеет свободного характера и зависит от их лексических значений: ср. *Он подошел к нему и спросил...* (но не *спросил и подошел*). *Она сидела и молчала* (но не *молчала и сидела*). Зависимость следования синтаксем от их лексических значений наблюдается и при открытых бессоюзных сочинительных связях: ср. *Пришел, увидел, победил*. Но в закрытых рядах она встречается чаще и может основываться на престижности или ситуативной значимости того, что обозначается синтаксемой: ср. *человек и природа, человек и закон, муж и жена, отец и сын, врач и пациент*.

Общая функция сочинительных синтагм заключается в расширении **структуры** простого предложения для объединения в одно собирательное целое событий, состоящих из однородных компонентов.

2) Синтагмы с подчинительной связью, состоящие из подчиняющей синтаксеммы и подчиненной ей по смыслу и формально другой синтаксеммы: *мой отец, пишу письмо, быстро иду*. В зависимости от способа выражения подчинительной связи различаются синтагмы с согласованием, управлением и примыканием. Согласование — это уподобление **словоформ** зависимого слова словоформам подчиняющего слова: *белая бумага, белой бумаги, о белой бумаге* и т. д. При согласовании выражаются определительные отношения между предметом и его признаком. Управление — это постановка зависимого слова (существительные или местоимения-существительные) в форме косвенного падежа без предлога или с предлогом при подчиняющей лексеме, т. е. при всех словоформах подчиняющего слова: *увлекаться музыкой, приезд отца, способный к математике*. При управлении выражаются объектные, определительные или обстоятельственные отношения между тем, что обозначают синтаксеммы: *лечить больных* (отношение между действием и объектом), *ножка стола* (определительное отношение между предметами), *ехать в поезде* (обстоятельственное отношение между действием и местом его осуществления). Примыкание — это присоединение неизменяемого слова в качестве зави-

симого по смыслу к подчиняющему слову: *писать медленно, люди по-старше, приказ наступать*. При примыкании выражаются определительные и обстоятельственные отношения между тем, что обозначают синтаксемы. Синтагмы с подчинительной связью синтаксем образуют словосочетания (о чем см. ниже).

3) Предикативные синтагмы, состоящие из формально и семантически взаимосогласуемых синтаксем, выражающих субъектно-предикатные отношения. Связь между синтаксемами в предикативных синтагмах является координационной. Она не носит ни подчинительный, ни сочинительный характер, но имеет определенные лексические и грамматические ограничения, зависящие от особенностей выражения субъекта и предиката предложения. Специфика координационной связи заключается в том, что при ней взаимно согласуются общие или разные формы синтаксем. Например, синтагма *Я иду* в предложении *Я иду в библиотеку* состоит из двух одинаковых словоформ (ед. ч., 1-ое л.), по отношению к которым трудно сказать, какая из них является подчиняющей и подчиненной, поскольку форма *иду* предполагает всегда употребление формы *я* в им. п. ед. ч. и наоборот — форма *я* предполагает употребление формы *иду*.

Подобным же образом взаимно согласуются формы рода субъекта и предиката, когда имеется в виду реальный пол субъекта, а не его грамматическая форма: *Врач /я / ты пришел / пришла. Второй ребенок в семье был мальчик / была девочка. Это была / был моя сестра / мой брат*. В таких предложениях форма рода предиката зависит от реального пола субъекта, и в то же время реальный пол субъекта в своем выражении зависит от формы рода предиката. В предложениях типа *Мне холодно* синтагма *Мне холодно* также состоит из взаимосогласуемых грамматических форм — дат. п. существительных и предикативного наречия: здесь дат. п. нельзя считать управляемым предикативным наречием, поскольку предикативное наречие связано с дат. п. при помощи связки *быть*, опущенной в форме наст. вр. (ср. *Мне было, будет, стало холодно*), и дат. п. не обозначает адреса выражаемого состояния (ср. *Он дал мне книгу*).

3. Понятие словосочетания, его типов и функций. Синтагмы, состоящие из подчиняющей и подчиненной синтаксемы, в русском языкознании получили специализированное название «словосочетание». Общая функция словосочетаний заключается в том, что они обозначают компоненты выражаемого события вместе с их признаками или отношениями: *красивый человек, быстро бежать, рисовать картину*. Подчинительные связи в словосочетаниях определяются валентными свойствами подчиняющих словоформ, т. е. их смысловыми сочетаемостными возможностями, и могут быть обязательными или факультативными.

Обязательная связь проявляется в том, что подчиняющая синтаксема не употребляется в данном лексическом значении без зависимых синтаксем: *дать совет другу* (вин. п. + дат. п.), *бояться собак* (род. п.). Обязательная связь иначе называется сильным (предказуемым) управлением падежными и предложно-падежными формами подчиненных слов. Оно может быть одиночным (*поймать рыбу*), двойным (*вручить подарок юбиляру*), тройным (*перевести текст с русского языка на немецкий*). Обязательное согласование и примыкание встречается реже, чем сильное управ-

ление: ср. *человек высокого роста, бумага первого сорта, поступить небдуманно, относиться к нему хорошо*.

Обязательная подчинительная связь может быть фиксированной и нефиксированной. Обязательная фиксированная связь — это обязательное употребление зависимой синтаксемы только в одной форме без выбора: ср. *встречать* + вин. п. *друга, любоваться* + твор. п. *природой, завидовать* + дат. п. *подруге*. Обязательная нефиксированная подчинительная связь — это обязательное употребление зависимой синтаксемы с выбором словоформы из ряда словоформ с однотипным синтаксическим значением. Например, глагол *жить* в значении «постоянно пребывать в каком-либо месте» требует обязательного употребления словоформ со значением места, но с выбором различных словоформ: *жить в деревне, на Кавказе, у реки, далеко*, ср. также *книга стоит дорого, много денег, около ста рублей, сто рублей*.

При факультативной подчинительной связи подчиняющая синтаксема допускает зависимую синтаксема, но последняя необязательна для выражения лексического значения подчиняющей синтаксемы: ср. *новый дом, лаборатория института, яйцо всмятку, говорить громко*. Факультативная подчинительная связь свойственна всем способам ее образования — согласованию, примыканию и управлению, которое принято называть в этих случаях слабым, непредсказуемым управлением. Факультативная подчинительная связь также может быть фиксированной и нефиксированной. Например, для обозначения орудия действия при глаголах типа *писать, рубить, колоть, брать, схватить* употребляется только твор. п.: *писать карандашом, рубить топором, брать вилкой, схватить рукой*. Но если надо указать, на каком месте совершается действие *писать*, то можно употребить разные словоформы с однотипным синтаксическим значением: *писать на доске, под строчкой, перед буквой*.

Подчиняющая синтаксема с обязательной связью может употребляться без зависимой от нее синтаксемы. Это означает, что она либо имеет дополнительное значение, либо предполагает зависимую синтаксема в условиях контекста или ситуации. Например, глаголы *читать* и *писать* могут употребляться без обязательной связи с вин. п. в значениях «уметь читать», «уметь писать»: *Мой маленький сын уже читает и пишет*. В диалоге *Ты брал мою книгу? — Нет, не брал* обязательный вин. п. при глаголе *брать* опущен и предполагается контекстом.

В зависимости от того, к какой части речи относятся полнозначные подчиняющие слова, все словосочетания подразделяются на глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные, местоименные, словосочетания с числительными.

Конкретные словосочетания строятся по определенным семантико-синтаксическим моделям (схемам), состоящим из типовых формальных и семантических структур. Формальная структура словосочетания — это определенное соотношение словоформ словосочетания: например, глагол + твор. п. существительных, глагол + дат. п. существительных, прилагательное + существительное и т. д. Семантическая структура словосочетания — это определенное соотношение типичных для данной формальной структуры смысловых компонентов, отвлеченных от лексических значений.

Например, формальная структура «глагол + твор. п. существительных» имеет следующие смысловые структуры: а) действие управления + объект управления (*править страной, заведовать кафедрой, командовать полком*); б) действие движения + часть тела как средство осуществления этого действия (*качать головой, махать рукой, пожать плечами*); в) действие наделения + предмет наделения (*вооружиться винтовками, укрыться одеялом*); г) проявление запаха + содержание запаха (*пахнуть тмином, отдавать керосином*); д) действие + орудие действия (*рыть лопатой, писать ручкой*). Таким образом, одна и та же формальная структура словосочетания может иметь различные семантические структуры. Значения словосочетаний охватывают различное количество лексических единиц: одни из них характерны для большого количества слов, другие имеют ограниченный круг лексических единиц.

4. Синтаксические связи словосочетаний. Словосочетания как минимум всегда двукомпонентны. Такие словосочетания называются простыми. В предложении простые словосочетания обычно входят в более сложные синтаксические комплексы, представляющие собой синтаксические цепи простых словосочетаний. Цепь связанных между собой простых словосочетаний называется сложным словосочетанием. Связь между простыми словосочетаниями подразделяется на два типа: а) совместную и б) включенную:

а) совместная связь простых словосочетаний заключается в том, что подчиняющее слово одновременно является общим для двух простых словосочетаний: *новая квартира с удобствами, вытереть стол тряпкой, взять книгу со стола, купить игрушку для сына, высокий каменный дом*;

б) включенная связь простых словосочетаний заключается в том, что зависимый компонент простого словосочетания включает свой зависимый компонент: *очень интересная книга, известный в городе артист, удобный для работы стол*.

Указанные способы связи простых словосочетаний могут комбинироваться, что приводит к образованию сложных словосочетаний широкого объема: *исследовать из космоса состав земной коры, широко известный в городе артист оперного театра, тщательно вытереть стол сухой тряпкой, аккуратно завернуть купленные книги в чистую бумагу*.

В простом предложении простые, сложные и комбинированные словосочетания всегда группируются вокруг предикативной синтагмы, образуя два состава предложения — состав субъекта и состав предиката.

Синтаксема, находящаяся в подчинительной связи, может относиться дополнительно к своей подчиняющей синтаксеме при помощи сочинения: *Дело движется, но медленно*. Совместность подчинительной и сочинительной связи служит для смыслового выделения подчиняемой синтаксемы: ср. *Мы готовы, и давно, сесть за стол переговоров*.

5. Понятие присоставных распространителей и их функций. От присловных подчинительных синтаксем следует отличать такие синтаксемы и синтагмы, которые не характеризуются отмеченными выше признаками словосочетаний, сочинительных и предикативных синтагм. Это особые связи отдельных синтаксем и синтагм со всем субъектно-предикатным составом предложения: *С возвращением отца домой / мы стали*

жить лучше. Теперь / он редко встречается с друзьями. В случае необходимости / друзья меня поддержат. По сигналу ракеты / танки двинулись вперед. В приведенных примерах отдельные вертикальной чертой синтаксемы и синтагмы носят характер присоединения ко всему субъектно-предикатному составу предложения: их употребление зависит от необходимости выразить предварительную информацию об обстоятельствах осуществления события. Такая связь напоминает примыкание в присловных подчинительных связях. Подобные синтаксемы и синтагмы стали называться присоставными распространителями или детерминантами, выражающими те или иные ограничения, с которыми соотносено то, что сообщается в субъектно-предикатном составе предложения: временные, пространственные, условные, уступительные, причинные, целевые и др. Они отвечают на вопрос: *Что имеет место при данных обстоятельствах, условиях и др. ?* и употребляются перед субъектно-предикатным составом: *В метель / трудно идти по снегу. За окном / все потемнело. Из-за сильных снежных заносов / поезда не ходят. В поисках старых рукописей / ученый объездил всю страну. Лицом / он похож на мать.* Однако подобные словоформы и слова могут употребляться и после субъектно-предикатного состава: ср. *По понедельникам / музей закрыт* и *Музей закрыт по понедельникам. Из-за отсутствия воздуха и воды жизнь на Луне невозможна* и *Жизнь на Луне невозможна из-за отсутствия воздуха и воды. Для сына / он купил пальто, а для дочери / — платье* и *Он купил пальто для сына, а платье — для дочери.* В таких случаях они выполняют роль факультативных уточнителей предиката, образуя с ним словосочетание, и входят в его состав. Детерминанты только ориентированы на предикатную синтаксему, что отражается на способах их выражения, но не образуют с ней **словосочетания** и не входят в предикатный состав предложения.

Функциональная разница между детерминантами и уточнителями предиката заключается в выражении тематической и рематической части информации: первые представляют тематическую часть, вторые — рематическую часть информации.

Присоставные распространители, как и уточнители предиката, могут быть обязательными и факультативными. Например, в предложении *Вчера в Москве состоялся праздничный концерт* обязательным распространителем является обстоятельство места, а факультативным — обстоятельство времени. В предложении *Он живет в Москве* обязательным уточнителем является обстоятельство места, а в предложении *Он купил книгу в книжном магазине* обстоятельство места является факультативным уточнителем.

6. Понятие и способы образования минимального, основного и полного состава простого предложения. Минимальный состав простого предложения представляет собой предикативную синтагму с обязательными ее **присловными** компонентами (если таковые есть), определяющую семантическую самодостаточность предложения вне контекста. Например, в предложении *Вчера я прочитал интересную статью о развитии космонавтики в России* минимальным составом является *Я прочитал книгу*. Выделение минимальных составов предложений служит для описания базовых моделей простого предложения.

Минимальный состав предложения может иметь две разновидности: первичную (элементарную) и вторичную (сложную). Первичная разновидность — это минимальный субъектно-предикатный состав без дополнительных обязательных распространителей того или иного его компонента, вторичная разновидность имеет такие распространители: *Он обрадовал меня и Приезд отца обрадовал меня. Мы говорили о нем и Мы говорили о его желании учиться.*

Основной состав простого предложения — это совокупность состава субъекта и состава предиката вместе с присоставными распространителями. Основной состав предложения выделяется по отношению к его полному составу, включающему автономные синтаксические компоненты (о них см. ниже), не имеющие синтаксических связей с каким-либо компонентом основного состава. Основной состав предложения содержит всю информацию о выражаемом событии. Полный состав предложения — всю информацию, выражаемую данным предложением как коммуникативной единицей. Минимальный, основной и полный составы предложения могут совпадать друг с другом: ср. *Что он делает? — Он отдыхает.*

Способом образования основного состава простого предложения является расширение (усложнение) **его** минимального состава за счет: а) добавления к его синтаксемам или составу конкретизирующих, уточняющих, объясняющих и др. синтаксем и словосочетаний; б) добавления к его синтаксемам однофункциональных (однородных) синтаксем при помощи сочинительной связи; в) добавления к его синтаксемам интонационно и информативно обособленных компонентов в двух функциях: скрытой предикации и уточнения предыдущей синтаксемы: ср. *Согретый солнцем, цветок не увял. Дом его, высокий и кирпичный, далеко был виден на улице. Собрание состоит завтра, в четверг.* Семантико-синтаксическая особенность обособленных компонентов предложения со скрытой предикацией состоит в том, что они одновременно относятся к синтаксеме минимального состава предложения и ко всему минимальному составу предложения, что усложняет его предикативный состав и позволяет таким предложениям трансформироваться в сложные предложения: *Очарованный талантом певца, я долго не мог забыть его голоса — Так как я был очарован талантом певца, то я долго не мог забыть его голоса.*

7. Понятие обращения и его функций. Обращение — это слово или словосочетание, занимающее синтаксически и интонационно обособленную позицию в простом предложении и обозначающее адресата речи, которому предназначается сообщаемое в предложении. В русском языке обращение выражается им. п. существительных и сопровождается особой интонацией, служащей для привлечения внимания адресата к речи говорящего: *Марья Петровна, вас просят к телефону.* Интонация обращения может быть различной и зависит от места обращения в предложении. Наиболее четко она проявляется в начале предложения, наименее четко — в конце предложения: ср. *Маша, не плачь! и Не плачь, Маша.*

Обращение выполняет в предложении две совмещенные функции: контактно-устанавливающую (**апеллятивную, призывную**) и субъективно-экспрессивную, выражающую то или иное субъективное отношение говорящего к адресату своей речи. Поэтому обращения могут иметь элементы

скрытой предикации: ср. *Что же он велел передать тебе, раб? — Я не раб. Я его ученик* (Булгаков). *Добрый человек! Поверь мне...* Совмещение этих двух функций определяет возможность обращения трансформироваться в отдельное **нерасчлененное** предложение, выражающее побуждение к какому-либо действию, поведению адресата, произнесенное с интонацией упрека, просьбы, пожелания и др.: — [Войничкий]: — *Никаких у него нет дел. Пишет чепуху, брюзжит и ревнует, больше ничего.* — [Соня] *{тоном упрека}*: — *Дядя!* (Чехов). *Шубин глянул во внутренности лавки, остановился и кликнул: «Аннушка!».* *Девушка остановилась* (Тургенев). Такие предложения принято называть **вокативными**.

Обращение входит в основной состав простого предложения, поскольку оно семантически соотносится с дополнением объекта или с субъектом предложения: *Миша, к тебе пришли гости.*

Примечание. В разговорной речи возможно опущение главного слова в составе обращения, в таких случаях в функции обращения выступают зависимые от него слова: *Там, впереди, проходите быстрее.*

8. Понятие обособленного тематического компонента простого предложения. Существительные в ряде падежных форм могут выступать в предложении в качестве члена, обособленного паузой и предворяющего другой член или заменяющего предыдущий член в согласуемых формах: ср. *Хлеб, он сам растет, а уголь добывать надо* (Шолохов). *Инициативы — вот чего вам больше не хватает. Он казался очень быстрым, этот легкомысленный самолет* (Паустовский). *Цветухин — вот кто предназначен испытать несмелое увлечение молодых людей* (Федин). Такой обособленный член предложения обозначает структурный компонент предложения как ведущую тему рассуждения. Он может быть выделен интонацией, экспрессивно выражающей субъективное к нему отношение говорящего: *Желанья... что пользы напрасно и вечно желать?* (Лермонтов). *Москва! Как много в этом звуке Для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!* (Пушкин). *Пашка Чадин! Таких уж нет теперь* (Чехов).

9. Понятие автономных синтаксических компонентов простого предложения. Автономные синтаксические компоненты также являются интонационно обособленными в простом предложении, но, в отличие от обращения и тематического компонента, не имеют семантических связей с тем или иным структурным членом предложения. Они выполняют определенные семантические функции по отношению ко всему основному составу предложения и могут быть исключены из предложения, не нарушая его синтаксическую организацию. К ним относятся вводные слова, словосочетания и целые предложения, выражающие различные характеристики содержания основного состава предложения: 1) степень модальной достоверности *{безусловно, разумеется, бесспорно, без сомнения, кажется, пожалуй, вероятно, по-видимому}*; 2) обычность / необычность *(случается, бывает, по обыкновению, как правило, как водится, как всегда)*; 3) способы и манеры словесного выражения *(точнее, вернее, лучше сказать, по сути дела, иными словами, грубо говоря, собственно говоря, откровенно говоря, между нами говоря, кроме шуток)*; 4) источник сообщаемого *(как известно, по-моему, по-твоему, на мой взгляд, по словам кого-либо)*;

5) композиционно-смысловое построение сообщаемого, при котором выделяются смысловые акценты {*во-первых, так, следовательно, наконец, главное, кстати, между прочим, к примеру*}); 6) эмоционально-оценочное отношение говорящего к сообщаемому (к *счастью, к несчастью, к сожалению, к великой радости*) и др.

Вводные слова и словосочетания, как правило, употребляются в начале предложения или перед предикатом. Если они ориентированы на определенный компонент предложения, то они занимают контактное с ним положение. Вводными могут быть и целые предложения: *как сейчас помню, какуже было сказано выше, если хотите знать, скажу по совести*.

К автономным синтаксическим компонентам простого предложения относятся также междометия, когда они вводятся в простые предложения для придания им определенной экспрессивной или эмоциональной окраски: *О, если бы голос мой умел сердца тревожить!* (Пушкин). *Увы, мы опоздали*. Междометия нередко употребляются и как самостоятельные нерасчлененные предложения (см. § 42, п. 4).

§ 42. ТИПЫ ФОРМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Понятие односоставных и двусоставных предложений. Предложения, в которых отдельно выражены состав субъекта и состав предиката, называются двусоставными. Предложения, в которых один из составов не имеет отдельного словесного выражения, называются односоставными: ср. *По радио передают последние известия* (словесно не выражен субъект предложения). Односоставные предложения нельзя считать неполными, поскольку они семантически самодостаточны и не имеют не заполненных синтаксических позиций. В русских грамматиках обычно не квалифицируется синтаксическая функция главного члена односоставного предложения: его называют «главным членом» и характеризуют только морфологически (именной главный член, глагольный главный член). Однако смысловая структура односоставных предложений и их сравнение с соответствующими двусоставными предложениями других языков показывают, что они либо содержат в других способах обозначения субъектный или предикатный компоненты, либо они предполагаются ситуативно, т. е. что они односоставны только лексически, но не структурно-семантически.

Природа односоставных **предложений** объясняется, с одной стороны, особенностями русского языка и, с другой стороны, синтаксическими нормами, нарушение которых всегда связано с какими-то функциональными причинами. Так, в русском языке отсутствуют специальные лексические показатели для выражения субъекта предложения в его качественной или количественной несущественности (но ср. нем. *man*, фран. *on*, англ. *one*). Русский язык в этих случаях использует форму 3-го лица мн. ч. или форму прош. вр. мн. ч.: ср. *О нем много пишут / писали в газетах*. По этой же причине русский язык использует форму 2-ого лица ед. ч. для выражения обобщенно-адресатного значения и безличную форму 3-его лица ед. ч. для указания на предметно недифференцированную среду как носителя (а не

производителя) предикативного признака (но ср. нем. *es*, фран. *Л*, англ. *it*): *Тише едешь, дальше будешь. Рассветает. Похолодало.*

В русском языке местоимения 2-ого лица, как норма, не употребляются с глагольной формой 2-ого лица повелительного наклонения (ср. *Купи мне газету*). Этим русский язык отличается, например, от французского языка, где при повелительном наклонении обязательно употребляются соответствующие безударные местоимения. Русский язык допускает включение местоимений 2-ого лица при повелительном наклонении, что придает предложению дополнительные функциональные особенности, например оттенок смягченной побудительности: *Вы сначала послушайте, а потом говорите*. Следовательно, повелительные предложения с формой 2-ого лица без употребления параллельных местоимений являются в русском языке односоставными: в них сама форма глагольного предиката указывает на субъект действия. Подобным же образом глагольные формы 1-ого и 2-ого лица изъявительного наклонения однозначно указывают на субъект действия (говорящего или партнера по коммуникации), и предложения с ними носят односоставный характер: *Пойду прогуляюсь. Пойдешь со мной?* Регулярным и семантически простым является неупотребление в них параллельных личных местоимений, а употребление их вносит в предложения дополнительные функции. Таковы и инфинитивные односоставные предложения типа *Не курить! Встать! Эту реку не переплыть*: при их употреблении субъект действия либо предполагается ситуативно, либо по нормам русского языка обычно словесно не обозначается, если имеется в виду потенциальный обобщенно-личный субъект (ср. *Эту реку никому не переплыть*, но *Эту реку мне не переплыть*).

Субъект предложения может быть представлен ситуативно в одном пространстве и времени с соответствующим односоставным предложением. К таким предложениям относятся различные надписи на предметах или к предметам: ср. *Изготовлено в России. Закрыто. Составлено в городе Москве...* (в тексте договора). *Почта. Гастроном. А. С. Пушкин* (надпись к портрету). Ср. также устные объявления типа: *Станция Орел! Поезд стоит пять минут*. Все они выполняют коммуникативную функцию, сообщая нечто о наглядно воспринимаемых предметах своими предикатными составами. Ситуативный предмет предикации может быть указан и местоимением (ср. *Это площадь Маяковского. Это изготовлено в России*), но указательное слово *это* обычно употребляется в русском языке говорящим лицом и сопровождается жестом. Поэтому по синтаксическим нормам употребляется односоставное номинативное предложение с функцией предикатной идентификации ситуативного предмета или односоставные причастные предложения в форме **страд.** залога прош. вр. ср. рода в соответствующей предикатной функции.

Субъект предложения может быть ментальным, по отношению к которому употребляются односоставные номинативно-оценочные предложения: ср. *А Подколесина нет и нет. Экой мерзавец!* (Гоголь). *Подлец! Мерзавец! — думала она. — Животное!* (Чехов). Они отличаются от параллельных двусоставных предложений (типа: *Он мерзавец, подлец!*) особой экспрессией с использованием различных эмоционально-экспрессивных частиц: *Вас в церкви давно ждут, а вы тут философию развели. Вот*

комик! (Чехов). В качестве субъекта односоставного предложения может выступать и какое-либо событие: ...*Нет для меня тягостнее послушания как на мельницу ездить! Сущий ад! Ад, истинно ад!* (Чехов).

Примечание. От рассмотренных односоставных предложений следует отличать двусоставные предложения типа: *Как хороши, как свежи были розы!* (Тургенев). *Прошла гроза. Какой хороший воздух!* (Чехов). *Какие перышки! Какой носок!* (Крылов). В них воспринимаемый предмет уже обозначен как субъект предложения, а предикат выражен оценочными словами, ср. в форме прош. вр.: *Какая хорошая была вчера погода! Какие у нее были волосы!*

Определенные трудности вызывает синтаксическая интерпретация предложений, состоящих из одного им. п. существительных и употребляемых вне ситуации воспринимаемого предмета: *Поздняя осень, ранние заморозки, Петровский парк, красные листья, седая земля* (Цветаева). *Весна* Если учесть, что данные предложения впервые вводят информацию о существовании предмета, явления, то в них им. п. существительных обозначает субъект предложения, а предикат *быть* со значением наличия, бытия в форме наст. вр. опущен и не восстанавливается по синтаксическим нормам русского языка, ср. другие предикаты с бытийным значением: *Скоро начнется зима и кончится осень. В нашем лесу растут грибы, водятся волки.* Следовательно, предложения, состоящие из им. п. опущенного в форме наст. вр. бытийного глагола, являются двусоставными.

2. Понятие полных и неполных предложений и их функций. Полные предложения — это предложения, в которых выражается все необходимые смысловые компоненты сообщаемой информации. Неполные предложения — это предложения с опущенными языковыми компонентами из состава полных предложений. Например, неполным предложением является следующие ответы на вопросы: *Когда ты был последний раз в Петербурге? — Прошлым летом. Что ты там делал? — Занимался в библиотеке.* Функции опущения языковых компонентов полных предложений заключается в экономии языковых средств в речевых ситуациях, однозначно определяющих понимание полной информации, в поддержании ускоренного темпа передачи новой для партнера по коммуникации информации (ремы) и в сосредоточении на ней внимания. При этом само содержание и структура информации не являются неполными, так как в неполных предложениях сохраняются все компоненты полных предложений, но только ряд из них распределен в тексте или представлен ситуативно. Вне соответствующего текста или речевой ситуации неполные предложения не характеризуются как семантически самодостаточные предложения. Таким образом, неполные предложения — это количественные варианты полных предложений, интонация, структура и компоненты которых восстанавливаются из контекста или ситуации. Неполные предложения могут быть односоставными и двусоставными: ср. *О чем сейчас пишут в газетах? — О полете на Марс.*

Понятие полных предложений, как и понятие односоставных предложений, связано с особенностями русского языка и его синтаксическими нормами, а также с обязательным наличием в каждом предложении минимального субъектно-предикатного состава.

1) Так, в русском языке связка *быть* в форме наст. вр. не употребляется, поэтому для выражения грамматического лица в этом времени обязательно употребляются лексические показатели: *Я учитель. Ты учитель. Он / Петров учитель*. Если эти показатели отсутствуют, то предложения являются неполными: — *Ты кто? — Матрос. — А Саратов кто? — Город* (Горький). К неполным относятся и предложения, в которых субъект не выражен словесно при глагольном предикате в форме 3-его лица, однозначно не указывающей на определенный субъект предложения: *Он идет с нами? — Идет*. По этой причине не являются полными предложения с глагольными предикатами в форме прош. вр., не изменяющейся в русском языке по лицам: *Ты его видела? — Видела*.

2) Спорными в отношении полноты / неполноты являются предложения, в которых выражается при помощи интонации стремительное движение субъекта: *Казбич вздрогнул, переменялся в лице — и к окну...* (Лермонтов). *Татьяна в лес; медведь за нею* (Пушкин). Одни синтаксисты считают их неполными, другие — полными, поскольку в них определенный предикат не восполняется из контекста или ситуации и любой подбор глагольных предикатов не передает выражаемого значения. Но ср. предложение, где явно опущен предикат *прыгнул*: *Она прыгнула в лодку, я за ней, и не успел еще опомниться, как заметил, что мы плывем* (Лермонтов). Предложения с интонационным выражением динамического предиката, не имеющего точного словесного обозначения, стали в русском языке регулярными, часто встречающимися в устной и письменной речи. Такими же регулярными в определенных речевых условиях стали и предложения типа *Скальпель! Зажим!* (во время хирургической операции). *Счет, пожалуйста!* (в ресторане). *Врача! Ко мне!* (призывы). *Вперед! Огонь!* (военные команды). *Внимание!* Квалифицировать подобные предложения как неполные означало бы не учитывать их специфических функций, которыми не обладают соответствующие полные предложения.

3) Поскольку каждое предложение имеет минимальный субъектно-предикатный состав, то нельзя признать доказанным наличие в русском языке таких полных **предложений**, как *Холодно. Можно ехать*. В реальном употреблении предикат *холодно* относится либо к лицу (*Мне холодно*), либо к окружающей среде, ограниченной местом и временем (*На улице холодно. В комнате холодно. Вчера было холодно*), а предикат *можно ехать* — к конкретному ситуативному лицу (*Тебе можно ехать*) или потенциально-обобщенному лицу (*Здесь можно ехать*). Следовательно, предложения *Холодно* и *Можно ехать* являются неполными.

Разграничение полных и неполных предложений имеет важное значение для определения моделей простых предложений, по которым строятся соответствующие сообщения.

3. Понятие парцелляции (от фр. *parcelles* — делить на части). Парцелляция — это дробление в тексте синтаксической структуры предложения на отдельные самостоятельные смысловые сегменты (парцелляты) в экспрессивно-стилистических целях: *В Гаване хотели слезть зайцами — оттолкнули. Прямо в грудь. Больно* (Маяковский). *В дверь стучали. Властно и повторно* (Булгаков). *Потом было возвращение в город. В лодке,*

со всеми (Панова). Парцелляты особо выделяются интонацией (на письме точками) и являются экспрессивными ремами. По своему конструктивно-синтаксическому статусу они представляют собой разновидность неполных предложений.

4. **Понятие** нерасчлененных предложений. **Нерасчлененные** предложения — это особый тип предложений, неразложимых на отдельные синтаксические компоненты и выражающих различного рода реакции говорящего на слова и поведение собеседника, запросы, волеизъявления, призывы, поздравления, приветствия и др. Общая функция нерасчлененных предложений состоит в том, что они служат для установления непосредственных контактов говорящего с собеседником. Поэтому их иногда называют коммуникативами, а в связи с нерасчлененностью — словами-предложениями. К ним относятся: а) предложения, утверждающие или отрицающие предыдущие сообщения (*Да. Нет. Так точно. Ладно. Хорошо*); б) формулы общения (приветствия, благодарности, поздравления, пожелания: *Здравствуйте! До свиданья! Счастливого пути! Привет!*); в) побудительные предложения (*Марш!, Баста! Айда! Алло! Ну-ка! Скальпель! Счет!*); г) эмоционально-оценочные предложения (*Ура! Вот так так! Ну и ну! Ну и дела!*); д) вопросительные предложения (*А? Что? Неужели? Разве? Как же так?*); е) вокативные предложения (*Мама! Ребята!*); ж) звукоподражательные призывы животных (*Кис-кис! Цып-цып*); з) междометные выражения состояния говорящего (*Брр! Ой! Ай!*).

Нерасчлененные предложения выражаются устойчивыми сочетаниями слов, междометиями, отдельными словоформами. Они сообщают о событиях, имеющих место непосредственно в момент речи и близки по функции к предикатам, субъектом которых является говорящий или адресат предложений.

§ 43. СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ПРОВОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

1. **Понятие членов предложения и их функций.** Члены предложения — это семантико-синтаксические категории простого предложения, выражающие наиболее общие структурные компоненты событий и имеющие свои семантико-синтаксические разновидности — синтаксемы. Члены предложения подразделяются на главные (субъект и предикат) и члены, распространяющие (обязательно или факультативно) главные члены (в традиционном синтаксисе их называют второстепенными членами): дополнение объекта, определение и обстоятельство. Эта обобщенная классификация членов предложения отражает узловые аспекты событий, и в этом отношении они аналогичны частям речи: между членами предложения и частями речи имеет место определенное соотношение, и в типовых случаях члены предложения в своем выражении тяготеют к соответствующим частям речи.

Члены предложения выполняют три функции: моделируют языковые события, обозначают их структурные компоненты или участвуют в обозначении «свернутых» событий, ср. *Нас поразили его слова — Нас поразила*

его уверенность в своей правоте = Нас поразило то, что он уверен в своей правоте. Его обвинили в совершении преступления (= Его обвинили в том, что он совершил преступление). Первую функцию членов предложения можно назвать моделирующей, вторую — структурно-событийной, третью — событийной. Структурно-событийные члены предложения выражаются синтаксемами, событийные члены — словосочетаниями, которые представляют комплексные члены, состоящие из отдельных структурно-событийных членов (о чем см. ниже).

2. Понятие субъекта предложения, его функций и типов формального выражения.

2.1. Субъект предложения — это главный член предложения, обозначающий производителя или носителя приписываемого ему предикативного признака. Традиционно субъект предложения в русских грамматиках называется подлежащим, выражаемым только им. п. существительных. В настоящем пособии этот термин не употребляется, поскольку субъект предложения может быть выражен и другими падежными формам существительных / местоимений.

Обозначение производителя или носителя предикативного признака является первичной семантико-семантической функцией субъекта предложения. Она может быть представлена метафорически, в обозначении событий и отвлеченных понятий: *Солнце всходит. Поезд идет. На меня напал страх. Мною овладело беспокойство. Выступление артиста понравилось всем. Обманывать подло. Время — это форма существования материи.*

Другая функция субъекта предложения, связанная с его семантико-синтаксической функцией, состоит в том, что он указывает в конструируемом событии на свое центральное (фокусное) положение, поскольку именно ему приписывается предикативный признак. Это центральное положение субъекта предложения в событии определяется тем, что он обозначает нечто автономно существующее или представляемое как автономно существующее, а приписываемый ему предикативный признак без него не существует. Поэтому в роли субъекта предложения не могут выступать знаковые части речи, в том числе и форма инфинитива, которая может занимать позицию субъекта предложения как предикативный компонент скрытого события: ср. *Мне разговаривать с отцом было очень трудно — Мой разговор с отцом был очень трудным.*

Особую функцию субъект предложения выполняет при предикатах, выраженных страдательной формой глагола: *Эта статья написана мною. В нашем городе строится много домов.* В таких предложениях субъект предложения обозначает фокусированный объект, которому приписывается действие производителя.

Формальным признаком субъекта предложения является его координационная грамматическая связь с предикатом.

2.2. В русском языке выделяются следующие типы формального выражения субъекта предложения:

1) Падежный тип, выражаемый падежными формами существительных / местоимений: *Вода есть. Воды нет. Мне не спится. Ветром сорвало крышу.*

2) Предложно-падежный тип, выражаемый предложно-падежными формами существительных / местоимений и их сочетаниями: *До города было далеко / 20 км. От вокзала до дома — два километра / час ходьбы / близко. С ней нехорошо. Со здоровьем у меня неважно.*

3) Количественно-составной тип, выражаемый сочетаниями количественных слов с падежными и предложно-падежными формами существительных / местоимений: *Собралось много людей / до / около сорока человек / по человек. К нам пришли два человека. Внизу сидело по одному человеку в ряду.*

4) Предложно-падежный составной тип, выражаемый: а) им. п. прилагательных, местоимений, числительных + предлог *из* + род. п. существительных / местоимений; б) им. п. существительных + предлог *с* + твор. п. существительных: *Старший из братьев учился в университете. Кто-то из студентов вышел вперед. Двое из мальчиков были учениками нашей школы;* в) им. п. существительных / местоимений + предлог *с* + твор. п. существительных / местоимений: *Брат сестрой уехали отдыхать. Мы с ним ходили в кино.*

5) Наречный тип, выражаемый наречиями в значении существительных: *Наступило долгожданное завтра.*

6) Событийный тип, выражаемый обозначением события или указанием на событие: *Он меня любит! — вспыхивало вдруг во всем ее существе (Тургенев). Он возвращался домой очень поздно. Так каждый день. Так было, есть и будет. Это случилось в прошлом году. Быть учителем трудно. Меня разбудило пение птиц. Разбитое окно — твоя работа.*

7) Указательно-определенный тип, выражаемый формами 1-ого и 2-ого лица глагола изъявительного наклонения и 2-ого лица повелительного наклонения: *Пойду погуляю. Можешь пойти погулять. Сходи, пожалуйста, в магазин.*

8) Указательно-неопределенный тип, выражаемый формой 3-его лица мн. ч. глагола или формой прош. вр. мн. ч. глагола: *На углу продают / продавали апельсины.*

9) Указательно-обобщенный тип, выражаемый личными формами глагола (обычно формой 2-ого лица ед. ч.): *Что посеешь, то и пожнешь. Цыплят по осени считают. Береги честь смолоду.*

10) Указательно-безличный тип, выражаемый безличной формой глагола в значении нефиксированного, недифференцированного предмета: *Вдали прогремело. Рассветает.*

11) Цитатный тип, выражаемый целым высказыванием, вводимым как цитата: *Грянуло громкое «ура!».*

О способах выражения субъекта предложения см. § 48.

3. Понятие предиката предложения, его функций и типов формального выражения. Понятие двойного предиката.

3.1. Предикат (сказуемое) предложения — это главный член предложения, обозначающий приписываемый субъекту предложения предикативный признак. Под предикативным признаком понимается любая информация о субъекте предложения. В связи с этим предикат обозначает признак, автономно не существующий вне субъекта предложения (об одном исключении см. ниже). Поэтому когда предметное существительное

употребляется в позиции предиката, то оно имеет признаковое значение: ср. *Учитель вошел в класс* и *Он учитель*. С точки зрения выражения информации о субъекте предложения в приведенных ниже примерах предикатами являются подчеркнутые существительные: *Его начальник — один молодой человек*. *Владелец этого дома — крупный капиталист*. *Центральное место города — базарная площадь*. *Один из методов очистки воды — кипячение*. *Телеграмма — тебе*.

Одним из аспектов предикативного признака является его сопряженная зависимость от субъекта: ср. *Причина гибели многих римских императоров — алчность солдат*. *Полет в космос — это известность и почет*. *Морская служба — это всегда трудности и риск*. *Закон — это порядок*. *Толстеть значит стареть*. *Слушать этого певца — одно удовольствие*. Особо выделяется прагматическая функция предиката. Она заключается в том, что через него говорящий выражает оценку субъекта предложения, то или иное к нему отношение, то или иное рассуждение о нем: *Смех — дело серьезное*. *Этот человек — сама принципиальность*. *Гнев — плохой советчик*. *Человек — это стиль*. *Дети — наше будущее*. *Ломать — не строить*. *С ним говорить невозможно*. *Быть эгоистом — всегда плохо*.

Определенные трудности вызывает вопрос о субъектно-предикатном составе предложений со значением предметного (референтного) тождества: *Дама в малиновом берете была Татьяна Ларина*. *Мне сдается, что беглый еретик, вор, мошенник — ты* (Пушкин). *Это и есть тот человек, о котором я тебе говорил*. *Так это были вы! Кто Иванов? — Я Иванов*. Функциональное назначение предложений референтного тождества состоит в том, что они устанавливают однореферентное тождество между неизвестным или малоизвестным для партнера по коммуникации данным референтом и референтом, известным ему по прошлому опыту, знаниям, описанию или наблюдению в акте речи. Поэтому в определяющей части таких предложений употребляются собственные и дейктические слова, описательные выражения, конкретизирующие определяемый единичный референт (см. примеры выше). Тем самым определяемые референты включаются в признаки определяющих референтов. На этом основании можно считать определяющие референты особыми предикатами, специфика которых заключается в том, что они обозначают признаки субъектов предложения вместе с автономно существующими предметами.

Примечание. Предложениями тождества являются и предложения, в которых устанавливается семантическое тождество их субъекта и предиката: *Гардероб — это то же самое, что платяной шкаф*.

3.2. Типы предикатов, их способы выражения и формальные границы зависят от объема выражаемого предикативного признака. С этой точки зрения выделяются простые глагольные предикаты, обозначаемые самостоятельно употребляемыми **глаголами** (примеры очевидны), и составные предикаты, обозначаемые сочетанием имен или инфинитива со связками и вспомогательными глаголами, обладающими предикативными категориями. Круг таких связок и вспомогательных слов определяется тем, что они выражают не самостоятельные компоненты событий, а различный характер проявления полнозначного предиката. К составным предикатам относятся:

1) Инфинитивные предикаты, выражаемые: а) сочетаниями инфинитива с вспомогательными глаголами, имеющими фазовые значения (*начать, продолжить, кончить*), значения модального отношения субъекта предложения к действию (*хотеть, мечтать, уметь, бояться*), характера осуществления действия (*пытаться, спешить, успеть, поспасливилось, поступить*); б) сочетаниями инфинитива с модальными именами (*должен, намерен, готов, нельзя, можно, некогда, недосу*).

2) Именные предикаты, выражаемые сочетаниями имен в форме им. / твор. п. со связкой *быть*, не имеющей лексического значения (*быть добрым, быть учителем*); вместе со связкой могут употребляться указательные и сравнительные частицы *это, вот, как, словно* (*Москва — это столица России. Чтение — вот лучшее учение. Она словно царица*).

3) Глагольно-именные предикаты, выражаемые: а) вспомогательными глаголами в значениях характера проявления, возникновения, обнаружения, выделения, названия того, что обозначено твор. п. имени (*являться, бывать, оказываться, становиться, делаться, считаться, казаться, притворяться, отличаться, называться кем-/чем-либо* и др.); б) вспомогательными глаголами *делаться, стоять, состоять, оставлять, достичь, вести, играть, служить, уйти, поступить, медлить / спешить* в сочетании с соответствующими падежными формами существительных и наречиями: *Ему делалось жутко от этой мысли. Морозы стояли сильные. Семья состоит из трех человек. Расходы составляют сто тысяч рублей. Население города достигло ста тысяч человек. Дорога вела в город. Он играл в шахматы / служил в армии / ушел на пенсию / поступил в университет. Она медлила / спешила с ответом*; в) вспомогательными глаголами со значениями способов проявления предиката в устойчивых сочетаниях с именами действия в форме вин. п. (*делать операцию, проводить экзамен, производить стук, совершать посадку, отдать под суд, вступить в переговоры, бросать в жар, привести в сознание, падать в обморок*).

Примечание. Составные предикаты могут комбинироваться между собой, образуя сложные предикаты: *Он хотел казаться молодым / должен начать учиться. Это перестало быть тайной.*

3.3. Кроме простых и составных предикатов, выделяются предикаты, состоящие из двух полнозначных предикатов, второй из которых обозначает сопровождающие или последующие признаки, действия, состояния по отношению к первому предикату и относится либо к одному и тому же субъекту предложения, либо к субъекту событийного дополнения объекта: *Он пришел домой усталый. Она пошла открывать дверь. Ему было тяжело говорить с ним. Я увидел ее усталой. Его назначили директором завода. Людей приехало мало.*

По способу выражения двойные предикаты подразделяются на четыре типа (примеры см. выше): а) глагольно-именные; б) глагольно-инфинитивные; в) адвербиально-инфинитивные; и г) глагольно-количественные.

4. Понятие скрытой предикативности. Скрытая предикативность — это свернутое обозначение словосочетаниями того, что может выражаться предикативными синтагмами вместе с зависимыми словами.

В зависимости от характера обозначения выделяются следующие типы скрытой предикативности: 1) субстантивная номинация, или номинация предиката (ср. *Его чтение стихов всем понравилось*); 2) инфинитивная номинация предиката (*Гулять перед сном — полезно*); 3) атрибутивная предикация (причастная и обособленно адъективная: *Я увидел бегущего мальчика. Всегда спокойная, сестра сегодня очень волновалась*); 4) деепричастная и обособленно адвербиальная предикация (*Читая книгу, я всегда выписываю незнакомые мне слова. Он, уже глубокой ночью, еще раз вышел на улицу*); 5) обстоятельственная предикация (обстоятельства со значениями причины, цели, условия, уступки: *Его наградили за хорошую работу. Я поеду с тобой при условии твоего согласия. Он все делал в интересах семьи. Несмотря на плохую погоду, мы пошли гулять*); 6) вторичная предикация при двойных предикатах (*Она уехала на юг лечиться. Он застал родителей в тревоге. Мы знали его как отличного специалиста*).

Словосочетания со скрытой предикативностью образуют событийные члены предложения и отличаются от предикативных синтагм тем, что обладают предикативными категориями только частично и относительно основного предиката предложения. Поэтому скрытую предикативность называют еще полупредикативностью,

5. Понятие дополнения объекта и его функций. Дополнение объекта — это распространяющий член предложения, обозначающий предмет как сферу проявления предиката или как участника проявления предиката в качестве каузатора, средства, орудия, нефокусированного производителя: ср. *резать бумагу, строить дачу, рубить дрова топором, засыпать яму песком, обидеться на друга (друг как каузатор обиды), письмо написано мною*. Своей связью с проявлением предиката дополнение объекта отличается от определения, которое выполняет характеризующую функцию: ср. *Она думала о нем (дополнение объекта) и Мысль о нем беспокоила ее (определение мысли)*. Обычно, но не всегда, дополнения объекта отвечают на вопросы косвенных падежей существительных.

Дополнения объекта следует также отличать от предметных пространственных локализаторов, обозначающих место осуществления предиката или пространственный пункт направленности предиката: например, *сидеть около дома / в комнате, работать в школе, войти в дом, выйти из комнаты*. Они обычно, но не всегда, отвечают на локативные вопросы *где? куда? откуда?* Дополнения объекта обозначают предметы как нечто целое, а пространственные локализаторы — их внешние или внутренние пределы, относительно которых определяется место или направленность других предметов: ср. *говорить о лесе, охранять лес, изображать лес, но жить в лесу, около леса, войти в лес, идти через лес*.

Вторичная функция дополнений объекта, связанная с первичной функцией, состоит в том, что они могут выступать в качестве детерминантов или факультативных уточнителей предиката: ср. *Перед ним / все равны. Для ребенка / здесь сыро. Он глухой на одно ухо. Витамины полезны для здоровья. Он приехал в город за сыном*.

Дополнения объекта выражаются падежными и предложно-падежными формами существительных, а также словосочетаниями с функцией обозначения скрытого события и могут выступать в функциях детерминантов, обязательных и факультативных членов предложения (см. об этом и семантических типах дополнений объекта в § 49, §50, § 62).

6. Понятие обстоятельства и его функций. Термин «обстоятельство» традиционно объединяет разные семантико-синтаксические категории предложения: 1) собственно обстоятельственную, выражающую внешние по отношению к событию или предикату обстоятельства их проявления (места, времени, причины, цели, условия, уступительных условий); и 2) характеризующую (образа действия), выражающую особенности проявления или способ осуществления предиката, ср. *Он жил в деревне в прошлом году. Я пропустил много занятий из-за болезни. Она хорошо одевается* и т. д. Первый и второй тип обстоятельств обозначается падежными, **предложно-падежными** формами существительных и наречиями, а также словосочетаниями с функцией обозначения скрытого события и могут выступать в функциях детерминантов, обязательных и факультативных членов предложения (см. об этом и семантических типах обстоятельств в § 51 и §61).

7. Понятие определения и его функций. Определение — это распространяющий член предложения, обозначающий свойственный предмету непредикативный признак, выделяющий предмет из ряда однородных предметов: *синий костюм, большой дом*. Признак предмета, обозначенный определением, может быть пассивным, активно проявляющимся во времени, оценочным и образным: *зеленая трава, зеленеющая трава, хороший человек, бархатный голос*.

Определения выражаются полными прилагательными, причастиями, местоимениями-прилагательными, падежными и предложно-падежными формами существительных, в ряде случаев — инфинитивами (об этом и семантических типах определения см. § 60). Различаются согласованные и несогласованные определения. Согласованные определения согласуются по своим грамматическим формам с существительными и представлены полными прилагательными, причастиями, местоименными прилагательными. Несогласованные определения выражаются управляемыми и прирывающими словами: *улица города, ящик для мусора, сосед справа, решение поехать*.

Особым типом определения является приложение, выражаемое существительными в грамматических формах, согласуемых с грамматическими формами определяемых существительных (обычно с формами падежей): *мать-старушка, девочка по имени Оля, город Москва*. Приложение уточняют или дополняют сведения о предмете (см. § 60).

Определения и приложения, как правило, являются факультативными членами предложения, за исключением тех случаев, когда они относятся к информативно недостаточным словам: *Это — вино высшего сорта. Море было серого цвета. У него был усталый вид*.

§ 44. МОДУСНЫЕ КАТЕГОРИИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ПОНЯТИЕ ПАРАДИГМЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. **Понятие** пропозиции (**диктума**) и модуса простого предложения. Содержание коммуникативной информации, выражаемой простым предложением, подразделяется на пропозицию, или диктум (от лат. dictum — сказанное), и модус (от лат. modus — образ, способ). Пропозиция — это сообщаемое положение дел, само событие. Модус предложения — это способ представления говорящим события в переменных характеристиках, которые имеют общие основания и противопоставляются друг другу. Каждому способу представления пропозиции соответствует особая коммуникативная форма предложения, а противопоставленные модусы предложения составляют модусные синтаксические категории предложения. Синтаксические модусные категории аналогичны грамматическим формам слов: они также обязательны для предложения, категориальны и не изменяют событийного содержания предложения.

2. Состав модусных категорий простого предложения. К модусным категориям предложения относятся:

2.1. Категория истинности / ложности предложения, утверждающая / отрицающая наличие предикативного признака у субъекта предложения и тем самым наличие / отрицание события в действительности. Выражается отсутствием / наличием отрицания перед предикатом: *Я читал / не читал эту книгу.*

2.2. Синтаксическая категория времени, локализирующая событийное содержание предложения в настоящем, прошедшем и будущем времени во всех модальных планах. В изъявительном наклонении выражается морфологическими формами времени и может уточняться лексически, в повелительном наклонении — самим значением побуждения совершить предикат после момента речи и может уточняться лексически, в сослагательном наклонении — лексически или контекстуально, а также самим значением желания или возможности осуществить предикат после момента речи: ср. *Сядьте! Приходите ко мне завтра в 10 часов. Были бы тогда друзья рядом! Лучше бы ты сейчас учился. Сходил бы ты в театр! Из него вышел бы хороший музыкант.*

2.3. Категория модального существования события, выражающая 1) отношение его к внеязыковой действительности и 2) способу его существования в обозначенном плане внеязыковой действительности.

1) С первой точки зрения событийное содержание предложения представляется изъявительным наклонением как реально существующее (*Я уже смотрел этот фильм*), сослагательным наклонением — как ирреально существующее, допускаемое только мысленно (*Если бы он приехал, то я встретился бы с ним*), повелительным наклонением, а также в ряде случаев инфинитивом, сослагательным наклонением — как побуждаемое к осуществлению в реальной действительности или желаемое в реальной действительности (*Посмотри этот фильм! Посмотрел бы ты этот фильм. Встать! Я поел бы что-нибудь*).

2) Со второй точки зрения событийное содержание предложения может быть представлено: а) как наличное (выражается предикатами без

модальных слов, ср. *Я посмотрел / посмотрел бы этот фильм*); б) как необходимое (выражается модальными словами *должен, надо, необходимо, нужно, обязан* в сочетании с инфинитивами, ср. *Я должен / должен был бы посмотреть этот фильм*); модальность необходимости называется в логике аподиктической (от греч. *apodektikos* — «неопровержимый, основанный на необходимости») и подразделяется на алетическую модальность (от греч. *aletheia* — «истина»), утверждающую необходимую связь предиката с субъектом предложения, вытекающую из природы, существа самого субъекта (*Затмение солнца должно наступить в три часа...*), и на деонтическую модальность (от греч. *deontos* — «должное»), утверждающую необходимую связь предиката с субъектом, предписанную со стороны других лиц (*Ты должен, обязан вовремя придти на работу*); в) как возможное (выражается модальными словами *мочь, можно, нельзя, не разрешается* в сочетании с инфинитивами, ср. *Я могу / мог бы поднять этот вес*); модальность возможности также подразделяется на алетическую (*Я могу поднять этот вес*) и на деонтическую (*Вы можете / могли бы прийти ко мне завтра. Туда ходить нельзя, не разрешается*); г) как определяемое к осуществлению в действительности самим субъектом предложения (выражается модальными словами *хотеть, желать, намерен, готов, предпочитать* в сочетании с инфинитивами, ср. *Я хочу пить / хотел бы попить, намерен / намерен бы уехать*), эта модальность называется волюнтаривной (от лат. *voluntas* — «воля»).

3) Категория модальной достоверности (эпистемической модальности, от греч. *epistemos* — «познание»), выражающая степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемого. Она связана с употреблением в предложениях модальных слов *может быть, возможно, вероятно, вряд ли, кажется, конечно, несомненно, разумеется* и др. Ее принято также называть субъективной модальностью.

4) Категория степени конкретизации субъекта предложения, выражающая его определенность, неопределенность, обобщенность или недифференцированность (безличность): ср. *В нашем саду растут розы. К вам кто-то приходил. По радио передают последние известия. Некоторые ученые догадывались об этом. Из песни слов не выкинешь. Рыбак рыбака видит издалека. Утром похолодало*. В выражении этой категории участвуют лексические средства, глагольная категория лица, особые функции форм числа.

5) Категория определенности / неопределенности предметных компонентов события, выражающая степень индивидуализации его предметных компонентов, которые могут быть представлены как единственные в своем роде (индивидуально-определенные) или как подобные другим элементам класса предметов (неопределенные): ср. *Эту книгу я купил в магазине и Я хочу купить книгу для подарка* (одну из книг). Категория определенности / неопределенности в ряде языков обозначается артиклями, в русском языке — порядком слов, местоимениями, частицами, контекстом: ср. *Около дома стоял человек. Я купил жене подарок. Жил-был один король...*, но *Только директор школы знал о случившемся. Я отдал подарок жене. Я видел этого человека*.

6) Категория характера осуществления события во времени, выражающая его как единично-временное (*Он сейчас гуляет по парку*), повторяющееся (*Он по вечерам гуляет по парку*) и обобщенное (*Гулять перед сном полезно*).

7) Категория приоритетности компонентов события, выделяющая наиболее значимые / менее значимые компоненты в его структуре. Эта категория проявляет себя прежде всего в иерархическом построении самой синтаксической структуры предложения за счет снижения / повышения роли компонентов в одном и том же конструируемом событии при помощи членов предложения и лексических средств. Ср. *Мы учимся русскому языку и Нас учат русскому языку. Я написал эту записку и Эта записка написана мною. «Спартак» выиграл у «Динамо» и «Динамо» проиграло «Спартаку». Я купил у него книгу и Он продал мне книгу. У него лихорадка и Его лихорадит. Хозяйка покрыла стол скатертью и Хозяйка накрыла скатерть на стол.* Особым средством выражения приоритетности компонентов события может служить порядок слов: например, в начало однородных членов предложения может выноситься более «весомый» для говорящего компонент, ср. *дамы и господа, человек и природа, отец и мать* и т. п. Элиминирование отдельных компонентов события также приводит к выражению приоритетности других компонентов: ср. *Пришел, увидел, победил*.

8) Категория прагматической установки, выражающая коммуникативное назначение сообщаемого в предложении (ср. понятия повествовательных, вопросительных, побудительных предложений и др.). Она имеет разнообразные средств выражения: интонационные, лексические, морфологические, синтаксические. Особо выделяется употребление повествовательных предложений в функции побудительных (*Ты сейчас пойдешь к нему и все расскажешь ему!*), вопросительных в функции повествовательных и побудительных предложений (*Кто не хочет быть честным? Не можете ли вы передать мне соль?*). Такое употребление предложений в функциях других называется косвенным употреблением.

Категория прагматической установки включает в себя и актуальное членение предложения, поскольку оно выделяет в предложении более информативную для партнера по коммуникации часть сообщения в зависимости от речевых условий и вхождения предложения в текст (см. § 46).

9) Категория эмотивности, выражающая эмоциональное отношение говорящего к сообщаемому в предложении событию. Это отношение может быть нейтральным и оценочным: ср. *Сегодня очень жарко* и *Как жарко сегодня!* Показателем эмоционально-оценочного отношения говорящего к сообщаемому является специфическая восклицательная интонация, свойственная восклицательным предложениям. Восклицательные предложения могут быть повествовательными, вопросительными и побудительными и могут быть самостоятельными типами предложения. Ср., например, *Какое это дерево?* — вопросительное предложение, но *Какое это дерево!* — восклицательное предложение, выражающее отрицательную оценку воспринимаемого говорящим дерева с использованием слова *какой* в оценочной функции. Ср. также: *Он полюбил ее в пятьдесят лет* и *Полюбить ее в пятьдесят лет!* (выражает отрицательную эмоциональную

оценку с использованием инфинитива). Обычно построение восклицательных предложений связано с употреблением разнообразных частиц и междометий: *Ну и жара сегодня! Да отвечай же! Вот чудак! Тоже мне друг! Ай да герой! О, как устал я!* Категория эмотивности тесно связана с категорией прагматической установки: выражая эмоциональное отношение говорящего к сообщаемому, она тем самым определяет коммуникативное назначение предложения.

Изменение одной и той же модели предложения по модусным категориям называется парадигмой предложения. Парадигму предложения понимают широко и узко: в широком понимании парадигма предложения охватывает все модусные категории, в узком понимании — только синтаксические категории времени и модальности.

§ 45. ЛИНЕЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Понятие и типы порядка слов в простом предложении. Линейная организация простого предложения — это порядок следования членов предложения. В более широком понимании порядок слов охватывает и слова, не являющиеся членами предложения. Порядок употребления таких слов влияет на линейную организацию членов предложения и регулируется особенностями их функций. Поэтому под порядком слов обычно понимают порядок членов предложения.

Различается фиксированный порядок слов, когда определенный порядок слов обязателен для данной синтаксической модели предложения, и свободный порядок слов, когда допускается перестановка слов без изменения данной синтаксической модели предложения. В русском языке, который в целом характеризуется свободным порядком слов, встречаются и случаи фиксированного порядка слов. Например, в изолированном употреблении при отсутствии «вмешательства» интонации понимание субъектно-объектных отношений в предложениях типа *Мать любит дочь / Дочь любит мать. Бытие определяет сознание / Сознание определяет бытие* зависит от порядка слов. Однако при воздействии интонации, логического ударения и контекста порядок слов может терять свою разграничительную функцию: ср. *Дочь любит мать (а не сына). Сознание определяет бытие (а не наоборот).*

Свободный порядок слов не означает безразличности в следовании слов. Выбор того или иного порядка слов при неизменности синтаксической структуры предложения или синтагмы подчиняется определенным факторам и всегда имеет соответствующее коммуникативное назначение. С этой точки зрения следует отличать нейтральный (обычный) и измененный (обратный, инверсивный) порядок слов. Нейтральный порядок слов — это порядок слов без определенной прагматической или стилистической маркированности: ср. *Я живу в Москве* (нейтральный порядок слов) и *В Москве {а не в другом городе} я живу* (измененный порядок слов с функцией выделения местожительства). Нейтральный порядок слов может распространяться на все предложение или только на отдельные его синтагмы. Например, в русском языке, в отличие от романских языков, согласован-

ное определение обычно стоит перед определяемым существительным во всех предложениях: *красивый пейзаж, железная кровать, добрый человек* и т. д., дополнение объекта обычно стоит после предиката при словесно выраженном субъекте предложения, но при словесно не выраженном субъекте оно обычно ставится перед предикатом: ср. *Мой друг попросил меня прийти к нему* и *Меня попросили прийти к нему*. Общими признаками нейтрального порядка слов в русском языке является:

1) Наличие слабого фразового ударения в предложении, т. е. слабо усиленного ударного слога одного из слов (обычно конечного). При измененном порядке слов фразовое ударение характеризуется особым усилением: ср. *Он живет в Москве* и *В Москве он живет. Он живет в Москве и Разве в Москве он живет?*

Примечание. Выделение слова особо сильным фразовым ударением может быть и при нейтральном порядке слов, но при измененном порядке слов оно всегда усиливается.

2) Нейтральный порядок слов распределяет сообщаемую в предложении информацию по принципу — от исходной информации (темы) к новой информации (реме) для партнера по коммуникации, измененный порядок слов, напротив, распределяет сообщаемую информацию по принципу — от новой информации к исходной и служит средством экспрессивного выделения новизны информации для партнера по коммуникации (о чем см. § 46).

3) Нейтральный порядок слов характерен для предложений, в наименьшей степени зависимых от контекста. Измененный порядок слов полностью зависит от контекста или речевой ситуации. Однако и нейтральный порядок слов может быть контекстуально обусловленным, если контекст обеспечивает организацию выражаемой информации по принципу — от исходной информации к новой информации: ср. *В то лето я жил в маленьком городке. Городок стоял на берегу реки...*

2. Основные функции порядка слов в русском языке. Для русского языка характерными функциями порядка слов являются: 1) функция информативно-актуального членения предложения (см. § 46); 2) функция разграничения предикативного и непредикативного определения: ср. *Это интересная книга* и *Эта книга интересная*; 3) функция выделения в начало многочленных атрибутивных словосочетаний более широких по объему согласованных определений: ср. *красивый приволжский город, известный русский писатель, новый синий костюм* (см. пункт 3 данного параграфа); 4) стилистические функции: описательная, повествовательная (обе связаны обычно с нейтральным порядком слов), эмоционально-экспрессивная (связана обычно с измененным порядком слов).

Описательная функция порядка слов проявляется в тексте при ознакомлении (введении, интродукции) с лицами, предметами обстановки, обозначенными субъектами предложения, с их наличием в пространственно-временной сфере: *У широкой степной дороги, называемой большим шляхом, ночевала отара овец. Стерegli ее два пастуха* (Чехов). При изменении этого порядка слов достигается эмоционально-экспрессивная окрашенность описательного текста: *Сияет солнце, воды блещут. Во всем движенье, жизнь во всем...* (Тютчев). Повествовательная функция прояв-

ляет себя в тексте при рассказе о развивающихся действиях и их смене, в связи с чем используется порядок слов с препозицией субъекта предложения: *Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Ее волчата, все трое, спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла* (Чехов).

3. Нейтральный порядок слов в словосочетаниях. Подразделяется на порядок слов в 1) двучленных и 2) многочленных словосочетаниях.

1) В двучленных словосочетаниях нейтральным порядком слов является: а) употребление согласованных определений перед определяемыми существительными (*красивая девушка, зеленый цвет, белая бумага*); б) употребление несогласованных и неизменяемых **определений** после определяемых существительных (*ножка стола, фрукты с юга, ключ от замка, платье беж, вес брутто, язык хинди*), но редкие в русском языке неизменяемые определения с количественным значением обычно употребляются перед определяемым существительными (*Он почти поэт / слишком педант / немножко формалист*); в) употребление несогласованных определений с притяжательным значением, выраженным предложно-падежным сочетанием у + род. п. существительных, перед определяемым существительным: *У нас в доме (= в нашем доме) все в порядке. У меня в портфеле (= в моем портфеле) лежит книга*; г) употребление наречий перед определяемыми словами: *интересно рассказывать, искренне радоваться, по-разному понимать, давно известный, очень добрый, поздно вечером, но говорить по-русски, бежать вприпрыжку, идти пешком, плыть кролем*; обычно после глаголов употребляются однородные обстоятельства, выраженные наречиями: *Время летело быстро и незаметно. Он говорил медленно и громко*; д) употребление в предложениях и наречных сочетаниях слов с более широким значением перед словами с менее широким значением: *река Волга, монтер Иванов, женщина-врач, писатель-сатирик, преподаватель-физик, вчера вечером, сегодня утром*.

2) В многочленных словосочетаниях слова с более широким значением употребляются перед словами с менее широким значением: а) качественные прилагательные употребляются перед относительными: *красивый кирпичный дом, безграничные степные просторы, новый шерстяной костюм*; б) обобщающие местоимения употребляются перед указательными, а указательные — перед притяжательными: *все эти ваши замечания, каждое мое слово, любой твой поступок*; в) все местоимения употребляются перед неместоименными определениями: *мой старый друг, все деревянные дома, этот странный человек*; г) качественные прилагательные обычно употребляются в следующем порядке: со значением величины (количества), формы или состояния, цвета: *большие круглые черные глаза, две большие белые собаки, новый синий костюм*; д) **относительные** прилагательные обычно употребляются в следующем порядке: со значением места, принадлежности или генетического источника, назначения: *Московский государственный университет, железный дверной замок, кожаная спортивная куртка, русский металлургический завод*; е) **оценочные** определения обычно предшествуют другим определениям: *Это была замечательная сухая копченая московская колбаса*; ж) **показатели времени**

обычно предшествуют показателям места: *Собрание состоится в 17 часов в круглой аудитории. Он родился в 1927 году в городе Орле.* Однако с предикатами движения и встречи, предполагающими обязательное распространение показателями места, показатели времени обычно употребляются после показателей места: *Он приехал домой в 7 часов. Мы встретились на вокзале рано утром.*

§ 46. ИНФОРМАТИВНО-АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Понятие информативно-актуального членения предложения и его функции. Как уже отмечалось, информативно-актуальное членение предложения — это членение на тему (информативно менее значимую, исходную часть) и рему (информативно более значимую часть). Такое членение предложения обеспечивает понимание и коммуникативное назначение выражаемой информации: при коммуникации, как правило, сообщается новая информация, которая может быть понята, если она опирается на тот или иной исходный фон знания партнера по коммуникации (на презумпцию его осведомленности). Однако информативно-актуальное членение предложения нельзя понимать как механическое деление на тему и рему. Оно связано также с правилом порционного информативного возрастания, имеющего свой «информационный пик», ради которого и высказывается предложение (о чем см. ниже). Указанная функция актуального членения служит для развертывания речи, устанавливая «обратную» смысловую связь данного предложения с предыдущим предложением, что проявляется как в монологической, так и в диалогической речи.

К способам выражения информативно-актуального членения предложения относятся фразовое ударение вместе с интонацией, порядок слов, лексические средства (особенно частицы). Они часто взаимодействуют друг с другом, но могут выступать и в качестве самостоятельных средств. Информативно-актуальное членение предложения не изменяет его формальной и семантической структуры, представляя особый аспект предложения. Но это не означает, что оно не имеет никакой связи с семантической структурой предложения. Напротив, семантическая структура предложения определяет возможности варьирования актуального членения, его разновидности. Варианты одного и того же предложения, обладающего разным актуальным членением, называются коммуникативными вариантами предложения.

2. Коммуникативные и контекстуальные условия информативно-актуального членения предложения. В теории актуального членения под темой понимается все то, что представляется и обозначается говорящим как данное, существующее до введения ремы предложения, а под ремой — все то, что утверждается по отношению к теме или в связи с темой. Позиция темы в предложении при нейтральном порядке слов — это всегда позиция начала, соответственно позиция ремы при нейтральном порядке слов — это всегда позиция после темы. Тема и рема может быть выражена любым членом предложения или сочетанием членов предложения.

Чаще всего данное (тема) уже известно слушающему из предшествующей речи или, по мнению говорящего, должно ему быть известным из ситуации, жизненной ориентации, опыта, знаний. Такое «тематическое» данное известно адресату речи:

а) из реальной или коммуникативной ситуации, когда адресат определенно знает, о ком / о чем или в связи с чем идет речь: *Мне /нездоровится. В этом доме /живет известный писатель. Мою книгу /уже опубликовали. Сейчас перед вами выступит /артист Иванов. Волк /— хищное животное. Автор романа «Рудин»/— И. С. Тургенев;*

б) из общей с говорящим пространственно-временной ориентации в мире: *Сегодня в Петербурге /состоится митинг. Завтра я /поеду в командировку. Ежегодно в это время /повышается дневная температура;*

в) из общего с говорящим знания о наличии пространственно-временного аспекта действительности, в который вводится существование события: */Жил-был король, и было у него два сына... /Не существует ничего невозможного. /Была зима 1941 года;* в таких сообщениях выступает скрытая тема, которая может иметь в виду и определенный пространственно-временной фрагмент мира: — *Да ты какое же место хотел занять? — Я не знаю, дядошка, какое бы. /Есть места министров, — говорил Петр Иванович, — товарищей их, директоров* (Гончаров, речь идет о Петербурге времени диалога). *Что случилось? — /Часы упали* (речь идет о случившемся в квартире). *Смотри, /заяц бежит;*

г) из предыдущего текста: *В вечерних сумерках показался большой одноэтажный дом с ржавой крышей и с темными окнами. Этот дом /назывался постоялым домом* (Чехов). *Однажды я пробрался на одну из литературных сред. Писатели /собирались в старом особняке* (Паустовский) — автор рассчитывает на то, что адресат знает, что такое «литературные среды». *В дальнем конце сада стояла старая заброшенная мельница. Колеса /давно уже стерлись* (Короленко) — автор рассчитывает на то, что адресат знает, какие детали имеет мельница.

Следует отметить, что не любое «данное» в ситуации или контексте служит темой сообщения: например, в предложениях *Газеты /давно писали об этом, Он /внимательно посмотрел на него* в составе ремы содержатся «данные» *об этом* и *на него*. Тема сообщения всегда является коммуникативным фокусом, на котором сосредоточено внимание говорящего для введения последующей информации. В приведенных примерах в качестве такого фокуса служат субъекты предложений, а не дополнения объектов. Коммуникативно-фокусирующая функция темы может быть усилена частицами и особыми синтаксическими оборотами: ср. *Она любила его спокойный, ласковый тон в деревне. В городе же /он постоянно казался беспокоен и насторожен* (Л. Толстой). *Что касается меня, /то я остаюсь здесь.*

Говорящий может вводить для адресата и не подготовленную ни реальной ситуацией, ни контекстом тему сообщения. Например, Л. Толстой в своих «Русских книгах для чтения» часто начинает рассказы с такой темы: *Муравей /спустился к ручью: захотел напиток... Слепой и глухой /пошли в чужое поле за горохом. Глухой сказал слепому...* Несомненно, что в таких случаях используется стилистический прием, обеспечивающий

выбор определенной повествовательной манеры изложения и постулирующей известность для адресата того, что служит темой предложения.

3. Понятие, способы выражения и функции нейтрального актуального членения предложения. Порядок членения предложения на начальную тему и последующую рему в дальнейшем будем называть нейтральным актуальным членением. При нейтральном актуальном членении «информационный пик» несет на себе последнее в рематической части слово: ср. *Я читал эту книгу. Он /живет в Таллинне.* Подобным же образом и тема сообщения может подразделяться по степени возрастания информативности: то слово, которое ближе стоит к реме, обладает большей степенью информативности, чем дальше отстоящие от ремы слова. Например, в предложении *Вчера я /ходил на концерт* последовательность слов в теме отражает сочетание более широких по объему слов с более узкими по объему и тем самым возрастанию степени информативности, поскольку чем уже значение слова, тем оно более информативно.

При нейтральном актуальном членении сообщений выделяются следующие коммуникативные типы предложений:

а) предикат (весь предикатный состав) вводит актуальную информацию о данном субъекте предложения (субъектном составе): *Наша команда /победила. Собрание /не состоялось. День /был теплым.* Такие предложения можно назвать интродуктивно-предикатными. В них субъектно-предикатный состав полностью совпадает с нейтральным актуальным членением, поэтому есть все основания считать субъект и предикат предложения в своих истоках грамматикализованными темой и ремой предложения. Интродуктивно-предикатные предложения могут иметь в своем начальном составе обстоятельственные или объектные детерминанты, а также дополнения объектов, входящие вместе с субъектом предложения в единую сложную тему: *К вечеру дождь /перестал. Из Москвы мы /поехали в Орел. Из-за плохой погоды мы /вернулись домой. Мальчиком я /больше всего любил математику. В 25 лет он /уже был известным музыкантом. Статью я /уже прочитал. На меня кто-то /смотрит.* В этих случаях компоненты сложной темы фокусируют информацию, по отношению к которой акцентируется предикатная рема;

б) предикат может вводить актуальную информацию о наличии, существовании, проявлении или принадлежности того, что обозначается субъектом предложения в данных пространственно-временных рамках или в сфере данного лица: *На дворе /раздался крик. В лесу /запели птицы. У меня /есть хороший друг. /Был 1985 год.* Такие предложения можно назвать интродуктивно-субъектными. Их разновидностью являются предложения, в которых выражается модальная необходимость, нужность наличия или принадлежности субъекта предложения кому / чему-либо или какой-либо области бытия: *Заводу /требуются сварщики. Миру /— мир. Делу /— время, потехе /— час;*

в) субъект (субъектный состав) предложения как рема идентифицирует (впервые устанавливает для адресата) носителя данного (тематического) действия, состояния: *Эту картину нарисовал /Репин. Любовь к литературе мне привили /мои родители. Кто там сидит? — /Известный певец Иванов.* Такие предложения можно назвать субъектно-идентифицирующими. Они подразделяются на две разновидности: объектно-фокуси-

рующие, когда внимание сосредоточено на данном (тематическом) объекте и тем самым его обозначение выносится в начальную позицию предложения (*Эту историю мне рассказал /мой давний друг*), и на предикатно-фокусирующие, когда внимание сосредоточено на предикате и тем самым он выносится в начальную позицию предложения (*Шила это платье /прекрасная портниха. Рассказал мне эту историю /старый моряк*);

г) субъект и предикат (или их составы) предложения как общая рема может вводить актуальную информацию по отношению к тематическому дополнению объекта: *Актер шея по улице. Его /узнавали, на него смотрели прохожие. Картина художника имела большой успех. Одну из них /приобрел местный музей. Меня /укусила собака. Его /вызвали в ректорат*. Такие предложения можно назвать интродуктивно-предикатно-субъектными;

д) дополнение объекта (в том числе с зависимым словами) может вводить актуальную информацию об объекте данного (тематического) субъекта и его предикате: *О чем вы с ним говорили? — Мы говорили /о предстоящей нашей поездке. Что вы купили? — Я купил /шарф и перчатки*. Такие предложения можно назвать объектно-идентифицирующими;

е) обстоятельство (обязательное или факультативное) и факультативное дополнение объекта может вводить актуальную информацию о данном (тематическом) событии в целом: *Когда начинается спектакль? — Спектакль начинается /в 8 часов вечера. Где вы тогда жили? — Я жил тогда /в Воронеже. Для кого вы купили книгу? — Я купил книгу /для сына*. Такие предложения можно назвать соответственно обстоятельством-идентифицирующими и объектно-уточняющими.

4. Понятие, способы выражения и функции экспрессивного актуального членения предложения. Нейтральное актуальное членение сообщения служит основой для его изменения в экспрессивное актуальное членение, при котором говорящий экспрессивно выделяет рему с целью подчеркнутого утверждения актуальной информации. Например, ответ на вопрос *Кто написал роман «Мать»?* может иметь нейтральное актуальное членение (*Роман «Мать» написал/ Максим Горький*) и экспрессивное актуальное членение (*Максим Горький /написал роман «Мать»*).

Экспрессивное актуальное членение выражается при помощи либо изменения нейтрального порядка следования темы и ремы на обратный порядок, либо интонационного выделения ремы без изменения нейтрального порядка следования темы и ремы: ср. *Он /живет в Москве, а не в Петербурге*. В русском языке интонационное выделение ремы часто взаимодействует с изменением нейтрального порядка следования темы и ремы: либо рема предшествует теме, либо вся рема или часть ремы выносится в сторону начала сообщения: ср. *Ты кого зовешь? — Петю /зову. Где он? — В деревню /он уехал. С ним интересно говорить: умный /он*. В качестве самостоятельных или дополнительных средств экспрессивного актуального членения предложения могут выступать восклицательные местоимения, особые указательно-выделительные частицы, повторы слов: *Каким громадным чудовищем должна была ему казаться /собака!* (Тургенев). *Как сильно пахнет /полюнь на межах* (Тургенев). *Какая сегодня прекрасная /погода! Точно узнать о расположении отряда я мог только в Бресте* (Паустовский). *Егорушка думал именно об этом человеке* (Чехов).

Экспрессивно актуальное членение и его функции реализуются в пределах тех же коммуникативно-функциональных типов, которые выделяют-ся при нейтральном актуальном членении, и служит для выражения различных экспрессивных оттенков, сопровождающих рему сообщения (оценочных, субъективно-модальных, контрастирующих и др.): *Странный человек был /этот господин Пигасов (Тургенев). Не спится /Иудушке: целые массы пустыков обступили его изголовье и давят его (Салтыков-Щедрин). Чего ждала /ждала эта теплая, эта заснувшая ночь? Звука /ждала она; живого голоса /ждала эта чуткая тишина — но все молчало (Тургенев). Вот она подошла к нему, он и не слышит. Положила ему руку на плечо: вздрогнул /Лойко (Горький). Кто рассказал? — Ванин /рассказал (Симон-нов). России /мы присягали, а не Керенскому (Паустовский).*

Особую функцию выполняет экспрессивное актуальное членение в фольклорно-повествовательном и литературно-эпическом жанрах. Для фольклорно-повествовательного жанра характерно динамическое раз-вертывание сюжета, смена событий и действий. Поэтому в них глаголь-но-предикатная рема обычно выносится в препозицию к теме (субъекту предложения): *В некотором царстве, за тридцать земель... жил-был сильный, могучий царь. У того царя был стрелец-молодец, а у стрель-ца-молодца конь богатырский. Раз поехал стрелец на своем богатыр-ском коне в лес поохотиться...* При изобразительном описании подоб-ный порядок ремы и темы придает тексту эпический, приподнятый ха-рактер: *Сидит пан Данило за столом в своей светлице, подпершись лок-тем, и думает. Сидит на лежанке пани Катерина и поет песню...* (Гоголь).

5. Особенности актуального членения вопросительных и побуди-тельных предложений.

1) В содержании вопросительных предложений выделяется искомая информация (рема) и известная информация (тема). Искомая информация выражается вопросительными словами вместе с вопросительной интона-цией или только вопросительной интонацией, выделяющей резким повы-шением тона то слово, к которому относится вопрос: *Куда (рема) ты идешь? Нравится ли (рема) вам здесь? Ты идешь (рема) со мной?*

а) Если вопросительное предложение употребляется без вопроситель-ных слов, то его актуальное членение подчиняется правилам либо ней-трального, либо экспрессивного членения повествовательных предложе-ний. Нейтральное актуальное членение имеет место в вопросительных предложениях в том случае, если искомая информация выражается только вопросительной интонацией: *Он /хорошо говорит по-русски? Тебе /боль-но?* Экспрессивное актуальное членение имеет место в вопросительных предложениях в том случае, если искомая информация выражается особо усиленным (эмфатическим) ударением на любом слове: *Сегодня (рема) при-несли газеты? Сегодня принесли (рема) газеты? Сегодня принесли газеты (рема)?* При этом вопросительная рема (или часть ремы) может выноситься в начало (к началу) предложения: *Принесли (рема) сегодня газеты? Газеты (рема) принесли сегодня? Больно (рема) тебе? Подобное* выраже-ние экспрессивного актуального членения свойственно и повествователь-ным предложениям;

б) если вопросительное предложение употребляется с вопросительными словами, то его актуальное членение совмещает признаки нейтрального и экспрессивного членения. Признак экспрессивного актуального членения выражается в том, что в начало предложения выносится вопросительное слово (рема) или слово с вопросительной частицей *ли*: *Кто* (рема) / *там идет?* *Мыслят ли* (рема) / *животные?* Признак нейтрального актуального членения выражается в том, что в сложной теме более информативным является слово, стоящее в конце предложения. Поэтому в теме возможны перестановки в целях повышения информативности конечного слова: *Почему* (рема) / *прибор не работает?* *Почему* (рема) / *не работает прибор?* *Куда* (рема) / *идет автобус?* *Куда* (рема) / *автобус идет?* *Когда* (рема) / *Пушкин родился?* *Когда* (рема) / *родился Пушкин?* При этом усиливается «данность» (тематичность) того, что обозначается частью темы, стоящей не в конце предложения. Этим объясняется обычное положение личных местоимений, выступающих в качестве субъектов предложений, за вопросительным словом перед предикатом, поскольку личные местоимения указывают всегда на ситуативную «данность» субъекта предложения: *Куда ты идешь?* *Что он делает сегодня?*

При ответных репликах на вопросительные предложения рема ставится в конце предложения, а тема — в **его** начало по правилам нейтрального актуального членения: *Где ты был?* — *Я был в библиотеке. Почему ты не купил книгу?* — *У меня не хватило денег.* В устной речи тема ответных реплик обычно опускается: *Кто там пришел?* — *Петя. Как вы себя чувствуете?* — *Гораздо лучше.*

2) В побудительных предложениях рематическая часть выражается предикатом (предикатным составом) и занимает позицию, последующую по отношению к теме, при нейтральном актуальном членении: (*Вы*) *не мешайте мне работать* (ср. *Вы мешаете мне работать*). Ср. также тематическое употребление местоимений в функции субъекта предложения, служащее для смягчения побуждения: *А ты не тряси стол, — миролюбиво советовал хозяин* (Горький). *А ты помалкивай, ты здесь не хозяин* (Горький). Постпозитивное употребление местоимений по отношению к предикату вносит экспрессивное актуальное членение: *Не сокрушай ты меня, старуху* (Тургенев). *Только съезди ты, поклонись гробу матери твоей* (Тургенев). Подобное нейтральное и экспрессивное актуальное членение свойственно и побудительным предложениям, выражаемым при помощи сослагательного наклонения и инфинитива: *Ты бы ложилась, нянечка* (Чехов). *Вам не пьесы смотреть, а смотреть бы почаще на самих себя* (Чехов). Ср. возможность перестановки слов *ложилась бы ты, нянечка; не пьесы вам смотреть...* Ср. также возможность перестановки компонента рематической части для выражения нейтрального и экспрессивного членения предложения: *Не ходи туда! Туда не ходи!*

БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ СЕМАНТИКА (ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТИПОВ)

§ 47. ПОНЯТИЕ БАЗОВОЙ МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТИПЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕЧИ

Синтаксическая модель предложения — это схема построения конкретных предложений в речи. Она состоит из базовой модели и модели ее распространения факультативными членами. Базовая модель представляет собой схему построения минимального по составу предложения, обладающего смысловой самодостаточностью и грамматической правильностью. Она состоит из формальной модели субъектно-предикатной синтагмы и формальной модели ее обязательного распространения (если оно есть). Первая и вторая модели не всегда зависят друг от друга, так как формальная модель обязательного распространения определяется сильной синтаксической связью слова, а формальная субъектно-предикатная модель — построением предложения. Ср. формальные варианты субъектно-предикатной синтагмы при одной и той же формальной модели обязательного распространения: *Я боюсь холода. Я должен бояться холода*. В таких случаях выделяется более отвлеченная базовая модель со своими разновидностями выражения предиката, вносящими соответствующие семантические изменения в типовое значение базовой модели.

Типовое значение (его называют также номинативным) базовой модели предложения определяется соотношением обобщенных синтаксических и лексических значений ее обязательных членов с учетом типовых значений субъектно-предикатных моделей и моделей обязательного их распространения. Например, предложение *Я боюсь холода* отражает типовое значение базовой модели «отчуждения субъекта от объекта», которое имеет модальные и фазовые разновидности: *Я должен бояться холода. Я стал бояться холода* и др. Это типовое значение базовой модели отражают и предложения *Я стесняюсь незнакомых. Дети остерегаются огня. Студент стыдится своего поступка* и др.

Таким образом, базовая модель простого предложения состоит из а) формальной структуры; б) семантико-синтаксических функций ее членов; и в) типового значения формальной структуры. Одна и та же формальная структура базовой модели может иметь разные типовые значения, и, напротив, одно и то же типовое значение может иметь разные формальные структуры. В таких случаях имеет место омонимия или синонимия базовых моделей простого предложения. Например, предложения *Я боюсь холода. Он хочет чая. Мы купили книг* имеют одинаковую формальную структуру и разные типовые значения, а предложения *У меня есть велосипед. Я имею велосипед* имеют одинаковое типовое значение и разные формальные структуры, которые выражают одно и то же типовое значение синонимично с внесением собственных семантико-синтаксических особенностей.

В речи базовые модели простого предложения реализуются: а) в одной из своих парадигматических форм; б) в полных и неполных предложе-

ниях; в) в первичной (элементарной) структуре и вторичной (неэлементарной) структуре: *Он обрадовал меня и Приезд отца обрадовал меня.* По одним базовым моделям может строиться относительно большое количество предложений с однотипным значением, по другим строится ограниченное количество предложений. Например, по модели С (им. п.) + П + О (род. п.) с типовым значением «отчуждение субъекта от объекта» строится больше предложений, чем по модели С (им. п.) + П (**принадлежать**) + О (дат. п.) с типовым значением «принадлежность субъекта объекту», поскольку она имеет только один предикат: *Этот дом принадлежит известному писателю.*

Базовые модели простого предложения выделяются в изолированном употреблении соответствующего предложения (вне контекста) и с учетом нейтрального порядка его членов. Устанавливается базовая модель предложения путем наблюдения над семантической самодостаточностью предложения при устранении тех или иных членов предложения, т. е. при его минимизации.

/ . БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ УТВЕРДИТЕЛЬНЫХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1.1. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1.1.1. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛЬНЫМ ПРЕДИКАТОМ (ПРОСТЫМ И СОСТАВНЫМ) В ЛИЧНЫХ ФОРМАХ

§ 48. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ ЧЛЕНОВ

1. С (им. п.) + П. По этой модели строятся предложения со значением действий, состояний, изменений, замкнутых в сфере субъекта, не направленных на объекты: *Машина работает. Мальчик спит. Листья пожелтели. Гроза прошла. Железо плавится.* Лексическое наполнение модели — непереходные глаголы без предлогов.

2. П (глагол *быть* в бытийном значении) + С (им. п.). По этой модели строятся два типа предложений: а) со значением воспринимаемого, указательного или представляемого наличия того, что обозначается субъектом предложения (предикат *быть* опускается при выражении настоящего времени): *Мороз. Зима. Пожар! ...Вот ива, Были здесь ворота...* (Пушкин). — *Смотри, денек-то какой выдался! Солнце, речка, кувшинки плавают...* (Шолохов). *Мать, осторожно оглядываясь, покрикивала: — Ши, лапша горячая* (Горький). *Вхожу в комнату: цветы, подарки, шампанское. Жил-был царь...*; б) со значением действительного существования субъекта предложения в реальном мире: *Такие люди бывают. Есть добро*

и зло. Предложения со значением бытийного наличия субъекта предложения обычно употребляются с обязательными распространяющими членами (о чем см. ниже).

3. П (глагол *быть* в бытийном значении) + С (род. п.). Типовое значение — «наличие большого количества того, что обозначается субъектом предложения»; сопровождается особой интонацией: *Народу! Народу было! Вот смеху будет! Грибов там! Сколько ягод здесь!* (в форме настоящего времени бытийный глагол опускается).

4. С (дат. п. со значением лица) + П (безличные возврат. глаголы несов. вида). Типовое значение — «предрасположенность / непредрасположенность лица к осуществлению действия или к проявлению состояния»: *Мне сегодня хорошо работается / не работается, не спится.* Обычно такие предложения употребляются с отрицанием, и почти любой глагол русского языка способен образовать возвратную форму с данным значением.

§ 49. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ДОПОЛНЕНИЯМИ ОБЪЕКТА

1. Предложения с дополнениями интенционального объекта. К ним относятся предложения, в которых выражается направленность предиката на объект.

1.1. С (им. п.) + П + О (вин. п.). Типовое значение — «направленность глагольного предиката на полный объем объекта». Предикаты обозначают следующие типы действий и состояний: конструктивные (*строить дом, писать стихи, воображать картину боя*), деструктивные (*разбить тарелку, разорвать бумагу*), трансформативно-признаковые (*красить стену, обидеть сына*), перемещающие (*нести чемодан, возить уголь*), приобретающие (*взять книгу, купить пальто, украсть вещи*), утра; чивающие (*потерять паспорт, потратить деньги*), охраняющие (*караулить сад, охранять дом*), исследующие, познающие (*изучать, исследовать природу, рассматривать картину*), физического воздействия (*бить, клевать, ударить, целовать, обнимать, кусать, колоть, ранить, толкать*), проявляющие положительные или отрицательные чувства по отношению к объектам: *любить, уважать, ценить, жалеть, ненавидеть, презирать*, и некоторые другие.

1.2. С (им. п.) + П + О (твор. п.). Типовые значения — а) «производить объектом (обычно частями тела) прерывистые движения или звучание»: *качать головой, двигать бровями, вертеть тростью, щелкать пальцами, стучать кулаком*; б) «управлять объектом»: *руководить, командовать, дирижировать, распоряжаться, заведовать, владеть чем-/кем-л.*; в) «замена субъекта объектом»: *зной сменяется прохладой, ошибка обернулась бедой*; в) «субъект предложения наделяется объектом»: *вооружаться винтовками, укрываться одеялом, запастись дровами, обливаться водой, зарастить травой, залиться слезами, сюда же питаться хлебом, преисполниться гордостью, объесться ягодами, обзавестись домом, поживиться добром.*

1.3. С (им. п.) + П + О (дат. п.) + О (**вин.** п.). Типовое значение — «передача предмета, информации, показ предмета и др. адресату»: *дать, посылать, сообщить, сказать, объяснить, предъявить, показать, подчинить, подарить, продать* и др. *что-/кого-л. кому-л., поставить ему задачу, наметить ему план.*

Примечание. Многие глаголы, получая в предложении значение адресованного действия, допускают факультативное употребление дат. п. в значении адресата: *бросить кость собаке, нарисовать картинку малышу, написать записку другу, спеть песню ребятам.* Это относится и к глаголам, управляющим род п. объекта: *насыпать овса коням.* Глагол *желать* управляет дат. и род. п.: *желать кому-л. счастья.*

По этой модели строятся предложения и с другим типовым значением — «придавать адресату признак, свойство, отношение и др.»: *придать ему силы, причинить ему боль, принести здоровью вред, нанести противнику поражение, доставить ей удовольствие, создавать ему славу, гарантировать им успех, отдать ему должное, оказывать учителю уважение, навязать ему свои мысли, обеспечить ему жизнь, учить его пению, поручить ему дело.* Без выраженного прямого объекта: *навредить, накопить, досадить кому-л.*

1.4. С (им. п.) + П + О (**вин.** п.) + О (**твор.** п.). Типовое значение — «наполнить или наделить объект другим объектом»: *нагрузить вагон фруктами, засыпать яму песком, заклеить окно бумагой, обогатить землю удобрениями.*

1.5. С (им. п.) + П + О (**вин.** п.) + О (твор. п.). Типовое значение — «воздействовать на лицо событийным объектом»: *поразить его новостью, удивить его рассказом, убедить их доводами, соблазнить его предложением, заинтересовать учеников спортом, морить кошку голодом, увлечь студентов научной работой, очаровать его своей красотой/умом.*

1.6. С (им. п.) + П + О (**вин.** п. с предлогами *на, за, о/об, в*). Типовые значения — а) с предлогом *на* — «направленность действий на объект с целью его получения, приобретения»: *покушаться на собственность, охотиться на волков, посягать на права, притязать на наследство, претендовать на уважение, напроситься на поездку, потратиться на книгу, подписаться на газеты;* «направить динамическое действие на внешний объект»: *напасть, накинуться, навалиться, замахнуться, обрушиться на что-/кого-л.;* «морально или физически воздействовать на объект»: *воздействовать, влиять, надавить, нажать на что-/кого-л...;* б) с предлогом *за* — «направлять действие на охват объекта»: *браться за руку, держаться за перила, цепляться за ветку, хвататься за голову;* «поддерживать, защищать (словесно, поступками) объект»: *заступиться за друга, голосовать за резолюцию, поручиться за него, агитировать за кандидата, хлопотать за нее, бороться за мир, отсюда отвечать, нести ответственность за порученное дело;* в) с предлогом *о* / *об* — «использовать поверхность объекта при осуществлении действия»: *облокотиться о стол, опереться о забор, тереться о стену;* г) с предлогом *в* — «направить действие в пределы объекта»: *метиться, целиться в ворону.*

1.7. С (им. п.) + П + О (**вин.** п.) + О (**вин.** п. с предлогами *в, на, под, за*). Типовые значения: а) с предлогом *в* / *на* — «превратить объект в другой объект»: *преобразовать, переделать, переплавить, превратить*

что-л. во что-л., разорвать тряпку в клочья, разбить камень на части, подразделить группу на подгруппы; «интегрировать объекты в создаваемый из них объект»: сгрести сено в копну, складывать слова в песню, собрать мусор в кучу; «направить объект во внутренние пределы другого объекта»: вовлечь, втянуть, включить, завернуть, добавить, долить что-л. во что-л., особо: бросать снежок в прохожего; б) с предлогом на — «направить объект на внешние пределы другого объекта»: набросить, наложить, наклеить, надеть что-л. на что-л., отсюда свалить вину на кого-л.; «стимулировать совершение поступка»: вдохновить, воодушевить кого-л. на подвиг, борьбу; «заменить объект другим объектом»: заменить, променять, обменять что-л. на что-л.; в) с предлогом под — «направить объект под нижние пределы другого объекта»: подложить, подставить что-л. под что-л.; «направить действие в нижние пределы частей тела»: ударить его под ребро, подтолкнуть его под руку, подхватить ребенка под руки, вести слепого под руку; г) с предлогом за — «направить действие охвата на часть другого объекта»: взять ребенка за руку, тянуть его за руку, дергать девочку за косу, трогать прохожего за плечо, трепать мальчика за волосы, обнять девушку за талию.

1.8. С (им. п.) + П + О (вин. п.) + О (род. п. с предлогами *до, от, у, с, из*). Типовые значения: а) с предлогом *до* — «переместить объект до границы другого объекта»: *доставить, донести, дотащить что-л. до чего-л.* (предлог дублирует значение приставки *до-*); б) с предлогом *от* — «переместить объект от или из пределов другого объекта»: *оттолкнуть, оторвать, отнять что-л. от чего-л.* (предлог дублирует значение приставки *от-*); «отстранить объект от кого- / чего-л.»: *скрыть правду от отца, отстранить его от должности, отличить что-л. от чего-л.*; в) с предлогом *у* — «совершать действие с целью получения чего-л. от лица»: *спросить у брата адрес, отнять мяч у мальчика, занять деньги у друга*; г) с предлогом *с* — «переместить объект с внешних пределов другого объекта»: *сбросить снег с крыши, стянуть скатерть со стола, сорвать бумагу со стены, отсюда списать что-л. с чего-л., снять копию с оригинала* (предлог дублирует значение приставки), *нарисовать с кого-л. портрет, перевести текст с английского языка*; д) с предлогом *из* — «выделить, переместить объект из внутренних пределов другого объекта»: *вынуть, вывести, вывезти, выселить, вычесть, выжать что-л., увести, увезти кого- / что-л. из чего-л.* (предлог дублирует значение приставок *вы-* и *у-*), *отсюда узнать новости из газет, почувствовать тревогу из письма.*

1.9. С (им. п.) + П + О (вин. п.) + О (дат. п. с предлогом **к**). Типовые значения — а) «присоединить объект с границей другого объекта»: *придывать, пристроить, подтащить, приурочить что-л. к чему-л.*; б) «приобщить объект к совершению деятельности, действия»: *привлечь, приучить, призвать, подготовить что- / кого-л. к чему-л.* (предлоги дублируют значения приставок **при-** и **под-**); эти значения выражают и глаголы *послать, допустить кого-л. к кому-л., склонить, расположить кого-л. к чему-л.*

1.10. С (им. п.) + П + О (вин. п.) + О (твор. п. с предлогами *с, за*). Типовые значения — с предлогом *с* — «соединить объект с другими объектом»: *соединить, слепить, сочетать, сложить что-л. / кого-л. с чем- / кем-л.* (предлог дублирует значение приставки *с-*), это же значение

имеет глагол *знакомить кого-л. с кем-/чем-л.*; «разъединить объект с другим объектом»: *разлучить, поссорить кого-л. с кем-л.*

1.11. С (им. п.) + П (глаголы с приставкой *пере-*) + О (вин. п.) + О (род. п. с предлогом *с*) + О (вин. п. с предлогом *на*). Типовые значения — «переместить объект с одного объекта на другой объект»: *перемотать нитки с клубка на катушку, передать сигналы с нерва на мышцу*, отсюда *переписать сочинение с черновика на беловик, перевернуть пальто с лица на изнанку, перевести книгу с русского языка на английский*.

1.12. С (им. п.) + П + О (вин. п.) + О (предл. п. с предлогом *в*). Типовое значение — «воплотить или воспроизвести объект в **чем-л.**»: *отразить жизнь в искусстве, воплотить идею в стихотворении, проявить себя в деле, воспроизвести сюжет в памяти*.

1.13. С (им. п.) + П + О (род. п.). Типовые значения — а) «действие, направленное на частичный объем объекта»: *купить конфет, отлить воды, добавить денег*; б) «действие, направленное на значительное количество объектов» (при глаголах с приставкой *на-*): *настроить домов, наглотаться воды, закупить книг*.

1.14. С (им. п.) + П + О (род. п. с предлогом *против*). Типовое значение — «противодействовать объекту»: *голосовать против резолюции, протестовать против беззакония, бунтовать против хозяина*.

1.15. С (им. п.) + П + О (род. п. с предлогами *у, в, среди*) + О (вин. п.). Типовое значение — «вызывать у лица эмоциональное или ментальное состояние»: *вызвать у меня (во мне, среди нас) восторг, завоевать у публики симпатию, воспитывать у студентов интерес к математике*.

1.16. С (им. п.) + П + О (род. п. с предлогами *у, от, с*) + О (вин. п., род. п.). Типовое значение — «каузировать лицо стать источником получения чего-л.»: *просить, требовать, спрашивать у него денег, узнавать у нее адрес, взимать с него штраф, взять с них выкуп, спрашивать с жильцов плату, занять деньги у товарища*.

1.17. С (им. п.) + П (глаголы с приставкой *до-*) + О (род. п. с предлогом *до*). Типовое значение — «интенсивное осуществление действия приводит к предусмотренному / непредусмотренному результату»: *дозвониться до отца, догуляться до болезни, дойти до маразма*.

1.18. С (им. п.) + П + О (дат. п.). Типовые значения — а) «сигнализировать адресату знаковыми действиями»: *грозить шалуну, моргать приятелю, кланяться учителю, аплодировать артисту*; б) «содействовать или препятствовать объекту в **чем-л.**»: *помогать, мешать содействовать, препятствовать, покровительствовать, кому-/чему-л.*; *поддакивать аккомпанировать, подпевать, вторить кому-л.*; в) «проявлять адресованное кому-/чему-л. положительное или отрицательное отношение через речь или поведение, поступки»: *лстить, грубить, дерзить, верить, поклоняться, изменить, угождать, служить кому-л.*

1.19. С (им. п.) + П + О (дат. п. с предлогом *к*). Типовое значение — «направлять словесное обращение адресату»: *обратиться, адресоваться, апеллировать к кому-/чему-л.*

1.20. С (им. п.) + П + О (вин. п. с предлогом *на*). Типовое значение — «ложно или тайно оговорить лицо»: *доносить, клеветать, кляузничать, наговаривать, ябедничать на кого-л.*

1.21. О (дат. п.) + П + С (им. п.). Типовые значения — а) «восприятие лицом бытийного проявления субъекта предложения»: *Ему послышались шаги, вспомнилась история, померещились огни, показался свет, приснился сон*; б) «лицо как объект модальной предназначенности субъекта предложения»: *Мне нужен совет. Ей необходим покой. Стройке требуются сварщики. Большому кораблю — большое плавание. Страннику — дорога, Мертвому — дроги, Каждому — свое* (Цветаева). В качестве субъекта предложения может выступать и род. п. в партитивном значении: *Теплого вам Хлеба, Мирного вам Неба, Чистой Воды И ни капли беды...* (Фирсов).

1.22. С (им. п.) + П + О (твор. п. с предлогом с) + О (твор. п.). Типовые значения — «осуществлять с лицом взаимозамену объектами или взаимное пользование объектом»: *меняться с кем-л. марками, обмениваться с кем-л. мыслями, торговать с кем-л. (без второго объекта), поделиться с кем-л. табаком, расплачиваться с кем-л. золотом.*

1.23. С (им. п.) + П + О (твор. п. с предлогом над). Типовое значение — «властное подчинение объекта субъекту»: *господствовать над природой, властвовать над злом, царствовать над морем, чувства преобладают над разумом, отсюда шефствовать над школой*; б) «проявление насмешки, издевательства или жалости по отношению к объекту»: *смеяться, насмехаться, шутить, издеваться, измываться, сжалиться над кем-л.*; в) «деятельность субъекта предложения, направленная на разработку чего-л.»: *трудиться над планом, работать над темой, размышлять над проблемой.*

1.24. С (им. п.) + П + О (вин. п.) + О (вин. п. с предлогом на / дат. п. с предлогом к). Типовое значение — «каузировать лицо совершать действие или подвергать действию»: *подговорить рабочих на забастовку / к забастовке, подзадорить, подстрекнуть ребят на драку / к драке, пригласить кого-л. на ужин, вынудить / принудить кого-л. к согласию, призвать кого-л. к ответу, склонить кого-л. к уходу, подготовить кого-л. к работе, приучить / пристрастить, приохотить кого-л. к труду, привлечь кого-л. к суду, приговорить кого-л. к лишению свободы. Сюда же относится управление дат. п. без предлога: *учить детей рисованию. Особо: подписать книгу к печати.**

1.25. С (им. п.) + П + О (дат. п.) + О (предл. п. с предлогом в). Типовое значение — «содействовать / противодействовать лицу в его действии, состоянии»: *Он помог / помешал ему в работе, содействовал / противодействовал, способствовал, препятствовал ему в получении образования, потворствовал ей в шалостях, отказал ему в просьбе, поддерживал его в горе.*

1.26. С (им. п.) + П + О (твор. п. с предлогом с). Типовое значение — «осуществлять действие со смежным объектом»: *осторожно обращаться с приборами, поступить с ним нечестно, обходиться с ней хорошо, освоиться с техникой, работать с металлом, справиться с трудностями, копаться с самоваром, возиться с планом, покончить с арифметикой, разговаривать / беседовать с учителем*; в ряде случаев при предикате употребляется вин. п. в значении первичного объекта: *проводить опыты с животными, уладить с ним дело, выделять с ним разные фокусы.*

1.27. С (им. п.) + П + О (род. п.). Типовое значение — «объект желания или цели движения субъекта предложения»: *хотеть, желать, требовать, добиваться, просить, ждать чего-л., достичь вершины горы, коснуться потолка.*

1.28. С (им. п.) + П + О (вин. п. с предлогом *в*). Типовое значение — «объект сосредоточенного восприятия или понимания»: *вслушаться в разговор, вдуматься в задачу, всмотреться в лицо, вчитаться в книгу, вникнуть в проблему* (предлог дублирует значение глагольной приставки).

1.29. С (им. п.) + П + О (вин. п. с предлогом *на*). Типовые значения — а) «объект направленности действия»: *настраиваться на дела, взять курс на разоружение, обратить на него внимание, претендовать, притязать на что-л.*; б) «объект, по отношению к которому проявляется ожидание поддержки, помощи»: *надеяться на него, рассчитывать на поддержку, полагаться на друзей, ссылаться, опираться на факты*; в) «объект направленного восприятия или указания»: *смотреть, указывать на кого-/что-л.*

1.30. С (им. п.) + П + О (дат. п. с предлогом *к*). Типовые значения — а) «объект сосредоточенного внимания и оценки»: *прислушаться к разговору, присмотреться к лицу, приняться к запаху, прицениться к товару, придраться к пустякам*; б) «объект духовного влечения или предрасположенности»: *тянуться к знаниям, стремиться к идеалу, пристраститься к рисованию, привязаться к нему, охладеть к ней*; в) «объект приобщения»: *приноровиться к обстоятельствам, приспособиться к новым условиям, привыкнуть к холоду, приобщиться к науке*; сюда же относится управление без предлога: *учиться пению.*

1.31. С (им. п.) + П + О (твор. п. с предлогом *за*). Типовое значение — «объект целевого наблюдения, надзора»: *следить за ребенком, присматривать за ним, наблюдать за полетом, ухаживать за больным.*

1.32. С (им. п.) + П + О (вин. п. с предлогами *над*). Типовое значение — «непроизвольное столкновение субъекта предложения с объектом»: *наскочить на столб, наткнуться на гвоздь, наехать на пень, удариться о стену, споткнуться о порог, обжечься о плитку.*

2. Предложения с дополнениями каузирующего объекта. К ним относятся предложения, в которых объект вызывает, стимулирует проявление предиката по отношению к себе:

2.1. С (им. п.) + П + О (род. п.). Типовое значение — «объект каузирует отчуждаемое по отношению к себе состояние субъекта предложения»: *бояться, опасаться, стыдиться, сторониться кого- / чего-л.*

2.2. С (им. п.) + П + О (род. п. с предлогом *от*). Типовое значение — «объект каузирует по отношению к себе устранение субъекта предложения»: *заслониться от солнца, прятаться от грозы, скрыться от преследования, избавиться от комаров, отказаться от подарка, лечиться от насморка.*

2.3. С (им. п.) + П + О (род. п. с предлогом *против*). Типовое значение — «объект каузирует по отношению к себе противодействие субъекта предложения»: *воевать против фашизма, бороться против войны, выступать против несправедливости.*

2.4. С (им. п.) + П + О (дат. п.). Типовые значения — а) «объект каузирует к себе отношение субъекта предложения»: *радоваться его успехам, ужаснуться его дерзости, удивиться его словам, завидовать ему, соболезнавать, сочувствовать его горю, он надоел, опротивел, опостылел, полюбился, приглянулся, наскучил, нравится, импонирует мне*; таковы же по значению предложения с именным предикатом: *каша детям была по вкусу, тишина им по душе, он симпатичен мне, признателен ей, мне памятен этот день*; б) «объект каузирует по отношению к себе противодействие субъекта предложения»: *противодействовать, сопротивляться, противиться, перечить, прекословить, отомстить, отплатить кому-л. (за что-л.)*; в) «объект каузирует по отношению к себе подчиненность или зависимость субъекта предложения»: *подчиниться, повиноваться, покориться, сдаться, служить, уступать, угрождать кому-л.*

2.5. С (им. п.) + П + О (вин. п. с предлогами *на, за, о*). Типовые значения — а) с предлогом *на*: «объект каузирует ответное действие субъекта предложения»: *отвечать на вопрос, прибежать на крик, спешить на зов, откликнуться на призыв, реагировать на боль*; «объект каузирует по отношению к себе отрицательное эмоциональное проявление субъекта предложения»: *негодовать, обижаться, роптать, сердиться, жаловаться, злиться на кого- / что-л., плакаться на судьбу*; б) с предлогом *за*: «объект каузирует по отношению к себе состояние боязни, испуга, заботы или защиты субъекта предложения»: *бояться за друга, тревожиться за сына, стыдиться за ученика, испугаться за сестру, извиниться за поведение, хлопотать за сына, ручаться за него, вступить за бедных*.

2.6. С (им. п.) + П + О (твор. п.). Типовые значения — а) «объект каузирует эмоциональное, ментальное состояние или оценку субъекта предложения»: *восхищаться картиной, дорожить именем, возмутиться его поведением, гордиться сыном, хвастаться победами, наслаждаться жизнью, увлекаться математикой, интересоваться музыкой, мучиться сомнениями, страдать астмой, болеть гриппом, заразиться тифом*; б) «объект каузирует наличие, существование событийного субъекта предложения»: *поступки детей определяются, обуславливаются, объясняют их воспитанием*.

2.7. С (им. п.) + П + О (твор. п. с предлогом *перед*). Типовое значение — «объект каузирует состояние субъекта предложения, основанное на признании над ним превосходства»: *робеть, провиниться, краснеть, преклоняться, лебезить, унижаться, трепетать, подхалимничать, благоговеть, конфузиться перед кем-л.*

2.8. С (им. п.) + П + О (предл. п. с предлогом *о* / дат. п. с предлогом *по*). Типовое значение — «объект каузирует эмоциональное состояние субъекта предложения»: *скучать, тосковать, тужить, горевать, вздыхать о ком- / чем-л., по кому- / чему-л., беспокоиться о матери, заботиться о друге*.

Отметим другие модели предложений, выражающих каузацию объектом действий, состояний субъекта предложения: *Он поздравил меня с Новым годом, с получением диплома* (твор. п. с предлогом *с*); *Мы разочаровались в нем, в профессии, разуверились в друзьях, убедились, удостоверились в его правоте, сомневаемся в его успехах* (предл. п. с предлогом *в*);

верить в него (вин. п. с предлогом *в*); *основываться на фактах, базироваться на наблюдениях* (предл. п. с предлогом *на*), *успех дела зависит от нас самих* (род. п. с предлогом *от*).

3. Предложения с дополнениями агентивного объекта. К ним относятся предложения, в которых объект выступает в качестве нефокусированного производителя предиката:

3.1. С (им. п.) + П (в форме страдательного залога) + О (твор. п.). Типовое значение соответствует значению формы страдательного залога: *Этот дом был построен известным архитектором.*

3.2. С (им. п.) + П + О (твор. п. с предлогом с). Типовое значение — «объект выступает в качестве коагента осуществления одного и того же действия (взаимонаправленного или совместного)»: при глаголах взаимно-возвратного действия (типа *бороться, драться*) и следующих глаголах: *конфликтовать, соперничать, беседовать, спорить, разговаривать, говорить, обсуждать, полемизировать, контактировать, дружить, сотрудничать, торговать, танцевать, пировать с кем-л.*

3.3. С (им. п.) + П + О (род. п. с предлогом у). Типовое значение — «действие, направленное на субъект, осуществляет объект по инициативе субъекта предложения»: *лечиться у терапевта, консультироваться у профессора, бриться у парикмахера, учиться у отца, шить пальто у портного.*

3.4. О (вин. п.) + П (безличная форма глагола) + С (твор. п.). Типовое значение — «субъект действия выступает в качестве стихийной природной силы, вызывающей изменения в состоянии объекта»: *Дорогу замело снегом. Тротуар залило водой. Его ранило пулей.* Предикатами таких предложений являются глаголы типа: *залить, замести, сжечь (молнией), ударить (волной), проломить (ветром), унести (бурей), смыть, сорвать (ветром), придавить (деревом), ранить.* Субъект действия может быть невыраженным, если трудно или необязательно указывать на определенную природную силу: *Машину чуть не перевернуло. Теплоход слегка покачивало.* Данный тип предложений соответствует предложениям с им. п. субъекта: *Тротуар залило водой — Вода залила тротуар. Лодку отнесло течением — Течение унесло лодку.* В этом случае им. п. метафорически представляет стихийную силу как фокусированную.

Отметим некоторые другие типы предложений с агентивным дополнением объекта: *Мне попало, досталось от отца. От него нам совсем житья не стало.*

4. Предложения с дополнениями реляционного объекта. К ним относятся предложения, выражающие отношения между объектом и субъектом или между объектом и другим объектом:

4.1. О (род. п. с предлогом у) + П (глагол *быть*) + С (им. п.). Типовые значения — а) «притяжательные отношения между объектом и субъектом предложения»: *у него есть мотоцикл, деньги, хорошие книги, время, доказательства*; б) «объект находится в постоянных отношениях (родственных, дружеских и др.) с субъектом предложения»: *У меня есть сын, друг, невеста, знакомый, любимый артист*; в) «принадлежность лицу физических свойств, облика, внешнего вида, выраженных субъектом предложения»: *у него длинный нос, черные глаза, красивый профиль, родинка,*

хороший голос, унылый вид; большинство таких предложений употребляется с определениями, а также с формой *есть* в настоящем времени в случае выделения физической особенности лица (без определений): *У него есть усы, шрам*; г) «принадлежность лицу психических свойств, внутреннего мира, выраженных субъектом предложения»: *у него хороший характер, талант к живописи, плохой вкус, большой опыт, есть совесть*; д) «принадлежность лицу социальных свойств, положения и др., выраженных субъектом предложения»: *у него большое будущее, есть профессия, высшее образование, заслуги, планы, почет и уважение*.

Примечание. В качестве обозначения possessора (обладателя) употребляется также твор. п. с предлогом *за*: *Дом остался за ним. Технику закрепили за бригадой. Мы забронировали место за ним. Я знаю за ним один недостаток. За слушателями сохраняется заработная плата. Победа будет за нами.*

Перечисленные типы предложений *су + род. п.* могут быть построены с глаголом **иметь + вин. п.**: *У него был велосипед = Он имел велосипед*. Однако более употребительными являются предложения с предложно-падежной конструкцией. В повелительных предложениях используется только глагол **иметь**: *Имей совесть! Не имей сто рублей, а имей сто друзей*.

4.2. О (дат. п.) + П (краткие прилагательные со значением при-сущности) + С (им. п.): *Ребенку свойственна доверчивость. Ему присуща беспечность*. При предикате *характерен* употребляется род. п. сущ. с предлогом **для**: *Для романа характерна динамичность сюжета*.

4.3. С (им. п.) + П + О (предл. п. сущ. с предлогом в) + О (вин. п.). Типовое значение — «объект как носитель обнаруживаемого или оцениваемого свойства, признака»: *уважать в писателе его талант, ценить в учителе его опыт, уловить в рассказе нечто новое, услышать в песне родные напевы, критиковать язык в книге, обнаружить в природе строгие закономерности*.

4.4. С (дат. п.) + П (безличный) + О (род. п.). Типовое значение — «наличие или отсутствие объекта у субъекта предложения» при предикатах *(не) хватает, недостает, (не)достаточно мне (не) хватает, недостает денег, стройке недостает каменщиков, им (не)достаточно еды*.

4.5. С (им. п.) + П + О (дат. п.). Типовое значение — «отношение соответствия / несоответствия между субъектом и объектом»: *соответствовать, противоречить, уподобляться (и уподоблять что-л.) чему-л., подражать чему-л., пригодиться кому-л.*

4.6. С (им. п.) + П + О (вин. п.) + О (твор. п. с предлогом с). Типовое значение — «отношение сравнения между объектами»: *сравнить, сопоставить, сверить, отождествить что-л. с чем-л.* В ряде случаев употребляется твор. п. сущ. с предлогом *между*: *сравнить между собой прозу и поэзию*.

4.7. С (им. п.) + П + О (вин. п.) + О (род. п. с предлогом от). Типовое значение — «отношение различия между субъектом и объектом или между объектами»: *отличать(ся), различать(ся) что-л. от чего-л.*

4.8. С (им. п.) + П + О (вин. п. с предлогами в или на). Типовое значение — «отношение сходства субъекта с объектом»: *он весь в отца, дочь пошла в мать, он походит на деда (он похож на деда)*.

4.9. С (им. п.) + П + О (дат. п.). Типовое значение — «отношения одновременности, следования или предшествования между субъектом и объектом»: *сопутствовать, следовать, предшествовать что-л. чему-л.*

5. Предложения с дополнениями изъяснительного объекта. К ним относятся предложения, в которых дополнения объекта изъясняют, т. е. раскрывают, содержание того, что обозначают соответствующие предикаты:

5. 1. С (им. п.) + П + О (вин. п.). Типовое значение — «дополнение объекта раскрывает содержание воспринимающих, ощущающих, речемыслительных, ментальных процессов»: *видеть, ощущать, воспринимать, чувствовать, испытывать, обонять, слушать, слышать, смотреть, знать, понимать, предполагать кого/что-л.*

5.2. С (им. п.) + П + О (вин., дат.) + О (предл. п. с предлогом в). Типовое значение — «событийный объект, раскрывающий содержание следующих предикатов»: *обвинить его в жестокости, упрекать ее в измене, отказать нам в помощи, каяться / исповедоваться кому-л. в грехах, заверить кого-л. в дружбе, присягать кому-л. в верности, признаваться ей в любви, подозревать его в преступлении.*

5.3. С (им. п.) + П + О (предл. п. с предлогом в). Типовое значение — «дополнения объекта раскрывают содержание знаний, деятельности или потребностей субъекта предложения»: *разбираться в животных, понимать в математике, удостовериться в его присутствии, ошибаться в расчетах, совершенствоваться в русском языке, преуспевать в науке, упражняться в фехтовании, нуждаться в помощи, знаток, невежа в искусстве.*

5.4. С (им. п.) + П + О (падеж, управляемый глаголом) + О (предл. п. с предлогом о). Типовое значение — «объект как тема (содержание) речемыслительных, ментальных процессов субъекта предложения»: *говорить, рассказывать, информировать, извести, доложить, предупредить, справиться, петь, думать, рассуждать, забыть, мечтать, осведомиться о чем-/ком-л.*

5.5. С (им. п.) + П + О (предл. п. с предлогом о или дат. п. с предлогом по). Типовые значения — а) «объект, по отношению к которому проявляется горестное чувство субъекта предложения»: *тосковать, скучать, тужить, жалеть, плакать, вздыхать, горевать о ком-/чем-л., по кому-/чему-л.*; б) «объект заботы субъекта предложения»: *заботиться о, хлопотать о ком-/чем-л.*

5.6. С (им. п.) + П + О (твор. п. с предлогом над). Типовое значение — «объект как тема ментальных процессов»: *размышлять над проблемой, трудиться над планом, работать над темой...*

Отметим некоторые другие типы предложений с изъяснительным объектом: *Он заслуживает (достойн) награды (род. п.). Она напомнила мне мою мать (дат. и вин. п.).*

§ 50. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ БЫТИЙНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ДОПОЛНЕНИЯМИ ОБЪЕКТА

Бытийные предложения выражают локализованное наличие, существование того, что обозначается субъектом предложения. Предикатами бытийных предложений являются глаголы *быть, существовать, иметься, случаться, происходить, появляться, возникнуть, отсутствовать, водиться* и др., делексикализованные глаголы *стоять, висеть, лежать, идти, возвышаться, висеть, течь, расти* и др. Ведущее место среди этих глаголов занимает глагол *быть*, выражающий бытийное значение «в чистом виде».

Бытийные предложения подразделяются на предложения, выражающие существование субъекта предложения в сфере лица, продуктах человеческой деятельности, в совокупностях лиц, предметов или событий и во внешнем мире. С этими типами предложений связана квалификация их обязательных распространяющих членов: в первом, втором, третьем типах они выступают в качестве обязательных дополнений объекта, отвечая на вопросы косвенных падежей, в четвертом типе — в качестве обязательных обстоятельств места и времени, отвечая на соответствующие обстоятельственные вопросы.

1. О (род. п. с предлогом у) + П (бытийный) + С (им. п.). Типовые значения — а) «проявление в сфере лица болезненного или отрицательного / положительного психического состояния или внешних событий»: *У меня озноб, нервное заболевание, грипп, боли в спине, хандра, тоска, беда, горе, неприятности, радость*; б) «наличие в сфере лица события при его участии или наличие события в месте, принадлежащем лицу»: *У меня сегодня разговор, беседа, совещание, собрание, лекция, заседание, собрание, экзамены, концерт, репетиция*; подобные предложения могут относиться к ситуациям, в которых субъект сам осуществляет действие, и к ситуациям, в которых субъект только присутствует при осуществлении действия: *У меня завтра лекция* (может сказать и сам лектор, и слушатель). *У них сегодня стирка, ремонт, гости, уборка*; в) «наличие в сфере лица юбилейного события»: *У меня сегодня день рождения, юбилей, шестидесятилетие*.

2. О (род. п. с предлогом у) + П + С (им. п.): Типовое значение — «появление, отсутствие или исчезновение того, что обозначает субъект предложения, в сфере лица»: *У меня родился сын. У Пети появился друг. У него отсутствует аппетит. У нее пропала книга*.

3. О (род. п. с предлогом у) + О (предложно-падежные формы суш. со значением частей тела) + П (бытийный) + С (им. п. сущ.). Типовое значение — «наличие, нахождение предмета на обозначенных частях тела лица»: *У него за спиной был рюкзак. У меня под мышкой был сверток. У нее на шее была цепочка. У него в зубах была сигарета. У меня в руках была газета*. Если локализатором является лицо, без обозначения части тела, то притяжательная конструкция не употребляется: *На нем было новое пальто. При мне / со мной были деньги*.

4. О (предл. п. с предлогом в) + П (бытийный) + С (им. п. / род. п.). Типовое значение — «сфера лица как место наличия состояния, свойства субъекта предложения»: *И то же в вас очарованье, И та ж в душе моей*

любовь (Тютчев). *За эти годы она налилась красотой: в походке — важность, во взгляде — покой...* (А. Толстой). *Еще более было мягкости в выговоре речей, осторожной умеренности в словах и выражениях* (Гоголь). *Кокетства в ней ни капли нет — Его не терпит высший свет* (Пушкин).

5. О (род. п. сущ. с предлогом среди) + П (бытийный) + С (им. п.) Типовое значение — «совокупность лиц и предметов как место наличия / отсутствия субъекта предложения»: *Среди участников собрания были известные ученые. Среди студентов не слышно жалоб. Среди нас были спортсмены. Среди моих книг есть и книги по искусству. Среди войн были и войны за независимость.*

6. О (твор. п. сущ. с предлогом между) + П (бытийный) + С (им. п. в событийном значении). Типовое значение — «проявление или наличие события с совместными участниками»: *Между нами началась переписка. Между ними была ссора.*

7. О (предл. п. сущ. с предлогом в) + И (в бытийный) + С (им. п. сущ. в отвлеченных значениях). Типовое значение — «наличие того, что обозначает субъект предложения, в продуктах деятельности, действиях, языке человека»: *В словах его много правды. В этой статье есть интересные мысли. В его вопросе чувствовалось сомнение. В изложенной теории заключается глубокая мысль. В его шутке была доля истины. В русском языке есть много синонимичных слов.*

§ 51. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ МЕСТА

1. Об. места (предложно-падежные формы сущ., наречия) + П (бытийные глаголы) + С (им. п.). Типовое значение — «место бытийного наличия, существования того, что обозначается субъектом предложения»: *В жизни бывает всякое. Между домами была площадка. В нашем городе есть университет. На море бушевал шторм. На улице была жара. В лесу стоит дом. В нашем саду растут яблоки. Недалеко появилась туча. Среди рек нашего края есть глубокие реки. В нашем университете есть много крупных ученых. От деревьев неся глухой шум. От фонарей шел мягкий свет. От печки идет легкое тепло* (о способах выражения и функциональной типологии обстоятельств места см. § 61).

2. С (им. п.) + П (локальные) + Об. (предложно-падежные формы сущ. и наречия). Типовое значение — «местонахождение того, что обозначает субъект предложения». Обстоятельства (пространственные локализаторы) имеют обязательные связи с глагольными предикатами, действия или состояние которых предполагают указание на их локализацию, отвечая на вопрос *где*? Таковы, например, глаголы *быть, находиться, стоять, лежать, висеть, присутствовать, располагаться, ночевать, жить, обитать, встречаться, появиться, спрятаться, скрываться, очутиться* и др.: *Книга лежит на столе / под столом / в столе / здесь, там. Моя сестра живет на Кавказе / далеко от меня* и т. п. Они называются локальными глаголами.

3. С (им. п.) + П (локально-направленные) + Об. (предложно-падежные формы сущ. и наречия). Типовое значение — «пункты пространственного перемещения или мера пространственного распространения того, что обозначает субъект предложения или дополнение объекта». Обстоятельства имеют обязательные связи с предикатами, действия которых предполагают указание на пункты и меру пространственной направленности, отвечая на вопросы *куда* — *откуда*, *по какому пути*, *какая мера преодолеваемого пространства?* Таковы, например, глаголы *войти (в дом)*, *выйти (из дома)*, *положить книгу (на стол)*, *подъехать (к дому)*, *идти (по улице)*, *пройти (два километра)*, *тянуться (на многие километры)* и др. Их можно назвать локально-направленными глаголами.

Поскольку одни и те же обстоятельства моделей 2 и 3 чаще употребляются как факультативные члены предложения, см. о способах их выражения и семантической типологии в § 61.

1.1.2. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРЕДИКАТОМ В ФОРМЕ ИНФИНИТИВА

§ 52. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СУБЪЕКТАМИ, ВЫРАЖЕННЫМИ ИМЕНИТЕЛЬНЫМ И ДАТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖАМИ

1. С (притяжательное определение + им. п. сущ. с модально-отвлеченным значением) + П (инфинитив со связками *быть, это*). Типовое значение — «предикат раскрывает, конкретизирует модальные значения субъекта предложения»: *Наш долг / долгрестянина — (был, будет, это) сохранить урожай. Наша обязанность / задача / цель (была, будет, это) хорошо учиться. Ваше право — отказаться от приглашения. Твое дело — работать.* В качестве субъекта предложения могут выступать и отвлеченные существительные (*самое*) *главное, самое лучшее* в сочетании с предложно-падежной конструкцией со значением предназначенности: *Самое главное / самое лучшее для меня / для нас — хорошо провести эксперимент.*

Примечание. Подобные предложения следует отличать от предложений типа *Работать — твоя обязанность* (о чем см. ниже).

2. С (им. п. сущ. со значением лица) + П (инфинитив). Типовое значение — «интенсивное осуществление начала действия субъектом предложения»: *И новые друзья ну обниматься, Ну целоваться...* (Крылов). *Ка-а-к! Ты подкупать меня!* (Салтыков-Щедрин).

3. С (дат. п.) + П (инфинитив). Типовые значения — а) «приказание совершить действие»: *Встать! Молчать! Сесть!* (при ситуативно представленном субъекте, ср. *Всем встать! Тебе сесть, а тебе встать!*); б) «долженствование совершения действия»: *Нам завтра рано вставать. Тебе сегодня дежурить* (с глаголами несов. вида); в) «неизбежность наличия субъекта предложения» (с глаголом *быть*): *Быть грозе, беде;* г) «желательность совершения действия»: *Тебе бы делом заняться! Вам*

бы лучше отдохнуть. Еще раз увидеть (мне) ее!; д) «долженствование или возможность совершения действия» (в вопросительных предложениях): *Куда нам идти? Как пройти на площадь? Что нам делать? Где взять деньги?*; е) «невозможности совершения действия» (в отрицательных предложениях с предикатами сов. вида): *Ему не выиграть. Мне не поднять этот камень. Его не узнать*; ж) «ненужность совершения действия» (в отрицательных предложениях с предикатами несов. вида. и частицей *же*): *Не сидеть же мне здесь! Не плакать же мне из-за этого!*; з) «нежелательность возможного совершения действия» (в отрицательных предложениях с предикатами сов. вида и частицей *бы*): *Не упасть бы тебе. Не заболеть бы мне*; и) «возможность / невозможность совершения действия в связи с наличием / отсутствием субъекта, объекта или условий» (в утвердительных предложениях со связкой *быть*, в отрицательных предложениях с обобщенно-отрицательными местоимениями.): *Мне есть / не с кем посоветоваться. У нас есть / некому идти за билетами. Ей есть куда / некуда ехать в отпуск.*

4. С (дат. п.) + П (модальные и др. безличные глаголы + инфинитив). Типовые значения — «долженствование, вынужденность, необходимость, желание, возможность, запрещение осуществления действия»: *Вам следует, надлежит, стоит, приходится, хочется, не терпится спорить. Нам удалось, повезло, посчастливилось, пришлось встретиться. Хватит тебе спорить!* Если субъект имеет обобщенный характер или представлен ситуативно, то дат. п. опускается: *Полагается говорить четко и ясно. Хватит (вам) спорить!*

5. С (дат. п.) + П (предикативные наречия + инфинитив). Типовые значения — «возможность / невозможность, желание / нежелание, запрещение осуществления действия»: *Вам можно, нельзя, невозможно, нужно, надо, необходимо, остаться здесь. Мне лень, пора вставать. Довольно об этом говорить!*

Примечание. 1) В разговорной речи инфинитив часто опускается: *Мне надо к врачу. Можно к тебе? Мне пора!* 2) Семантическое отличие приведенных предложений с дат. п. субъекта предложения от синонимичных предложений с им. п. субъекта предложения заключается в том, что первые предложения подчеркивают зависимость действия от внешних обстоятельств или не являются категоричными, вторые предложения подчеркивают активность субъекта или являются категоричными: *Мне можно идти? — Я могу идти? Мне хочется спать — Я хочу спать. Нашей команде необходимо выиграть — Наша команда должна выиграть. Мне нужно / следует поехать на соревнование — Я должен поехать на соревнование. Тебе не следует рисковать — Ты не имеешь права, не должен рисковать. Этому спортсмену удалось добиться победы — Этот спортсмен сумел добиться победы.*

§ 53. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИНФИНИТИВОМ В ПОЗИЦИИ ВТОРИЧНОГО ПРЕДИКАТА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИНФИНИТИВОМ В ПОЗИЦИИ СКРЫТОГО ПРЕДИКАТА СОБЫТИЙНОГО СУБЪЕКТА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. С (дат. п.) + П (предикативное наречие) + вторичный П (инфинитив). Типовое значение — «состояние субъекта предложения, определяемое осуществлением им действия»: *Ему было тяжело говорить с ним. Нам было жаль расставаться. Ему было неудобно лежать в узкой кровати.*

Мне стыдно смотреть ему в глаза. Вам удобно здесь сидеть? Мне надоело читать. Эту книгу трудно найти в магазине (дат. п. субъекта отсутствует для выражения его обобщенности).

2. С (им. п.) + П (глаголы со значением целевой направленности) + вторичный П (инфинитив). Типовое значение — «целевое назначение осуществления первичного предиката»: *Он пошел обедать. Она села завтракать. Отец лег отдохнуть. Брат заехал ко мне проститься. Он поступил учиться в университет. Мы договорились с ним больше не спорить.*

3. С (им. п.) + П (глаголы со значением волеизъявления или содействия / противодействия) + О (дат. / вин. п.) + вторичный П (инфинитив). Типовое значение — «субъект предложения каузирует лицо или содействует / противодействует лицу осуществлять действие»: *Он предложил мне поехать с ним в отпуск. Командир приказал отряду атаковать противника. Она уговорила отца купить ей эту книгу. Я помог ему нести чемодан. Девочка мешала ему работать.*

4. С (им. п.) + П (переходные глаголы движения) + О (вин. п.) + вторичный П (инфинитив). Типовое значение — «субъект предложения каузирует перемещение лица для осуществления им последующего действия»: *Он увез сына лечиться. Мать увела девочку спать. Дедушка уложил внука спать.*

5. С (инфинитив) + П (инфинитив). Типовое значение — «обобщенно-потенциальное действие обобщенно-потенциального субъекта оценочно определяется с точки зрения его соответствия другому обобщенно-потенциальному действию»: *Толстеть — значит стареть. Не волноваться — это не жить. Доказать — значит убедить. Ломать — не строить. С ним говорит — что решетом воду носить. Курить — здоровью вредить. Читать чужие письма — все равно что подслушивать. Жизнь прожить — не поле перейти.* Такие предложения можно назвать инфинитивно-сопоставительными. В них обычно употребляются перед предикатом связки *значит, это.*

БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИМЕННЫМ ПРЕДИКАТОМ

§ 54. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИМЕННЫМИ ПРЕДИКАТАМИ, ВЫРАЖЕННЫМИ ПАДЕЖНЫМИ / ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫМИ ФОРМАМИ И ПРЕДИКАТИВНЫМИ НАРЕЧИЯМИ

1. С (им. п. сущ.) + П (связка + им. / твор. п. сущ.). Типовое значение — «идентификация того, что обозначает субъект предложения, путем отождествления его с другим предметом или отнесения к известному классу предметов, указания на связи, сопоставления с другим предметом»: *Таня у нас красавица. Пума — дикая кошка. Это мой брат. Я учитель. Закон — это порядок. Морская служба — это всегда риск. Эта девушка как сказка. Спорт — дело хорошее.*

2. С (им. п.) + П (связка + им. п. притяжательного мест. / род. п. сущ.). Типовое значение — «принадлежность предмета лицу»: *Это книга брата, моя, его, их.*

3. С (им. п.) + П (связка + род. п. в сочетании с согласованными качественными прил.). Типовое значение — «принадлежность качественного признака тому, что обозначено субъектом предложения»: *Он был высокого роста, крепкого телосложения. Костюм был синего цвета. Этот аппарат уже устаревшей конструкции.*

4. С (им. п.) + П (связка + дат. п.). Типовое значение — «предназначенность того, что обозначено субъектом предложения, адресату»: *Телеграмма {была} сестре. Эти подарки — детям.*

5. С (им. п.) + П (связка + твор. п. сущ. со значением размера, веса в сочетании с количественными словами). Типовое значение — «определение параметров предметов»: *Озеро было глубиной (в) пятьдесят метров. Дорожка шириной (в) два метра. Мешок весом (в) три пуда.*

6. С (им. п.) + П (связка + предложно-падежные формы). Типовые значения соответствуют значениям предложно-падежных форм, предикативно определяющим субъект предложения: а) род. п. с предлогом *без* — «отсутствие предметного признака у предмета»: *Небо было без облачка. Эти цветы без запаха;* б) род. п. с предлогами *из, с, от* — «предмет характеризуется по своему происхождению, пространственной отнесенности, отношению к другим предметам»: *Приезжий был из Москвы. Яблоко прямо с ветки. Портфель — из кожи. Я — с работы. Письмо было от матери;* в) род. п. с предлогами *ради, для* — «целевая предназначенность того, что обозначено субъектом предложения»: *Все тут было ради стройки. Письмо — не для посторонних. Отчет — для видимости;* г) род. п. с предлогами *от, из-за* — «причинная связь происхождения того, что обозначено субъектом предложения»: *У него скука — от безделья. Эта ссора — из-за пустяков;* д) род. п. с предлогом *против* — «противительное отношение того, что обозначено субъектом предложения, к чему / кому-л.»: *Я был против его кандидатуры. Наш народ — против войны;* е) вин. п. с предлогами *на, в* — «предмет характеризуется по пространственной отнесенности»: *Ворота — на улице. Ее окна были в сад;* ж) вин. п. с предлогами *в, по, под* — «параметрическая характеристика предмета»: *Дерево — в два обхвата. Мороз был под двадцать градусов. Вода была по колено;* з) вин. пад с предлогом *на* — «количественно-временная характеристика того, что обозначено субъектом предложения»: *Его раскаяние — на час;* и) твор. п. с предлогом *с* — «предмет характеризуется по принадлежащему ему (сопровождающему его) признаку или предмету»: *Девочка была с косичками. Она была с высшим образованием. Август был с теплыми дождями. Письмо было со мной;* к) предл. п. с предлогом *в* — «характеристика состояния предмета»: *Он был в восторге, в тревоге, в отчаянии. Шайба в игре. Дом в аварийном состоянии. Они были в ссоре;* л) предл. п. с предлогом *о* — «изъяснение содержания того, что обозначено субъектом предложения»: *Первые мои записи были о школьных годах.*

7. С (им. п. числ.) + П (связка + им. п. числ.). Типовое значение — «установление равенства между субъектом и предикатом предложения»: *Дважды два — четыре.*

8. С (род. п.) + П (связка + количественные слова). Типовое значение — «количественная характеристика предмета»: *Нас было трое. Муки — два пакета. Дел было много. Работы было на две недели. Времени у меня было мало.*

Примечание. а) Для выражения большого количества предмета часто употребляются фразеологические сочетания: *Денег у него — куры не клюют! Народу там — яблоку негде упасть;* б) в ряде случаев именной предикат, выраженный количественными словами, употребляется при субъекте предложения, выраженном предл. п. с предлогом **в**: *В мешке — шесть пудов. В куске — 10 метров = Мешок в шесть пудов. Кусок в 10 метров.*

9. С (им. п.) + П (связка + краткие и полные прилагат. в форме им. / твор. п.). По этой модели строятся предложения, сообщающие о признаках субъекта предложения (о функциях полных и кратких форм в именной части предиката см. § 16).

10. С (им. п.) + П (связка + прилагат. в формах сравнительной и превосходной степени) + О (сравнения). О функциях и обязательных синтаксических связях сравнительной и превосходной степени прилаг. см. § 15.

11. С (им. п.) + П (связка + краткие формы прилагат.) + О (предложно-падежные формы сущ.). Типовые значения — а) П + О (дат. п.) — «зависимость или подчиненность того, что обозначено субъектом предложения, кому- / чему-л.»: *он обязан, предан, благодарен, должен, послушен, верен, подвластен, нужен чему- / кому-л.*; «соответствие того, что обозначено субъектом предложения, объекту»: *предмет равен, подобен, родственен, современен, аналогичен, пропорционален, равноправен, адекватен, параллелен чему-л.*; «свойственность того, что обозначено субъектом предложения, объекту»: *предмет свойствен, чужд, присущ чему-л.*; «доступность того, что обозначено субъектом предложения, кому-л.»: *что-л. доступно, ясно, понятно, очевидно, известно, сильно, знакомо кому-л.*; «несоответствие параметров предмета кому-л.»: *предмет мал, велик, узок, широк, короток кому-л.*; «приемлемость / неприемлемость предмета, лица кому-л.»: *оскорбителен, лестен, обиден, безразличен, симпатичен, приятен, мил, дорог, противен, омерзителен, интересен, хорош, плох кому-л.*; б) П + О (дат. п. с предлогом **к**) — «субъективное отношение лица к объекту»: *кто-либо безучастен, внимателен, равнодушен, беспощаден, склонен, способен, чувствителен, требователен, доверчив, близок к кому- / чему-л.*; в) П + О (твор. п.) — «предметная область проявления признака»: *какой-л. предмет богат, беден, опасен, чреват, обилен, силен, удивителен, известен, страшен, приятен, ценен, болен, доволен, горд, счастлив, характерен, обязан чем-л.*; г) П + О (твор. п. с предлогом **с**) — «социативный объект проявления предиката»: *кто- / что-л. сходен, одинаков, знаком, неразлучен, близок, согласен, нежен, добр, тактичен с кем-л.*; д) П + О (твор. п. с предлогом *перед*) — «каузации лицом состояния лица, обозначенного субъектом предложения»: *он виноват, подотчетен перед кем-л.*; е) П + О (вин. п. с предлогом *на*) — «объект отношения субъекта предложения»: *он сердит, зол, смел, жаден, похож на кого- / что-л.*; ж) П + О (род. п. с предлогом *до*) — «объект направленной «жадности» лица»: *он жаден, скуп, алчен, надок до чего-л.*; з) П + О (род. п. с предлогом *для*) — «предназначенность / непредназначенность

того, что обозначено субъектом предложения, объекту»: *это трудно, важно, вредно, обычно, характерно, необходимо, нужно для кого- / чего-л.*; и) П + О (род. п. с предлогом *от*) — «отстраненность того, что обозначено субъектом предложения, от объекта»: *предмет отличен, свободен, далек от кого- / чего-л.*; к) П + О (предл. п. с предлогом *в*) — «событийная область проявления того, что обозначено субъектом предложения»: *он опытен, удачлив, щепетилен, дотошен, ловок в чем-л., виноват в преступлении, прав в своем мнении.*

Примечание. Многие полные прилагательные, имеющие перечисленные краткие формы, также управляют указанными падежными и предложно-падежными формами существительных, но употребляются обычно как определения: *Мы получили важную для нас информацию.*

12. С (им. п.) + П (связка + наречие). Типовые значения — а) «характеристика того, что обозначено субъектом предложения»: *Выход прямо. Здесь все было иначе. Товары нарасхват. Дверь настежь. Все волнения позади. Яйцо было всмятку*; б) «оценка того, что обозначено субъектом предложения» (обычно со связкой *это*): *Бессонница — это плохо. Двойка — это полбеды. Три часа ожидания — это очень много. Настоящая любовь — это навсегда.*

13. С (дат. п. со значением лица) + П (связка + предикативное наречие). Типовые значения — а) «состояние лица»: *Мне (было, будет) холодно, жаль, грустно, обидно. Больному стало лучше.* По этой модели строятся и предложения, сообщающие о возрасте лица: *Мне было тогда двадцать лет. Сколько тебе лет? Мне уже исполнилось пятьдесят лет*; б) «лицо в состоянии / не в состоянии воспринимать объекты, выраженные вин. / род. п.»: *Мне видно отсюда все. Мне ничего не видно. (Мне) был слышен звонок.* При опущении дат. п. выражается обобщенно-личный субъект: *Из окна видно озеро.*

Примечание. В ряде случаев вместо дат. п. субъекта употребляется твор. п. с предлогом *с* и другие падежи: *Отцу / с отцом плохо. Со здоровьем у него неважно. С жильем у нас хорошо. На душе было тоскливо. Для всех было ясно, что...*

14. С (событийный: инфинитив или инфинитив с дат. п.) + П (связка + оценочные слова). Типовое значение — «оценка событийного субъекта предложения»: *(Тебе) растить детей нелегко. Быть учителем трудно. Критиковать учителя при учениках непедагогично. Много говорить о себе бестактно. Спорить тебе не к лицу. Жизнь в мире — большое счастье. Увлекательное дело — узнавать новое. Спорить с ним невозможно. Ехать туда было нельзя. Одному сидеть дома скучно.* К подобным предложениям относятся и предложения, в которых событийный субъект предложения оценивается с точки зрения пространственного или временного измерения: *Ехать туда далеко. Подниматься к вам высоко. Отступить назад было уже поздно и некуда. Вставать было рано.* Предложения данной модели можно назвать инфинитивно-оценочными.

15. С (событийный: инфинитив) + П (связка + им. / твор. п.). Типовое значение — «отнесенность занятий, деятельности, функциям, желаниям к сфере лица»: *Убирать комнаты — это мое дело, было, будет моим делом. Строить дома — моя специальность. Быть в движении —*

естественное состояние детей. Раскапывать курганы — это обязанность ученых, а не любителей. Летать было его мечтой. Играть в шахматы было его любимым занятием. Предложения данной модели можно назвать инфинитивно-определятельными.

Примечание. В отличие от предложений, в которых инфинитив выступает в качестве **предиката**, раскрывающего содержание субъекта предложения, **инфинитивно-определятельные предложения** не имеют модального значения: ср. *Работать — это твое дело* и *Твое дело — работать, а не бездельничать*.

§ 55. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ВТОРИЧНЫМИ ИМЕННЫМИ ПРЕДИКАТАМИ

1. С (им. п.) + П (глагольный) + П (именной). Типовое значение — «признаки субъекта предложения, сопровождающие его действие»:
а) **П (вторичный: прилагат. в формах им. / твор. п.):** *Он лег одетый / одетым. Коля заговорил первый / первым. Она ходит печальная / печальной. Ребенок ходит голодный / голодным. Автобус пришел переполненный / переполненным. Он мне запомнился молодой / молодым. Я притворился спящим;* первичный предикат в таких случаях обычно выражается глаголами со значениями движения, выявления, обнаружения, состояния;
б) **П (вторичный: сущ. в форме твор. п.):** *Он вернулся на родину инженером. Я много работал в газете журналистом. Они служили в армии танкистами. Мы расстались друзьями. Книга выпускается большим тиражом;* в) **П (вторичный: частица как, в качестве, в роли + сущ. в форме им. п.):** *Он работал в деревне как специалист по животноводству. Она прославилась как хороший переводчик. Он работал у нас в качестве директора завода;* г) **П (вторичный: предложно-падежные формы сущ., преимущественно предл. п. с предлогом в):** *Девушки пришли на вечер в праздничных платьях. Он сидел с кислой миной, улегся спать в одежде, проснулся в холодном поту, лежал вверх ногами, сидел к окну спиной, упал вниз головой, сидел в молчании, жил в согласии с ней, отвечал в смущении, ушел в смятении. Он учится на инженера.*

2. С (род. п. количественный) + П (глагол в безличной форме) + П (количественные слова). Типовое значение — «количественная характеристика лица, предмета при его прибытии, появлении, накоплении»: *Комаров налетело много. Людей приехало мало. Школьников собралось около пятидесяти человек. Леса накопилось более двухсот тысяч кубометров.*

3. С (им. п.) + Р (глагол) + О (вин. п.) + Р (сущ., причастия в форме твор. п., частица как + вин. п.). Типовое значение — «признаки, сопровождающие объект предиката»: *Мальчик ел фрукты нематыми. Он увидел его спящим. Я оставил книгу раскрытой. Отец вырастил сына патриотом. Мы знали его как хорошего специалиста. Мы считаем его честным человеком. Он вообразил себя героем, признал себя виновным. Его назначили директором, избрали депутатом, зачислили мастером.*

I.2. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 56. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ, ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫХ И БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1. Типовое значение неопределенно-личных предложений заключается в выражении несущественности субъекта предложения (лица) по количеству (один, несколько, много) и конкретной определенности и тем самым в существенности действия в сообщаемом событии (о неопределенно-личном значении и его употреблении в речи см. § 29):

1.1. П (глагольный или именной в формах 3-его л. мн. ч., мн. ч. прош. вр., сослагат. накл. в форме мн. ч.): *По радио передают / передали сводку погоды. Если бы мне сообщили об этом раньше, то я бы смог выехать вовремя.*

1.2. П (связка в форме мн. ч. + краткие прилагат. в форме мн. ч.): *В школе будут довольны его работой. Дома будут рады его приезду.*

1.3. П (безличная форма страд. залога в сочетании или без сочетания с вторичным предикатом, выраженным инфинитивом): *Об этом уже писалось в газетах. Вам отказано в просьбе. Вам же было сказано, что... Нам рекомендовано отменить поход в горы. На заводе решено открыть клуб.*

1.4. П (страд. залог 3-его л. ед. и мн. ч. в двучленных конструкциях): *В кинотеатрах демонстрируется новый фильм / демонстрируются новые фильмы.*

2. Типовое значение обобщенно-личных предложений заключается в отнесении предиката к любому лицу, в том числе и к говорящему (о понятии обобщенно-личного значения см. § 29):

2.1. П (глагол 2-ого л. ед. ч. изъяв. и повелит. накл.). Типовые значения — а) «действие, отнесенное к любому адресату, в том числе и к говорящему»: *Скажешь — не воротишь. Тише едешь — дальше будешь;* б) «возможность / невозможность совершения действия, отнесенная к любому адресату, в том числе и к говорящему»: *Сейчас туда не дозвонишься: линия перегружена. Эту книгу купишь в любом магазине. Куда здесь пойдешь?* (отрицается возможность осуществления действия); в) «совет, пожелание, побуждение, адресованные любому лицу, в том числе и к говорящему»: *Береги честь смолоду! Век живи — век учись.*

2.2. П (глагол 3-его лица мн. ч. глагола): *Цыплят по осени считают. Снявши голову, по волосам не плачут.*

2.3. П (событийный инфинитив или инфинитив в сочетании с модальными словами): *Эту реку не переплыть. Ошибку всегда можно исправить. Эту книгу можно купить в любом магазине. Меня учить уже поздно. Спать после обеда вредно.*

Примечание. В разговорной речи часто употребляются двусоставные предложения с местоимением *ты* в значении обобщенного субъекта: *Нелегко сознаться, что ты ошибаешься. Когда ты молод, все кажется прекрасным.*

3. Типовое значение безличных предложений заключается в сообщениях о событиях, в которых предметный субъект действия представлен

как нефиксированный в своей определенности и конкретности (о понятии и употреблении безличного значения см. § 29):

3.1. П (безличные глаголы). Типовое значение — «стихийное изменение или состояние предметно недифференцированной окружающей природы, природной атмосферы, среды» с локализацией и без локализации в пространстве и времени: *Парит. Дождит. Моросит. Выюжит.* В художественной литературе употребление данных глаголов встречается и со словесно выраженным субъектом предложения: *День вечерел. Кругом все смерлось и стихло.* С обстоятельствами места и времени: *На улице парит. Влесу темнело. Утром похолодало. За окном гудело и выло. Вдали прогремело.*

3.2. Об. (места) + П (безличные глаголы) + С (твор. п.). Типовое значение — «восприятие запаха или состояния локальной среды»: *В комнате пахло цветами. С моря веет свежестью. Из гаража тянуло бензином. Из окна потянуло холодом. От стены отдает сыростью. От тебя пахнет одеколоном.*

Примечание. В предложениях *Вода пахла бензином. Цветы хорошо пахли* субъектами являются существительные в форме им. п.

3.3. О (предлог у + род. п. лица) + П (безличные глаголы) + Локальные об. (название частей тела). Типовое значение — «место болезненного состояния у лица»: *Где у вас болит? — У меня болит в боку. У меня шумит в голове, колет в ноге, першит в горле, рябит в глазах, пересохло во рту.* Ср. *У меня болит бок, шумит голова, пересох рот* (носителем состояния является не место, а предмет).

3.4. О (вин. п. со значением лица) + П (безличные глаголы со значением состояния). Типовое значение — «лицо, испытывающее стихийное болезненное или психическое состояние»: *Меня знобит {тошнит, врет, лихорадит, ломает, трясет}, ранило на войне.* Некоторые предложения этого типа имеют обязательные распространяющие члены: *Меня влекло на Волгу. Его подмывало (тянуло) сказать об этом.* В таких предложениях вин. п. выступает в значении дополнения объекта неосознанной стихийной силы, чем отличается от вин. п. со значением дополнения объекта при агентивном субъекте предложения: ср. *Меня ломало — Я ломал руку. Солдата ранило на войне — Пуля ранила солдата.*

3.5. О (у + род. п. лица) + П (безличные глаголы со значением состояния) + О (вин. п. со значением части тела). Типовое значение — «стихийное болезненное состояние части тела в сфере лица»: *У меня заложил ухо, свело ноги, захватило дух, сдавило горло.* Вместо у + вин. п. встречается употребление дат. п.: *Ему оторвало ногу, прищемило палец.*

4. Об. (места или времени) + П (связка + предикативные наречия). Типовое значение — «локализованное в пространстве или времени состояние природы, окружающей среды»: *На улице было, стало холодно. Влесу еще сыро. В комнате было тепло и уютно. Вчера было прохладно. В вагоне было темно и дуло. Сегодня ветрено, но тепло.* К предикативным наречиям примыкают безличные причастия, выражающие состояние среды, обстановки как результат действия лиц: *В комнате было накурено, прибрано, насорено.*

///. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 57. СТРОЕНИЕ И ФУНКЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1. Средства выражения отрицания и их функции. В русском языке к средствам выражения отрицания относятся:

а) частица *не*, которая может употребляться перед любым отрицаемым словом: *Он не читает. Наташа была не в школе. Не я, а он был там. Не здесь лежала книга.* Если в одном предложении употребляется двойное *не*, то выражается не отрицание, а утверждение: *Он не может не прийти;*

б) отрицательные местоимения и наречия в функциях дополнений объекта и обстоятельства с ударяемой приставкой *не-*, которые всегда употребляются с инфинитивом и дат. п. субъекта предложения: *Нам некого послать за книгами. Здесь нам ничего делать. Ему некуда идти;*

в) отрицательные модально-предикативные наречия *нельзя, невозможно* в функции предиката, относящегося к событийному субъекту предложения, выраженному дат. п. (опускаемым при выражении потенциально-обобщенного субъекта предложения) и инфинитивом: *(Нам) ехать туда нельзя. С ним спорить невозможно.* При употреблении инфинитива в форме сов. вида предложения с предикатом *нельзя* выражают невозможность осуществления действия, а в форме несов. вида — запрет на осуществление действия: *Здесь перейти, переходить нельзя.* В значении невозможности и запрета действия употребляются и инфинитивы с отрицательной частицей *не*: *Здесь не перейти, не переходит улицу;*

г) отрицательный предикат *нет*: *Он дома? — Нет. Все устали, а я нет;*

д) частица *ни*, служащая для усиления выражаемого отрицания: *Он не сказал ни слова. Нам нельзя ждать ни минуты. На небе ни облачка* (с пропущенным предикатом *нет*). Частица *ни* часто употребляется для усиления отрицания вместе со словом *один*: *Ни один ученик не опоздал на занятия. Я не сделал ни одной ошибки;*

е) обобщенно-отрицательные местоимения и наречия с приставкой *ни-*: *никто не, ничто не, никакой не, нигде не* и под. Эти слова всегда сопровождаются употреблением частицы *не* или *нет*: *Никто не пришел. Никого в классе нет.* При именных предикатах слово *нет* может отсутствовать: *Ничего нового (нет). Никаких проблем (нет).* В отрицательных предложениях возможно употребление нескольких отрицательных местоимений с приставкой *ни-*, что еще более усиливает отрицание: *Никто нам никогда ничего не говорил об этом.*

2. Выражение субъекта отрицательных предложений. В отрицательных предложениях субъект обычно выражается род. п. вместо им. п., а предикат — в безличной форме, если имеет бытийное или притяжательное значение: *Вода есть — Воды нет. Она была на дворе — Ее не было на дворе. У меня были деньги — У меня не было денег. Кругом не было ни звука, ни шороха.*

3. Выражение прямого дополнения объекта в отрицательных предложениях. В отрицательных предложениях дополнение прямого объекта может быть выражено вин. п. (как в утвердительных предложениях) или род. п.

1) Род. п. обязателен: а) в устойчивых сочетаниях: *не находить себе места, не обращать внимания, не уделять внимания, не играть роли, не находить отклика*; б) во всех случаях употребления с отрицаемым предикатом *иметь*: *не иметь права, не иметь денег*; в) при наличии слов со значением усилительного отрицания: *Не слышу ни слова. Ни он, ни я не брали твоей книги. Ничего не забыто. На строительство не было потрачено ни копейки*; г) если дополнения выражают непредметные или обобщенные объекты: *Я не понял вашего вопроса. Мы не допустим новой войны. Она не читает подобных книг.*

2) Вин. п. обязателен (или предпочтителен): а) при употреблении частиц *едва не, чуть не, чуть-чуть не* (обычно с глаголами сов. вида): *Я едва не уронил стакан. Он чуть не потерял билет*; б) при отрицательных местоимениях: *Некому показать работу*; в) при выражении определенного конкретного объекта: *Он не получил письмо* (то, которое он ждал). *Я не могу понять это слово. Она не прочитала книгу, которую вы ей дали*; г) если дополнение объекта относится к именному предикату: *Я не считаю интересными такие рассуждения.*

III. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 58. СТРОЕНИЕ И ФУНКЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1. Строение вопросительных предложений. Вопросительные предложения по своему строению либо совпадают с повествовательными предложениями, либо имеют собственные модели образования. Универсальным средством выражения вопросительного значения является вопросительная интонация, сопровождающая предложения с вопросительными словами и без них.

1.1. Образование вопросительных предложений на основе повествовательных предложений:

1) **Интонационные предложения**, в которых вопрос выражается вопросительной интонацией (повышением голоса на вопросительной части предложения): *Ты пойдешь со мной? У вас есть дети?*

2) **Предложения с вопросительными местоимениями и наречиями:** *Кто там? Куда ты идешь?* Вопросительные слова, как правило, употребляются в начале предложения. Однако в разговорной речи они могут употребляться и в других местах предложения: *А дверь кто будет закрывать? Ты куда собрался? А книги у тебя где?* В разговорной речи вопросительные слова могут сопровождаться безударной выделительной частицей *это*: *Кто это пришел? Откуда это сквозит?*

3) **Предложения с вопросительными частицами:** а) с частицей *ли*, выражающей вопрос, требующий альтернативного ответа *да / нет* и стоящей после слова, называющего то, о чем спрашивают: *Читала ли ты этот роман? А правда ли это? Все ли ясно?*; б) с частицей *не... ли*, употребляющейся при выражении вопроса, содержащего косвенный совет, просьбу (при инфинитиве): *Не пойти ли нам в кино?*; в) с частицами (о) *что, что же*, подчеркивающими вопросительность и вносящими в предложение оттенок сомнения или удивления: *А что, у вас тоже холодно? Что же ты не сказал мне об этом раньше?*; если предложение начинается с местоимения в функции субъекта, то частица *что* образует его интонационное обособление для смыслового выделения предиката: *Что она, красивей всех? Вы что, шутите? А он что — глухой?*; г) с интонационно обособляемой частицей *что ли*, выражающей неуверенный вопрос: *Большой он, что ли?*; д) с частицами *разве, неужели*, вносящими в вопрос значение недоверия, неуверенности, сомнения, удивления: *Разве он еще не пришел? Неужели она тебе ничего не сказала?*; е) с частицей (а) *что... если*, выражающей вопрос о возможности чего-л.: *А что если он придет? А что если будет гроза?*; ж) с частицей *не... ли*, выражающей вопрос со значением предполагаемого утверждения: *Не влюблены ли вы? Не я ли помог тебе?*

1.2. Образование вопросительных предложений по собственным моделям.

1) **Вопросительное слово + С (дат. п.) + П (инфинитив).** По этой модели строятся предложения с вопросительными распространяющими членами в функциях дополнений объекта или обстоятельств, относящихся к предстоящему действию: *Куда нам теперь идти? Как пройти на площадь? Что нам делать?*

2) **С (дат. п.) + П (инфинитив).** По этой модели строятся интонационные вопросительные предложения, требующие альтернативного ответа *да / нет* по отношению к предстоящему действию и имеющие оттенки должностования или возможности: *Мне начинать? Спросить (мне) его об этом? Уже обедать?* (обычно субъект предложения опускается и представлен ситуативно). Данная модель может осложняться вопросительными частицами: *Не начинать ли? Неужели уже начинать? Разве уже обедать? Что ж, идти?* При сочетании в одном предложении утвердительного и отрицательного предиката выражается сомнение: *Верить ему или не верить?*

3) **П (как? что?) + С (им. п.):** *Как жизнь? Как дела? Что это? Как Ваша фамилия?* В разговорной речи вместо им. п. могут употребляться наречия или сущ. в косвенных падежах: *Как с поездкой? Как дома?*

4) **П (при чем? что за?) + С (им. п.):** *При чем здесь он? При чем тут я?* (предложения имеют оттенок возражения, удивления), *Что за люди? Что за секреты?*

Ряд вопросительных предложений представляет собой устойчивые образования: *Что такое жизнь? Что нового? Почему бы мне не пойти?* (вопрос о возможности совершить действие). *Что обижаться?* (с инфинитивом несов. вида с оттенком удивления, несогласия).

2. Функции вопросительных предложений. Первичной функцией вопросительных предложений является выражение различных типов вопросов, побуждающих партнера по коммуникации сообщить то, что неизвестно говорящему. Такие вопросительные предложения называются собственно вопросительными. К вторичным функциям вопросительных предложений относятся:

1) **Риторический** вопрос, выражающий скрытое эмоционально-экспрессивное утверждение, не требующее ответа: *Разве можно так говорить? Кто теперь ходит в таких костюмах?* Ситуативной основой риторических вопросов является эмоциональная реакция говорящего на те или иные факты, явления. Риторические вопросы всегда синонимичны повествовательным предложениям и часто употребляются как стилистический прием в ораторской речи, с чем связано их название.

2) **Вопросительно-побудительная функция**, выражающая побуждение в форме вопроса о готовности собеседника совершить какое-либо действие: *Вы одолжите мне денег? Вы можете подождать минутку?* Для смягчения побуждения (этикетного побуждения) вопросительно-побудительные предложения приобретают отрицательную структуру: *Вы не скажете..?* В случае сохранения утвердительной структуры вопросительно-побудительные предложения носят характер запрета: *Куда ты идешь? (= Не иди туда!). Зачем ты шумишь? {Не шуми!}.*

3) **Констатирующая функция**, выражающая констатацию события с одновременным выражением удивления: *Ты уже здесь? Вы еще не готовы? Ты уже прочитал книгу? Ах, он не хочет уходить?*

4) **Вопросительно-модальная функция**, выражающая вопросительно-модальное отношение говорящего к сообщаемому событию: *Когда же все это кончится?* (отрицательное отношение). *Что же нам теперь делать? (= можем теперь делать?). Как мне убедить тебя? (= могу убедить тебя).*

О строении и функциях повелительных предложений и предложений со значением желаяния см. § 30.

РАСШИРЕНИЕ БАЗОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Расширение базовых моделей простого предложения заключается в добавлении к его обязательным членам или к его минимальной структуре синтаксических единиц, являющихся для него не конструктивно, а коммуникативно необходимыми с точки зрения выражаемой информации. Такое расширение происходит за счет либо добавления к обязательным членам однофункциональных (однородных) единиц, либо добавления к обязательным членам или к минимальной структуре факультативных членов, уточняющих, конкретизирующих обязательные компоненты событий.

§ 59. ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Понятие однородных членов предложения. Однородные члены предложения — это два и более однофункциональных члена предложения, связанные между собой сочинительной связью (союзной или бессоюзной). Общая функция однородных членов состоит в том, что они служат для объединения разных событий, состоящих из функционально однородных компонентов, в одно собирательное целое. При этом однородные члены могут иметь одинаковое и неодинаковое морфологическое выражение: *Утро было тихое, теплое, серое* (Тургенев). *Челкаш был бос, в старых плисовых штанах, в грязной ситцевой рубашке...* (Горький).

Однородные члены предложения непосредственно относятся к одному общему члену предложения, чем отличаются от неоднородных членов, которые сочетаются бессоюзной связью и относятся к общему члену опосредственно, через последующий член. Таковы, например, неоднородные члены предложения в следующих примерах: *В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка* (Гоголь). *Детские звонкие голоса раздавались вокруг огней* (Тургенев). Между неоднородными членами нельзя вставить сочинительные союзы.

Однородные члены предложения могут относиться к обобщающему общему члену, обозначающему нечто целое по отношению к однородным членам: *Все в нем нравилось Арбузову: веселый характер, щедрость, утонченная деликатность* (Куприн). *Дети, старики, женщины — все смешалось в живом потоке* (Серафимович). В качестве обобщающих слов часто выступают обобщающие местоимения и наречия (*все, всегда, всюду, всякие* и др.), а также существительные в функции обозначения классов предметов: *Левин провел своего гостя в комнату для приезжих, куда и были внесены вещи Степана Аркадьича: мешок, ружье в чехле, сумка для сигар* (Л. Толстой). Синтаксическая связь между обобщающими словами и однородными членами является пояснительной, а не собственно сочинительной. Поэтому обобщающие слова не входят в состав однородных членов.

2. Типы и средства выражения отношений между однородными членами предложения. Выражаемые отношения между однородными членами предложения подразделяются на: 1) соединительные (конъюнктивные); 2) разделительные (дизъюнктивные) и противительные (контрарные). Каждый из названных типов отношений имеет свои осложненные варианты.

2.1. Соединительные отношения между однородными членами предложения указывают на совместность того, что обозначают однородные члены, и выражаются при помощи либо интонации, либо соединительных союзов: *и, да, ни... ни*. Из них союз *ни... ни* служит для усиления отрицания соединительных отношений: *Мне не хотелось ни пить, ни есть, ни спать*. Союз *да* характерен для разговорной речи и часто имеет оттенок добавления или ограничения: *Для следующего поколения ученых*

останутся только эти вещи из **курганов** да архивные записи (из журнала). Союз *и*, как и союз *да*, может быть повторяющимся (в открытом ряду) и одиночным (в закрытом ряду): *И пращ, и стрела, и лукавый кинжал не щадят победителя годы* (Пушкин). *Ночь была темная, свежая и безветренная* (Л. Толстой).

Особо выделяются следующие осложненные соединительные отношения:

а) присоединительные (адьюнктивные) отношения, выражающие усилительное добавление при помощи союза *да* и конкретизаторов *а также* (**и**), *да еще*, *и притом*, *да и просто*. *В коляске сидела пожилая барышня да еще молодая девушка* (Тынянов). *Сводки были доставлены в полном порядке и притом в срок* (из газет);

б) причинно-следственные или уступительные отношения, выражающиеся при помощи сочетания союзов *и*, *ас конкретизаторами потому*, *поэтому*, *оттого*, *отсюда*, *значит*, *стало быть*, *следовательно* или уступительного союза *хотя* (*хоть*): *Каждое слово звучало значительней, серьезней, а значит ранимее* (Тендряков). *В комнату внезапно, хотя и совсем тихо, вошла Грушенька* (Достоевский);

в) соединительно-уподобительные отношения, выражающиеся при помощи союзов *как* и (*равно как* и, *также как*), *как... так* и, *сколько... столько*, *насколько... настолько*, *столько... как и*: *На войне деревья, как и люди, имеют каждое свою судьбу* (Шолохов). *Снакиев, так же как и его солдаты, с первого взгляда полюбил мальчика* (Катаев);

г) соединительно-пояснительные отношения, выражающие смысловое уточнение предшествующей синтаксемы при помощи союзов *а именно*, *и* или интонации: *Недалеко от вас, а именно в деревне Петровке, происходят прискорбные факты* (Чехов). *Конечно, есть у него свои и пресмешные недостатки*.

2.2. Разделительные отношения между однородными членами предложения — это отношения взаимоисключения между однородными членами. Выражаются при помощи разделительных союзов: *или*, *либо* (повторяющихся и одиночных) со значением выбора одного из взаимоисключаемых компонентов (*Он уедет или останется?*), *то... то* со значением чередования (*То слева, то справа, то позади слышался грохот*), *не то... не то, то ли... то ли* со значением нечеткого различия (*Не то / то ли дерево, не то / то ли бочка плыла по реке*).

Особо выделяются следующие осложненные разделительные отношения:

а) условные или уступительные отношения, выражающиеся при помощи союзов *если не... то*, *если не... так*, *хоть не... так*: *Поверьте, не было для меня большего блаженства, как жить с вами если не в одном доме, то, по крайней мере, в самом ближайшем соседстве* (Гоголь). *Она желала бы воскреснуть хоть не в любви, так в семействе* (Л. Толстой). *Я ищу в вас если не уважения к искусству, то хоть уважения к самому себе* (Гончаров);

б) разделительно-модальные отношения, выражающие колебание при выборе того или иного компонента при помощи союзов *если не... то*, *если не... так* (обычно в сопровождении модальных частиц), *не то что... а*,

не то чтобы... а, скорее... чем: Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, ...а коротких (Тургенев). В науке то была эпоха скорее открытий, чем просто открытий (Левин). Наташа хотела если не скрасить, то хотя бы украсить их расставание (Нагибин).

2.3. Противительные отношения между однородными членами предложения выражают противопоставленные отношения. В зависимости от семантики союзов различаются:

а) неспециализированное противительное отношение, выражаемое при помощи союзов *но, а, да* (разг.): *Это была небольшая, но очень содержательная статья. Он утром уехал, а вечером вернулся;*

б) усилительно-противительное отношение, выражаемое при помощи союзов *но и, но (и)* в сочетании с конкретизаторами *все-таки, вместе с тем, в то же время*: *Понятной для меня ты не стала, — пробормотал Самгин с досадой, но и с печалью (Горький). Андрей видел уже ясно растерянное и вместе с тем озлобленное выражение лиц этих двух людей (Л. Толстой);*

в) уступительно-противительное отношение, выражаемое при помощи союзов *хотя... но {однако}*, *но (а, и)* в сочетании с конкретизаторами *тем не менее, все же*: *Он был, хотя и близким, но {однако} не лучшим моим другом;*

г) возмездительное отношение, выражаемое при помощи союза *зато*: *Дожди у нас не бывают продолжительными, зато очень сильными;*

д) сопоставительно-противительное отношение, выражаемое союзами *не только... но и (не только... а и, не только... даже)*, *не просто... а, не столько... сколько*: *Они ничего не знали не только о Синцове, но и обо всей редакции (Симонов). Он не умел ни петь, ни плясать, отроду не сказал не только умного, даже нужного слова (Тургенев). Нам, очевидно, предстоит не просто бои, а бои в окружении (Симонов). Заплакал не столько от боли, сколько от обиды.*

Перечисленные отношения между однородными членами и средства их выражения свойственны и сложносочиненным предложениям (см. § 67).

//. РАСШИРЕНИЕ БАЗОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФАКУЛЬТАТИВНЫМИ ЧЛЕНАМИ

§ 60. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Согласованные определения выражаются изменяемыми по формам рода, числа и падежа прилагательными, числительными, причастиями, местоимениями и функционально повторяют их лексико-грамматические и лексические разряды.

2. Определения-приложения выражаются существительными в грамматических формах, согласуемых с грамматическими формами определяемых существительных (всегда с формами падежа). Их функция заключается

в сужении объема значения существительного за счет конкретизирующих определений разного рода, обычно употребляемых после определяемого существительного, кроме некоторых эпитетов: *рабочий-рационализатор, девушка-почтальон, самолет-разведчик, ракета «Земля — земля», месяц август, ягода-малина, утес-великан, человек-кремень, скатерть-самобранка*, но *матушка-зима, попрыгунья-стрекоза, бой-баба*. Всегда являются приложениями собственные имена лиц, животных, предметов: *учитель Петрова, майор Сергеев, девочка Надя, собака Шарик, город Москва, река Днепр, газета «Известия», гостиница «Москва»* и т. п. Они могут присоединяться к определяемому существительному при помощи союзов *или, а именно, то есть*, сочетаний *по имени, по прозвищу, по профессии, под названием*.

3. Несогласованные определения со значением признака предмета, выражаемые падежными формами существительных и числительных без предлога:

1) **Им. п. числ. в функции параметрического и порядкового определения:** *дом два, ботинки номер сорок, расстояние два километра, высота пятьдесят метров.*

2) Род. п. сущ. в функциях определения предмета по:

а) назначению: *школа поваров, зал ожидания, дом обуви = где продают обувь*; б) наличию в нем предметов: *страна озер, долина цветов*; в) составляющим его единицам: *отряд бойцов, хор мальчиков, группа студентов, библиотека сочинений*; г) возрасту: *мальчик десяти лет, человек преклонного возраста*; д) материалу, из которого он сделан: *кабинет карельской березы*; е) основанию, причине: *тяжесть потери, счастье материнства, радость встречи*; ж) видовому отличию: *табак первого сорта, изделие высшего разряда*; з) оценочному качеству: *товар отличного качества, девушка удивительной красоты, человек большого ума*; и) размеру, весу, внешнему виду: *сапоги большого размера, боксер тяжелого веса, платье особого покроя*; к) периоду, времени существования: *события довоенных лет, Москва сороковых годов*; л) происхождению, производству: *ружье тульской работы, монета царской чеканки, обувь отечественного производства*; м) кругу познаний, воспитания лица: *человек обширных знаний, хорошего воспитания, специалист узкого профиля*; н) выполняемым функциям: *поезд южного направления, капитан дальнего плавания, мастер слепых полетов, мастер спорта.*

3) **Дат. п. сущ.** в функции определения предмета по адресатной предназначенности: *письмо другу, дару университету, ответ корреспонденту.*

4) **Твор. п. сущ.** в функции определения предмета по внешним признакам или сравнению с другими предметами: *платье цветочками, грудь колесом.*

4. Несогласованные определения со значением признака предмета, выражаемые предложно-падежными формами существительных:

1) **Определения по пространственной отнесенности, месту нахождения предмета** выражаются предложно-падежными формами сущ. в пространственных значениях: *дом у дороги, рыбак с Дона, путевка в санаторий, туча над лесом, ясли при заводе, рыба в масле, ария из оперы, сигнал с маяка, вода из-под крана.*

2) **Определения по источнику происхождения предмета** выражаются род. п. с предлогом *от*: *синяк от ушиба, боль от ожога*.

3) **Определения по локализации предмета во времени** выражаются:

а) род. п. с предлогом *от* вместе с порядковым прилагательным (в деловой речи): *приказ от пятого мая, заявление от первого августа*; б) род. п. с предлогом *до* в значении конечной границы временного отрезка: *сон до обеда, инструкция до начала работы*; в) вин. п. с предлогом *за* в значении временных пределов, к которым относится предмет (обычно имеющий сводные, итоговые характеристики): *сводка за неделю, доход за год, расчет за неделю*; г) твор. п. с предлогом *перед* в значении явления, действия, предшествующего во времени определяемому предмету: *день перед экзаменами, ночь перед боем*.

4) **Определения по количественной характеристике (мере, размеру) предмета** выражаются:

а) род. п. с предлогом *до* в значении границы достижения размера предмета: *скорость до 100 км., елка до потолка*; б) вин. п. с предлогом *на* в значении количественной характеристики предмета с точки зрения численности его потенциальных потребителей или в значении размера совокупного предмета: *театр на пятьсот мест, лодка на двенадцать человек* (с оттенком предназначенности), *товары на тысячи рублей*; в) вин. п. с предлогом *в* со значением количественного состава предмета или параметрической характеристики предмета с употреблением параметрического сущ. в форме твор. п.: *отряд в сто человек, оркестр в пятьдесят человек, статья в два печатных листа, комната шириной в 20 метров, река глубиной в два метра*; г) вин. п. с предлогом *с* в значении сравнения предмета с другим предметом: *мальчик с пальчик, бабочка с колибри* (размером с колибри); д) вин. п. с предлогом *под* значении приблизительной количественной характеристики: *мороз под тридцать*; е) предл. п. с предлогом *о* в значении количества составных частей: *конь о четырех ногах, палка о двух концах*.

5) **Определения по материалу, веществу, из которого сделан предмет**, выражаются род. п. с предлогом *из*: *каша из овсяной крупы, оранжевая из стекла и железа, футляр из кожи*.

6) **Определения по назначению, предназначенности предмета** выражаются:

а) род. п. с предлогами *для* и *против*: *бетон для стройки, книга для чтения, концерт для скрипки, лекарство против гриппа, вакцина против тифа*; б) дат. п. с предлогами *по* и *к*: *служба по охране границы, приказ по школе, печенье к чаю, письмо к Онегину*; в) вин. п. с предлогами *на*, *за*, *под*: *стихи на память, борьба за мир, банка под варенье*.

Примечание. В разговорной речи в качестве определения по назначению предмета употребляются примыкающие инфинитивы: *нитки связать шарф, кадушка квасить капусту, щетка чистить обувь*.

7) **Определения по поводу, основанию наличия предмета** выражаются дат. п. с предлогом *по*: *брак по любви, пенсия по старости*.

8) **Определения лица по его связям и отношениям** выражаются дат. п. с предлогом *по*: *родственники по мужу, сосед по квартире, друзья по школе, учитель по физике*.

9) Определения лица по сфере, области знаний или по сфере проявления действий выражаются предл. п. с предлогом *в*: *знаток в искусстве, профан в математике, невежда в физике, специалист в области химии, рекордсмен в беге*.

10) Определения предмета по наличию / отсутствию в нем сопровождающего предмета, признака выражаются:

а) твор. п. с предлогом *с* в значении наличия в предмете социативного предмета, признака: *стакан с водой, нос с горбинкой, суп с мясом, письмо с жалобой, глаза с хитринкой*; б) род. п. с предлогом *без* в значении отсутствия в предмете социативного предмета, признака: *собака без хвоста, мужчина без шляпы, суп без мяса, нос без горбинки*; в) предл. п. с предлогом *в* со значением наличия на поверхности предмета других предметов: *человек в очках, бойцы в пилотках, ребенок в майке, скатерть в пятнах, лицо в веснушках, книга в переплете*; г) предл. п. с предлогом *на* в значении поверхности предмета в качестве несущей опоры, основания или места расположения для другого предмета: *дом на сваях, матрац на пружинах, дверь на петлях, пальто на вате, обувь на мягкой подошве, мазь на вазелине*; д) род. п. с предлогом *из-за* в значении бывшего содержимогоместилища: *бутылка из-под молока, коробка из-под конфет*; е) твор. п. с предлогом *под* в значении предмета, находящегося поверх другого предмета: *дом под железной крышей, кресла под чехлами, рыба под соусом*; ж) твор. п. с предлогом *за* в значении сопровождающего оформления документа (в канцелярско-деловой речи): *ответ за подписью министра, приказ за номером...*

5. Несогласованные определения со значением признака предмета, выражаемые наречиями и формами сравнительной степени прилагательных: *яйцо всмятку, директива сверху, рубашка навывпуск, глаза навыкате, дверь налево, надпись по-русски; дети постарше, девушка моложе его*.

6. Несогласованные определения с притяжательным значением выражаются:

1) род. п. без предлога в значениях: а) обладателя предметом: *дом отца, книга сестры, рога оленя, крыша дома*; б) производителя предмета и обладателя им: *роман Тургенева, закон Смита, письмо матери, приказ директора, пение птицы, распоряжение учителя*; в) носителя признака, свойства: *мудрость старика, красота женщины, стоимость книги*;

2) род. п. с предлогом *от* в значениях: а) посессора-отправителя информации: *записка от учителя, телеграмма от брата, привет от друга*; б) целого по отношению к принадлежащей ему части: *ключи от квартиры, футляр от скрипки*;

3) род. п. с предлогом *у* в значении посессора предмета: *глаза у нее карие, рукава у рубашки болтались, ручка у двери согнута, ножка у стола сломана*;

4) дат. п. без предлога (вместо притяжательных местоимений или род. п.) в значении лица или предмета, которому принадлежит объект направленности действия: *Он пожал мне руку. Она спасла жизнь ребенку. Пыль лезла нам в глаза. Я посмотрел ему в глаза. Парикмахер побрил ему бороду. Войска вышли в тыл противнику*.

7. Несогласованные определения с изъяснительным значением.

К ним относятся определения, которые поясняют, раскрывают и тем самым конкретизируют объем отвлеченных существительных и выражаются: а) примыканием инфинитива к существительным: *приказ наступать, желание сказать, привычка спать на свежем воздухе, просьба не шуметь, повод поссориться*; б) род. пад. существительных: *чувство уважения, слова любви, выражение страха, состояние покоя, день рождения, период войны, эпоха феодализма, минута прощания, часы занятий, политика мира*; в) дат. п. с предлогом *по* в значении сферы сведений, содержащихся в пособиях, записях, на занятиях: *учебник по физике, книга по языкознанию, задачник по алгебре, конспект по биологии, урок по математике, занятия по русскому языку*; г) предл. п. с предлогом *о* в значении темы содержания текстов, высказываний, мыслей: *книга оразведчиках (проразведчиков), рассказы о писателях, слово о Пушкине, мысли о матери, заявление об отпуске, справка о зарплате*.

§ 61. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА (ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЛОКАЛИЗАТОРЫ)

1.1. Обстоятельства — локативы:

1) **Локализация внутри пространственного ориентира** выражается: а) предл. п. с предлогом *в* и наречными предлогами *внутри, посреди*: *Мы купили бумагу в книжном магазине. В комнате было много людей. Среди туч показалась луна. Посреди комнаты стояли стулья*; б) дат. п. мн. ч. с предлогом *по* в значении множества мест, внутри которых локализованы субъекты предложения или один субъект предложения: *Все работали по своим комнатам. Они пели по поездам разные песни. Мы ездили по магазинам. Он шарил по карманам*.

2) **Локализация на внешних пределах пространственного ориентира** выражается: а) предл. п. с предлогом *на*: *Он спал на диване. Мы встретились на пляже. Его видели на берегу*; б) дат. п. с предлогом *по* в значении локализации на многих пространственных ориентирах или на множестве мест одного пространственного ориентира: *По мышастым топким берегам стояли избы здесь и там (Пушкин). Книги были разбросаны по всему столу*.

3) **Локализация за пределами пространственного ориентира** выражается: а) при вертикальной локализации твор. п. с предлогами *над* (выше ориентира) и *под* (ниже ориентира): *Самолет летел над / под облаками. Лампа висела над столом / под потолком*; б) при горизонтальной локализации твор. п. с предлогами *перед* (передняя граница ориентира) и *за* (задняя граница ориентира), а также род. п. с наречными предлогами *против, напротив, впереди / позади, сзади*: *Я стоял перед / за школой. Он сидел напротив / против / впереди / позади / сзади меня*; в) при локализации по отношению к боковой стороне ориентира род. п. с наречным предло-

гом сбоку от: *Сбоку от письменного стола лежала стопка книг*; вариантом выражения этой локализации служат следующие сочетания со словом *сторона*: вин. п. с предлогом *по* (*по одну сторону сидел отец, по другую сторону — мать*), род. п. с предлогом *с* (*с одной стороны, с другой стороны*); г) при локализации по отношению к двум боковым сторонам ориентира сущ. *бок* в форме дат. п. мн. ч. с предлогом *по* или род. п. мн. ч. с предлогом *с*: *По бокам (с боков) дороги росли кустарники. По бокам его (с боков его) стояли мехохранилища.*

Локализация за пределами пространственного ориентира может обозначать лишь близость к пределам, без уточнения сторон ориентира и выражается а) предл. п. с предлогом *при* (*Нас задержали при входе*); б) род. п. с предлогом *у* (*Мы сидели у моря*); в) твор. п. с предлогом *между* (*Между деревьями был виден свет луны*), а также г) наречными предлогами *рядом* + твор. п. (*Рядом со мной сидела моя жена*), *возле* + род. п. (*Возле его постели советовались врачи*), *около* + род. п. (*Около дома продавали овощи*), *вне* + род. п. (*Внеродины жить трудно*), *вокруг/кругом* + род. п. (*Вокруг вились комары*).

1.2. Обстоятельства-директивы. Противопоставляются по выражению направленности на конечный пункт пространственного ориентира (*куда?*) и исходный пункт пространственного ориентира (*откуда?*):

1) Конечный / исходный пункт направленности находится внутри пространственного ориентира и выражается: а) вин. п. с предлогом *в* — род. п. с предлогом *из*: *войти / внести чемодан в дом — выйти / вынести чемодан из дома*; б) дат. п. с предлогом *к* — род. п. с предлогом *от* при метонимическом обозначении места по лицу, имеющему постоянную связь с местом: *прийти к нему / уйти от него*; в) дат. п. мн. ч. с предлогом *по* при выражении только конечных пунктов: *разойтись по домам, рассмотреть деньги по карманам.*

2) Конечный / исходный пункт направленности находится на внешних пределах пространственного ориентира, и выражается: вин. п. с предлогом *на* — род. п. с предлогом *с*: *лечь на пол / положить книгу на стол — встать с пола / взять книгу со стола, съехаться на площадь — разъехаться с площади.*

3) Конечный / исходный пункт направленности находится за задней стороной пространственного ориентира, и выражается вин. п. с предлогом *за* — род. п. с предлогом *из-за*: *зайти / занести ящик за дом — выйти / вынести ящик из-за дома.*

4) Конечный / исходный пункт направленности находится: а) ниже пространственного ориентира, и выражается: вин. п. с предлогом *под* — род. п. с предлогом *из-под*: *войти под навес / положить камень под колесо — выйти из-под навеса / вытащить камень из-под колеса*; б) выше пространственного ориентира, выражается твор. п. с предлогом *над* при указании на конечный пункт направленности: *повесить лампу над столом.*

5) Конечный / исходный пункт направленности находится у границы (с контактом или без контакта с ней) пространственного ориентира, и выражается: а) дат. п. с предлогом *к* — род. п. с предлогом *от*: *подойти / поднести ящик к дому — отойти / отнести ящик от дома*; б) род. п. с предлогом *до* при выражении только конечного пункта, который достигается относительно длительным перемещением: *доехать / донести ящик*

до дома; в) твор. п. с предлогом *перед* при выражении передней границы пространственного ориентира как конечного пункта направленности: *стать I поставить стул перед столом*;

б) Конечный / исходный пункт направленности является стороной пространственного ориентира, а не его границей, и выражается: а) род. п. с наречными предлогами *в сторону, в направлении, против: идти в сторону, в направлении города, плыть против течения*; б) род. п. с наречным предлогом *со стороны* при выражении исходного пункта направленности: *выйти со стороны леса*; в) твор. п. с предлогом *за* при указании на следование к конечному пункту: *ехать за автобусом*.

1.3. Обстоятельства-транзитивы обозначают место или предмет, пространственные пределы которых преодолеваются на всем пути перемещения (отвечают на вопросы *по какому пути, каков путь перемещения*), выражаются: а) дат. п. с предлогом *по* в значении преодоления внешних пределов: *идти по улице*; б) вин. п. с предлогами *через / сквозь* в значении преодоления внутренних пределов: *идти через лес, сквозь дым и гарь*; в) род. п. с наречными предлогами *вдоль, мимо, поперек, посреди, между, над*: *идти вдоль шеренги, мимо меня, поперек поля, посреди улицы*; г) твор. п. с предлогами *между*: *идти между деревьями*; д) твор. п.: *идти лесной тропой* (= *по лесной дороге*); е) вин. п. при глаголе *миновать* и глаголах перемещения с приставками *про-* и *пере-*: *миновать пролив, пройти / перейти мост*.

Обстоятельства-транзитивы употребляются не только при предикатах перемещения, но и при предикатах со значением зрительного или слухового восприятия, обозначая среду, предмет, явление, преодолеваемые в ситуации восприятия предмета: *Через / сквозь открытую дверь были слышны голоса / была видна большая комната*.

1.4. Количественно-пространственные обстоятельства обозначают меру пространства, в пределах которой осуществляется предикат, и выражаются: а) сочетаниями с числительными в форме вин. п. с предлогом *на* в значении пространственной протяженности при глаголах *тянуться, протянуться, раскинуться, распространяться, разлиться*: *Пожар распространился на сотни километров*; б) сочетаниями с числительными в форме вин. п. в значении количественной характеристики преодолеваемого пространства: *пройти / проехать десять километров*; в) количественными существительными в форме вин. п. с предлогом *с* в значении приблизительной меры пространства: *пройти с километр*; г) сочетаниями с числительными в форме вин. п. с предлогом *через* в значении повторяемости меры преодолеваемого пространства: *делать остановку через каждые десять километров*; д) сочетаниями с числительными в форме вин. п. с предлогом *за* в значении далекой меры преодолеваемого пространства: *уходить за десять километров, слышать за версту*; е) количественными существительными в форме твор. п. с предлогом *с* в значении меры пространства, при которой происходит количественное увеличение предикативного признака: *С каждым пройденным километром становилось прохладнее*; ж) количественными существительными в форме вин. п. + твор. п. с предлогом *за* в значении постепенного преодоления меры пространства: *продвигаться метр за метром*.

Обстоятельства темпоральной локализации отвечают на вопрос *когда!* и различаются по обозначению: 1) локализации в пределах временного ориентира и 2) локализации за пределами временного ориентира.

2.1. Локализация в пределах временного ориентира выражается: а) род. п. в сочетании с порядковыми прилагательными при указании на число месяца: *первого мая, пятого апреля*; б) предл. п. с предлогом *в* при указании на год, месяц: *в прошлом месяце, в 1927 году*; в) вин. п. при указании на день недели и час: *в субботу, в два часа*; в) **твор.** п. при указании на отрезки суток: *днем, утром, вечером, ночью*; г) род. п. с предлогами *в течение, на протяжении, во время* при указании на временной отрезок, в пределах которого что-л. совершается: *в течение каникул, на протяжении войны, во время грозы*; д) вин. п. с предлогом *в*, род. п. с предлогом *среди*, твор. п. с предлогом *за*, предл. п. с предлогом *при*, твор. п. с предлогом *с*, род. п. предлогом *по мере* при указании на действие, состояние, в пределах осуществления которых что-л. совершается: *в полете, среди ночной тишины, за обедом, при сдаче экзамена что-л. произошло; с подъемом самолета наружный воздух становится холоднее, по мере приближения к городу стали виднее дома; Чуден Днепр при тихой погоде* (Гоголь); е) дат. п. мн. ч. / твор. п. мн. ч. с предлогом *по* при указании на повторяемость временных ориентиров, в пределах которых совершается действие: *по вечерам / вечерами мы сидели у дома*; ж) вин. п. с предлогом *на* при указании на последующий во времени ориентир, в пределах которого что-л. совершается: *Он вернулся на следующий день, собрание отложили на понедельник*; указание на предшествующий по времени ориентир выражается вин. п. с наречием *назад*: *два дня / неделю назад*; особо — *в ночь — в десятую мая...*; з) твор. п. с предлогом *с* или род. п. с предлогом *с* при указании на начало временного ориентира: *с приходом весны, жить с апреля в деревне*; и) род. п. с предлогом *среди* при указании на среднюю часть временного ориентира: *среди ночи, среди белого дня*; к) твор. п. с предлогом *с* в сочетании со словом *каждый* при указании на повторяющиеся временные отрезки, с наступлением которых происходят события: *С каждым часом идти становилось труднее. С каждым годом мой сад увядает, без слова каждый: С годами становишься опытнее.*

2.2. Локализация за пределами временного ориентира выражается: а) род. п. с предлогом *до*, твор. п. с предлогом *перед*, дат. п. с предлогом *к*, вин. п. с предлогом *под* при указании на локализацию перед наступлением временного ориентира: предлог *до* указывает на начальную границу временного ориентира (*до войны*), предлог *перед* — на временной ориентир без фиксации его начальной границы (*перед войной*), предлоги *к* и *под* — на приближенность к временному ориентиру (*к понедельнику, под осень*); б) вин. п. с предлогом *за* + твор. п. с предлогом *перед* или род. п. с предлогом *до* при указании на весь временной ориентир, в пределах которого совершается что-л.: *за неделю перед Новым годом/до Нового года*; в) род. п. с предлогом *после*, предл. п. с предлогом *по*, вин. п. с предлогами *через, спустя*, наречие *затем* при указании на

локализацию после временного ориентира: предлоги *после* и *по* указывают на конец временного ориентира (*приехать после каникул, по прибытии в город, затем пришел он*), предлоги *через* и *спустя* — на весь временной ориентир (*приехать через / спустя месяц*); г) твор. п. с предлогом *между* при указании на локализацию между двумя временными ориентирами: *поговорить между лекциями, в период между двумя поездками*.

3. КОЛИЧЕСТВЕННО-ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Количественно-темпоральные обстоятельства характеризуют меру длительности или повторяемости во времени **того**, что обозначается предикатом предложения.

3.1. Обстоятельства меры отвечают на вопросы *как долго? сколько времени?* и выражаются: а) вин. п. (при указании на определенную длительность); б) вин. п. с предлогом *с* (при указании на приблизительную длительность); в) дат. п. ед. и мн. ч. с предлогом *по*; г) твор. п. (при указании на повторяющуюся длительность), а также д) наречиями: *Мы гуляли целый час, с час, по часу / по целым часам / часами / долго / недолго*. С предикатами *длиться, продолжаться* и с глаголами, имеющими приставку *про-* в темпоральном значении, обстоятельства меры длительности входят в обязательный состав предложения: *Болезнь длилась два месяца. Собрание продолжалось еще три часа. Я просидел там целый час*.

3.2. **Обстоятельства срока** (отрезка времени, соотношенного с реализацией действия) отвечают на вопросы *за какое время? на какое время?* и выражаются: а) вин. п. с предлогом *за* при указании на затраченное время совершения разового действия: *Он сделал эту работу за час*; б) вин. п. с предлогом *на* при указании на предстоящее время совершения действия: *Она уехала на неделю в деревню*.

3.3. **Обстоятельства повторяемости** отвечают на вопросы *как часто? сколько раз? который раз?* и выражаются: а) вин. п. в сочетании со словом *каждый*, наречиями *ежедневно, ежегодно* и т. п., сочетанием слова *раз* с вин. п., дат. п. мн. ч. с предлогом *по*: *Я каждое лето / ежегодно отдыхаю, несколько раз в году отдыхаю в горах. Они не спят по ночам*; б) сочетанием количественных числительных (или количественных наречий) со словом *раз*: *Я уже один раз / два раза / много раз / трижды говорил ему об этом*; в) сочетанием порядкового прилагательного со словом *раз* при указании на количество осуществляемых действий: *Я первый (впервые) / второй раз вижу его*.

4. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИЧИНЫ

Обстоятельства причины всегда имеют скрытый предикативный характер и выражаются: а) род. п. с предлогом *из-за* при указании на причину, вызывающую нежелательное действие или неосуществление действия (отрицательные следствия): *Я опоздал на лекцию из-за плохой*

работы транспорта. Из-за шума ничего не было слышно; б) вин. п. с предлогом за при указании на причину как повод, основание для осуществления действия: *Его наградили за хорошую работу. Ему объявили выговор за опоздание на работу. Мы его уважаем за верность науке;* в) род. п. с предлогом *ввиду* при указании на принимаемую во внимание причину: *Ввиду износа агрегата его заменили новым. Ввиду отсутствия необходимых данных план работы не был составлен;* г) род. п. с предлогом *в силу* при указании на неизбежную причину: *В силу сложившихся обстоятельств работа не была начата;* д) род. п. с предлогом *вследствие* при указании на следствие предшествующей причины: *Со стороны моря гора кажется двугорбой. Вероятно, вследствие этого на морских картах она и названа Верблюдом* (Арсеньев); е) род. п. с предлогом *по случаю* при указании на причину, связанную с каким-л. событием: *Мы поздравили его по случаю юбилея;* ж) род. п. с предлогом *от* при указании на причину произвольного состояния, связанного с влиянием внутренних ощущений, чувств лица или природных явлений: *задрожать от страха, засмеяться от радости, румяный от мороза;* в ряде случаев синонимично употребляется род. п. с предлогом *с*: *заплакать с / от горя, устать с непривычки;* з) род. п. с предлогом *из* при указании на причину, связанную с внутренним побуждением лица: *не говорить о себе из скромности, не согласен с ним из принципа, из любви к старине пойти на выставку;* и) род. п. с предлогом *с* при указании на причину, связанную с волеизъявлением или с сопутствующими обстоятельствами: *с разрешения, с позволения, с благословения, с согласия, с ведома отца сделать что-л., влюбиться с первого взгляда, запить с горя, подбить танк со второго выстрела, опьянеть с первого бокала;* к) дат. п. с предлогом *благодаря* при указании на причину, вызывающую положительное следствие: *Благодаря дождям будет хороший урожай;* л) дат. п. с предлогом *по* при указании на причину, связанную со свойствами лица или его состоянием: *сказать по глупости, не заметить по рассеянности, отсутствовать по болезни, уйти с работы по возрасту, по желанию;* м) дат. п. с предлогом *по* при указании на причину — основание, связанную с соответствием чему-л.: *По платью встречают, по уму провожают* (поговорка). *Я узнал его по голосу. По его движениям и походке я догадался, что он танцовщик. По его вине мы не смогли закончить работу вовремя;* н) вин. п. с предлогом *на* при указании на причину, связанную с определенными условиями: *На безрыбье и рак рыба* (поговорка). *На морозе у меня побелели щеки. На ветру ему стало холодно. Очки засверкали на солнце;* о) твор. п. с предлогом *за* при указании на причину, связанную с отсутствующими условиями: *За недостатком улик его освободили из-под стражи. За неимением других условий пришлось согласиться на комнату. За ненадобностью его отпустили на свободу;* п) предл. п. с предлогом *при* в значении причины, связанной с сопутствующими ситуациями: *При виде собаки ребенок заплакал. Он вздрогнул при звуке ее голоса. При систематическом ручном труде развиваются мускулы на руках. Он всегда краснел при замечаниях учителя.*

5. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УСЛОВИЯ

Обстоятельства условия имеют скрытый предикативный характер, устанавливая зависимые связи между возможными предопределяющими событиями (условиями) и событиями, выражаемые субъектно-предикатным составом предложения. Обстоятельства условия выражаются: а) род. п. с предлогом *в случае*: *В случае пожара звоните по 01*; б) род. п. с предлогом *при условии*: *Я поеду с тобой при одном условии...*; в) предл. п. с предлогом *при* в значении сопутствующего условия: *Чуден Днепр при тихой погоде* (Гоголь). *При дружной работе можно много сделать*; г) твор. п. с предлогом *с* при указании на совместное условие: *С таким другом не пропадешь. Только с крупной суммой денег можно построить дом.*

6. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УСТУПКИ

Обстоятельства уступки имеют скрытый предикативный характер, обозначая не принимаемые во внимание реальные условия, не соответствующие тому, что утверждается субъектно-предикатным составом предложения. Они выражаются: а) вин. п. с предлогом *несмотря на*: *Несмотря на плохую погоду, спортивные соревнования состоялись*; б) дат. п. с предлогом *вопреки* (с оттенком усиленного несоответствия): *Вопреки предсказаниям, день был солнечным*; в) дат. п. с предлогом *наперекор* (с оттенком субъективного противодействия): *Наперекор ему он все переделал*; г) род. п. с предлогом *против* (с оттенком субъективного противопоставления): *Он пожал ему руку против своего желания*; д) пред. п. с предлогом *при* (с оттенком наличия субъективных условий): *При всем желании я не могу вам помочь. При всем своем мягкосердечии и простодушии Савка презирал женщин* (Чехов).

7. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЦЕЛИ

Обстоятельства цели имеют скрытый предикативный характер и отвечают на вопросы *зачем? для чего? с какой целью?*, обозначая желаемое событие как опережающий мотив, определяющий осуществление действия. Они выражаются: а) род. п. с предлогами *для / ради*: *сделать все для защиты детей, работать ради денег, остановиться в деревне для ночлега, сказать ради шутки*; б) вин. п. с предлогом *за* при указании на цель, связанную с действием борьбы: *бороться за победу, дети подрались за мячик, битва за Москву*; в) вин. п. с предлогом *в* при указании на цель, связанную с назначением действия: *сделать что-л. в отместку, в ответ критику он писал..., сказать что-л. в благодарность, в назидание, в утешение, в шутку, делать что-л. в интересах семьи, во имя науки, в знак уважения*; г) твор. п. с предлогом *за* при указании на цель направленного движения, связанную с получением, взятием, прибытием предмета: *поехать в лес за грибами, сходить / отправить кого-л. в магазин за хлебом, приехать за сыном, сбегать за врачом, стоять в очереди за хлебом*;

д) твор. п. с предлогами *с целью, с намерением* + род. п. или твор. п. с предлогом *с* при указании на событийную цель, сопровождающую действие субъекта предложения: *Он написал книгу с целью воспитания у детей любви к природе. Она приехала с намерением изучить наш край. В нашу страну прибыл министр из Германии с рабочим визитом и поручением пригласить своего коллегу к себе;* е) предл. п. с предлогом *в* при указании на целевое событие, включенное в реализацию действия субъекта: *В поисках старых книг ученый объездил всю страну.*

8. КАЧЕСТВЕННО-ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (ОБРАЗАДЕЙСТВИЯ)

Качественно-характеризующие обстоятельства обозначают особенности осуществления или проявления действия, отвечая на вопросы *как? каким образом?*, выражаются обычно качественными наречиями, а также падежными и предложно-падежными формами существительных в наречных значениях: ср. *ехать порожняком, стрелять без промаха, владеть языком в совершенстве, приехать с опозданием, слушать ее с изумлением, обратиться к нему с криком, улыбаться сквозь слезы. Она сквозь кашель продолжала Тяжелый, страстный разговор* (Пушкин).

Качественно-характеризующие обстоятельства подразделяются на 1) собственно качественные (*быстро, медленно, спокойно*); 2) качественно-оценочные (*хорошо, плохо, глупо, героически*); 3) качественно-результативные (*вытереть руки насухо, завязать узел натуго*); 4) качественно-соответствующие, выражаемые дат. п. сущ. в значении соответствия чему-л. (*одеваться по моде, работать по плану, жить по закону, играть по правилам*), обстоятельства способа совершения действия (*говорить в нос, без запинки, продавать с рук, стрелять с колена, пить по чайной ложке, подняться с трудом, полировать стол под орех, писать прозой*); 5) обстоятельства сравнения, выражаемые при помощи сравнительного союза *как* или твор. п. сущ. (*бежать как стрела, смотрит волком*).

9. КОЛИЧЕСТВЕННО-ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Количественно-характеризующие обстоятельства выражают степень проявления предикативного признака с точки зрения «много — мало» и обозначаются соответствующими наречиями и предложно-падежными формами существительных в наречных значениях. Они подразделяются на следующие типы:

1) обстоятельства конкретного количества, выражаемые числительными в форме: а) вин. п. с предлогом *на* и количественными словами (*опоздать на один час, обсчитать на десять рублей*); б) вин. п. и количественными словами с предлогом *в* со значением меры количественного изменения (*быть в десять раз сильнее, в несколько раз выше*); в) вин. п. при параметрических предикатах (*книга стоит двадцать рублей, рыба весит два килограмма*);

2) обстоятельства полной / неполной степени, выражаемые наречиями (*слишком, чрезмерно, сильно, чуть-чуть, слабо ударить, немного отдохнуть*);

3) обстоятельства полной / неполной, достаточной / недостаточной степени, выражаемые наречиями (*совсем, полностью, всецело, не совсем, далеко не, почти, довольно, достаточно, едва, еле-еле*);

4) обстоятельства интенсивности, количественного предела, выражаемые род. п. существительных и числительных с предлогом *до* (*смеяться до слез, любить до страсти, дискутировать до хрипоты, нагреть воду до 80 градусов, сократить расходы топлива до 50 процентов, развить скорость до 100 км в час*);

5) обстоятельства меры проявления, осуществления предиката, выражаемые вин. п. с предлогом *по* в значении частей тела (*стоять по пояс в воде, зайти в воду по шею, засучить рукава по локоть, сыт по горло*).

§ 62. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ДОПОЛНЕНИЙ ОБЪЕКТА

1. Дополнения медиативного объекта:

1.1. Дополнения медиативного орудия выражаются: а) твор. п. без предлога, если обозначается подвижное орудие (отчуждаемое или неотчуждаемое): *чистить пальто щеткой, рубить дрова топором, брать хлеб рукой, разбить яйцо ножом, ехать поездом, лететь самолетом*; б) в ряде случаев — вин. п. с предлогом *о*, если обозначается неподвижное орудие: *вытереть руки о полотенце* (но: *вытереть руки полотенцем*), *разбить яйцо о камень* (но: *разбить яйцо камнем*); в) предложно-падежными формами в зависимости от локальной природы названия орудия при определенных предикатах: вин. п. с предлогами *на* (*запереть дверь на замок, застегнуть пальто на крючки, ловить рыбу на удочку*), *в* (*трубить в горн, рассматривать что-л. в лупу, говорить в микрофон*), *через* в значении объекта-посредника (*передать привет через друга, наблюдать море через иллюминатор*); род. п. с предлогами *с* (*кормить сложки, пить с блюда*), *из* (*стрелять из ружья, есть из тарелки, поить из стакана*), *с помощью, при помощи, через посредство, от* (*писать от руки*); твор. п. с предлогом *с* (*прыгать с парашютом, уехать с товарным поездом, приехать с утренним поездом, стирать с мылом, защищать с оружием в руках*); дат. п. с предлогом *по* (*говорить по телефону, сообщить по радио, подниматься по канату*); предл. п. с предлогом *на* (*тереть морковь на терке, играть на скрипке, на баяне, на гитаре, печатать на машинке, ехать на велосипеде, на лошади, говорить на русском языке, думать на немецком языке*).

Примечание. Наряду с сочетанием *на самолете* и т. п. употребляется форма твор. п. без предлога, но только в следующих случаях: *ехать автобусом, поездом, трамваем, троллейбусом, лететь самолетом, плыть парходом*.

1.2. Дополнения медиативного способа действия обозначают дополнительное действие субъекта, служащее для осуществления действия предиката. Они выражаются, как и орудийные дополнения объекта,

твор. п. имен действия: *выключить свет нажатием кнопки, приветствовать кого-л. поклоном, утомлять назойливостью, забавлять шалостями.*

1.3. Дополнения медиативного материала (вещества, предмета, расходуемых при совершении действия) выражаются: а) твор. п. без предлога, если обозначается средство, направленное на соединение с объектом: *писать чернилами, чистить туфли пастой, поливать цветы водой, рисовать пейзаж красками*; б) предл. п. с предлогом *на*, если обозначается средство как основа действия: *электростанция работает на нефти, испечь хлеб на дрожжах, настоять водку на лимоне, рисовать на бумаге, вышивать на полотне*; в) вин. п. с предлогом *на*, если обозначается денежное средство приобретения объекта или существования: *купить книгу на тысячу рублей, приобрести холодильник на свои деньги, учиться на стипендию, жить на чужой счет*; г) вин. п. с предлогом *на*, если предмет выступает в качестве фиксирующего средства: *заснять эпизод на киноплёнку, записать песню на пластинку, ловить рыбу на червя, записать адрес на карточку*; д) вин. п. с предлогами *через, под*, если средство выступает в качестве посредника: *печатать под / через копирку*; е) род. п. с предлогом *от*, если обозначается средство устранения болезни (средство лечения): *таблетки от головной боли, порошок от кашля.*

1.4. Дополнения медиативного фабрикатива (материала, источника, из которого изготавливается объект) выражаются род. п. с предлогом *из*: *плести корзину из прутьев, складывать дом из блоков, собирать букет из роз, высечь статую из мрамора, получить кислород из воды, отсюда создать команду из лучших игроков, образовать комиссию из учеников.*

2. Дополнения генетивного объекта. Дополнения генетивного объекта обозначают предмет как источник, среду получения, происхождения, принадлежности, воспроизведения и выражаются: а) род. п. с предлогом *из* в следующих значениях — источника получения чего-л.: *узнать новости из газет, из разговора, из достоверных источников, почувствовать беду из письма*; это значение выражается род. п. с предлогом *от*, который вносит оттенок пассивного получения сведений: *узнать что-л. от товарища, услышать новости от сестры, получить письмо от матери, привет от друга, ждать ответа от автора*; источника получения денег: *удержать налог из зарплаты*; источника состояния того, что обозначается субъектом предложения: *из маленькой девочки она превратилась в стройную красивую девушку, из этого училища впоследствии возник известный институт, из него вышел бы хороший музыкант*; это значение выражается род. п. и с предлогом *от*: *наследовать навыки от матери, родиться от небогатых родителей*; среды выделения отдельных лиц: *из всех родственников он любит только своего брата, из всех друзей остался жить только один*; б) род. п. с предлогом *у* в значении лица как источника получения чего-л.: *взять у брата книгу, занять у него денег, отбить у врага город, арендовать землю у помещика, отобрать мяч у мальчика*; это значение выражается в ряде случаев род. п. и с предлогом *с*: *взять с него плату, выкуп, удержать налог с него*; в) род. п. с предлогом *с* в значении источника принадлежности или воспроизведения: *кора с дерева, брать пример с него, рисовать портрет с героя.*

3. Дополнения замещающего объекта. Дополнения замещающего объекта обозначают объект, выступающий вместо другого объекта или субъекта, и выражаются: а) вин. п. с предлогом *за* при обозначении возмещения, оплаты: *отдать деньги за ремонт, купить книгу за сто рублей, продать / получить что-л. за работу*; б) вин. п. с предлогом *за* при обозначении замещения (вместо) субъекта: *дежурить / работать за кого-л.*; в) род. п. с предлогом *взамен*: *дать / взять / получить книгу взамен альбома*; г) вин. п. с предлогом *под* в значении гарантийного возмещения: *отдать деньги под залог, под расписку, взять заем под ценные бумаги*.

4. Дополнения совместного / несовместного объекта выражаются: а) твор. п. с предлогом *с* в значениях — объекта (предметного или признакового), совместного с действием субъекта: *он шел с палкой, они ели суп с • • хлебом, приехать домой с головной болью*; объекта, находящегося в каком-л. вместилище (совместность содержимого и вмещающего): *стакан с водой, бутылка с молоком, ящик с книгами, банка с медом*; б) твор. п. с предлогом *между* в значении совместного участника войны, ссоры, состязания: *война между странами, ссора между друзьями, матч между шахматистами*; в) вин. п. с предлогом *под* в значении объекта, сопровождающего действие: *петь под аккомпанемент, танцевать под музыку, отправить кого-л. под конвоем, ехать под проливным дождем, работать под руководством крупного ученого, отдыхать под контролем врачей*; г) дат. п. с предлогом *к* в значении сопровождающего приложения: *введение к статье, предисловие к книге, надпись к портрету*; д) предл. п. с предлогом *при* в значении присутствующего объекта: *это произошло при свидетелях, говорить при нем, читать при свечах, лечь спать при огне*; е) род. п. с предлогом *без* в значении отсутствующего объекта: *жить без родителей, читать без очков*; ж) род. п. с предлогами *исключая, за исключением* в значении объекта, находящегося за пределами другого объекта или действия: *присутствовали все, исключая, за исключением меня*.

Примечание. К **предложно-падежным** сочетаниям со значением совместного / несовместного объекта относятся также сочетания с производными предлогами *вместе с* + твор. п. (*пойти вместе с ним*), *совместно с* + твор. п. (*работать совместно с ним*), *наряду, наравне с* + твор. п. (*женщины голосуют наряду, наравне с мужчинами*), *в сопровождении* + род. п. (*прийти в сопровождении друзей*), *в союзе с* + твор. п. (*работать в союзе с кем-л.*), *во главе с* + твор. п. (*идти на демонстрацию во главе с руководителем*).

5. Дополнения предикатно-лимитативного объекта обозначают объекты, выступающие в качестве сферы ограничения в проявлении предиката, и выражаются: а) дат. п. с предлогом *по* в ограничительном значении: *добрый по характеру, мягкий по тембру, отзывчивый по сердцу, горький по вкусу (и на вкус), удивительный по красоте, помогать ей по хозяйству, дежурить по общезнанию, превосходить по мастерству, различаться по признакам, классифицировать по весу, уступить по разнообразию, консультировать, инструктировать, совещаться, советоваться по технике безопасности, учиться по географии хорошо, окончить консерваторию по классу фортепьяно*; в значении ограничительного соответствия: *работать по плану, жить по законам, идти по желанию, играть по правилам, одеваться по моде*; б) вин. п. с предлогом *на* в ограничительно-предметном значении: *глухой на одно ухо, слепой на один глаз*,

скуп / щедр на деньги, дерзок на руку, остер на язык, податлив на подарки, крут на расправу, нам везло на учителей русского языка; в) твор. п. в значении объекта принадлежности как уточняющего носителя предикативного признака: *он бледный лицом, похож лицом на мать, слаб здоровьем, ударился об стену головой;* г) твор. п. с предлогом *с* в значении социативного объекта, по отношению к которому проявляется отношение субъекта: *тактичный с сотрудниками, добрый с друзьями, ласков с женой;* д) предл. п. с предлогом *в* значении уточняющей сферы проявления характеризующих признаков: *благороден в поступках, скромнен в быту, верен в дружбе, силен в математике, быстр в движении, широкий в плечах, счастливый в любви;* е) предложно-падежные формы в значениях частей предмета как уточняющих объектов направленно-локализованного действия: *погладить его по волосам, ударить его по спине, под ребро, кольнуть его в руку, поцеловать его в щеку, дернуть его за руку, обнять его за плечи, держать чашку в руках, за ручку, ранить его в плечо.*

6. Дополнения целевого объекта обозначают объекты со значением назначения (сферы, способа использования) и выражаются: а) дат. п. с предлогом *к* при указании на использование объекта в какой-л. ситуации: *купить печенья к чаю, вина к празднику, книгу ко дню рождения, убрать комнату к приезду гостей, приготовить шлюпку к спуску;* б) вин. п. с предлогом *на* при указании на объект предназначения: *купить материал на рубашку, шелка на платье, потратить деньги на книги, эта шерсть годится на сукно, денег не хватает на жизнь, собрать средства на поездку;* в) вин. п. с предлогом *на* при указании на целевые отношения между предикатом и событийным объектом: *организовать людей на преодоление трудностей, позвать его на помощь, вызвать его на беседу, отдать картину на реставрацию, отдать белье в стирку, подать заявление на подпись;* г) вин. п. числительных (количественных местоимений) с предлогом *на* при указании на количество предназначенного объекта: *накрыть стол на сто персон, наделать пельменей на всех гостей, разделить хлеб на четверых, сделать лодку на десять человек;* д) вин. п. с предлогом *под* при указании на объекты предназначенного превращения, изменения других объектов: *отдать землю под огороды, отдать дом под ясли, отвести помещение под общежитие.*

7. Дополнения детерминативного объекта обозначают объекты, выступающие в качестве присоставного распространителя, ограничивающего проявление субъектно-предикатных отношений, и выражаются: а) род. п. с предлогом *для* в значении ограниченной предназначенности субъектно-предикатных отношений: *Для спортсмена дисциплина — залог успеха. Для порядочного человека читать чужие письма — это все равно что подслушивать. Для любителя она хорошо поет. Для тебя этот костюм слишком велик;* в этой функции может употребляться также дат. п. без предлога или род. п. с предлогом *у*: *Лежебоку и солнце не в пору всходит* (пословица). *Трусливому зайцу и пенек волк* (пословица). *У злой Натальи все люди каналы* (пословица); б) вин. п. с предлогом *на* в значении ограничивающего критерия: *На вид ей было двадцать лет. На вкус и цвет товарища нет* (пословица); в) предл. п. с предлогами *в, при* или твор. п. с предлогом *перед* в значении ограниченной сферы или ситуации: *При мне*

*он не стал говорить. В живописи это называется композицией картины. В искусстве больше — не значит лучше. Перед ним все равны. Перед ним нельзя было лгать; г) род. п. с предлогами у, среди, твор. п. с предлогом между в значении ограниченной совокупности лиц, предметов, к которым относится неопределенно-личный или **определенный** субъект предложения: У нас / среди нас / между нами говорят... Он у нас / среди нас / между нами самый способный. У животных / среди животных / между животными овцы — самые пугливые. Среди деревьев дуб выделяется твердостью своей древесины.*

§ 63. ОБОСОБЛЕНИЕ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обособлением называется интонационное выделение факультативных членов предложения для подчеркивания их коммуникативной значимости (на письме они выделяются запятыми, иногда тире). Обособленные члены предложения, имеющие зависимые слова, называются обособленными оборотами. По выполняемым функциям обособленные члены предложения подразделяются на полупредикативные и поясняющие (уточняющие).

1. Обособление членов предложения с полупредикативной функцией.

1.1. Обособление определений. Обособляются определения: а) выражаемые причастными или адъективными оборотами, стоящими после определяемых существительных: *Ум, направленный на одно отрицание, беднеет, сохнет* (Тургенев). *Стояла теплая глубокая мгла, полная сверчков и звезд* (Катаев); б) относящиеся к местоимениям, независимо от их положения по отношению к определяемому сущ.: *Низенький, коренастый, он обладал страшной силой в руках* (Горький); в) относящиеся постпозитивно к определяемому существительному, имеющему еще одно определение: *С моря подул сильный ветер, холодный и резкий*; г) имеющие обстоятельственное значение (причинные, условное, уступительное), независимо от положения по отношению к определяемому существительному: *Всегда спокойная* (уступительное значение), *сестра сегодня волновалась. Ивановы, люди добрые и жалостливые* (причинное значение), *охотно согласились помочь мне*; д) отделенные от определяемого сущ. другими членами предложения: *Несколько раз, таинственный и одинокий, появлялся мятежный броненосец «Потемкин» на горизонте...* (Катаев); е) относящиеся постпозитивно к собственным именам: *Я разговаривал с Таней, моей ученицей*; ж) являющиеся приложениями, вводимыми союзом как (с причинным значением): *Разумеется, как добрый человек, он больше любил, чем не любил людей* (Л. Толстой).

1.2. Обособление обстоятельств. Обособляются обстоятельства: а) выражаемые деепричастными оборотами или одиночными деепричастиями (если они не стоят в конце предложения, не имеют значения образа действия и не входят во фразеологические сочетания): *Переходя улицу, будьте осторожны. Споткнувшись, я ушиб ногу, но Я сидел молча. Дождь шел не переставая. Они работая спусти рукава*; б) выражаемые

предложно-падежными формами и наречиями в зависимости от желания говорящего подчеркнуть их коммуникативную значимость (формы с обстоятельственными значениями): *Я, уже глубокой ночью, еще раз вышел во двор. Несмотря на ранний час, улицы были полны народа* (Катаев). *В Колотовке, за неимением ключей и колодцев, пьют какую-то жидкую грязь из пруда* (Тургенев).

2. Обособление уточняющих и пояснительных членов предложения. Обособляются: а) члены предложения, ограничивающие объем значения другого члена предложения: *Замок закрывался туго, с нажимом. Я пошел вправо, через кусты. На другой день, рано утром, он уехал в город. Он придет завтра, вечером;* б) члены предложения, раскрывающие конкретные признаки определяемого обычно при помощи употребления союзов и союзных сочетаний *то есть, а именно, иначе говоря, или, вернее, точнее* и т. п.: *Гидроакустик, то есть матрос, слушающий воду,... крикнул снизу* (Казакевич). *Недалеко от вас, а именно в деревне Петровке, происходят прискорбные факты* (Чехов); в) члены предложения, конкретизирующие или исключаящие частное (входящее в общее) при помощи употребления слов *в особенности, в частности, в том числе, включая, кроме, в отличие, за исключением, исключая* и др.: *Некоторые казаки, и Лукашка в том числе, встали и вытянулись* (Л. Толстой). *Все, а особенно чиновники, некоторое время оставались ошеломленными* (Гоголь). *Все-то у них есть, кроме нужды и счастья* (Леонов). *За исключением Петрова, все пришли на собрание;* г) члены предложения, выражаемые сравнительными оборотами (если они не являются предикатами и не входят в состав фразеологических сочетаний): *Грибники, как и рыболовы, не любят шума и разговоров. Часы висели на тонкой, как нитка, цепочке, но Земля стала как камень. Он молчал как рыба;* д) приложения, уточняющие собственные имена лиц или предметов (в значении «а именно»): *Хозяин сакли, Садо, был человек лет сорока* (Л. Толстой). *Студент этот, по имени Михалевич,... искренне любил Лаврецкого* (Тургенев); е) члены предложения, выражающие дополнительные замечания и разъяснения по отношению к высказываемому: *В этом взгляде, да и во всем поведении Лидии, явилось нечто новое* (Горький). *Каждый делал свое дело, независимо от своего положения и должности.*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 64. ПОНЯТИЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ

* Сложное предложение является единицей более высокого уровня синтаксической организации речи, чем простое предложение. Сложное предложение — не механическое объединение простых предложений, а особая самостоятельная единица синтаксического уровня языка. Она характеризуется полипредикативной структурой, состоящей из двух и более субъектно-предикатных составов (в дальнейшем — структурных частей), объединенных в одно целое определенными отношениями. Ср. соединение простых предложений без специально выраженных отношений *Дождя нет. Погода неприятная* и сложное предложение с выраженными отношениями между его частями: *Дождя нет, но погода неприятная*.

Сложное предложение, как и простое, выражает целостную коммуникативную информацию о внеязыковой действительности, отличаясь от простого своим содержанием — обозначением двух и более взаимосвязанных событий. Поэтому структурные части сложного предложения находятся во взаимных синтаксических и смысловых связях и ни одна из них не обладает коммуникативной самостоятельностью.

Традиционно структурные части сложного предложения принято называть предложениями, но они не представляют собой самостоятельных предложений. Смысловая и формальная несамостоятельность структурных частей сложных предложений сигнализируется прежде всего отсутствием у них завершительной интонации (финальной каденции). Только сложное предложение в целом обладает этой интонацией, не отличаясь в этом отношении от интонации простых предложений.

Несамостоятельность структурных компонентов сложного предложения проявляется также в наличии специфических правил, регулирующих выбор в них предикативных категорий и видоизменение моделей простых предложений, к которым восходят структурные части сложного предложения. В отдельных типах сложного предложения несамостоятельность структурных частей имеет разную степень.

§ 65. КОНСТРУКТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Способы выражения отношений между структурными частями сложного предложения:

1) Сочинительные и подчинительные союзы (с их конкретизаторами);

2) союзные слова, выполняющие в сложном предложении две функции — союза и члена предложения: например, в предложении *Я вышел на дорогу, которая вела в город* в качестве союзного слова выступает относительное местоимение;

3) соотносительные местоименные слова (коррелятивы), указывающие в структурной части сложного предложения на то, что раскрывается в последующей структурной части: *Мы пришли домой тогда, когда уже стемнело. Особенно было страшно то, что над окном, в дыму, летали голуби...* (Чехов). Соотносительные слова всегда выступают вместе с подчинительными союзами или союзными словами и служат для установления более тесных синтаксических связей между структурными частями сложного предложения;

4) местоименные слова и частицы, употребляемые без связи с подчинительными союзами или союзными словами. Они выполняют роль показателей синтаксических отношений между структурными частями в ряде бессоюзных сложных предложений; *Обычай мой такой: подписано, так с плеч долой* (Грибоедов). *Не в генералы, так в капралы* (пословица);

5) соотношение форм предикатов в структурных компонентах сложного предложения. В ряде случаев, особенно в бессоюзных сложных предложениях, отношения между структурными частями выражаются при помощи функциональной корреляции морфологических форм предикатов. Например, форма повелительного наклонения в побудительной функции — форма изъявительного наклонения: *Выпей воды, легче будет*;

6) интонация, служащая средством выражения отношений между структурными частями в бессоюзных сложных предложениях. Например, предложение *Я не могу поехать с вами: задерживают дела* произносится с объяснительной интонацией второй структурной части. Важную роль в интонации играет фразовое ударение, которое может различать смысловые отношения между одинаковыми по лексическому составу и строению структурными компонентами: ср. *Сдам экзамены, поеду отдохнуть* (= *Когда сдам экзамены, поеду отдохнуть*) и *Сдам экзамен, поеду отдохнуть* (= *Если сдам экзамены, поеду отдохнуть*);

7) порядок следования структурных компонентов, играющий определенную роль в выражении отношений между структурными частями, особенно если сложное предложение организуется без союзных средств. В этом отношении выделяется фиксированный и свободный порядок следования структурных частей. Фиксированный порядок часто встречается в бессоюзных сложных предложениях: *Он понял: речь шла о нем. Волков бояться — в лес не ходить*. Однако фиксированный порядок характерен и для определенных типов союзных сложных предложений: *Он успокоился, и я рассказал ему о наших планах* (выражается последовательность фактов) и *Я рассказал ему о наших планах, и он успокоился* (выражается причинно-следственное отношение). В некоторых случаях фиксированный порядок следования структурных частей связан с союзами. Например, причинный союз *потому что* в русском языке не начинает сложного предложения, в отличие от причинного союза *так как*, который может занимать начальную позицию в любой структурной части предложения: *Так как было холодно, хлеба созрели поздно. Хлеба созрели поздно, так как было холодно*.

Свободный порядок следования структурных частей не нарушает их смысловых и синтаксических отношений, но определяет, как и в простом предложении, актуальное членение сложного предложения. Например, предложение *Никто не знал, что ожидает нас завтра* построено по правилу нейтрального актуального членения: тема — *Никто не знал*, рема — *что ожидает нас завтра*, но предложение *Что ожидает нас завтра, никто не знал* построено по правилу экспрессивного актуального членения (рема предшествует теме);

8) параллелизм в синтаксическом построении структурных частей. В ряде случаев, чаще в бессоюзных и сложносочиненных предложениях, показателем объединения структурных частей в одно сложное целое и выражения отношений между ними служит их одинаковое синтаксическое построение, что нередко проявляется при наличии общих членов: *От быстрой езды его красная рубаха пузырем вздувалась на спине и новая ямщицкая шляпа с павлиньим пером то и дело сползала на затылок* (Чехов). *Всюду висели лампы, тянулись половики, торчали в стенах медные краны* (Чехов);

9) лексические средства: отдельные слова и устойчивые сочетания: *Стоило только посмотреть на нее, как она сразу краснела. Не успел я ему сказать, как он уже обиделся.*

2. Основные типы конструктивно-синтаксической организации сложного предложения:

1) сложные предложения прежде всего подразделяются на союзные и бессоюзные. Эта классификация является конструктивно-синтаксической (формальной). Но она имеет и смысловое основание: союзные сложные предложения выражают специально дифференцированные отношения между структурными частями сочинительного или подчинительного типа, бессоюзные сложные предложения специально не дифференцируют отношения между структурными частями, поскольку их структурные части объединяются в одно целое на основе прежде всего смысловых отношений, заложенных в лексико-семантическом содержании этих частей.

Бессоюзные сложные предложения могут передавать отношения между событиями, выражаемые соответствующими союзными сложными предложениями, и отношения между событиями, которые либо не выражаются союзными сложными предложениями, либо выражаются разными их типами: *Я утверждаю: он не виноват = Я утверждаю, что он не виноват. Печален я: со мною друга нет* (Пушкин) = *Печален я, потому что со мною друга нет, но Я оглянулся: никого нет. Увидишься с ним, попроси его прийти ко мне = Если / когда увидишься с ним, попроси его прийти ко мне* (условные и временные отношения). Последний пример показывает, что бессоюзные предложения могут выражать недифференцированные отношения и только речевые ситуации и интонация могут уточнять их, что свидетельствует не о многозначности подобных бессоюзных предложений, а о диффузности их значений, которая может сниматься ситуацией, контекстом или интонацией.

Объединение структурных частей в бессоюзные сложные предложения представляет собой тип синтаксической связи, не сводимый к разно-

видностям союзной связи — сочинительной и подчинительной. Эту связь называют соположением.

Отличаются бессоюзные сложные предложения от союзных своими стилистическими и семантическими свойствами: они характерны для устно-разговорной речи, тесно связаны с речевой ситуацией и часто содержат имплицитные смыслы, которые нельзя передать однозначно союзными предложениями. Например, предложение *Надо завести будильник: Алеша рано приезжает* означает «надо завести будильник, чтобы встать вовремя, потому что я должен встретить Алешу»;

2) союзные предложения традиционно подразделяются на сложносочиненные и сложноподчиненные с учетом различия между сочинительными и подчинительными союзами. Формальная разница между этими типами предложений заключается в том, что в сложносочиненных предложениях структурные части представлены как синтаксически равноправные, в сложноподчиненных предложениях, напротив, одна из структурных частей представлена как распространяющая другую структурную часть, поэтому их называют главной и придаточной частью. Это формальное различие сложносочиненных и сложноподчиненных предложений не всегда отражает различие в выражаемых ими отношениях между событиями. Сложносочиненные предложения могут выражать и подчинительные смысловые отношения, и, наоборот, сложноподчиненные предложения могут выражать и равноправные смысловые отношения: *Прочитайте эту книгу, и вы убедитесь в правоте моего мнения* (условное отношение) и *Если плотность населения в Европе составляет 60 человек на квадратный километр, то в Африке она равна 7 человекам* (= *Плотность населения в Европе составляет 60 человек на квадратный километр, а в Африке она равна 7 человекам* (противительные отношения).

Структурное распространение главной части проявляется в том, что придаточная часть функционально либо а) занимает синтаксическую позицию отсутствующего члена главной части, б) либо замещает член главной части или весь его состав: *Творцом является тот, кто создает новую реальность* (замещает субъект предложения). *Я тот, которого вы искали* (замещает предикат). *Мы смотрели, как встает солнце* (занимает позицию дополнения объекта). *Я пришел домой, когда кончилась гроза* (занимает позицию обстоятельства). *Я увидел мальчика, который стоял у двери* (занимает позицию определения). *Отец долго не возвращался, что беспокоило семью* (замещает весь состав главного предложения). Таким образом, распространяя структуру главной части, придаточная часть включается в нее в качестве структурной части, всегда соотносительной с компонентом или с составом главной части;

3) сложные предложения могут быть представлены структурными частями, связанными между собой различными видами синтаксических и смысловых отношений. Это предложения со смешанными видами синтаксической связи между их структурными частями: с союзным и бессоюзным сочинением, с союзным и бессоюзным подчинением, с подчинительной и сочинительной связью и др.;

4) сложносочиненные и сложноподчиненные предложения имеют собственные конструктивно-синтаксические подтипы.

Сложносочиненные предложения подразделяются на предложения открытой и закрытой структуры, т. е. допускающие / не допускающие потенциально любое количество структурных компонентов.

Сложноподчиненные предложения подразделяются на два подтипа: а) с союзами и союзными словами; б) с несоотносительной и с соотносительной связью структурных частей. Несоотносительная связь может быть принудительной, когда главная часть не способна употребляться без придаточной части, и свободной, когда главная часть не нуждается в обязательном распространении: *Я узнал, где он живет* и *Он приехал к нам, когда все были в сборе*. Принудительная связь вызывается лексическими и грамматическими свойствами слов, которым подчиняется придаточная часть. Свободная связь может быть присловной и присоединительной ко всей главной части: *Мы поехали поездом, который отправлялся вечером* и *Мы поехали поездом, так как автобусы не ходили*. Иначе эти два типа сложноподчиненных предложений называют предложениями с **нерасчлененной** и расчлененной структурой.

Соотносительная связь может быть местоименно-соотносительной и союзно-соотносительной в зависимости от того, является ли соотносительное слово местоимением или частью союза: *Мы говорили о том, как провести наш отпуск. Чем ближе я подъезжал к родному дому, тем сильнее я волновался*.

БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ ТИПОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ (ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТИПОВ)

§ 66. ПОНЯТИЕ БАЗОВОЙ МОДЕЛИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Подобно базовой модели простого предложения, базовая модель сложного предложения — это схема построения конкретных сложных предложений, имеющих типовую формальную и семантическую структуру. Формальная модель сложного предложения включает их минимальный конструктивно-синтаксический состав, фиксированный или свободный характер следования структурных частей, способы выражения отношений между структурными частями, лексические ограничения (если таковые имеют место), характер связи между структурными частями (присловная или присоставная).

Типовые значения моделей сложных предложений сводятся к выражаемому отношению между обозначаемыми событиями. Эти отношения формально подразделяются на отношения между равноправными и неравноправными событиями. Однако, как уже отмечалось выше, такое формальное различие отношений не всегда носит семантический характер: тот и другой тип отношений может заменяться друг с другом при выражаемой одной и той же семантической структуре. Например, сложносочиненное предложение *Становилось жарко, и я поспешил домой* и сложноподчи-

ненное предложение *Так как становилось жарко, я поспешил домой* имеют одну причинно-следственную семантическую структуру. Поэтому семантическая разница между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями носит не противоположный характер, а характер иерархичности: первые могут выражать такие отношения, которые «покрывают» отношения, выражаемые сложноподчиненными предложениями, но без их формальной маркированности.

Разница между формальной и семантической структурой сложного предложения наблюдается и среди самих сложноподчиненных предложений. Например, предложения *Было так жарко, что трудно было дышать* и *Была такая жара, что трудно было дышать* имеют разные формальные структуры, но одну и ту же семантическую причинно-следственную структуру.

Таким образом, формально-синтаксический уровень отношений между структурными частями сложного предложения может не совпадать с его семантико-синтаксической структурой, что определяет наличие синонимичных сложных предложений по выражаемым отношениям. Однако семантические типы сложных предложений «тяготеют» к определенным типам формальных структур, что позволяет описывать типы сложных предложений в единстве их формальных и семантических структур.

При описании базовых моделей сложного предложения в настоящем пособии учитываются прежде всего их основные типы и формальные средства выражения отношений между их структурными частями.

БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ СОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 67. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1. Предложения с союзами *и (и... и), ни... ни*. Типовое значение — «одновременная или последовательная совместность событий» (соединительное значение):

— союз **и** может быть одиночным (при закрытой структуре) и повторяющимся (при открытой структуре). Повтор союза придает предложению характер тесной связи между его структурными частями и экспрессивное их выделение: *И волки целы, и овцы целы* (пословица). Выражение соединительных отношений может сопровождаться указанием на а) полную одновременность событий, если предикаты употребляются в формах **несов.** вида или в формах сов. вида в перфектном значении: *Светило солнце, и шел дождь. На деревьях появились листья, и земля покрылась травой;* б) частичную одновременность событий, если один предикат употреблен в форме несов. вида, а другой — в форме сов. вида: *Ветер не уменьшался, и пошел дождь;* в) последовательность событий, если предикаты употребляются в формах сов. вида: *Сверкнула молния, и загремел гром;* г) последова-

тельность событий с условно-следственными связями, если предикаты употребляются в следующей комбинации форм: «сов. вид буд. вр. + сов. вид буд. вр.» (*Я ему только скажу, и он все выполнит*), «инфинитив + сов. вид буд. вр.» (*Мне только ему сказать, и он все выполнит*), «сослагат. накл. + сослагат. накл.» (*Были бы у меня деньги, и меня бы здесь давно не было*), «повелит. накл. + сослагат. накл.» (*Уйди я попозже, и ничего не случилось бы*), «повел. накл. + буд. вр.» (*Поговори с ним об искусстве, и он будет в восторге*);

— союз *ни... ни* употребляется для выражения соединительных отношений между отрицаемыми событиями и ставится в начале каждой структурной части с отрицаемыми предикатами: *Ветхие кресты толпились в кучку. Ни калина не растет меж ними, ни трава не зеленеет...* (Гоголь).

2. Предложения с союзами *да, да и, и*. Типовое значение — «соединительные отношения с дополнительным сообщением или добавочным комментарием» (присоединительное значение):

— союз *да* характерен для разговорной речи и функционально близок соединительному союзу *и*, а также противительному союзу *но*. В отличие от союза *и*, союз *да* указывает только на одновременность дополнительного события: *Гремят тарелки и приборы, да рюмок раздается звон* (Пушкин). В отличие от союза *но*, союз *да* придает оттенок смягчительной противительности: *Я у него двор хотел поджечь, да он меня поймал...* (Тургенев).

Примечание. Союз *да* следует отличать от частицы *да*, употребляемой с противительными союзами и частицами для подчеркнутого утверждения: *Оно, конечно, ученый из меня не вышел, да зато я родителей не ослушался, старость ихуспокоил...* (Чехов). *Король есть, да только он где-нибудь находится в неизвестности* (Гоголь).

— союз *да и* выражает усилительное значение комментирующего сообщения: *Мне не хотелось домой, да и незачем было идти туда. Где он, я не знаю, да и не хочу знать.*

Примечание. Отношение присоединения выражается также союзными конкретизаторами: (*и*) *притом*, (*и*) *вдобавок*, (**и**) *еще*, (*и*) *к тому же*, (**и**) *причем, тоже, также*, (**и**) *кроме того*. Все они имеют функцию факультативного комментирования того, что сообщается в предыдущей структурной части.

— союз *и* выражает присоединительно-комментирующее отношение, при котором во второй структурной части квалифицируется или оценивается то, что выражается в первой структурной части: *Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни* (Чехов).

3. Предложения с союзами *то есть, а именно*. Типовое значение — «присоединительные отношения с функцией пояснения, истолкования»: *Подготовка к собранию закончена, то есть была утверждена повестка дня. Я хочу объяснить главное, а именно причину данного явления.* Семантическая разница между союзами заключается в том, что союз *то есть* приравнивает поясняемое событие, союз *а именно* конкретизирует поясняемое событие и характерен для книжной речи.

4. Предложения с союзом *а* и союзной частицей *же*. Типовое значение — «отношения несоответствия между сопоставляемыми событиями» (разграничительное, контрастивное значение): *Мой брат учится в девятом классе, а я еще хожу в третий класс. Осень здесь холодная и сухая, весна же теплая и дождливая.* Союзная частица *же* акцентирует различие событий и характерна для книжной речи. В зависимости от содержания сопоставляемых событий разграничительное значение может осложняться:

а) значением противительных отношений, если сопоставляются утверждаемые и отрицаемые однородные компоненты структурных частей: *Вы мне честь делаете, а не я вам. Он все-таки умеет сделать что-нибудь, а ты ничего не можешь и не умеешь.* Противительная функция союза *а* носит ослабленный характер по сравнению с противительным союзом *но* и обычно реализуется в сочетании с его лексическими конкретизаторами *а между тем, а все-таки, а тем не менее*;

б) значением несоответствия между событиями, когда второе событие не имеет мотивированной связи с первым: *Я с тобой серьезно говорю, а ты шутики шутишь.* Это значение союза *а* свойственно форме **повелит.** накл., употребленной по отношению в 1-ому лицу: *Ему хочется пыль в глаза пустить, а я сиди и работай для него, как каторжный* (Чехов). В сочетании с частицами *между тем, все-таки, ведь* и др. значение несоответствия часто имеет оттенок **уступительности**: *Заложил он этот дом в банке, и все деньги забрала его жена, а ведь дом принадлежит не ему одному, а нам четверым!* (Чехов);

в) значением выделительной особенности или значимости: *Человек он добрый, а добрые не умеют обижаться. Плачет она, братцы мои, глаза волосами утирает, а волосы у нее зеленые, что твоя конопля* (Тургенев). *Ель растет перед дворцом, а под ней хрустальный дом* (Пушкин);

г) значением выделительного следствия: *Был бы жених, а невеста будет. Лишь дайте мне добраться до Москвы, а там Борис расплатится со всеми* (Пушкин).

5. Предложения с союзами *но, однако, зато*. Типовое значение — «сопоставительно-противительные отношения, при которых одно событие исключает мотивированную связь с другим событием» (противительное значение): *У меня был билет, но я не пошел в театр. Утро такое милое, ясное, но мне немножко грустно* (Горький):

— союз **но** является семантически неосложненным. В зависимости от содержания структурных частей он может иметь противительно-возместительный или противительно-уступительный оттенок: *Голос у нее ниже всякой критики, но владеет она им в совершенстве* (Чехов). *О женщинах он всегда говорил страстно, с восторгом, но ни разу не был влюблен* (Чехов);

— союз **однако** отличается от союза *но* усилительной противительной функцией: *Я был уверен в своих исследованиях, однако мне хотелось еще раз их проверить*;

— союз **{но, а} зато** является специальным средством выражения противительно-возместительных отношений, основанных на сопоставлении событий: *Сначала многие сомневались в моих положениях, зато потом все убедились в моей правоте.*

Примечание. Сопоставительно-противительные отношения выражают также союзные частицы *все-таки, все же, тем не менее, между тем, только, лишь*, подчеркивающие ограничительный характер противительных отношений: *Малый он с головой... учился хорошо, только проку мне от него не дожидаться* (Тургенев). Они часто употребляются вместе с союзами *но, а*.

6. Предложения с союзами *или (или... или), либо (либо... либо), то... то, не то... не то, то ли... то ли, а то, (а) не то, иначе*. Типовое значение — «отношение взаимоисключения между событиями в одном и том же времени и месте» (разделительное значение). При взаимоисключении одновременных событий выражаются несовместимые разделительные отношения: *Или (либо) я тебя не понимаю, или (либо) ты не хочешь меня понять*. При взаимоисключении последовательных событий выражаются чередующиеся разделительные отношения: *Вчера мне весь день мешали работать: то кто-нибудь входил, то звонил телефон*.

Союз *либо* является стилистическим синонимом союза *или* и употребляется обычно в книжной речи. Повторяющийся союз *то... то* указывает только на чередующиеся разделительные отношения. Повторяющиеся союзы *не то... не то, то ли... то... ли* выражают несовместимые разделительные отношения между нечетко воспринимаемыми событиями: *Не то ветер захлопнул дверь, не то кто-то зашел с улицы. То ли ветер шумел, то ли кто-то стучал в ворота*. Союзы *а то, (а) не то, иначе* выражают несовместимые разделительные отношения между событиями, первое из которых считается предпочтительным: *Не ходи туда далеко, а то (не то, иначе) заблудишься*.

7. Предложения с союзными конкретизаторами *поэтому, потому, оттого, следовательно, стало быть, значит, тем самым, таким образом*. Типовое значение — «причинно-следственные отношения». Конкретизаторы *поэтому, потому, оттого* указывают на то, что предшествующее событие является причиной последующего события: *На улице было холодно, поэтому (потому, оттого) я не пошел гулять*. Наиболее употребительным является союз *поэтому*, подчеркивающий причину в отличие от союза *оттого*, подчеркивающего следствие. Конкретизаторы *следовательно, значит, стало быть, тем самым, таким образом* выражают отношение логического вывода, заключения: *Сверх того, есть порядочный сосновый лес и река, на которой устроена мельница, а следовательно, существует и запруда* (Салтыков-Щедрин). *Уж коли тебя из уездного суда за клеюзы выгнали, значит, ты дока!* (Салтыков-Щедрин).

8. Предложения с союзами *а) не только, (а) но и; б) если не... то; не то чтобы (что)... но; в) с конкретизаторами *вернее, точнее, лучше, мало (сказать).** Типовое значение — «сопоставление одного события с другим по степени значимости, достоверности или соответствия сущности» (градационное значение): а) сопоставление по степени значимости: *Его не только не пригласили к столу, но даже никто не обратил на него внимания*; синонимичным является союзное сочетание *мало то-то что... но и*, вносящее в предложение оценочный оттенок: *Мало того что он провинился, но он еще и нагрубил*; б) сопоставление по степени достоверности: *Ученые научились если не управлять наследственным*

кодом, то **по** крайней мере воздействовать на отдельные его звенья. Он не то чтобы жесток, но он слишком деятельного характера (Л. Толстой); в) сопоставление по соответствию сущности: Он смутно помнил свою мать — вернее сказать, ему казалось, что он ее помнил (Паустовский).

§ 68. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИСЛОВНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ ЧАСТЯМИ

1.1. Предложения с обязательной присловной связью придаточных частей

1.1.1. Предложения с изъяснительными придаточными частями с а) союзами *что, как, будто* и союзными словами, б) союзом *ли*, в) союзами *чтобы, как бы, чтобы не, как бы не*. Типовое значение — «придаточные части конкретизируют (изъясняют) содержание члена главной части». Изъяснительные придаточные части отвечают на вопросы падежей и относятся обычно к следующим группам слов, употребляемым в главной части: а) глаголам со значением говорения, ментальных процессов, восприятия, чувства: *говорить, заявить, требовать, извещать, сообщать, информировать, обещать, объявлять (что)* и др., *думать, вспоминать, понять, помнить, знать, забыть, мечтать, воображать (что)* и др., *видеть, слышать, смотреть, чувствовать, жалеть, радоваться, бояться (что)* и др.; б) глаголам со значением бытия, существования: *бывать, случаться, оказаться (что)* и др.; в) существительным, образованным от перечисленных глаголов: *мысль, что..., требование, чтобы..., желание, чтобы...* и др.; г) ряду кратких прилагательных и предикативных наречий, обозначающих чувства, ментальные процессы, знание, состояния: *рад, счастлив, согласен (что), прав, виновен в том (что), известно, жаль, ясно (что)* и др.; д) оценочным и модальным словам: *хорошо, плохо, приятно, ценно, интересно, важно, правильно, похвально, неверно (что), нужно, надо, нельзя (чтобы)* и др.; е) ряду устойчивых полужнаменательных глагольных сочетаний: *(задача) заключается в том, что..., состоит в том, что..., сводится к тому, что...*

а) Изъяснительные придаточные части с союзами *что, как, будто* и союзными словами конкретизируют изъясняемые слова повествовательных главных частей:

— союз **что** является наиболее употребительным: *Мне сказали, что книга уже вышла. Я рад, что встретил вас. Жаль, что тебя не было с нами;*

— союз **как** употребляется при изъясняемых глаголах при выражении наблюдаемых или вспоминаемых событий,: *Он видел, как по дороге пробежал человек. Она вспомнила, как ходила в школу. Слышно было, как шумели деревья. Я описал **отцу**, как все произошло;*

— **союзы *будто (будто бы, как будто, что будто, якобы)*** употребляются при выражении сомнения в достоверности сообщаемого в придаточной части: *Он вообразил, будто он уже большой ученый.* Союзы с *бы* и *как* усиливают значение недостоверности сообщения: *Он вообразил, как будто / будто бы / якобы он уже большой ученый.*

В качестве союзных слов выступают все относительные местоимения и местоименные наречия: *Он рассказал, кто и зачем к нам приходил. Я помню, о чем мы договариваясь. Я знаю, чей это роман Я только сейчас понял, насколько сложна была задача;*

б) изъяснительные придаточные части с союзом *ли* и союзными словами конкретизируют изъясняемые слова косвенными вопросами. Союз *ли* ставится после первого слова придаточной части и выражает вопрос к тому, что оно обозначает: *Я хотел узнать, прочитал ли он мою статью.* При отрицании слова, к которому относится союз, выражается неуверенное предположение об осуществлении события: *Мы ждали, не придешь ли ты. Не знаю, не обманули ли меня.* Союзными словами являются вопросительные местоимения: *Я спросил, куда идет эта дорога. Мне неясно, кто будет этим заниматься;*

в) изъяснительные придаточные части с союзами *чтобы, как бы, лишь бы, хоть бы, только бы, чтобы не* конкретизируют изъясняемые слова со значением побуждения, желания / нежелания:

— союз *чтобы* употребляется при выражении содержания побуждения или желания: *Он попросил меня, чтобы я принес ему книгу об искусстве. Нельзя, чтобы это случилось. Я хочу, чтобы у меня была интересная работа;*

— **союзы *как бы, лишь бы, только бы, хоть бы*** употребляются при изъясняемых словах со значением стремления или старания: *Он только думал, как бы не заболеть;*

— союзы *чтобы не, как бы не* употребляются при изъясняемых словах со значениями боязни, опасения, предостережения: *Я боялся, как бы не опоздать. Мать волновалась, чтобы ребенок не простудился.*

Примечание. Изъяснительные придаточные части с союзами *что* и *чтобы* могут относиться к указательному слову *то*, которое употребляется при предикате главной части: *Мне сообщили о том, что ко мне приезжает мой друг. Мне сообщили о том, чтобы я пошел к директору.* В ряде случаев употребление указательного слова *то* обязательно, если изъясняемое слово имеет полузнаменательное значение: *Главная трудность заключалась в том, что мы плохо знали маршрут экспедиции. Директор начал с того, что лично познакомился со всеми.*

1.1.2. Компаративные предложения, состоящие из предикативного компаратива в главной части и придаточной части с союзом *чем*. Они выражают сравнение событий главных и придаточных частей по какому-л. признаку: *У меня книги интереснее, чем у него. Гром стал греметь тише, чем раньше. Сестра учится лучше, чем брат.* Придаточные части, как правило, являются неполными: в них не повторяются те члены предложения, которые служат основанием сравнения и уже получили выражение в главной части.

Особую разновидность представляют придаточные части, относящиеся к компаративу *лучше, легче* и выражающие менее предпочтительные со-

бытия по сравнению с событиями главной части: *Чем грустить, лучше пойти к друзьям. Чем гулять, лучше я почитаю. Чем дома сидеть, (лучше) пошли бы погулять. Ему легче сказать, чем написать.* Специфика сложноподчиненных предложений этого типа заключается в том, что в них предикат придаточной части выражен инфинитивом, а предикат главного части — в формах буд. вр., повел., сосл. накл., инфинитива. Кроме союза *чем*, в придаточных частях может употребляться синонимичное союзное сочетание **вместо того чтобы**: *Вместо того чтобы сидеть дома, пошел бы погулять.*

1.1.3. Предложения зависимого соответствия с союзами *чем + сравнит. степень наречия... тем + сравнит. степень наречия*; *по мере того как + сравнит. степень наречия.* Типовое значение — «зависимость степени предикативного признака, выраженного в главной части, от степени одновременного предикативного признака, выраженного в придаточной части»: *Чем выше мы поднимались на гору, тем труднее становилось дышать. Чем дальше мы шли в лес, тем реже нам встречались березы. По мере того как он отвечал, профессор все больше хмурился.*

1.1.4. Предложения с местоименно-соотносительными словами в главных частях и конкретизирующими их придаточными частями с союзными словами. Типовое значение — «конкретизация придаточными частями местоименно-соотносительных слов в главных частях»: *Я тот, чей взор надежду губит* (Лермонтов). Изменяемые местоимения в главной части и союзные слова в придаточной части употребляются в падежных и падежно-предложных формах в зависимости от того, какими членами предложения они являются. По характеру местоименных значений соотносительных и союзных слов выделяются следующие типы данных сложноподчиненных предложений:

а) с предметным значением: *тот, каждый, всякий, любой, все, всё — кто / что, чей*: *То, что случилось, больше не повторится. Каждый получал хороший совет, кто приходил к нему. Всем, кто выступал на соревнованиях, вручили памятные подарки. С кем поведешься, от того наберешься* (пословица);

б) с пространственным значением: *там, туда, оттуда, везде, всюду — где, куда, откуда*: *Где любовь, там совет* (пословица). *Он пошел туда, откуда послышались крики*;

в) с обстоятельственным и определительным значениями: *так — как, такой / таков — какой / каков, как, столько — сколько, настолько — насколько, постольку — поскольку*: *Он так пишет, как никто из нас не умеет. Погода стоит такая, какой в сентябре ожидать трудно. Каков привет, таков и ответ. Ему сейчас столько лет, сколько было нам в начале войны. Конечно, Чичиков не первый красавец, но зато таков, как следует быть мужчине* (Гоголь).

При препозиции придаточных частей выражается добавочные условно-следственные отношения: *Кто хочет, тот добьется. Куда все, туда и мы. Что написано пером, того не вырубишь топором.*

1.1.5. Предложения с характеризующими местоименно-соотносительными словами в главных частях и конкретизирующими их придаточными частями с союзами а) *что, чтобы*, б) *как, будто* (как буд-

то), *словно*, *точно*, *как если бы*. Типовое значение — «придаточные части определяют количественные или качественные признаки, указанные местоимениями в главной части». *Мы так устали, что не могли дальше идти. Я взял столько денег, чтобы их хватило на всю поездку.*

а) придаточные части с союзами *что*, *чтобы* выражают следственный (следственно-целевой) характер количественных признаков, указанных местоимениями главной части:

— придаточные части с союзом *что* употребляются при утвердительных главных частях для выражения реального следствия: *Машина сползла так глубоко, что ее трудно было вытащить. Сейчас настолько тепло, что уже можно ходить без пальто;*

— придаточные части с союзом *чтобы* употребляются при утвердительных и отрицательных главных частях для выражения потенциального или желаемого следствия. При утвердительных главных предложениях союз *чтобы* вносит значение желаемых следственно-целевых отношений: *Она вышла на площадку под лунный свет и стала так, чтобы видели ее всю в новом великолепном платье... (Чехов). Мысль должна быть выражена с такой четкостью, чтобы она сразу точно воспринималась. Дайте ему такое лекарство, чтобы оно быстро помогло.* При наличии отрицания перед местоимениями главных частей придаточные части с союзом *чтобы* выражают отрицаемое следствие как невозможное или утверждаемое следствие, если отрицаются предикаты придаточных частей: *Сейчас не настолько тепло, чтобы ходить без пальто. Он чувствовал себя не так плохо, что не мог встать с постели (т. е. он может встать с постели);*

Примечание. Придаточные части с союзом *чтобы* употребляются также при отнесении к словам *достаточно (довольно)*, *слишком*, *чересчур*, выражающим приемлемую или малую меру признака: *Больной достаточно окреп, чтобы ходить по комнате. Дорога была слишком узка, чтобы машины могли проехать. Лиза была чересчур слаба, чтобы составить счастье сильного человека (Федин).*

б) придаточные части с союзами *как*, *будто (как будто)*, *словно*, *точно*, *как если бы* раскрывают характер признаков, указанных местоимениями в главных частях, путем сравнения:

— придаточные части с союзом *как* выражают достоверное сравнение: *Никогда в жизни я столько не работал, как этой осенью. За окном было так тихо и так темно, как никогда не бывает в городе;*

— придаточные части с союзами *будто (как будто)*, *точно*, *словно*, *как если бы* выражают условно-предположительное сравнение с причинно-следственным оттенком: *Он хохотал так, как будто был в каком-то припадке (Достоевский). Ты говоришь со мной таким тоном, будто я виноват. Воздух так чист, точно его совсем нет (Бунин).*

1.2. Предложения со свободной присловной связью определительных придаточных частей с союзными словами *который, какой, кто / что, чей, где, куда, когда*. К ним относятся сложноподчиненные предложения, в которые придаточные части характеризуют отличительные признаки предметов, обозначенных в главных частях. Для выражения тесной связи с главными частями и выделения признака определяемого предмета придаточные части могут относиться к соотносительным словам *тот*,

такой, но их употребление, как правило, необязательно: *Он живет в (том) доме, в котором жил и в детстве. Разразилась (такая) гроза, какой до этого не было в наших краях.* Соотносительные слова употребляются обязательно только в тех случаях, когда придаточные части относятся к собственным именам: *Это была та Москва, какую я себе представлял. Это был тот Миша, с которым я учился в школе.*

1) Союзное слово *который*, если управляется глаголом придаточной части, употребляется всегда в начале, если управляется существительным придаточной части, то употребляется после существительного: *Мы подошли к дереву, которое стояло посреди поляны. Я вошел в коридор, окна которого выходили во двор.*

2) Союзное слово *какой* употребляется в тех случаях, когда признак предмета определяется путем сопоставления данного предмета с другим однородным предметом по сходству (в том числе и отрицаемому): *На нем была пальто, какое теперь не носят. Стоит красавица, про каких только в сказках сказывают* (Бажов).

3) Союзные слова *кто / что* являются синонимичными союзным словам *который, какой* и характерны для разговорной или стихотворной речи: *Печален я: со мною друга нет, С кем долгую запил бы я разлуку, Кому бы мог пожать от сердца руку И пожелать веселых многих лет* (Пушкин). *Я испытывал то же чувство, что испытывают многие люди.*

4) Союзное слово *чей* употребляется преимущественно в книжной речи и является синонимичным союзному слову *который* в форме род. п. в притяжательном значении. Оно относится только к существительному со значением лица и согласуется в формах числа, рода и падежа с существительными, обозначающими предметы обладания и имеющими падежные формы в зависимости от глагольного управления: *Писатель, чьими книгами ты восхищаешься / чьи книги ты любишь / о чьих книгах много говорят, написал новый роман.*

5) Союзные слова *когда, где, куда, откуда* относятся только к таким существительным главных частей, которые имеют значение времени или места и синонимичны союзному слову *который* в форме вин. п. и предл. п. с предлогом **в**: *Он хорошо помнит день, когда (в который) ему присвоили ученую степень. Он вспомнил лес, куда (в который) он ходил за грибами. Недавно я был в деревне, где (в которой) родился и вырос.*

2. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИСОСТАВНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ ЧАСТЯМИ

2.1. Предложения с придаточными частями времени характеризуют события главных и придаточных частей как 2.1.1. одновременные или 2.1.2. разновременные. Придаточные части в значении одновременности выражают а) полную или б) частичную одновременность событий по отношению к событиям главных частей. Придаточные части в значении разновременности выражают а) предшествующие или б) последующие события по отношению к событиям главных частей. Особенность всех **сложно-**подчиненных предложений с придаточными частями времени состоит в

том, что предикаты главных и придаточных частей всегда имеют либо одинаковые формы времени, либо сочетания форм сопряженных временных планов (прошедшего и настоящего, настоящего и будущего, но не прошедшего и будущего).

2.1.1. Предложения в значении одновременности событий главных и придаточных частей с союзами *когда, пока, в то время (тогда как)*, как *вдруг*:

а) с союзами *когда, пока, в то время как (тогда как)* они имеют значение полной одновременности, если предикаты главных и придаточных частей употребляются в формах несоев. вида: *Когда / пока / в то время как я читал, она писала письмо*; союз *когда* выражает недифференцированное значение времени в отличие от союза *пока*, который указывает на ограниченный период времени, в течении которого осуществляются одновременные события; союз *в то время как (тогда как)* подчеркивает одновременность событий;

б) с союзами *когда, пока, в то время (тогда как)*, как *вдруг* они имеют значение частичной одновременности, если один из предикатов главной и придаточной части употребляется в форме несоев. вида, а другой — в форме сое. вида: *Когда я писал письмо, он уже прочитал статью. Пока он звонил по телефону, я убрал книги со стола. Когда он пришел, я решил задачу. Я стал засыпать, как вдруг услышал шорох.*

Примечание. При союзе *пока* предикат употребляется только в форме несоев. вида. При союзе *как вдруг* предикат употребляется, как правило, в форме сое. вида прош. вр.

2.1.2. Предложения в значении разновременности событий главных и придаточных частей:

а) с союзами *прежде чем (раньше чем), до того как, перед тем как, пока не (до тех пор пока не)* они выражают значение последующих событий придаточных частей по отношению к событиям главных частей. При этом предикаты придаточных частей с союзами *прежде чем, перед тем как, до того как* имеют формы прош., буд. вр. или инфинитива в соответствии с формами прош., буд. вр. или повелит. / сослагат. накл.: *Прежде чем я согласился / мне согласиться на это предложение, я все обдумал. Прежде чем я соглашусь / мне согласиться на это предложение, я все обдумаю. Прежде чем ты согласишься / тебе согласиться на это предложение, ты все обдумай / ты бы все обдумал;*

— союз *прежде чем* является наиболее употребительным и выражает те же значения, какие выражают союзы *перед тем как, до того как*. В ряде случаев употребление этого союза предпочтительное: при выражении быстро сменяющихся событий или зависимости двух событий: *Зонтик выскользнул из ее рук. Она поспешно поймала его, прежде чем он упал на дорожку (Тургенев). Прежде чем говорить, надо все хорошо обдумать;*

— союз *до того как* имеет значение последующего события, в отличие от союза *перед тем как*, выражающего значение непосредственного следования за событием главной части: *До того как начнутся соревнования, следует хорошо потренироваться. Перед тем как писать сочинение, составьте подробный план;*

— союз *пока* не имеет значение следования, ограничивающего длительность события главной части: *Они шли по лесу, пока не вышли на дорогу*. При этом предикаты придаточных частей, как правило, употребляются в формах сов. вида, а предикаты главных частей — в формах несов. вида. Если предикаты главных и придаточных частей употребляются в формах несов. вида, то сложноподчиненные предложения выражают повторяемость смены событий: *Он работал всегда до тех пор, пока не уставали глаза*. Употребление предикатов главных и придаточных частей в формах сов. вида возможно только в тех случаях, когда предикаты главных частей выражают длительность действия во времени или когда они характеризуются словами со значением повторения или длительности: *Мы помолчали, пока они не ушли*. *Сел он за чай надолго, пока весь самовар не выпил* (Пришвин). *Я несколько раз повторил адрес, пока не запомнил его*. При союзе *пока* не предикаты главных и придаточных частей обычно имеют одинаковые формы времени или соотношение форм «**повелит.** накл. — форма буд. вр.»: *Читай и перечитывай текст, пока не поймешь его содержание*. Частица *не* в союзе не имеет отрицательного значения и всегда употребляется перед предикатами придаточных частей;

б) с союзами *когда, как, после того как, с тех пор как, как только {лишь только, только лишь, чуть только, едва только}* и устойчивыми сочетаниями *не успел... как; не прошло (и)... как; не... как; стоит... как; не проходит... чтобы не* придаточные части выражают события, предшествующие событиям главных частей:

— союз *когда* употребляется в том случае, если предикаты главной и придаточной части выражены в форме сов. вида: *Когда раздался звонок, ученики побежали в класс*. При выражении предикатов в форме несов. вида сложноподчиненное предложение обозначает повторяющуюся смену событий: *Каждый раз, когда раздавался звонок, ученики бежали в класс*.

— союз *как* употребляется в значении союзов *когда* или *как только* в разговорной речи: *Как (как только, когда) отдохнешь, приходи ко мне*;

— союз *после того как* имеет значение предшествования: *После того как раздался звонок, ученики побежали в класс*. При этом союзе предикаты придаточной и главной части обычно употребляются в одинаковых формах времени. Соотношение видовых форм предикатов может быть следующим: сов. вид — сов. вид (см. пример выше), сов. вид — несов. вид (*После того как кончилась война, он работал на заводе*), несов. вид — несов. вид при выражении повторяемости смены событий (*После того как начиналась гроза, все прятались дома*);

— союз *с тех пор как* употребляется при выражении отдаленного времени, служащего границей, после которой осуществляется событие главной части: *С тех пор как он занимается плаванием, он перестал болеть*. Особенность сложноподчиненных предложений с этим союзом состоит в том, что они выражают события главной и придаточной части как имеющие место: а) в настоящем времени или до настоящего времени, если предикаты главной и придаточной части употребляются в формах **наст.** вр., прош. вр. сов. вида в перфектном значении или если предикат придаточной части употребляется в форме сов. вида в перфектном значении и предикат главной части — в форме **наст.** вр.: *С тех пор как мы живем*

здесь, мы каждый день гуляем по вечерам. С тех пор как он приехал сюда, многое изменилось. С тех пор как он уехал, мы живем в другой квартире; б) до какого-нибудь момента в прошлом, если предикаты главной и придаточной части употребляются в форме прош. вр. без перфектного значения: *Я делал, что хотел, особенно с тех пор, как я уехал из этого города.*

— союзы **как только** (*лишь только, только лишь, чуть только, едва только*) имеют значение непосредственного, быстрого следования события главной части после события придаточной части: *Как только раздался звонок, все выбежали из класса.* При этом предикат главной и придаточной части обычно употребляются в одинаковых формах времени и в следующем соотношении видовых форм: сов. вид — сов. вид (пример см. выше), несов. вид — несов. вид при выражении повторяющейся смены событий: *Как только учитель входил в класс, все вставали;*

— устойчивые сочетания **не успел... как, не прошло (и)... как, не...** как выражают опережающее следования события придаточной части до завершения предшествующего события главной части: *Не успел он войти, как все замолчали. Мы еще не справились с одним заданием, как нам поручили другое. Не прошло и трех минут, как он вернулся.* Предикаты главной и придаточной части употребляются в одинаковых формах времени и вида. Если предикаты выступают в формах несов. вида, то предложения выражают повторяющуюся смену событий: *Мы еще не справлялись с одним заданием, как нам поручали другое;*

— устойчивое сочетание **стоит...** как выражает непосредственное (без интервалов) следование события главной части после события придаточной части: *Стоит / стоило его только попросить о чем-либо, как он уже отказывается / отказывался.* Предикат придаточной части выступает всегда в форме инфинитива сов. вида, а предикат главной части — в личных формах **наст.** или прош. вр.;

— устойчивое сочетание **не проходит...** *чтобы не* выражает повторяющийся характер смены событий и допускает синонимию видовых форм: *Не проходит дня, чтобы она не получила / не получала писем от родителей.*

2.2. Предложения с придаточными частями причины с союзами, союзными частицами, сочетаниями и конкретизаторами потому что, так как, ибо, ведь, поскольку, оттого что, из-за того что, тем более что, в связи с тем что, благодаря тому что, ради того что, судя по тому что, ввиду того что, в результате, на основании, по причине того что, под предлогом того что, вследствие того что выражают причинно-следственные отношения между событиями главных и придаточных частей. Значение причинного события является одним из обуславливающих значений и выделяется среди них признаком фактуальности (реализованности), объясняющим события главной части и тем самым отвечающим на вопрос «почему?».

Причинные союзы, содержащие компонент *что*, могут употребляться как расчлененные, т. е. с употреблением первой части союза в главной части, выделенной ударением, а *что* — в придаточной для подчеркивания причинного значения: *Я не пришел на занятия потому, что не ходили автобусы.* Если с союзами употребляются усилительные частицы, то его компоненты являются всегда расчлененными: *Именно потому, что празд-*

ник проходил под открытым небом, он удался. Я не пришел вовсе не потому, что не хотел вас видеть. Союзы *потому что*, *ибо*, *тем более* всегда стоят после главной части. Союзы *так как*, *поскольку* обычно употребляются с указательной частицей *то* в главной части: *так как... то*, *поскольку... то*.

Каждый из причинных союзов имеет свои семантические особенности:

— союзы *потому что*, *так как*, *поскольку* выражают наиболее общее значение причины, различаясь сферой употребления: *так как* и *поскольку* часто встречаются в книжной речи;

— книжный (ораторский) союз *ибо* чаще употребляется при выражении развернутой причины: *Мысль ежегодно праздновать пушкинский день — прекрасная традиция, ибо значение Пушкина для русской литературы и русского народа неисчерпаемо*;

— союз *тем более что* выражает дополнительную, но существенную причину: *Я остаюсь дома, тем более что надо помочь родителям*;

— союз-частица *ведь* обычно употребляется при выражении убеждающего замечания причинного характера: *Он уже многое не помнит, ведь это было так давно*;

— союз *судя по тому что* выражает внешнее причинное обстоятельство: *Судя по тому что он так бледен, видимо, он болен*.

Значения остальных союзных сочетаний зависят от значений основного слова, которое сочетается с компонентом *что*: *Местность стала непроходимой вследствие того, что целую неделю шел дождь. Благодаря тому, что график движения строго соблюдается, количество перевозок значительно увеличилось*.

2.3. Предложения с придаточными частями условия с союзами *если*, *в случае если бы*, *при том условии что (если)*, *раз*, *коль скоро* выражают потенциальные, реальные или ирреальные события, обеспечивающие осуществление или выводное знание о наличии событий главной части: *Если не будет дождя* (потенциальное условие), *мы пойдем в лес*. *Раз вы видели спектакль* (реальное условие), *то скажите о нем свое мнение*. *Если бы не было дождя* (ирреальное условие), *то мы пошли бы в лес (ирреальное событие)*. *Если ртуть в термометре поднялась* (потенциальное условие), *значит, в комнате стало тепло* (логический вывод о наличии другого события).

Условное значение отличается от причинного значения тем, что, во-первых, обычно выражает потенциальные или ирреальные условия, а причинное — всегда **фактуальное**, и, во-вторых, не имеет объяснительного характера: к нему нельзя поставить вопрос «почему?». Например, к придаточной части в *Раз ты пришел ко мне, то давай поговорим* нельзя поставить вопрос «почему?». Но условное значение может выразить возможную причину: *Если нагреть воду до 100 градусов, то она закипит*.

При препозиции придаточной части в главной части могут употребляться указательные частицы *то*, *так* для выражения подчеркнутой связи между структурными частями.

2.3.1. Придаточные части условия с предикатами в формах изъявительного наклонения и инфинитива употребляются с союзами и союзными сочетаниями *если (в случае если, в том случае если, на случай*

если, при условии если, при том условии если), раз, при том условии что, устар. *ежели, коли, коль скоро*. Они выражают следующие значения:

1) **значение потенциального условия:** *Если он вернулся из командировки, то он придет на работу. Если внимательно прочитать текст, то все будет понятно.* В придаточных и главных частях предикаты могут употребляться во всех временных, модальных и видовых формах и их соотношениях. Придаточные части с этим значением выражают события, предшествующие событиям главных частей. Однако в предложениях со значением условно-логических связей главные части (обычно со словами *значит, следовательно, стало быть*) выражают события, предшествующие событиям придаточных частей: *Если он пришел, то, значит, он получил записку.*

2) **Значение фактуального (реализованного) условия** выражается с участием союзов *если (уж), раз* и выступает в двух разновидностях: в значении узуального и единичного условия:

а) в первом случае сложноподчиненные предложения употребляются с союзом *если (уж)* и выражают повторяемость, обычность следующих друг за другом событий. Для них характерен единый временной план предикатов главных и придаточных частей (прош. и наст.) и следующее соотношение видовых форм «несов. вид — несов. вид», «сов. вид (со словом *бывало*) — несов. вид»: *Если его спрашивали / спрашивают о чем-л., то он всегда отвечал / отвечает. Если его, бывало, спросят о чем-л., то он всегда отвечал.* Такие придаточные части функционально близки придаточным частям с союзом *когда*: *Когда его спрашивали о чем-л., то он всегда отвечал;*

б) во втором случае придаточные части обычно употребляются с союзами *раз, если уж, если* и выражают реализацию единичного события как условие для осуществления последующего события: *Раз (если уж) ты согласишься, то я подожду. Раз (если уж) все пошло, то и я пойду.* Частица *уж* при союзе *если* подчеркивает самоочевидность, реализованность условного события: *Послушай, если уж не хочешь собак, купи у меня шарманку* (Гоголь). К средствам выражения реализованного условия относится употребление усиленной частицы *так* в придаточном предложении: *Видимо, это хороший фильм, если о нем так восторженно все отзываются.*

3) **Значение ограниченного условия (фактуального или потенциального)** выражается с участием союза *если* и употреблением в главной части ограничительных частиц *только, лишь*: *Если я тратил / трачу / потрачу / буду тратить деньги, то только на книги.* При этом предикат придаточной части в формах прош. и наст. вр. указывает на реализованное действие, в форме буд. вр. — на потенциальное условие.

4) **Значение отрицаемого фактуального условия** выражается в случае, когда придаточная часть с союзом *если* и отрицаемым предикатом относится к вопросительной главной части. Придаточная часть сопровождается либо модальностью сомнения в том, что оно утверждает, либо, напротив, модальностью несомненности того, что оно утверждает: а) если придаточная часть относится к вопросительной части, то придаточная часть выражает сомнение: *Если ты не был там, то почему ты это скрываешь?;*

б) если придаточная часть относится к вопросительной главной части, содержащей риторический вопрос, то придаточная часть выражает достоверность, несомненность того, что оно утверждает: *Как можно о нем говорить, если мы ничего не знаем о нем! А что делать, если он даже не хочет говорить с нами!* В подобных предложениях возможна синонимичная замена союза *если* союзами *когда*, *раз*: *Какой же он спортсмен, если / когда, раз он систематически не тренируется.*

2.3.2. Придаточные части условия с предикатами в формах сослагательного наклонения и инфинитива (с частицей *бы*) выражают значение нереальных условий нереальных событий главной части, ментально противопоставленных реальным причинно-следственным событиям, и употребляются с союзом *если*: *Если бы мы задержались хоть на минуту, то мы не застали бы его дома. Если прочитать текст внимательно, то все будет понятно.*

2.4. Предложения с придаточными частями уступки с союзами, союзными сочетаниями, частицами, конкретизаторами и союзными словами а) *хотя (хоть)*, *несмотря на то что*, *независимо от того что*, *вопреки тому что*, *пусть*, *если и / даже если и*; б) *что бы ни*, *какой бы ни*, *сколько бы ни*, *как бы ни*, *где бы ни*, *куда бы ни* выражают не принимаемые во внимание условия, противопоставленные событиям главных частей.

2.4.1. Придаточные части уступки с союзами и союзными сочетаниями *хотя (хоть)*, *несмотря (невзирая — книжн.) на то что*, *независимо от того что*, *вопреки тому что*, *пусть (пускай)*, *даром что* (разг.), *если и / даже если и* выражают не принимаемые во внимание реальные или потенциальные условия, противопоставленные событиям главных частей: *Хотя наступили холода, река еще не замерзла. Несмотря на то что был жаркий день, в нашем доме было прохладно. Пусть нам будет / было бы трудно, но мы не остановимся на полпути. Если* предикат придаточной части употребляется в форме буд. вр. или сосл. накл. и с союзом *пусть (пускай)*, то придаточная часть выражает уступительно-потенциальное событие (см. пример выше). Во всех остальных случаях оформления предиката придаточные части выражают уступительно-реальные события. Каждый из уступительных союзов имеет свою семантическую специфику:

— союз ***хотя*** устанавливает противопоставленные отношения между реальными условиями и «неожидаемыми» при них событиями: *Хотя он был красив, она оттолкнула его (Горький). Я вас знаю и знаю все ваши вкусы, хотя мало встречались с вами (Л. Толстой). Хоть ты [змея] и в новой коже, а сердце у тебя все то же (Крылов);*

— союз ***несмотря на*** подчеркивает противопоставление между условиями и «неожидаемыми» при них событиями: *Несмотря на то что он живет далеко от работы, он никогда не опаздывает. Раскольников молчал и не сопротивлялся, несмотря на то что чувствовал в себе достаточно сил приподняться (Достоевский);*

— союз ***если и / если даже и*** употребляется при выражении подчеркнуто допустимого условия, при котором будет иметь место противопоставленное **событие главной части**: *Даже если он и не придет, мы*

начнем работать. Но теперь я не поверю вам, даже если из ваших глаз... потечет кровь (Чехов);

— союз **пусть** {пускай} употребляется при выражении согласия с условиями, противопоставленными «неожидаемым» событиям: *Пусть роза сорвана, она еще цветет* (Надсон). *Пускай певцы гремящими хвалами Полубогам бессмертие дают, Мой голос тих, и звучными струнами Не оглашу безмолвия приют* (Пушкин);

— союз **вопреки тому что** употребляется при выражении препятствующих субъективных условий, противопоставленных событиям главной части: *Вопреки тому что предсказывали синоптики, погода улучшилась*.

2.4.2. Придаточные части уступки с обобщенно-уступительными местоимениями кто / что бы ни, какой / каков бы ни, сколько бы ни, как бы ни, где бы ни, куда бы ни выражают не принимаемую во внимание предельную степень проявления предикатов, противопоставленных событиям главных частей: *Сколько бы я ни звонил, никто мне не отвечал. Что бы у нас ни случилось, он всегда спокоен. Не мог он ямба от хорея, как мы ни бились, отличить* (Пушкин). *Кто ни встречал его, все его поздравляли с юбилеем*. Если придаточная часть употребляется по отношению к буд. вр., то его предикат выступает обычно в форме сосл. или **повел.** накл.: *Сколько бы ты ни стучал / ни стучи, ни за что не открою*.

2.5. Предложения с придаточными частями цели с союзами что-бы, лишь бы, только бы, ради того чтобы, с тем чтобы, с целью чтобы выражают целевое назначение (желаемое следствие) осуществления событий главных частей и употребляются с союзами и союзными сочетаниями. Предикаты придаточных частей выступают либо в формах инфинитива (при отнесении его к субъекту главной части), либо в формах со-слагат. накл. (при отнесении его к субъекту, не совпадающему с субъектом главной части): *Чтобы сократить путь, мы пошли через лес. Я напомнил ему об этом, чтобы он не забыл*.

2.5.1. Придаточные части цели с союзом чтобы являются наиболее распространенными в русском языке. Составные союзы *для того чтобы, ради того чтобы* и др. употребляются главным образом в книжной речи. Целевое значение с союзом **чтобы** может видоизменяться следующим образом:

а) если в состав главной части входят предикаты с модальными словами {*нужно, надо, необходимо, следует, требуется* и др.), то придаточная часть имеет значение соответствия выражаемого события необходимым событиям главной части: *Нужно обладать добрым сердцем, чтобы понять ученика. Надо быть сумасшедшим, чтобы идти в горы в такую погоду*. Подобное значение имеют целевые придаточные части с союзом **чтобы**, если в главной части употребляются предикаты со словами *довольно, достаточно, мало, много, хватит, стоит* (со значением «достаточно») + инфинитив сов. вида: *Этого корма достаточно / довольно / хватит / мало / много, чтобы прокормить всех зверьков в зоопарке. Читателю стоит открыть книгу, чтобы убедиться в сказанном;*

б) если содержание главной и придаточной части противопоставляются по действию и цели, то придаточная часть имеет значение нежелатель-

ности, бессмысленности действия для субъекта главной части: *Онуехал на чужбину, чтобы через год вернуться больным. Ветер утихает, чтобы через мгновение задуть с новой силой.*

2.5.2. Придаточные части цели с союзами *лишь бы, только бы, чтобы* выражают высокую степень усилий субъекта главной части в достижении цели: *Кое-кто готов на что угодно, только бы /лишь бы быть первым. Я на все готова, лишь бы мама выздоровела. На что только ни шли клоуны, чтобы вызвать смех у публики.*

2.6. Предложения с придаточными частями следствия с союзом *так что* выражают события как следствия, вытекающие из событий главной части: *Я поглядел на нее сбоку, так что мне стал виден чистый, нежный профиль ее слегка наклоненной головы* (Куприн). *Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась* (Чехов).

2.7. Предложения с комментирующими придаточными частями с союзными словами *что, за что, вследствие чего, для чего* выражают добавочные сведения, относящиеся к событиям главных частей и имеющие характер их дополнительного комментирования: *Однажды он пришел ко мне в добром расположении духа, чего с ним давно не бывало* (Тургенев). *Что часто случается бабьим летом, с утра затянутое небо днем стало светлеть* (Федин). *Поезд может опоздать, что нежелательно.* Обычно комментирование событий главной части сводится к временной, оценочной характеристике или к указанию на причинно-следственные и целевые отношения: *Он стал молчалив, что вызвало наше беспокойство. Мы решили посмотреть северные края, для чего купили экскурсионные путевки. Он скоро к нам придет, чему мы очень рады.*

2.8. Предложения с придаточными частями сравнения с союзами и союзными словами *как, так, точно так же как (бы), подобно тому как, вроде того как, все равно что, прямо как, словно, точно (бы), будто (бы), как будто (бы), словно (бы)* выражают сравнение событий главных и придаточных частей по ассоциативному сходству. В зависимости от значений союзов и союзных сочетаний они подразделяются на предложения, обозначающие а) реальное и б) условно-предположительное сравнение событий;

а) предложения реального сравнения событий употребляются с союзами и союзными сочетаниями ***как, так, точно так же как, подобно тому как, вроде того как, все равно что, прямо как*** (разг.): *Звезды бились и сверкали серебряной чешуей, как бьется в сетях пойманная рыба* (Паустовский). *Подобно тому как смертельные яды становятся лечебными средствами, так и голод может быть обращен на службу человеку* (из газет);

б) предложения условно-предположительного сравнения употребляются с союзами и союзными сочетаниями ***будто (бы), как будто (бы), словно (бы), точно (бы), вроде (бы), как если бы, так же как если бы: Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошел в погреб*** (Тургенев). ***Впереди виднелась бела пелена, будто река вышла из берегов*** (А. Толстой). ***Варя всегда старалась говорить точно и понятно, словно диктовала на пробном уроке в классе*** (Леонов).

2.9. Предложения с придаточными частями сопоставления с союзами *если... то (зато), в то время как, между тем как, тогда как* выражают сопоставление событий главных и придаточных частей. В зависимости от значения союзов они подразделяются на:

2.9.1. Предложения с союзом *если... то (зато)*, конкретизирующие сопоставление как а) противопоставленное: *Если я всегда прихожу на занятия вовремя, то он всегда опаздывает*; б) противопоставленное с уступительным или возмездительным значением: *Если сейчас ему трудно, то (зато) после ему будет намного легче*; в) разграничительное: *Если мой отец был высоким, то его брат отличался гигантским ростом. Если вы ничего не смогли сделать, то я тем более ничего не смогу сделать*.

2.9.2. Предложения с союзами *в то время как, между тем как, тогда как*, подчеркивающие противопоставление одновременных событий: *В то время как у нас сухо и тепло, в других местах сыро и прохладно. Ей было приятно говорить с этим чужим незнакомцем, между тем как Литвинов по-прежнему сидел неподвижно...* (Тургенев). *Сливаясь друг с другом, тучи покрывали все небо сзади, тогда как впереди оно было еще ясным (Горький)*.

§ 69. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Базовые модели бессоюзных сложных предложений в зависимости от средств выражения отношений между структурными частями подразделяются на два типа. В первом типе, наряду с интонацией, в качестве таких средств выступают определенный лексический состав, синтаксическое построение и соотносительность модально-временных форм предикатов, во втором типе — лишь интонация совместно с порядком следования структурных частей.

1. Предложения со структурной частью, занимающей обязательную позицию при изъясняемых словах другой структурной части. Бессоюзные предложения этого типа соотносительны с союзными сложноподчиненными предложениями с изъяснительными придаточными частями: *Об одном вас прошу: стреляйте скорее* (Лермонтов). *Я спросил его: Куда вы идете?* Однако, в отличие от союзных придаточных частей, эти бессоюзные предложения имеют ограничения в лексическом составе изъясняемых слов: в них употребляются главным образом слова со значением речи, мысли, восприятия, но не со значением оценки, модального отношения, и такие опорные слова, которые невозможны в соответствующих союзных предложениях, например: *Попробовал: вкусно. Оглянулся: никого нет*.

2. Предложения со структурной частью, замещающей изъясняемые слова другой структурной части. Предложения этого типа имеют две разновидности: предложения, содержащие 2.1. замещаемые слова в первой структурной части и 2.2. замещаемые слова во второй структурной части.

2.1. Предложения первой разновидности подразделяются на предложения, в которых замещаются а) местоименные и б) знаменательные слова:

а) в качестве замещаемых местоимений выступают указательные местоимений **так, такой, таков, то же**, относительные местоимения в сочетании с частицей **вот** (*вот что, вот так* и др.): *Обычай мой такой: подписано и с плеч долой* (Грибоедов). *Договоримся так: ты пойдешь к нему и все расскажешь. Вот что плохо: ты мало читаешь;* б) В качестве замещаемых знаменательных слов выступают существительные с отвлеченными значениями типа: *Была у него одна особенность: он никогда не унывал и не падал духом. Поймите главное: без образования сейчас трудно работать.* Такие предложения функционально соотносительны со сложносочиненными предложениями с союзами *то есть, а именно.*

2.2. Предложения второй разновидности содержат во второй структурной части только местоименные слова, в том числе и сочетания с частицей **вот**: а) **это, вот что**: *Волосы у ребят были мокрыми, это они купались. Ты должен учиться — вот о чем нужно тебе думать;* б) **так, такой, таков** в функции сравнения, уподобления: *Она хорошо улыбается, такая улыбка была у моей матери. Рукопожатие было мягкое и энергичное, так пожимают руку люди добрые и деятельные;* в) **настолько, до того, так, такой** в усилительной функции: *Видны все камешки на дне, настолько (до того, так) прозрачна вода.*

3. Предложения с фиксированной соотносительностью форм предикатов в структурных частях, выражающих условно-следственные отношения:

3.1. Сосл. накл. — сосл. накл. (наст., буд. вр.): *Был бы рядом настоящим друг, беды с ним не случилось бы. Ужин не нужен, (если) был бы обед. (Если) была бы охота, выход найдем. Был бы жених (со значением желанья), невесту найдем. Что мне золото, светило бы солнышко (со значением желанья).*

3.2. Инфинитив — инфинитив (наст., буд. вр.): *Волков бояться — в лес не ходить. Всякому давать на водку, так самому скоро придется голодать* (Пушкин). *Вот спросить тебя, так ты сам не знаешь.*

3.3. Обобщенно-личные предложения в обеих структурных частях: *Поспешишь — людей насмешишь. Лес рубят — щепки летят. Любишь кататься — люби и саночки возить. С миру по нитке — голому рубашка. Умей грешить, умей и каяться. Хорошо смазал — хорошо поехал. Гром не греяет — мужик не перекрестится.*

3.4. Буд. вр. (повел. накл.) — буд. вр. (повел. накл.): *Буду жив, всегда буду помнить этот день. Увидишь его, попроси прийти ко мне. Попьешь (выпей) чаю — легче будет.*

3.5. Прош. вр. — буд. вр.: *Солнце зашло за тучу — будет дождь.*

4. Предложения с фиксированной соотносительностью форм предикатов в структурных частях, выражающих уступительно-противительные отношения:

4.1. Повел. накл. — буд. вр. (сосл. накл.): *Да будь он принц американский, — не подумаю замуж за него выходить* (Горький). *Нурастрать ты деньги казенные, проиграй в карты, — все б тебя пожалели...* (А. Островский). *Отсеки собаке хвост — не будет овцы.*

4.2. Отрицаемые предикаты — утверждаемые предикаты (обычно с употреблением частицы *так* во второй структурной части): *Влюдях не го-жусь, так дома належусь. Не в попы, так в звонари.*

5. Предложения с фиксированной соотносительностью форм предикатов в структурных частях, выражающих целевые отношения:

5.1. Повел. накл. — повел. накл.: *Уж не говори ты мне, пожалуйста... — не расстраивай ты меня (А. Островский). Плохо не клади, вора в грех не води.*

5.2. Повел. накл. — буд. вр. (инфинитив): *Позвони мне вечером — я дам тебе его адрес. Давай я чего-нибудь увезу, не тащить же тебе много потом.*

6. Предложения с одинаковыми временными формами предикатов в структурных частях, выражающих одновременность или последовательность событий: *Тонул — топор сулил, вытащили — и топорница жалась. Вот увидимся, тогда обо всем поговорим. Позовут вас, так и идите. Кошки грызутся — мышам приволье.*

7. Предложения с одинаковыми формами предикатов и параллельным построением структурных частей, выражающих противительные, разграничительные и сравнительные отношения (с частицей *так*): *Ты богат, я очень беден. Ты прозаик — Я поэт (Пушкин). Ты спускайся вниз, я пойду наверх. Лето припасает — зима поедает. Не хвались серебром, хвались добром. Я говорил правду, ты мне не верила. Слеза за слезой упадет На быстрые руки твои. Так колос беззвучно роняет Созревшие зерна свои (Некрасов).*

8. Предложения открытой структуры с одинаковыми временными формами предикатов в структурных частях и перечислительной интонацией, выражающих перечислительный ряд событий в едином фрагменте действительности: *Светлеет воздух, видней дорога, яснее небо. Белеют тучки, зеленеют поля (Тургенев). Шум, хохот, беготня, поклоны, Галоп, мазурка, вальс... (Пушкин). Бледные щеки впали, глаза сделались большие, губы горели (Лермонтов).*

9. Предложения с актуализирующей ролью интонации и порядка следования структурных частей в выражении отношений между событиями.

9.1. Предложения, выражающие причинно-следственные отношения: *Сутра идет дождь: выйти невозможно. Уменя кончились деньги — выручай. Выраздвинет мокрый куст — вас так и обдаст накопившимся теплым запахом ночи (Тургенев). Не плюй в водицу: пригодится напиться. Многие простили ему: сирота... Ничего я в тот момент не видел, до того перепугался.*

9.2. Предложения, выражающие определительные отношения: *По соседству живут две сестрицы, шитьем занимаются (Помяловский). На полу половики, от них доносит студеной прорубью (Астафьев). Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты... (Пушкин).*

9.3. Предложения, выражающие во второй структурной части замечания, уточнения, выводы, вызываемые событиями первой структурной части: *Ласточки высоко летают, не будет дождя. Все небо над лесом усеяно движущимися черными точками: это грачи летят на ночь (Чехов). Только глаза горели у нее яростным огнем — это-то большие все-го и пугало людей (Новиков-Прибой).*

§ 70. ПОЛИСТРУКТУРНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Минимальные сложные предложения состоят из двух субъектно-предикатных составов. Полиструктурные сложные предложения — из более двух субъектно-предикатных составов. Они могут быть сложносочиненными, сложноподчиненными, с разнотипной синтаксической связью (с сочинением и подчинением) и бессоюзными.

1. Полиструктурные сложносочиненные предложения. К ним относятся предложения с 1.1. одинаковыми и 1.2. разными синтаксическими отношениями между структурными частями:

1.1. *Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлабаум влечит непроторный инвалид* (Пушкин). *По всему Порошину тихо, безмолвно, ни ветерок не потянет, ни воробушек не чиликнет, ни ласточка не прощепечет* (Мельников-Печерский). *Ты небо недавно кругом облегала, Имолния грозно тебя обвивала, И ты издавала таинственный гром, И алчную землю пошла дождем* (Пушкин).

1.2. *С утра был туман, но к вечеру погода разгулялась, и появилось солнце, и исчез туман. Он не только не пришел, но и не предупредил нас, поэтому мы решили исключить его из состава экспедиции.*

2. Полиструктурные сложноподчиненные предложения. К ним относятся предложения с несколькими придаточными частями, которые могут быть 2.1. одновременно соподчиненными главному предложению и 2.2. последовательно подчиненными друг другу.

2.1. Соподчиненные придаточные предложения могут быть а) однородными и б) неоднородными по своим функциям:

а) *Вам кажется, что вы смотрите в бездонное море, что оно широко расстилается под вами, что деревья не поднимаются от земли* (Тургенев). Однородные придаточные предложения могут соединяться между собой сочинительными союзами: *Он (Пьер) выгнал из грязный постовой двор, в середине которого у колодца солдаты поили худых лошадей и с которого в ворота выезжали подводы* (Л. Толстой). *В то время как Пьер входил в окоп, он заметил, что на батарее выстрелов не слышно было, но какие-то люди что-то делали там* (Л. Толстой);

б) *Как ни счастлив был Петя, но ему все-таки грустно было идти домой и знать, что все наслаждение этого дня кончилось* (Л. Толстой). *Дворецкий, к которому обращались с такими просьбами, хотя и жалел раненых, решительно отказывал, говоря, что он даже не посмеет доложить об этом графу* (Л. Толстой).

2.2. При последовательном подчинении придаточных частей друг другу предшествующая придаточная часть выполняет по отношению к последующей части функцию главной части и все сложное предложение представляет собой цепь придаточных частей, называемых придаточными частями 1-ой, 2-й и т. д. степени в зависимости от их близости к главной части: *Нам сообщили, что удалось найти экскурсовода* (1-ая степень), *поэтому можно приехать на выставку* (2-ая степень), *которая откроется в ближайшее время* (3-я степень). *Сами историки Наполеона рассказывают, что еще от Смоленска он хотел остановиться, знал опасность своего растянутого положения и знал, что занятие Москвы не будет*

концом кампании, потому что от Смоленска он видел, в каком положении оставались емурусские города (Л. Толстой).

Полиструктурные сложноподчиненные предложения могут состоять из комбинации соподчиненных и последовательно подчиненных частей: *Когда Ермолов, посланный Кутузовым для того, чтобы осмотреть позиции, сказал фельдмаршалу, что под Москвой на этой позиции нельзя драться и надо отступить, Кутузов посмотрел на него молча* (Л. Толстой).

2.3. Полиструктурные сложные предложения с сочинительной и подчинительной связью частей: *Ребенок убьется и тотчас же бежит в руки матери, няньки для того, чтоб ему поцеловали и потерли больное место, и ему делается легче, когда больное место потрут или поцелуют* (Л. Толстой). *Но когда прорывалось солнце, то из-под плесени на стенах проступал розовый мрамор и город появлялся за окном, как картина, написанная старым венецианским мастером...* (Паустовский)

2.4. Полиструктурные бессоюзные сложные предложения: *А погода была скверная: сыпался мелкий, холодный дождь, грязная земля была плотно окутана тьмой* (Горький). *Отрежь мне язык — буду протестовать мимикой, замуравь меня в погреб — буду кричать оттуда так, что за версту будет слышно... убей меня — буду являться тенью* (Чехов).

Все отмеченные типы полиструктурных сложных предложений могут комбинироваться в одном сложном предложении: *При дневном свете мы не узнали того места, где была фанза: от нее не осталось и следа* (Арсеньев). *Паровоз засвистел, заскрежетали тормоза, и мы остановились — путь был почему-то закрыт* (Паустовский).

§ 71. ЛИНЕЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В отличие от простого предложения вариативность линейной организации структурных частей сложного предложения носит ограниченный характер и связана с семантическими типами сложных предложений. В этом отношении выделяются 1.1. сложные предложения с фиксированным порядком следования структурных частей, который соответствует их семантико-синтаксической структуре и актуальному членению (тема — рема) и 1.2. сложные предложения, допускающие изменения в порядке следования структурных частей в зависимости от характера актуального членения или авторской установки в перечислении событий. Порядок членов в каждой структурной части подчиняется правилам актуального членения простого предложения.

1.1. К первому типу предложений относятся:

а) сложносочиненные предложения, выражающие градационные, причинно-следственные, пояснительные, возмездительные отношения событий (см. § 67), а также обусловленную последовательность или одновременность событий: *Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела...* (Пушкин);

б) сложноподчиненные предложения со следующими придаточными частями: изъяснительными, определительными, компаративными, следствия, сравнительными, конкретизирующими местоименно-соотносительные слова главных частей, разграничительными, комментирующими (см. § 68);

в) бессоюзные сложные предложения со следующими структурными частями: изъясняющими, определительными, целевыми (см. § 69).

1.2. Ко второму типу относятся:

а) сложносочиненные и бессоюзные предложения, выражающие перечисление одновременных событий: *Стояли уже поздние сумерки, шел дождь, веяло прохладой. Светлеет воздух, видней дорога, яснее небо, белеют тучки, зеленеют поля* (Тургенев); в этих предложениях начальную позицию занимают структурные части, обозначающие фоновые события, которые определяют другие одновременные события;

б) сложносочиненные предложения с повторяющимся соединительным союзом *ни... ни*: *Ни солнца мне не виден свет, Ни для корней моих простору нет* (Крылов); конечную позицию занимают структурные части, более актуальные для говорящего, что напоминает конечную позицию ремы в простом предложении при нейтральном порядке слов;

в) сложносочиненные предложения, выражающие разделительные отношения между событиями: *Ну что у вас за край? То холодно, то очень жарко, то солнце спрячется, то светит слишком ярко* (Крылов); порядок следования структурных частей в них устанавливается с учетом последовательности во времени выражаемых ими событий;

г) сложноподчиненные предложения с придаточными частями, выражающими обуславливающие события (условные со всеми союзами, причинные с союзами *так как, поскольку, благодаря, ведь*, цели со всеми союзами), а также уступительные события; порядок следования структурных частей в них зависит от нейтрального актуального членения (тема = события, выражаемые придаточными частями, — рема = события, выражаемые главными частями) или экспрессивного актуального членения (рема = события, выражаемые главными частями, — тема = события, выражаемые придаточными частями): ср. *Если не будет дождя, то мы поедем за город — Мы поедем за город, если не будет дождя. Так как надо помочь родителям, я остаюсь дома еще одну неделю — Я остаюсь дома, так как надо помочь родителям.*

Таким образом, во всех сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложениях, в которых структурные части могут изменять порядок своего следования и подразделяются по смыслу на главные и придаточные, рематическими всегда являются главные, а тематическими — придаточные части. Поэтому при нейтральном порядке следования главные части занимают постпозицию по отношению к придаточной части, как при нейтральном актуальном членении в простых предложениях, а при экспрессивном актуальном членении порядок следования структурных частей изменяется в обратном порядке, как при экспрессивном актуальном членении в простых предложениях.

СИНТАКСИС ТЕКСТА (ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ)

§ 72. ПОНЯТИЕ И АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА ТЕКСТА

1. Предметом изучения синтаксиса текста (от лат. *textus* — «сплетение, соединение, ткань») является речевое смысловое и формальное объединение предложений, обладающее свойствами связности и цельности. Под связностью текста понимается смысловая и синтаксическая взаимосвязь предложений в пределах их цельности. Под цельностью текста — его тематическое (микротематическое или макротематическое) смысловое единство, характеризующееся следующими аспектами:

- 1) смысловым началом и завершенностью развертывания темы;
- 2) коммуникативно-информативной структурой, устанавливающей коммуникативную преемственность между составляющими текста (продвижение от известного к актуальному) и границы текста;
- 3) коммуникативно-прагматической направленностью, устанавливающей коммуникативную установку текста для определенного адресата и определяющей коммуникативные типы текстов (текст-запрос, текст-информация, текст-инструкция и др.);
- 4) модальностью, выражающей отношение содержания текста к действительности и говорящего к содержанию текста.

С точки зрения этих аспектов текста выделяются два типа речевых объединений — сложные синтаксические целые с развертыванием микротемы и целые речевые произведения с развертыванием макротемы. Возможно их и совпадение. Между тем они принципиально отличаются друг от друга. Сложные синтаксические целые, или сверхфразовые единства, — понятие синтаксическое, речевые произведения — понятие композиционно-содержательное, охватывающее все композиционно построенные порождения речи, служащие предметом изучения ряда наук (литературоведения, текстологии, герменевтики и др.).

2. Понятие сверхфразового единства. Его структура и границы. Человеческая речь редко сводится к отдельным предложениям. В большинстве случаев она представляет собой синтаксические объединения взаимосвязанных предложений (простых и сложных), структурно организованные (закрытые) в смысловые единства. Поэтому было высказано мнение, что основной единицей речи является не предложение, а текст как высшая единица синтаксического уровня языка, предложение же есть лишь разновидность текста.

Тесная взаимосвязь предложений в сверхфразовых единствах получила наименование когерентности текста (лат. *cohaerentia* — «сцепление, внутренняя связь») или иначе — **когезией** текста. Она проявляется одновременно в смысловой целостности, структурной связности и коммуникативной целостности как форма, содержание и функция.

2.1. Смысловая целостность сверхфразового единства заключается в единстве **его** одной темы — смыслового ядра, т. е. в его монотематичности. Переход от одной темы к другой знаменует конец сверхфразового единства и начало следующего сверхфразового единства. Монотематич-

ность сверхфразового единства проявляется в а) наличии в его вертикальной семантической структуре зачина, середины и концовки; б) семантической изотопии, т. е. в объединении всех предложений вокруг одной темы посредством повторяемости (рекуррентности) ключевых слов и их синонимов; в) прономинализации компонентов; г) тождестве референции (предметной отнесенности); д) импликации семантических связей между частями единства, т. е. подразумеваемых семантических связях: ср. *Я пошел к дому. Дверь была закрыта.*

Вскоре лисице удалось отомстить орлу. Как-то раз люди в поле приносили в жертву богам козу. Орел слетел к жертвеннику и унес с него горящие внутренности. Но только донес их до гнезда, как подул сильный ветер. И тонкие старые прутья вспыхнули ярким пламенем. Упали орлята на землю. Лисица подбежала и съела их (пример Е. В. Падучевой).

Первое и последнее предложение представляют зачин и концовку сверхфразового единства. Ключевыми словами в нем являются слова *жертва — жертвенник, орел — орлята, лиса, горящие внутренности — пламя — вспыхнуть гнездо — старые прутья*. Прономинализацией — употребление местоимения *их* вместо *внутренности* и *их* вместо *орлят*. Предметные существительные во всех предложениях однореферентны. Импликативная семантическая связь проявляется в наличии слов *гнездо — орлята, жертва — жертвенник, вспыхнуть ярким пламенем, коза — внутренности*.

2.2. Структурная связность сверхфразового единства — это синтаксическое выражение взаимозависимости предложений в рамках смысловой целостности. Эта взаимосвязь может быть горизонтальной: «слева — направо» по линии речи, вертикальной: «сверху — вниз» по всему корпусу единства. Она осуществляется различными средствами и приемами и подразделяется на анафорическую (при отнесении к раннее сказанному — антецеденту), катафорическую (или антиципацию — предвещающую: *Это произошло прошлым летом. Мы с братом отдыхали на берегу моря...*) и др. К средствам связи относятся: лексические повторы (*У Вани была собака. Собаку звали Пальмой. Мальчик очень любил свою Пальму*), синонимичные перифразы (описательные выражения: *Москва, столица России, город-герой*), использование неполных предложений, синтаксический параллелизм предложений: *Дорога отлого спускалась вниз по бугру и потом убегала в громадный хвойный лес. Верхушки деревьев сливались вдали с синевой неба...* (Чехов), местоимения, частицы, союзы, вводные слова и др. Особое значение в структурной организации текста имеет взаимосвязь грамматических показателей отдельных предложений (вид, время, наклонение, лицо и др.).

2.3. Коммуникативная целостность сверхфразового единства выражается в наличии в нем определенных тема-рематических цепочек, имеющих конечный характер и тем самым определяющих его границу. Они могут представлять а) пошаговую тематизацию ремы предшествующих предложений: типа $T(1) — P(1) — T(2) = P(1) — P(2) — T(3) = P(3)$ и т. д.: *В то лето я жил в маленьком южном городе. Город стоял на берегу реки. У берега была построена новая пристань. На пристани часто играли дети...*; б) рематическую цепочку со сквозной темой: *Ресторан находился в*

конце улицы. Он был небольшим и уютным. В нем работали вежливые и внимательные официанты. За его столиками всегда сидело много посетителей; в) рематическую цепочку на базе производных тем, вытекающих из общей темы (гипертемы): *Праздник мы встречали все вместе. Одни принесли пироги, другие — конфеты, третьи — вино. Мы много танцевали и слушали музыку. Потом пели и читали стихи. Все были довольны и согласились чаще встречаться.*

3. Сверхфразовое единство и абзац. Термин «абзац» (нем. Absatz, букв. — отступ) применим только к письменным текстам. Он имеет два значения: а) отступа в начале строки и б) отрезка текста между такими отступами. Абзац — единица композиционного членения текста, т. е. он является средством выделения содержательно значимого отрезка текста и во многом зависит от авторского упорядочивания содержания текста. Абзац и сверхфразовое единство могут совпадать и не совпадать, абзацем может быть и одно предложение (начальное или конечное) сверхфразового единства, абзац может состоять и из нескольких сверхфразовых единств. Поэтому абзац не является предметом синтаксического изучения текста. Упоминание о нем в настоящем пособии объясняется тем, что он в ряде работ отождествляется со сверхфразовым единством.

4. Сверхфразовое единство и диалогическая речь. Диалогическая речь — это вид речи, который характеризуется сменой высказываний двух или нескольких говорящих и непосредственной связью с речевой ситуацией, чем отличается от монологической речи — речи одного лица. Диалогическая и монологическая речь представляют собой тексты: в диалогической речи текст состоит из чередующихся предложений, в монологической речи текст состоит из линейной цепочки предложений. Высказывания говорящего в диалоге принято называть репликой, обращенной к собеседнику. Диалог представляет собой сверхфразовое единство, имеющее часто вопросно-ответный характер: *Пошли? • — Куда? — К тебе.*

5. Сверхфразовое единство и период. Термин «период» восходит к античной поэтике и буквально означает «круговорот времени». Период — это обработанное особым образом сверхфразовое единство, выраженное в одном предложении. Обработанность периода заключается в том, что он состоит из однородно построенных синтаксических конструкций (например, синтаксически параллельных сложноподчиненных предложений), что создает ритмичность его произношения, и двух частей, одна из которых произносится с повышением интонации, а другая — с понижением интонации. Первая часть периода содержит определенные посылки для утверждения какого-либо положения во второй части. Период характеризуется содержательной и интонационной напряженностью — ожиданием смысловой и интонационной завершенности. Поэтому он распространен в художественной речи, особенно поэтической, в ораторских выступлениях, в публицистике. Чаще всего период представляет собой сложноподчиненные предложения: *Как ни тяжело было княжне Марье выйти из того мира уединенного созерцания, в котором она жила до сих пор, как ни жалко и как будто совестно было покинуть Наташу одну, — заботы жизни требовали ее участия, и она невольно отдалась им (Л. Толстой).* Образцом поэтического периода может служить известное стихотворение

М. Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива», состоящее из сложноподчиненных предложений с однотипными по структуре придаточными частями времени: *Когда волнуется желтеющая нива, И свежий лес шумит при звуке ветерка, И прячется в саду малиновая слива Под тенью сладостной зеленого листка; Когда, росой обрызганный душистой, Румяным вечером или утра в час златой, Из-под куста мне ландыш серебристый Приветливо кивает головой; Когда студенький ключ играет по оврагу И, погружая мысль в какой-то смутный сон, Лепечет мне таинственную сагу Про мирный край, откуда мчится он, — Тогда смиряется души моей тревога, Тогда расходятся морщины на челе, И счастье я могу постигнуть на земле, И в небесах я вижу Бога!*

ПРЯМАЯ, КОСВЕННАЯ И НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ

1. Прямая речь — это полностью воспроизводимая речь, принадлежащая говорящему. Она состоит из авторских слов, вводящих прямую речь (глаголы и существительные со значением речевых и ментальных действий). Позиция прямой речи может быть разной по отношению к авторским словам — начальной, конечной и разорванной ими, что отражается на специальных знаках препинания при прямой речи. Если прямая речь вводится после авторской речи, то ее предикат употребляется всегда после субъекта предложения: *Он сказал:...* Если авторская речь следует после прямой речи или разрывает ее, то ее предикат употребляется перед субъектом предложения: *Я не пойду никуда, — сказал он. Садитесь, — сказал врач, — я хочу вас осмотреть.*

Личные, притяжательные местоимения и личные формы глагола в прямой речи употребляются с точки зрения лица, которому принадлежит речь.

2. Косвенная речь — это пересказанная другим лицом речь говорящего без воспроизведения ее во всей полноте и особенностях. Косвенная речь передается сложноподчиненными предложениями с изъяснительными придаточными частями. При обращении прямой речи в косвенную происходят изменения в употреблении а) личных, притяжательных местоимений, личных форм глагола и б) форм наклонения:

а) личные, притяжательные местоимения и личные формы глагола употребляются с точки зрения говорящего лица, который пересказывает содержание прямой речи, а не лица, которому принадлежит прямая речь:

Он сказал мне: «Я завтра уезжаю в Москву» — Он сказал мне, что завтра он уезжает в Москву (для говорящего лица тот, кто сказал, является 3-им лицом). Он спросил меня: «Ты уезжаешь завтра в Москву?» — Он спросил меня, уезжаю ли я завтра в Москву (для говорящего речь идет о нем самом). Я спросил его: «Ты уезжаешь завтра в Москву?» — Я спросил его, уезжает ли он завтра в Москву (речь идет о том, кто уже не является для говорящего собеседником). Я спросил тебя: «Имеешь ли ты эту книгу?» — Я спросил тебя, имеешь ли ты эту книгу;

б) вместо формы **повел.** накл. употребляется форма сосл. накл.: *Я попросил его: «Помоги мне решить задачу» — Я попросил его, чтобы он помог мне решить задачу.*

3. Несобственно-прямая речь — это речь автора, слитая с чужой речью: автор при повествовании становится на точку зрения персонажей и воспроизводит особенности их речи в своей речи: *То, что Любка осталась в городе, было особенно приятно Сережке: Любка была отчаянная девка, своя в доску (Фадеев). Она посоветовалась со своим мужем, с некоторыми соседями, и наконец единогласно решили, что, видимо, такова судьба Марьи Гавриловны, что суженого конем не объедешь, что бедность не порок, что жить не с богатством, а с человеком...* (Пушкин).

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н.* Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.
- Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. Л., 1984.
- Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
- Бондарко А. В., Булакин Л. Л.* Русский глагол. М, 1967.
- Виноградов В. В.* Русский язык. (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М, 1972.
- Гвоздев А. Н.* Очерки по стилистике русского языка. М., 1962.
- Грамматика русского языка. / Ред. коллегия: В. В. Виноградов, Е. С. **Истрина**. 2-е изд. М, 1960.
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Золотова Г. А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М, 1988.
- Крылова О. А., Хавронина С. А.* Порядок слов в русском языке. М., 1976.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. I—II. М., 1958.
- Проблемы функциональной грамматики. М, 1985.
- Русская грамматика: В 2-х т. / Главный редактор Н. Ю. Шведова. М., 1980.
- Русская** грамматика: В 2-х т. / Отв. ред. К. Горалек. Прага, 1979.
- Теория функциональной грамматики. Введение. **Аспектуальность**. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.
- Теория функциональной грамматики. **Темпоральность**. Модальность. Л., 1990.
- Теория функциональной грамматики. Персональность. **Залоговость**. С.-Петербург, 1991.
- Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941.
- Шелякин М. А.* Категория вида и способы действия русского глагола (Теоретические основы). Таллин, 1983.
- Шелякин М. А.* Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	3
ВВЕДЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ ГРАММАТИКУ.....	5
§ 1. Что такое функциональная грамматика?.....	5
§ 2. Понятие функции в функциональной грамматике.....	9
§ 3. Общая функция грамматики в системе языка.....	12
§ 4. Понятие функциональной единицы языка и ее функционального диапазона.....	12
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	15
ВВЕДЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ МОРФОЛОГИЮ.....	15
§ 5. Понятие морфологии и ее функциональных единиц.....	15
1. Предмет изучения морфологии.....	15
2. Понятие грамматического значения слова.....	15
3. Типы функциональных единиц морфологии.....	17
3.1. Понятие словоформы.....	17
3.2. Понятие морфологической категории.....	18
3.3. Функциональная классификация морфологических категорий.....	18
3.4. Системная организация морфологических категорий.....	19
3.5. Понятие частей речи и их классификация.....	20
3.6. Понятие морфолого-синтаксических и синтаксических разновидностей частей речи.....	23
3.7. Понятие лексико-грамматических разрядов частей речи.....	23
§ 6. Функции частей речи и морфологических категорий в системе языка и речи.....	24
1. Функции частей речи.....	24
2. Функции морфологических категорий	25
§ 7. Типы употребления словоформ в речи.....	26
§ 8. Факторы, влияющие на особенности функционирования морфологических форм в речи.....	28
ФУНКЦИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗЯДОВ И СЛОВОФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ.....	29
§ 9. Функции разряда одушевленных / неодушевленных существительных.....	29
§ 10. Функции словоформ рода существительных.....	30
1. Общая функциональная характеристика категории рода.....	30
2. Семантические функции словоформ мужского и женского рода у существительных, обозначающих лиц и животных.....	31
3. Образно-стилистические функции словоформ рода.....	33
§ 11. Функции словоформ числа.....	34
1. Общее и частные значения словоформы множественного числа.....	34
2. Общее и частные значения словоформы единственного числа.....	35
3. Переносное употребление форм числа.....	36
4. Нейтрализованное употребление словоформ числа.....	36
5. Характер оппозиции словоформ единственного и множественного числа.....	37
§ 12. Функции падежных словоформ.....	37
1. Общая функциональная характеристика категории падежа.....	37
2. Основные значения русских падежей.....	38

2.1. Система пространственных значений падежных словоформ	39
2.2. Значения именительного падежа.....	40
2.3. Значения родительного падежа.....	40
2.4. Значения дательного падежа.....	42
2.5. Значения винительного падежа.....	44
2.6. Значения творительного падежа.....	47
2.7. Значения предложного падежа.....	49

ФУНКЦИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗЯДОВ И СЛОВОФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ.....

§ 13. Функции качественных, относительных и притяжательных прилагательных.....	51
§ 14. Функции словоформ рода , числа и падежа прилагательных.....	52
§ 15. Функции словоформ степеней сравнения прилагательных.....	52
1. Общая функциональная характеристика степеней сравнения прилагательных.....	52
2. Частные значения сравнительной и превосходной степени прилагательных.....	53
§ 16. Функции кратких и полных прилагательных в именной части предиката.....	54
1. Общая функциональная характеристика кратких и полных прилагательных в именной части предиката.....	54
2. Функции кратких прилагательных без возможной замены полной формой.....	55
3. Функции полных прилагательных без возможной замены краткой формой.....	56
4. Синонимичное употребление полных и кратких прилагательных.....	57
5. Употребление полной формы прилагательных в творительном падеже.....	57

ФУНКЦИИ РАЗЯДОВ МЕСТОИМЕНИЙ И ИХ СЛОВОФОРМ.....

§ 17. Общая функциональная характеристика местоимений и их функционально-семантическая классификация.....	58
§ 18. Функции личных местоимений и их словоформ.....	59
1. Общая функциональная характеристика личных местоимений.....	59
2. Типы употребления личных местоимений	60
§ 19. Функции притяжательных местоимений.....	62
1. Общая функциональная характеристика притяжательных местоимений.....	62
2. Типы употребления притяжательных местоимений.....	62
§ 20. Функциональная характеристика возвратного местоимения <i>себя</i> и взаимно-возвратного местоимения <i>друг друга</i>	63
§ 21. Функции предметно-выделительных местоимений.....	64
1. Функции выделительно-указательных местоимений	64
2. Функции качественно-выделительных местоимений.....	65
3. Функции выделительно-отождествляющих местоимений.....	66
4. Функции выделительно-усилительных местоимений	66
§ 22. Функции вопросительных местоимений.....	67
§ 23. Функции относительных местоимений	69
§ 24. Функции неопределенных местоимений.....	70
§ 25. Функции обобщенно-распределительных (дистрибутивных) местоимений.....	72

ФУНКЦИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗЯДОВ И СЛОВОФОРМ ГЛАГОЛА.....

§ 26. Функции словоформ категории вида.....	74
1. Общая функциональная характеристика категории вида	74
2. Понятие чистовидовых приставок.....	75
3. Понятие двувидовых глаголов.....	75
4. Предельные / непредельные глаголы и общие значения видов.....	77
5. Частные значения видов.....	79
5.1. Частные значения несовершенного вида.....	79
5.2. Частные значения совершенного вида.....	81
6. Типы употребления видовых форм.....	82
7. Синтаксические функции видовых форм	86
8. Текстовые функции видовых форм.....	87
§ 27. Аспектуальные разряды глаголов (способы действия).....	88
1. Понятие аспектуальных разрядов.....	88

2. Аспектуальные разряды предельных глаголов.....	89
3. Аспектуальные разряды непредельных глаголов.....	92
§ 28. Функции словоформ категории времени.....	93
1. Общая функциональная характеристика категории времени.....	93
2. Количественно-временная характеристика действий и их локализация во времени.....	97
3. Частные значения и переносное употребление видо-временных форм.....	98
3.1. Частные значения и переносное употребление формы настоящего времени несовершенного вида.....	98
3.2. Частные значения формы настоящего времени совершенного вида.....	101
3.3. Переносное употребление форм настоящего времени совершенного и несовершенного вида.....	102
3.4. Частные значения и переносное употребление формы прошедшего времени.....	105
3.5. Частные значения форм будущего времени.....	109
§ 29. Функции словоформ категории лица.....	111
1. Общая функциональная характеристика категории лица.....	111
2. Общие и частные значения лично-числовых форм. Типы их употребления.....	112
§ 30. Функции словоформ категории наклонения.....	116
1. Общая функциональная характеристика категории наклонения.....	116
2. Общие и частные значения словоформ категории наклонения. Типы их употребления.....	117
2.1. Изъявительное наклонение (индикатив).....	117
2.2. Сослагательное наклонение.....	117
2.3. Повелительное наклонение.....	120
§ 31. Функции словоформ категории залога.....	127
1. Общая функциональная характеристика категории залога.....	127
2. Ограничения в образовании и употреблении форм страдательного залога. Лексико-грамматический разряд переходных и непереходных глаголов.....	130
3. Омонимия форм страдательного залога.....	131
4. Функциональные особенности страдательного залога.....	132
5. Функции возвратных глаголов в системе залоговых отношений.....	134
§ 32. Функции причастий и их словоформ.....	138
1. Общая функциональная характеристика причастий.....	138
2. Залоговые функции причастий.....	139
3. Функции временных форм причастий.....	140
4. Функции видовых форм причастий.....	140
5. Адьективизация причастий (переход причастий в прилагательные).....	142
§ 33. Функции деепричастий и их словоформ.....	143
1. Общая функциональная характеристика деепричастий.....	143
2. Функции видовых форм деепричастий.....	143
3. Переход деепричастий в другие части речи.....	145
§ 34. Функции инфинитива и его словоформ.....	145
1. Общая функциональная характеристика инфинитива.....	145
1.1. Функциональное отличие инфинитива от личных форм глагола.....	146
1.2. Функциональное отличие инфинитива от имен действия.....	147
1.3. Типы синтаксического употребления инфинитива	148
2. Основная функция инфинитива и ее разновидности.....	149
3. Употребление видовых форм инфинитива.....	152
3.1. Фиксированное употребление формы несовершенного вида.....	152
3.2. Фиксированное употребление формы совершенного вида.....	155
3.3. Противопоставленное употребление видовых форм.....	156
3.4. Синонимичное употребление видовых форм.....	157

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ НАРЕЧИЙ, ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ, ЧАСТИЦ И МЕЖДОМЕТИЙ.....

§ 35. Лексико-грамматические разряды наречий и их функции.....	160
§ 36. Лексико-грамматические разряды числительных и их функции.....	160
§ 37. Семантическая типология частиц.....	161
§ 38. Семантическая типология междометий.....	162

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС РУССКОГО ЯЗЫКА	163
ВВЕДЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС	163
§ 39. Понятие синтаксиса и его функциональных единиц.....	163
1. Предмет изучения синтаксиса.....	163
2. Понятие синтаксического значения и синтаксической категории	164
3. Понятие синтаксических и супрасинтаксических единиц.....	165
4. Общее понятие предложения.....	165
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	166
§ 40. Признаки простого предложения.....	166
1. Семантическая структура простого предложения. Понятие предикативности.....	166
2. Формальные признаки простого предложения.....	168
3. Структурно-информативные признаки простого предложения.....	168
4. Коммуникативно-прагматические признаки простого предложения.....	169
§ 41. Конструктивно-синтаксические единицы простого предложения.....	169
1. Понятие синтаксемы и ее функций	169
2. Понятие синтагмы, ее типов и функций	169
3. Понятие словосочетания, его типов и функций	174
4. Синтаксические связи словосочетаний.....	174
5. Понятие присоставного распространителя, его типов и функций	174
6. Понятие и способы образования минимального, основного и полного состава простого предложения.....	175
7. Понятие обращения и его функций	176
8. Понятие обособленного тематического компонента простого предложения.....	177
9. Понятие автономных синтаксических компонентов простого предложения.....	177
§ 42. Типы формальной структуры простого предложения.....	178
1. Понятие односоставных и двусоставных предложений.....	178
2. Понятие полных и неполных предложений и их функций	180
3. Понятие парцелляции.....	181
4. Понятие нерасчлененных предложений	182
§ 43. Семантико-синтаксические категории простого предложения.....	182
1. Понятие членов предложения и их функций	182
2. Понятие субъекта предложения, его функций и типов формального выражения	183
3. Понятие предиката предложения, его функций и типов формального выражения . Понятие двойного предиката.....	184
4. Понятие скрытой предикативности.....	186
5. Понятие дополнения объекта и его функций	187
6. Понятие обстоятельства и его функций	188
7. Понятие определения и его функций	188
§ 44. Модусные категории простого предложения. Понятие парадигмы простого предложения	189
1. Понятие пропозиции (диктума) и модуса простого предложения.....	189
2. Состав модусных категорий простого предложения.....	189
§ 45. Линейная организация простого предложения.....	192
1. Понятие и типы порядка слов в простом предложении	192
2. Основные функции порядка слов в русском языке.....	193
3. Нейтральный порядок слов в словосочетаниях.....	194
§ 46. Информативно-актуальное членение простого предложения.....	195
1. Понятие информативно-актуального членения предложения и его функций	195
2. Коммуникативные и контекстуальные условия информативно-актуального членения предложения.....	195
3. Понятие, способы выражения и функции нейтрального актуального членения предложения.....	197
4. Понятие, способы выражения и функции экспрессивного актуального членения предложения.....	198
5. Особенности актуального членения вопросительных и побудительных предложений	199

БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ ТИПОВАЯ СЕМАНТИКА (ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТИПОВ).....	201
§ 47. Понятие базовой модели простого предложения и типы ее реализации в речи.....	201
I. Базовые модели утвердительных повествовательных предложений.....	202
<i>/.</i> <i>Базовые модели двусоставных предложений.....</i>	<i>202</i>
I.1.1. Базовые модели предложений с глагольным предикатом (простым и составным) в личных формах.....	202
§ 48. Базовые модели без обязательных распространяющих членов.....	202
§ 49. Базовые модели предложений с обязательными дополнениями объекта.....	203
1. Предложения с дополнениями интенционального объекта.....	203
2. Предложения с дополнениями каузирующего объекта.....	208
3. Предложения с дополнениями агентивного объекта.....	210
4. Предложения с дополнениями реляционного объекта.....	210
5. Предложения с дополнениями изъяснительного объекта.....	212
§ 50. Базовые модели бытийных предложений с обязательными дополнениями объекта.....	213
§ 51. Бытийные предложения с обязательными обстоятельствами места.....	214
I.1.2. Базовые модели с предикатом в форме инфинитива.....	215
§ 52. Предложения с субъектами, выраженными именительным и дательным падежами.....	215
§ 53. Предложения с инфинитивом в позиции вторичного предиката и предложения с инфинитивом в позиции скрытого предиката событийного субъекта предложения.....	216
I.1.3. Базовые модели предложений с именным предикатом.....	217
§ 54. Предложения с именными предикатами, выраженными падежными / предложно-падежными формами и предикативными наречиями.....	217
§ 55. Предложения с вторичными именными предикатами.....	221
I.2. Базовые модели односоставных предложений.....	222
§ 56. Базовые модели неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных предложений.....	222
<i>//.</i> <i>Базовые модели отрицательных предложений.....</i>	<i>224</i>
§ 57. Строение и функции отрицательных предложений.....	224
1. Средства выражения отрицания и их функции.....	224
2. Выражение субъекта отрицательных предложений.....	224
3. Выражение прямого дополнения объекта в отрицательных предложениях.....	225
<i>///.</i> <i>Базовые модели вопросительных предложений.....</i>	<i>225</i>
§ 58. Строение и функции вопросительных предложений.....	225
1. Строение вопросительных предложений.....	225
2. Функции вопросительных предложений.....	227
РАСШИРЕНИЕ БАЗОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	227
<i>/.</i> <i>Расширение базовых моделей простого предложения однофункциональными членами.....</i>	<i>228</i>
§ 59. Однородные члены предложения.....	228
1. Понятие однородных членов предложения.....	228
2. Типы и средства выражения отношений между однородными членами предложения.....	228
2.1. Соединительные отношения между однородными членами предложения.....	228
2.2. Разделительные отношения между однородными членами предложениями.....	229
2.3. Противительные отношения между однородными членами предложения.....	230
<i>//.</i> <i>Расширение базовых моделей простого предложения факультативными членами.....</i>	<i>230</i>
§ 60. Способы выражения и функциональная типология определения.....	230
1. Согласованные определения.....	230
2. Определения-приложения.....	230
3. Несогласованные определения со значением признака предмета, выражаемые падежными формами существительных и числительных без предлога.....	231
4. Несогласованные определения со значением признака предмета, выражаемые предложно-падежными формами существительных.....	231
5. Несогласованные определения со значением признака предмета , выражаемые наречиями и формами сравнительной степени прилагательных.....	233

6. Несогласованные определения с притяжательным ЗНАЧЕНИЕМ	233
7. Несогласованные определения с изъяснительным значением.....	234
§ 61. Способы выражения и функциональная типология обстоятельств.....	234
1. Обстоятельства места (пространственные локализаторы).....	234
1.1. Обстоятельства-локативы.....	234
1.2. Обстоятельства-директивы	235
1.3. Обстоятельства-транзитивы.....	236
1.4. Количественно-пространственные обстоятельства.....	236
2. Обстоятельства темпоральной локализации.....	237
2.1. Локализация в пределах временного ориентира.....	237
2.2. Локализация за пределами временного ориентира.....	237
3. Количественно-темпоральные обстоятельства.....	238
4. Обстоятельства причины.....	238
5. Обстоятельства условия.....	240
6. Обстоятельства уступки.....	240
7. Обстоятельства цели.....	240
8. Качественно-характеризующие обстоятельства (образа действия).....	241
9. Количественно-характеризующие обстоятельства.....	241
§ 62. Способы выражения и функциональная типология факультативных дополнений объекта.....	242
1. Дополнения медиативного объекта.....	242
2. Дополнения генетивного объекта.....	243
3. Дополнения замещающего объекта.....	244
4. Дополнения совместного / несовместного объекта.....	244
5. Дополнения предикатно-лимитативного объекта.....	244
6. Дополнения целевого объекта.....	245
7. Дополнения детерминативного объекта.....	245
§ 63. Обособление факультативных членов предложения.....	246
1. Обособление факультативных членов предложения с полупредикативной функцией.....	246
1.1. Обособление определений.....	246
1.2. Обособление обстоятельств.....	246
2. Обособление уточняющих и пояснительных членов предложений.....	247
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	248
§ 64. Понятие сложного предложения и его функциональных КОМПОНЕНТОВ	248
§ 65. Конструктивно-синтаксическая организация сложного предложения.....	248
1. Способы выражения отношений между структурными частями сложного предложения.....	248
2. Основные типы конструктивно-синтаксической организации сложного пред- ложения.....	250
<i>Базовые модели сложных предложений и их типовые значения (обзор основ- ных типов)</i>	252
§ 66. Понятие базовой модели сложного предложения.....	252
<i>Базовые модели союзных сложных предложений</i>	253
§ 67. Базовые модели сложносочиненных предложений.....	253
1. Предложения с союзами <i>и (и... и); ни... ни</i> (с соединительным ЗНАЧЕНИЕМ).....	253
2. Предложения с союзами <i>да; да и, и</i> (с присоединительным значением).....	254
3. Предложения с союзами <i>то есть; а именно</i> (с пояснительным значением).....	254
4. Предложения с союзом <i>а</i> и союзной частицей <i>же</i> (с разграничительным зна- чением).....	255
5. Предложения с союзами <i>но, однако, зато</i> (С противительным значением).....	255
6. Предложения с союзами <i>или (или... или); либо (либо... либо); то... то, не то... не то; то ли... то ли; а то; (а) не то; иначе</i> (с разделительным значением).....	256
7. Предложения с союзными конкретизаторами <i>поэтому, потому, оттого, сле- довательно, стало быть, значит, тем самым, таким образом</i> (с причинно- следственным значением).....	256
8. Предложения с союзами <i>не только, (а) но и; если не... та; не то чтобы (что)... но</i> (с градационным значением).....	256

§ 68. Базовые модели сложноподчиненных предложений.....	257
1. Сложноподчиненные предложения с присловными придаточными частями.....	257
1.1. Предложения с обязательной присловной связью придаточных частей	257
1.1.1. Предложения с изъяснительными придаточными частями с а) союзами <i>что, как, будто</i> и союзными словами; б) союзом <i>ли</i> ; в) союзами чтобы, какбы, чтобыне, как бы не	257
1.1.2. Компаративные предложения.....	258
1.1.3. Предложения зависимого соответствия с союзом <i>чем</i> + сравнительная степень наречия... <i>тем</i> + сравнительная степень наречия, с союзом <i>по мере того как</i> + сравнительная степень наречия.....	259
1.1.4. Предложения с местоименно-соотносительными словами в главных частях и конкретизирующими их придаточными частями с союзными словами	259
1.1.5. Предложения с характеризующими местоименно-соотносительными словами в главных частях и конкретизирующими их придаточными частями с союзами а) <i>что, чтобы; б) как, будто (как будто), словно, точно, как если бы</i>	259
1.2. Предложения со свободной присловной связью определительных придаточных частей с союзными словами <i>который, какой, кто / что, чей, где, куда, откуда, когда</i>	260
2. Сложноподчиненные предложения с присоставными придаточными частями.....	261
2.1. Предложения с придаточными частями времени.....	261
2.1.1. Предложения в значении одновременности событий главных и придаточных частей с союзами <i>когда, пока, в то время (тогда как), как вдруг</i>	262
2.1.2. Предложения в значении разновременности событий главных и придаточных частей с союзами а) <i>прежде чем (раньше чем), до того как, перед тем как; б) пока не (до тех пор пока не), когда, как, после того как, с тех пор как, как только (лишь только, только лишь, чуть только, едва только)</i> ; устойчивыми сочетаниями <i>не успеет..., как; не прошло (и)..., как; не... как, стоит..., как, не проходит..., чтобы не</i>	262
2.2. Предложения с придаточными частями причины с союзами, союзными частицами, сочетаниями и конкретизаторами <i>потому что, так как, ибо, ведь, поскольку, оттого что, из-за того что, тем более что, в связи с тем что, благодаря тому что, ради того что, судя по тому что, ввиду того что, в результате, на основании, по причине того что, под предлогом того что, вследствие того что</i>	264
2.3. Предложения с придаточными частями условия с союзами <i>если, в случае если бы, при том условии что (если), раз, коль скоро</i>	265
2.4. Сложноподчиненные предложения с придаточными частями уступки с союзами, союзными сочетаниями, частицами, конкретизаторами и союзными словами а) <i>хотя /хоть, несмотря на то что, невзирая на то что, независимо от того что, вопреки тому что, пусть /пускай, если и /даже если и; б) что бы ни, какой /каков бы ни, сколько бы ни, как бы ни, где бы ни, куда бы ни</i>	267
2.5. Сложноподчиненные предложения с придаточными частями цели с союзами <i>чтобы, лишь бы, только бы, ради того чтобы, с тем чтобы, с целью чтобы</i>	268
2.6. Сложноподчиненные предложения с придаточными частями следствия с союзом <i>так что</i>	269
2.7. Сложноподчиненные предложения с комментирующими придаточными частями с союзными словами <i>что, за что, вследствие чего, для чего</i>	269
2.8. Сложноподчиненные предложения с придаточными частями сравнения с союзами <i>как, так, точно так же как (бы), подобно тому как, вроде того как, как все равно что, прямо как; будто (бы), как будто (бы), словно (бы), точно (бы)</i>	269
2.9. Сложноподчиненные предложения с придаточными частями сопоставления с союзами <i>если... то (зато), в то время как, между тем как, тогда как</i>	270

§ 69. Базовые модели бессоюзных сложных предложений.....	270
1. Предложения со структурной частью, занимающей обязательную позицию при изъясняемых словах другой структурной части.....	270
2. Предложения со структурной частью, замещающей изъясняемые слова другой структурной части.....	270
3. Предложения с фиксированной соотносительностью форм предикатов в структурных частях, выражающих условно-следственные отношения	271
4. Предложения с фиксированной соотносительностью форм предикатов в структурных частях, выражающих уступительно-противительные отношения.....	271
5. Предложения с фиксированной соотносительностью форм предикатов в структурных частях, выражающих целевые отношения.....	272
6. Предложения с одинаковыми временными формами предикатов в структурных частях, выражающих одновременность или последовательность событий.....	272
7. Предложения с одинаковыми формами предикатов и параллельным построением структурных частей, выражающих противительные, разграничительные и сравнительные отношения (с частицей <i>так</i>).....	272
8. Предложения открытой структуры с одинаковыми временными формами предикатов в структурных частях и перечислительной интонацией.....	272
9. Предложения с актуализирующей ролью интонации и порядка следования структурных частей в выражении отношений между событиями.....	272
9.1. Предложения, выражающие причинно-следственные отношения.....	272
9.2. Предложения, выражающие определительные отношения.....	272
9.3. Предложения, выражающие во второй структурной части замечания, уточнения, выводы.....	272
§ 70. Полиструктурные сложные предложения.....	273
1. Полиструктурные сложносочиненные предложения.....	273
2. Полиструктурные сложноподчиненные предложения.....	273
§ 71. Линейная организация структурных частей сложного предложения.....	274
СИНТАКСИС ТЕКСТА (ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ).....	276
§ 72. Понятие и аспекты изучения синтаксиса текста.....	276
1. Предмет изучения синтаксиса текста.....	276
2. Понятие сверхфразового единства. Его структура и границы.....	276
3. Сверхфразовое единство и абзац.....	278
4. Сверхфразовое единство и диалогическая речь.....	278
5. Сверхфразовое единство и период.....	278
ПРЯМАЯ, КОСВЕННАЯ И НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ.....	279
1. Прямая речь.....	279
2. Косвенная речь.....	279
3. Несобственно-прямая речь.....	280
ЛИТЕРАТУРА.....	280